ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
ДЕКАБРЬ 2004
НЕБО ИЗМЕРЯЕТСЯ МИлями
"ВИТЯЗЬ" – ЭТО БОЛЬШЕ ЧЕМ ИМЯ
СПЕЦОПЕРАЦИЯ В МУСУЛЬМАНСКОЙ СВЯТЫНЕ
ЧЕЧНЯ: ВОЙНА БЕЗ КОНЦА
ISSN 1607-677X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

СОДЕРЖАНИЕ

№ 12 (81)
декабрь 2004

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

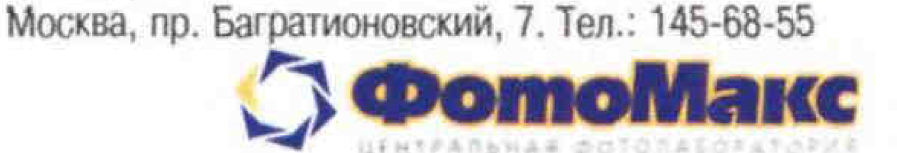
Фото на обложке Владимира ВЯТКИНА (РИА "Новости")

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,7 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

"ВЫ НЕ ВСТРЕЧАЙТЕ НАС ВЕСЕЛО – МЫ НЕ С ПОБЕДОЮ ПРИБЫЛИ..."

Борис КАРПОВ
Фото Олега СМИРНОВА

СТАРЫЙ Новый год – 13 января 1995 года. Ночёвка в Грозном на каком-то разбитом-разграбленном автопредприятии. Правильнее сказать: на сначала разграбленном дудаевцами советском предприятии, а потом уже разбитом нашей артиллерией асфальтово-бетонном пространстве. Гараж – голые стены – без печки, промерзший. На столе оплывает с макушки до валенок стеариновый Дед Мороз – где-то подвернулась кстати целая упаковка с этими свечками-сувенирами. Вповалку лежат на наспех сколоченных нарах, на голых досках офицеры и солдаты. Большинство уже спит, изрядно притомившись за боевой день. Бодрствующие бойцы еще переживают первые впечатления. Разговор солдаты с офицером ведут прямой, "без дураков":

– А эта война правильная или нет? Может, зря мы сюда пришли?

– Пойми, братец, Чечня – это Россия? Мы вокруг Чечни стояли – к нам русские отсюда чуть ли не на коленях: "Ребята, что ж вы смотрите, как нас насилуют эти... Они ж озверели уже. Кто ж нас защитит?!" В общем, ребятишки, стиснем зубы, и – вперед! Сейчас спим. А завтра рот не разевать, плохой нам район достался, да тут, сами, наверное, уже врубились, хороших мест нет, дела хреновые...

– Да-да, варежку-то не разевайте, а то дерьма нахлебаетесь!

Натянув шапки поглубже на уши, подняв воротники, бойцы прижались друг к дружке, чтобы уснуть холодным черным сном под близкий гул артиллерийской канонады...

А НЕСКОЛЬКИМИ днями раньше пришлось ночевать в госпитале на моздокском аэродроме. Та ночь проходила у нас в тревожном ожидании утренней колонны на Грозный. А полковник Александр Чикунов, позавчера, 7 января, тяжело контуженный, готовился к отправке в московский войсковой госпиталь. О недавней новогодней ночи, о штурме Грозного он рассказывал сбивчиво, заикаясь.

– Ну, я немного отлежусь, поедем в Грозный, посмотрим. Я тебе все покажу, что к чему. Немножко я знаю, немножко походил, изучил немножечко... Где стреляют, как стреляют. Сколько жертв только будет, пока мы научимся и изучим тактику, и применим тактику. Мы изменим тактику, тактика

будет нормальная и все такое – выбьем все это дело, но скольких это будет стоить жизней? Сейчас как: стрельнул снайпер, епэрэсэтэ, из какого-то дома – туда "Град" полчаса хреначит. Какой смысл?

7 января утром я вышел, смотрю – человек сто солдат стоят. Но солдаты какие – на них "песчанка" новая, автоматы новые, все на них новое. И человек тридцать дерутся из-за банки компота. Видать, на консервном заводе раздобыли. Их, оказывается, два дня не кормили. Это свежие полки, как говорил министр обороны! Потом разговорился с одним пацаном, вроде старшим из них, то ли контрактник, то ли лейтенант он был. Говорит: "Вот, только призвали, одели. Слаживание надо проводить. Командир сказал: "Слаживание будете проводить в Грозном".

Вот какой вывод делаю на сегодняшний день: Чечня воюет русским оружием, а Россия воюет русскими пацанами.

Генерал Воробьев... Когда проводил совещание накануне, говорил так, что дрожь... Подожди, я записал где-то. Вот! "5 января. 8.30. Пошли к Рохлину. Он приказал немедленно взять "свечку" (господствовавшее 16-этажное здание. – *Б.К.*): "Мы своих людей положили, а вы в тылу!" Воробьев

круто: "Я своих людей класть не буду!" – "Вы что, отказываетесь?!" – "Я не отказываюсь. Мы возьмем. Мне нужно время на подготовку операции". Тут началось: полетели телефонные трубки, угрозы позвонить министру... Воробьев повернулся к своим офицерам: "Пойдемте отсюда – надо работать". Через считанные часы сводный отряд СОБРа с бойцами спецназа внутренних войск взяли "свечку" без потерь. В тот день генерал-майор Воробьев сказал своим офицерам: "Мои боевые друзья! После этой войны начнутся крупные разборки... И что бы ни случилось, кто бы ни спросил, я прошу говорить только правду". Веришь, эти слова до гроба не забуду. За день до своей смерти правильный человек сказал. Как завещание оставил. Всем нам...

Всем нам было немного не по себе, когда в канун Крещения, 18 января, выбив "духов" из Дома печати и "Чеченглавснаба", откуда они держали под перекрестным огнем Старопомысловское шоссе, мы помогали 131-й майкопской бригаде собирать останки бойцов и командиров, погибших при новогоднем штурме Грозного. Безбашенные бээмпэшки, выгоревшие дотла, были припорошены реденьким серым снежком.

Разбитая бригада ушла, на Грозный пошли свежие части. Когда они были заняты штурмом дудаевского дворца, когда решалось, кому водружать на нем трехцветный российский, бело-голубой Андреевский флаги, совсем рядом на Старопромысловском шоссе лежали десятки незахороненных российских воинов, которых грызли одичавшие собаки. Под прикрытием нашей бригады сюда подскочил на бээмпэшке лишь один черноусый подполковник – в глазах лихорадочный блеск, одна из звезд на погончике полевой куртки сорвана автоматным ремнем, а на второй краска хаки вытерта до белого металла. Когда "духов" сбили с верхних этажей и срельба стихла, он стал горестно осматривать останки своих однополчан. Скрипел зубами и выдыхал со всхлипами: "Гады! Гады! Всех добивали!"

Документы находим только у одного – достав из нагрудного кармана военный билет, подполковник разлепляет спекшиеся в крови странички. Успеваю прочитать: "Клюев Алексей Вячеславович. Безенчукский райвоенкомат Самарской области, в.ч.65349..."

Число погибших российских воинов к Крещению, когда мы выезжали на боевые операции, уже названные кем-то зачистками, составляло сотни и сотни. Вовсю шла "неправильная" война. Группировка федеральных сил насчитывала к началу боевых действий 23,8 тысячи человек.

По тактике боевых действий в городе перевес на стороне наступающих должен быть как минимум пятикратный, а с поправкой на заблаговременную и основательную оборону и более. О подготовленности и слаженности некоторых частей говорить не приходилось вовсе. Зато Дудаев собрал под ружье около тридцати тысяч боевиков. Оружия, бронетехники, ракетного и артиллерийского вооружения в "суверенной Ичкерии" было вдоволь. Начальник Грозненского гарнизона генерал Петр Соколов принимал самые решительные меры против захвата дудаевцами оружия, вплоть до минирования военных городков, но... маршал Евгений Шапошников – главнокомандующий Объединенными Вооруженными силами СНГ весной 1992 года распорядился передать Дудаеву половину оружия... по остаточной стоимости. А новоиспеченный министр обороны Павел Грачев (грозившийся захватить Грозный чуть ли не одним десантным полком), видимо, забыл, что сам в мае 1992 года подписал приказ о передаче 50 процентов оружия Российской армии, имевшегося на территории Чечни, генерал-президенту Дудаеву. Легко представить, как бы шапками (то бишь голубыми беретами) закидал он ичкерийское войско, на вооружении которого было: 2 пусковые установки тактических ракет "Луна", 51 боевой и учебный самолет, 10 зенитных ракетных комплексов "Стрела", 23 зенитных установки различных типов, 7 ПЗРК "Игла", 108 единиц бронетехники (включая 42 танка Т-62 и Т-72), 153 единицы артиллерии и минометов (включая 18 установок залпового огня "Град"), 590 единиц современных противотанковых средств, 740 ПТУРов, 60 тысяч единиц стрелкового оружия, 24 тысячи снарядов для гаубиц Д-30, около 200 тысяч ручных гранат и 13 млн патронов для стрелкового оружия.

19 января, в Крещение, после применения бетонобойных фугасных бомб, пронизавших президентский дворец до самых подвалов, дудаевская цитадель была взята. Доклады о водружении над теми руинами российского и Андреевского

флагов вмиг были расценены как чуть задержавшаяся, но окончательная победа – доклады по цепочке Квашнин – Грачев – Ельцин пролетели быстрее молнии. И заявление президента не заставило себя долго ждать: "Военный этап восстановления действия Конституции России в Чеченской Республике практически завершен, дальнейшая миссия восстановления законности, порядка и гражданских прав населения переходит в компетенцию внутрених дел... Начинается переход к этапу гражданского строительства, к восстановлению конституционных форм управления..."

А потом было братание с "волками", мартовский и августовский 1996 года захваты Грозного с большими потерями среди российских военнослужащих, провальные операции в Буденновске и Первомайском, позорный хасавюртовский мир, вывод частей в чистое поле в декабре 1996 года...

Два "мирных" года, 1997 – 1998, когда Чечня превратилась в черную дыру, поглощающую российские деньги, на которые готовилась новая война – так называемая вторая чеченская кампания. И снова был зимний штурм Грозного...

Так и живем походами...

БТР №117, в котором мы в ту январскую неделю "чистили" Грозный, сгорел в марте в Самашках. Погиб наводчик Димка Стариков, которого все мы называли уважительной "погремухой" Старый, которого я по-отцовски ругал за то, что в промозглом чеченском январе он никогда не надевал зимней куртки – когда экипаж нашего БТРа пешим порядком "чесал" кварталы, "руль" Денис Воложанинов и Старый прикрывали нас броней и огнем.

А сапер Юрка Коншин по прозвищу Зверь – здоровенный рыжий крестьянский парень из-под Костромы, с которым мы вели ту самую первую "политбеседу" о войнах праведных и неправедных, подорвался на бандитской растяжке в мае 95-го...

Полковник запаса Александр Чикунов жив – встречаемся-перезваниваемся. Инвалидность свою он старается не выказывать – заикание после контузии прошло, а вот зрение и слух восстановились не полностью. Но это не мешает ему писать новые песни – он ведь класный войсковой автор-исполнитель. На встречу с фронтовыми друзьями Сан Саныч Чикунов непременно приходит с гитарой и поет для боевых друзей:

Вот и звоны плывут колокольные
Над полями, березами грустными.
Почему мы не птицы вольные?
Разве наша вина, что мы русские?
Ты нас досыта кормила сказками.
Не сыны тебе ближе, а пасынки.
Из огня идём в полымя.
Только не предавай меня,
Родина, не предавай меня!

Сергей ГОВОРУХИН:
УЖАС ВОЙНЫ — В ЕЕ ОБЫДЕННОСТИ

Что это: война? Почему каждый день, желая того или нет, ты мысленно возвращаешься в пронизываемые ветрами руины сожженного города, в раскатанную гусеницами февральскую грязь, куда с коротким свистом падают одиночные мины и сыплет с неба черный пороховой снег? Втаптываемые тяжелыми армейскими ботинками, хрустят и жалобно позвякивают под ногами пулеметные гильзы, а звуки далекой канонады наполняют тебя не страхом, а состоянием привычного душевного равновесия... Вероятно, потому, что война — всегда война. И в прошлом, и в настоящем. Меняются цели, совершенствуется вооружение, а солдаты продолжают жить и воевать по первозданным законам: за разорванного противопехотной миной лейтенанта, за высоту, которую надо взять ценой любых потерь, потому что если ее не взять сегодня — завтра потери будут еще больше, за Родину, отказавшуюся от своих солдат... Родина отказывается от солдат, а они продолжают воевать без знамен, без святой правды — за последнюю оставленную товарищем затяжку, за поделенный на двоих глоток теплой водки, за что-то, обретенное только здесь, на дне холодного, заливаемого дождями окопа, под перечеркнутым трассерами чужим небом...

(Сергей Говорухин, из рассказа "Сто сорок лет одиночества")

Каждый год 11 декабря, в день годовщины начала первой чеченской войны, в Москву из разных уголков России на вечер памяти "Вспомним их сегодня всех до одного" приезжают сотни ветеранов и инвалидов вооруженных конфликтов. Такие встречи стали уже традиционными, за десять лет войны это уже восьмой по счету вечер. Мы беседуем с организатором вечера памяти — председателем правления Фонда ветеранов и инвалидов вооруженных конфликтов "Рокада", членом комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации, известным кинематографистом Сергеем ГОВОРУХИНЫМ.

– Сергей Станиславович, проведение подобных вечеров – дело хоть и хлопотное, но благородное. Ведь как часто у нас забывают тех, кто себя не щадил, выполняя приказ. Как удается вам собрать такое количество людей, и вообще – способно ли сегодня наше общество на милосердие?

– Проведение подобной встречи – не милосердие. Это вечер памяти, на котором мы вспоминаем тех, кто не вернулся с войны. Когда впервые мы собирались, то это была своеобразная встреча друзей, скажем так, тех, кто находился поблизости, в пределах досягаемости. Но со временем вечер памяти обрел всероссийское значение. Благодаря поддержке правительства Московской области, Департамента инвестиционных программ строительства Москвы мы теперь имеем возможность приглашать в Москву ветеранов чеченской войны, вдов, матерей погибших из всех регионов страны. На вечере мы рассказываем о людях с неординарной военной судьбой, именно они являются героями вечера. По сложившейся традиции обязательно показываем сюжет о том, что происходит в Чечне сегодня. Для съемок в Чечню специально командируется киногруппа. Потом, как правило, идет награждение общественными наградами тех, кого, к сожалению, обошли государственными. Завершает встречу фронтовой ужин.

11 декабря 1994 года началась первая чеченская война. На календаре – 2004 год. И что же? Война продолжается. Жертв становится все больше и больше. Война стала сегодня какой-то обыденностью. Ну стреляют где-то на юге, ну взрываются машины с солдатами, ну гибнут люди. Все к этому так привыкли, что любое подобное сообщение уже не воспринимается как трагедия. Мы хотим переломить это равнодушие. Именно поэтому мы проводим наши вечера 11 декабря, в день начала первой чеченской войны. Каждое такое мероприятие действительно отнимает уйму времени и сил, на решение чисто организационных вопросов уходит около трёх месяцев.. Нужно найти артистов, готовых выступить перед ветеранами бесплатно, подготовить подарки бойцам и их семьям.

Что же касается милосердия... Наверное, оно еще есть в нашем обществе. Находятся люди, которые всегда готовы нам помочь в проведении данного вечера: деньгами ли, конкретными делами. И мы им за это очень благодарны.

– Чем занимается Фонд ветеранов и инвалидов вооруженных конфликтов, председателем правления которого вы являетесь?

– Наша организация создана для того, чтобы помогать инвалидам, ветеранам и всем, кто обращается за помощью. Деньги зарабатываем, как правило, сами, поэтому поддержка, которую мы оказываем, – далеко не фантастических размеров. Занимаемся трудоустройством. Наверное, не главное – дать денег человеку, куда важнее, чтобы он чувствовал себя нужным обществу. Обеспечиваем инвалидов путевками, материально помогаем матерям военнослужащих, пропавших без вести в Чечне, организуем для нуждающихся лечение, протезирование.

Кроме того, занимаемся восстановлением социального статуса ветеранов, пытаемся в моральном смысле воздать должное тем, кто был по той или иной причине забыт в ведомственных кабинетах – воевал, но ничем не награжден, никак не отмечен. Такая каждодневная, рутинная работа, наверное, на определенном этапе утомляет, но она необходима. Люди идут к нам, и ничего с этим не поделаешь. Кто-то должен этим заниматься.

– Война в Чечне длится уже 10 лет. Можно ли найти рецепт выхода из этого противостояния?

– Я выскажу свое личное мнение. Оно несколько отличается от официального, тем не менее: Чечню нужно оставить в покое. Предоставить ей полную независимость, то есть признать ее субъектом международного права. Границу сделать государственной, со всеми необходимыми атрибутами. Тех, кто попал в плен, выкупить или обменять. Повторюсь, это мое личное мнение. Но так думают многие. В Чечне выросло целое поколение, у которого кого-то убили. Этого и русский не простит, а тем более чеченцы, воспитанные на законах кровной мести.

– Сергей Станиславович, во время трагические событий на Дубровке вы были одним из переговорщиков с боевиками. Что двигало вами в те минуты, какие чувства испытывали вы, общаясь с террористами?

– У меня была возможность помочь людям, потому я и пошел туда. Был вместе с телевизионной группой НТВ. Но, как всегда, что-то не сложилось, боевиков не предупредили о нашем приходе. И нас там чуть не расстреляли, потому что мы пришли без согласования. О чем думал? Как бы поскорее оттуда выбраться. Я шел туда, чтобы выполнить конкретную задачу: связать Бараева с США, где на тот момент проживал один влиятельный чеченец. Чеченец должен был убедить главаря террористов отпустить детей. Свою задачу я выполнил. Они поговорили, о чем, я не понял, говорили по-чеченски. Но детей все равно не отпустили.

– Вы часто выезжаете в зону боевых действий, вот и недавно вернулись из Чечни.

– Несколько раз в году мы бываем в Чечне. Везем воюющим подразделениям различное военное снаряжение и амуницию, спальные мешки, разгрузочные жилеты, резиновые сапоги, тактические перчатки, свитера, противоосколочные очки... На сбор гуманитарки уходит много сил и времени, но в Москве находятся люди, для которых защитники Отечества являются символом стойкости и мужества. В этот раз большую помощь нам оказали председатель правления Межтопэнергобанка Юрий Шутов, председатель совета директоров ОАО "Русская пивоваренная компания" Алексей Кирилин, генеральный директор Общества спортивных единоборств "Отечество" Борис Ротенберг.

Кроме того, мы готовим сюжеты для наших вечеров памяти, рассказываем о жизни тех, кто на войне.

– В ваших сюжетах – не просто рассказ о жизни военнослужащих, а реальные боевые будни...

– Мы стремимся быть объективными и показать изнутри картину происходящего в Чечне, поэтому и на боевые нередко приходится выезжать. Такова действительность. Пусть жестоко, но это правда. Правда жизни.

Беседовали
Сергей КОЛЕСНИКОВ,
Тимур СЫРТЛАНОВ

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Сергей Говорухин родился в 1961 году. Окончил сценарный факультет ВГИКа. Член Союза писателей и Союза кинематографистов. Автор сборников прозы "Мутный материк" и "Никто, кроме нас". Работал кинодокументалистом в зонах боевых действий в Таджикистане, Чечне, Афганистане и Югославии. Участвовал более чем в 30 боевых операциях. Был тяжело ранен, потерял ногу. Кавалер ордена Мужества и медали "За отвагу".

Геннадий ОМЕЛЬЧЕНКО
Фото Владислава ВЛАСЕНКО
и из архива редакции

Шел пятнадцатый день ожесточенных боев за Грозный. Навести конституционный порядок за одну ночь с помощью парашютно-десантного полка оказалось невозможно. Тогда, в конце 1994 года, никто не ожидал от самопровозглашенного дудаевского режима такого сопротивления — ни командование, ни Кремль.

ВЫЖИТЬ В ОГНЕ

ГОРОД горел. Обугленные остовы зданий изрыгали смерть, она была повсюду. Со всех сторон ее несли огненно-красные нити трассеров и гранатометные выстрелы. Штурмовой отряд, точнее, то, что от него осталось, отрезанный от основных сил, заняв круговую оборону в квартале от конференц-зала дворца Дудаева, уже неделю отбивался от наседавших боевиков. Силы были на исходе. Техника стояла пустая, без экипажей. Число убитых и раненых с каждым часом увеличивалось, а подкрепления все не было.

В это время командиру отряда капитану Юрию Сулименко доложили, что большая группа боевиков сосредоточивается неподалеку для очередной атаки. Несмотря на осколочные ранения, комбат принял решение первым атаковать их и занял место командира одного из танков: свой сгорел несколькими днями раньше. За рычаги сел старшина роты Виктор Величко.

– Витя, давай прямо, – по внутренней связи подсказывал направление движения комбат. – Стой! Вот они. Получайте!

От первого же выстрела численность боевиков значительно сократилась. Небольшое укрытие, выбранное ими в качестве плацдарма, в ту же секунду превратилось в растревоженный улей, откуда роем устремились пули, забарабанив по броне танка. В этот момент машина содрогнулась от мощного удара.

– Командир! Командир! Что с вами? – надрывно кричал в ларингофоны оглохший механик, но комбат не отзывался.

Сулименко сидел в башне без сознания, с сильнейшей контузией и перебитыми ногами. Танк вспыхнул...

ОТ НЕСТЕРПИМОГО жара трудно было дышать. Едкий дым заволакивал легкие.

– Юрка, бери своих ребят и дуй на соседний участок. – Старший пожарной бригады показал рукой направление. – Надо там помочь сделать просеку, чтобы огонь дальше не пошел.

Нет ничего страшнее горящей тайги. В том далеком 1985 году пожар был особенно сильный. На борьбу со стихией были брошены все силы. Наравне со взрослыми с огнем сражался и семиклассник Юра Сулименко. За самоотверженность его тогда премировали путевкой в пионерский лагерь "Артек". Так обычный школьник из поселка Рудногорск, что в Иркутской области, впервые увидел Черное море.

В 1988 году Юра закончил школу. Встал вопрос о выборе судьбы. Сколько себя помнит, всегда мечтал стать офицером. Он был невысокого роста, коренастым. Из-за этого над ним часто подшучивали более высокие сверстники. "Вот стану офицером, вы меня еще узнаете!" – думал подросток. Ведь офицер в то время считался примером для подражания, символом мужественности, порядочности и образованности. Другого пути для себя Юрий не видел.

Военкому сразу приглянулся юноша с твердым желанием "выучиться на офицера". В аттестате были только четверки и пятерки. Поэтому несмотря на то, что в округе было предостаточно военных училищ, офицер советовал парню направить документы в Казанское танковое, выпускником которого сам являлся.

– Лучшего училища тебе не найти! – уговаривал военком.

Поезд мчал будущего абитуриента Сулименко через всю страну к его заветной мечте. Ехал один. Отец, Геннадий Николаевич, рассудил так: уж коли выбрал сын для себя столь нелегкий путь, то и пройти он его должен с самого начала самостоятельно.

На КПП, куда Юрий приехал ранним июльским утром, курсант-второкурсник сообщил, что прием документов начнется вечером.

– Погуляй пока по городу, подумай. После того как ты переступишь этот порог, назад дороги не будет.

Казань поразила своими масштабами и красотой. Провинциального паренька, не привыкшего к большому скоплению народа, захватила стремительная и увлекательная жизнь столичного города. Перспектива быть отрезанным от всего этого на ближайшие четыре года высоким училищным забором удручала. Но это испытание Юрий выдержал стоически. И вечером решительно переступил порог КПП Казанского танкового. Пророчество старшекурсника сбылось: в обратную сторону этот порог он перешагнет только через полгода, когда поедет в свой первый курсантский отпуск.

В 1992 году окончивший училище с красным дипломом лейтенант Сулименко вместе с пятью своими товарищами по распределению попали во Владикавказ. Назначение было в одну воинскую часть, в один танковый батальон. В дороге все очень сильно переживали, боялись, что должностей командиров взводов на всех не хватит. Но опасения были напрасными. В это время как раз шел массовый вывод войск из бывших союзных республик, их переформирование и перевооружение. Офицеров не хватало, многие оставались в национальных вооруженных формированиях. Поэтому все шестеро тут же получили по взводу.

Парад суверенитетов на территории бывшего Союза накалил обстановку до предела. На Северном Кавказе разгорелись межнациональные распри. Первым был грузино-абхазский конфликт. Помимо прочего обе стороны пытались завладеть оружием и боевой техникой находившихся на их территориях воинских частей. Устраивали нападения на колонны уходивших на родину российских военных.

Выводить кутаисскую парашютно-десантную бригаду в Ставрополь Юрий поехал вместе с однокашником Андреем Ткаченко. Это был их первый боевой рейд. Шли по горному серпантину через Крестовый перевал без остановок, под постоянным обстрелом. Впервые увидел смерть товарищей. Водитель ГАЗ-66 был убит снайпером, и машина сорвалась в ущелье. Никто не успел выпрыгнуть.

После этой командировки Юрий должен был убыть в отпуск, но уехать так и не успел. Начался осетино-ингушский конфликт. Боевые действия в Октябрьском, Тарском. Подразделения полка стояли на постах недели две, затем менялись, занимались боевой учебой и вновь – на посты. Вместе с училищным приятелем старшим лейтенантом Виктором Бабичем за выполнение миротворческой миссии Юрий был награжден медалью "За отвагу".

С Игорем Полищуком дружил с первого курса. Однажды во время полковых учений в феврале 1993 года при форсировании водной преграды танк Полищука провалился в полынью. И Юрий вытащил тогда товарища из воды. А во время боевых действий в районе Карца, когда машину старшего лейтенанта Сулименко подбили, перебили гусеницы, выручать товарища примчался именно Полищук...

25 НОЯБРЯ 1994 года часть подняли по тревоге. Пошли в Чечню. Никто не знал, что их там ждет. А там начиналась настоящая война. С линией фронта, опорными пунктами... Первый серьезный бой за населенный пункт Октябрьское. Потери. Но приказ есть приказ.

Постепенно продвигались вперед. 29 числа подошли к Промышленному району. Атаковали "духов". И около десяти часов вечера 31 декабря комбат Сулименко, возглавляя штурмовой отряд, представлявший собой танковый батальон, усиленный мотострелками, вошел в Грозный. Майкопская бригада действовала с северной стороны, отряд Сулименко – с северо-западной.

"Духи" встретили ожесточенным огнем. Была поставлена задача выйти на открытый участок местности, чтобы сохранить технику. Замполит когда-то служил в Грозном и хорошо знал город. Решили выйти в парк. Всю ночь шли бои в парке. Машина Сулименко прорвалась туда первой. Командир отряда обязан был идти впереди, чтобы подавать пример подчиненным. Потом был стадион. 7 января отряд вышел к дворцу Дудаева и остановился, закрепившись в одном из кварталов. Дальше идти сил уже не было. В штурмовом отряде осталось около тридцати процентов личного состава. Заканчивались горючее, боеприпасы, медикаменты и продовольствие. Отряд был изолирован. Каждый снаряд, каждый патрон расходовали экономно. Выбирали наиболее важные цели. "Духи" же, вооруженные "Мухами", "Шмелями", зарядов не жалели, били по площадям. Противостоять им было трудно, и танки горели.

Танкисты действовали профессионально, но силы постепенно убывали. Взятие каждого квартала сопровождалось потерями как среди военнослужащих, так и в технике. Плюс выставление блокпостов. Танки остались практически без прикрытия. Комбат с болью в сердце видел, как выбывают его подчиненные. Кура, Литвинов Саня.

– Не было там ни безграмотных офицеров, ни неподготовленных солдат. Готов заявить это кому угодно, – вспоминает сегодня офицер. – Противник был серьезным. У него – новейшие противотанковые средства: орудия и гранатометы. Минометы у "духов" новенькие, чуть ли не в заводской смазке.

Атаковали боевики грамотно – в составе двоек и троек. Этому сейчас учат. Но и тогда, в аде уличных боев, офицеры, среди которых было много ветеранов Афганистана, быстро освоили тактику действий мелкими группами. Трижды не правы те, кто, не зная, как было на самом деле, обвиняли Российскую армию в том, что она бездарно воевала и несла неоправданные потери. В городе тогда не было мирных жителей. Стреляли практически из каждого дома, из-за каждого угла. Наши солдаты проявляли свои самые лучшие качества, они смотрели врагу в лицо.

Первый экипаж командирского танка – механик-водитель Анатолий Завгородний и наводчик Киселев были профессионалами экстра-класса. Как-то при подходе к Грозному командирский танк подорвался на мине. Перебило гусеницы. Механик тогда очень испугался, у него был шок. На вызовы командира по внутренней связи он не откликался. Сослался на поломку. Сулименко взял его шлемофон, связь работала. Парня нельзя было гнать насильно в бой, и комбат направил его в санчасть.

– Ну, Прапорщик, давай прощаться! – обратился к товарищу Киселев.

– Что ты городишь? Скоро все закончится, и мы еще встретимся, – возмутился Толя.

– А что? Сейчас пришлют кого-нибудь молодого и неопытного, мы и сгорим в первом же бою. А ты же у нас ас, с тобой нам никакие "духи" не страшны.

Механик-водитель развернулся и зашагал прочь в сторону санчасти, но с каждым метром шаги его становились все короче и неувереннее. Наконец он тяжело опустился на землю и закурил. О чем он думал, сейчас не скажет никто, но через минуту он уже был возле танка.

– Командир, я пойду с вами.

– А как же связь?

– Связь будет!

Когда поступил приказ, все дембеля пошли с батальоном, ни один не отказался. Толя собирался поступать в школу прапорщиков, отсюда и прозвище. Его мечте не суждено было сбыться.

Ребят, получивших сильные ранения 7 января, эвакуировали из Грозного. У Толи весь левый бок был изуродован.

Дело было так. Танк комбата наступал вдоль здания. В дыму практически ничего не видно. Выскочили на открытый участок, и тут с разных сторон ударили из гранатометов. В машину не попали, выстрелы пришлись по углу дома. Позади танка образовался серьезный завал из груды кирпичей. Отступить не было никакой возможности, тем более что в нескольких десятках метров от машины Сулименко была развернута санчасть, где находилось много раненых. Танкисты приняли бой. Следующие выстрелы из гранатометов пришлись уже по танку. Пламя взметнулось над подбитой машиной. Покинув танк, экипаж продолжал держать оборону огнем из автоматов. Почуяв победу, боевики упорно лезли вперед.

– К машине! – скомандовал комбат. – Сейчас мы им дадим прикурить!

Снаряды еще оставались. По ошеломленным "духам" из танкового орудия били практически в упор, разметая их в клочья. В этот момент пламя над танком вспыхнуло еще ярче, загорелось топливо, оставшееся в наружных баках. Испугавшись, что вот-вот танк взорвется, боевики мгновенно ретировались. Тогда-то и покинули свою горевшую машину танкисты. Добежать успели только до соседнего подъезда, когда раздался оглушительной силы взрыв.

Комбат получил осколочные ранения в лицо и руки, которыми пытался заслониться от взрыва. Его перебинтовали, стянули раны скобками. От эвакуации он отказался. Не мог бросить ребят. Кроме него в батальоне не осталось ни одного офицера. Виктор Бабич погиб, командир танковой роты Лазарев тоже, Полищук ранен и эвакуирован, старшего лейтенанта Горского Сулименко вынес на себе из боя. Последним из командиров подразделений остался старший лейтенант Хламов. Управлять остатками штурмового отряда им пришлось вдвоем. Однако уже через двадцать минут Хламову осколок попал в глаз.

Впору было отчаяться, но Сулименко не позволил себе такой роскоши. Отовсюду на него смотрели глаза солдат, смотрели, как на единственную надежду выжить в этом кромешном аду. И офицер не мог их предать. Весь израненный, он занял место командира другого танка и вновь и вновь шел в бой...

Под плотным огнем боевиков из горящего танка контуженого командира вытащил старшина роты Виктор Величко. Последнее, что помнит Сулименко в Грозном, – это то, как он лежал, весь забинтованный, возле разрушенного дома, а вокруг шел бой. Отряд продолжал отбиваться.

В следующий раз он пришел в себя под Грозным, в перевалочном пункте, куда доставляли всех эвакуированных раненых. Комбата положили вместе с безнадежными, и единственный, кто за ним ухаживал, был танкист из его батальона. Каким-то образом солдат узнал своего командира, хотя лицо Сулименко представляло собой кровавое месиво. Когда за ранеными прилетела вертушка и медики попытались посадить танкиста на борт, тот наотрез отказался.

– Без командира не полечу!

– Чудак, он же уже не жилец, – словно во сне услышал вынесенный себе приговор Сулименко. – Нам о живых думать надо.

– Без командира не полечу! – упрямо повторил солдат.

– Черт с тобой! Грузите этого тоже.

Сулименко выжил. Его перевозили из одного госпиталя в другой. Сначала во Владикавказ, потом были Моздок и Москва. Сегодня Герой Российской Федерации подполковник Юрий Сулименко старший офицер управления боевой подготовки МВО. Свой бесценный боевой опыт мужественный офицер передает молодым. Сбылась его детская мечта – он стал настоящим офицером.

22 августа 2004 года был подписан Федеральный закон Российской Федерации от № 122-ФЗ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Как изменения в законодательстве коснутся ветеранов боевых действий?

ОСОБЫЙ интерес представляют новые положения статьи 16 "Меры социальной защиты ветеранов боевых действий", поскольку большинство участников боевых действий приобрели этот статус совсем недавно, после вступления в силу с 1 января 2004 года Федерального закона от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ветеранах" и еще, по сути, не успели воспользоваться льготами, которые им были предоставлены.

Согласно новому закону они лишились следующих льгот:

по налогообложению;

на получение от кредитных организаций разовых льготных кредитов на приобретение (строительство) квартир, жилых домов, садовых домиков, благоустройство садовых участков, организацию подсобного или фермерского хозяйства в соответствии с законодательством Российской Федерации;

безвозмездное предоставление жилых помещений ветеранам боевых действий в случае выселения из занимаемых ими служебных жилых помещений;

бесплатное получение земельных участков в размерах, определяемых законодательством, для жилищного строительства, ведения садово-огородного хозяйства;

бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей в порядке, определяемом субъектами Российской Федерации, не ниже норм, устанавливаемых Правительством Российской Федерации;

бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (кроме расходов на оплату стоимости драгоценных металлов и металлокерамики) в государственных или муниципальных учреждениях здравоохранения по месту жительства;

при наличии медицинских показаний первоочередное обеспечение путевками в санаторно-курортные организации;

бесплатный проезд ветеранов боевых действий на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) в любом городе независимо от места их жительства, на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) пригородных и междугородных маршрутов (внутрирайонных, внутриобластных, внутрикраевых, внутриреспубликанских или при их отсутствии межобластных, межкраевых, межреспубликанских) независимо от места жительства указанных лиц в порядке и на условиях, которые определяются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

бесплатный проезд на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения;

бесплатный проезд один раз в два года (туда и обратно) на железнодорожном, воздушном, водном или междугородном автомобильном транспорте межобластных, межкраевых, межреспубликанских маршрутов ветеранов боевых действий, имеющих ранение, контузию или увечье, либо по их желанию оплата в размере 50 процентов стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) на указанных видах транспорта.

Претерпел серьезные изменения подпункт 3 пункта 1 статьи 16, гласивший, что ветеранам боевых действий, нуждающимся в улучшении жилищных условий, гарантировано первоочередное бесплатное предоставление жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов. Согласно новой норме ветераны боевых действий, вставшие на жилищный учет до 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем за счет средств федерального бюджета, что потребует разработки проекта

постановления Правительства Российской Федерации по данному вопросу. Что касается лиц, вставших на жилищный учет после 1 января 2005 года, то они обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации. В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении проект нового Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым и будет осуществляться их обеспечение жильем.

В подпункте 5 пункта 1 статьи 16, предусматривавшем, что ветеранам боевых действий предоставляются льготы по оплате в размере 50 процентов занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади) в пределах социальной нормы, установленной законодательством субъекта Российской Федерации, в том числе членами семей ветеранов боевых действий, совместно с ними проживающими, исключено упоминание о жилой и социальной норме. Расчеты по платежам будут осуществляться, исходя из общей нормы.

Изменен порядок обслуживания ветеранов боевых действий в поликлиниках и других медицинских учреждениях. Правительство Российской Федерации должно установить порядок обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым указанные лица были прикреплены в период работы до выхода на пенсию, а также внеочередного оказания медицинской помощи по программам государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в федеральных учреждениях здравоохранения. Порядок обслуживания и оказания помощи в медицинских учреждениях субъектов Федерации устанавливается актами субъектов Федерации.

Закон дополнен статьей 23.1. "Ежемесячная денежная выплата ветеранам". Статья определяет: категории лиц, имеющих право на получение денежной компенсации, размеры указанных выплат, общие положения о порядке выплат.

Так, ветераны боевых действий имеют право на получение ежемесячной выплаты в размере 1100 рублей.

Выплаты должны производиться территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в порядке, установленном Минздравом Российской Федерации. Пока до конца не решено, каким органом будет выплачиваться указанная компенсация военнослужащим-ветеранам.

Подготовил
Александр ФЕДОРОВИЧ

Добро пожаловать в АД

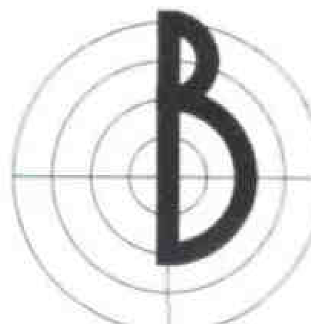
"Мы возьмем Грозный за два часа одним парашютно-десантным полком".

П. Грачев

"Несчастна та страна, которая нуждается в героях".

Б. Брехт

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото Владимира ВЯТКИНА (РИА "Новости") и из архива автора

В ЭТОМ очерке о начале первой чеченской войны, о штурме Грозного не будет подлинных имен и фамилий. Не только из соображений безопасности героев очерка, которые продолжают служить, но и потому, что их военная судьба – капля в море, и капли эти похожи. В них отражен лик настоящей войны, ведь "истина не страдает от того, что кто-либо ее не признает", как сказал Шиллер.

Штурм, неразбериха, нехватка боеприпасов и питания – это только видимая часть айсберга. А ведь потом для участников войны были годы непризнания, годы забвения. Многие не носили награды, полученные на той войне, которую и войной не называют до сих пор – норовят назвать обтекаемым словом "кампания". "Но истина не страдает..."

Они воевали, попадали в плен, гибли... Там была дружба, там было и предательство, там было геройство, но была и трусость. Всему на войне нашлось место. Но многим из тех, кто оставил на войне часть своей жизни, не нашлось места в мирной жизни Родины, по приказу которой они проливали кровь и погибали...

Они стали старше, но в душе остались теми же. Из памяти никакое всемогущее время не смогло вытравить те страшные, трагические дни...

НА ШТУРМ!

ДЕКАБРЬ 1994 года.

В грязном котловане стояли орудия, земля содрогалась от беспрерывной череды залпов, съеживалась и осыпалась комками со стен котлована. Били по Грозному.

Рядовой-срочник Алексей Шаров, как машина, только успевал подавать снаряды. От мельтешения, грохота и едкой гари он потерял счет времени, ни о чем не думал, словно всю жизнь только и таскал прохладные и гладкие снаряды. Ладони горели от их тяжести и металлической холодности.

Пальцы не сгибались и не слушались, и Алексей не почувствовал, как к обтекаемому телу снаряда прилипла бечевка. Из-за нее снаряд застрял в стволе орудия. Не проталкивался дальше и не вытаскивался обратно. В отчаянной борьбе с этой подлой веревкой и застал Алексея командир. Приговор был коротким:

– За выведенное из строя орудие на передовую!

Алексей швырнул свой вещмешок и связанные между собой кирзачи в люк БМД и сам полез следом, широкоплечий, плотный, в растоптанных, почти черных от сырости валенках. Никого из своих нынешних соседей по десантному отсеку БМД он не знал.

На БМД они ворвались в самое пекло. Лупили и свои, и "духи". Вокруг кричали, визжали. Была полная неразбериха.

Бойцы метнулись в ближайший четырехэтажный дом. Бежали, перескакивая через трупы. Лица некоторых убитых были прикрыты платками, обрывками ткани... Так местные обозначали своих.

Восемь человек вместе с Алексеем засели на первом этаже. Они стреляли из автоматов, присев у подоконника и выставив руку с АК в окно. От такой стрельбы было мало толка. Зато по восемь рожков бойцы расстреляли в мгновение.

На этой улице бой стихал. Он оглушающими волнами бился где-то впереди и по сторонам. Огневой и взрывной, этот океан то уносил звуки боя, то возвращал их на новом валу и с новой силой.

На первом этаже дома в живых остались четверо. Один из убитых, растерзанный взрывом собственной гранаты, лежал в углу – он уронил "эфку" себе под ноги.

Потом приехал "Урал", и в него бойцы стали закидывать трупы с обочин. Тех, с накрытыми лицами, оставляли – своих местные похоронят.

К трупам Алексей почти привык, если к этому вообще можно привыкнуть. Когда он со своим артдивизионом был еще в котловане и обслуживал орудие, туда тоже привозили трупы, и тогда впервые ему пришлось грузить их в вертушки...

Оставшихся бойцов командир собрал, и они выдвинулись дальше по улице, ближе к морпехам. Заняли очередной дом. Солдаты разбежались по комнатам, воспользовавшись затишьем. Они искали обувь и чистую одежду. Их съедали заживо бельевые вши. Алексей нашел себе кроссовки, стал их надевать, но тут же на него накинулся командир:

– Ты что делаешь?! Где твои кирзачи?

– В бээрдэшке остались, – буркнул себе под нос Алексей. – А в валенках ходить не могу. В них песок забился, они сорок второго размера стали, а у меня сорок пятый. Попробуй сам так походи! У меня все ноги в крови, и портянки эти... километровые...

Волна боя нарастала, становилась все гуще и насыщеннее, приближалась к зданию бывшей пекарни, где находились Алексей и другие бойцы.

Артиллерия била по своим. Связи не было. Чтобы хоть как-то ее наладить и передать координаты, командир под пулями загнал радиста на дерево. Там рация заработала. Координаты передали, но артиллерия, стоявшая за двенадцать километров от города, все равно лупила по своим...

Дня через три продвинулись в глубь города. Бой то затихал, то вспыхивал с новой силой. Но стрельба и грохот взрывов почти не прекращались. Неожиданная тишина не приносила облегчения и успокоения, наоборот, вселяла тревогу.

В одном из домов в несколько подъездов пришлось заночевать.

Солдаты нашли матрасы и подушки. Трупы из коридоров и комнат вынесли на улицу.

Ночью командир приказал Алексею пойти вместе с ним в соседние подъезды проверить посты. Под ногами хрустели обломки штукатурки, кирпича, осколки бутылок и ампул.

– Стой! Кто идет? – Из-под лестницы высунулась голова солдата.

На первом этаже было только двое бойцов.

– Где третий? – спросил командир.

– Наверху бродит. Ищет что-то, – пожал плечами солдат.

Алексей с командиром поднялись по лестнице.

На последнем этаже в одной из квартир раздался шорох. Командир распахнул первую дверь и тут же захлопнул ее, отскочив в сторону. Алексей тоже услышал характерный щелчок. Из щели под дверью вместе с взрывом ударил слепящий свет, и сразу стало оглушающе темно и тихо, только шуршала осыпающаяся с потолка штукатурка.

– Испугался шагов, – догадался командир. – Чеку вырвал, а потом увидел нас и гранату не кинул...

Шли дни. Алексею было совершенно безразлично, возьмут город или нет. Он уже пообвык. Воевать большинство срочников учились в бою, и за каждый урок война брала дорогую плату. "Двухсотых" не успевали вывозить из города.

В начале наступления еще хоть как-то солдат кормили, а потом с едой стало совсем плохо. Варили в котелках всякую живность, какую удавалось поймать в городе.

Однажды он стоял на посту, а его товарищи притащили старую лошадь, убитую снарядом. Ноги от туши отрезали и стали варить. Алексей еле отстоял положенные четыре часа и бросился к котлу. Вонзился зубами в кусок, как будто деревянный стол надкусил, чуть зубы не переломал. Бросил ногу. Заметил, что в стороне бойцы над чем-то колдуют, пилят что-то. Оказалось, что в ближайшем грязном болотце они обнаружили каких-то черепах. Панцири пилили на пепельницы, а самих черепах пытались варить. Алексей попробовал это мутное варево, его чуть не стошнило...

С голодом Алексей был знаком еще по Пскову, где проходил курс молодого бойца. За пятьдесят дней КМБ он потерял несколько десятков килограммов. Свой гвардейский значок солдаты меняли на буханку хлеба, собирали в лесу грибы. Из двенадцати призывников, земляков Алексея, десять сбежали. Алексея положили в госпиталь с дистрофией, подлечили и отправили в Чечню...

Потом с питанием в Грозном стало чуть получше. В один из дней Алексея с Серегой и Димкой отрядили на "Урале" съездить на склад за провизией.

Выехали поздно. Загрузились на складе, и пришлось здесь же переночевать – наступил комендантский час. Ночью Димка, ничего не сказав товарищам, изнемогая от голода, пошел на склад. Дверь там была открыта.

Алексей услышал выстрел, позвал Димку, но тот не откликнулся. Раненный в бедро часовыми со склада, истекая кровью, он лежал по другую сторону забора, так что Алексей не мог его видеть. Там, под забором, Димка и умер.

Утром Алексей и Сергей возвращались к своим, ломая голову над тем, куда подевался Димка. По дороге они нарвались на засаду. По ним выстрелили из гранатомета. Раненый Серега все-таки ухитрился заехать за спасительную стену дома и потерял сознание.

Проводились зачистки в городе. В развалинах и в пустых, уцелевших домах прятались боевики. В частном доме в пригороде, пустовавшем, как и многие дома, солдаты нашли три двухсотлитровые бочки меда. Сколько могли, унесли с собой. А вернувшись в дом, где базировались, рассказали другим

бойцам о сладкой находке. Те тоже пошли за медом и не вернулись.

Через несколько часов вместе с командиром пошли их искать. Алексей хорошо запомнил улицу и решетчатый забор. На острие забора висела отрезанная голова одного из пропавших. А еще двоих солдат так и не нашли.

Алексею и другим солдатам в 1994 году было по восемнадцать-девятнадцать лет...

ЧЕЧЕНЦЫ бежали навстречу милиционерам. Кричали, плакали.

– Нас грабят! Помогите!

Следом из их дома вышли два солдата, лет по девятнадцать, с банками компота в руках. И услышали грозное:

– Руки вверх!

Испуганные, они подняли руки. Банки разбились, разлетелись по асфальту консервированные персики и яблоки. На фрукты налипла пыль.

Через полчаса солдаты сидели в комендатуре перед полковником милиции, которому за сорок, у которого дома жена и взрослая дочь. Солдаты-мародеры плакали, размазывая слезы по щекам.

– Мы есть хотели...

Полковник смотрел на них и думал, зачем ему все это? По приказу ловить мародеров – таких вот пацанов, а вечером на неудобной койке прислушиваться к шорохам и боятся, что в палатку подбросят гранату, в отместку, как обещали свои же солдаты.

В один из дней к полковнику поступила информация, что за школой, в поле, трупы. Тела и наших солдат, и боевиков. По всему полю. Водитель вышел из машины, увидел все это, пошатнулся и зашептал:

– Ребята, все, все, поехали отсюда, – сел на заднее сиденье и судорожно стал искать руль, чтобы поскорее уехать...

Вызвали следственную группу и отправили тела на экспертизу, чтобы потом их можно было похоронить по-человечески.

НАШИ ФЛАГИ НАД ГОРОДОМ

РОССИЙСКИЙ и Андреевский флаги над крышей разрушенного президентского дворца. К концу штурма Грозного уже и сил чему-то радоваться не осталось. Конечно, армейцам досталось больше всего, но и внутренние войска во время боев за город потрепало изрядно.

Флаги, как апогей происходившему, взметнулись над городом. Может, для кого-то флаг – это кусок ткани, а солдаты и офицеры за флагом видели своих товарищей, погибших и раненых, тех, кто не увидел, как стяги полощут в дымном зареве над поверженным дворцом.

Старлею внутренних войск и его бойцам приказали заминировать подходы к знаменам, чтобы "духи" ночью их не сдернули. Слишком много дней, крови и пота понадобилось, чтобы их установить.

Старлей с бойцами заминировали верхние этажи дворца Дудаева, а для пущей надежности взорвали лестничные марши. Флаги были в безопасности.

Командир поставил еще одну задачу – взорвать все проходы и лазейки, которые вели в подвал. А подвал – это два или три этажа, уходящие под землю. Старлей было сунулся туда, но далеко не пошел и людьми решил не рисковать – темнота хоть глаз выколи, и наверняка каждый клочок заминирован.

И в этой темноте вдруг мелькнул огонек свечи. Кто-то шел по подземному коридору навстречу саперам. Бойцы заняли оборону. Через несколько секунд подземный житель был схвачен.

Оказалось, что он почти целый месяц жил под дворцом, укрывался там от бомбежек. Этот чеченец предлагал провести саперов по безопасному пути в глубь подвала, обещал показать, где находятся боеприпасы, оружие и запасы еды.

Но старлей осмотрительно отказался, а чумазого чеченца сдал милиционерам. Мало ли куда заведет этот Сусанин!

На месте электростанции дворца была воронка от авиабомбы. В осыпавшихся стенках виднелись ходы, ведущие в подвалы дворца.

– Надо бы завалить эту лазейку, – решил старлей.

Взгляд его упал на огромный неразорвавшийся снаряд... Поднять его оказалось делом трудным. Вчетвером не осилили, позвали еще бойцов.

Старлей установил снаряд в воронке, поставил накладной заряд, но, видно, мало взрывчатки положил – снаряд не взорвался. Тогда увеличил заряд, а подчиненные старлея собрали вокруг все невзорвавшиеся боеприпасы и обложили ими снаряд. Спрятались за стеной.

Взрыв получился такой силы, что с крыши дворца посыпались плиты и штукатурка.

– Ну, теперь порядок, – потер руки старлей.

Но когда он, отряхиваясь, вышел из укрытия, то увидел, что вместо прежней воронки зияла другая, раза в два больше первой. И подземные ходы открылись еще капитальнее. Пришлось попотеть, сплетая паутину из растяжек в образовавшейся огромной воронке, чтобы никто из подвалов дворца больше не вышел.

...Разрушенный город, казалось, целиком был занят войсками. Блокпосты, армейские палатки, тяжелая техника. Днем город едва заметно пульсировал скрытой жизнью, а ночью начинал бешено колотиться беспорядочными автоматными очередями и вспухать взрывами. Город болел войной.

Но над Грозным взвились и не опускались флаги – Российский и Андреевский.

Измученные бойцы и офицеры смотрели на эти два флага, и каждый вспоминал своё – бои, искореженные тела друзей, которые иногда невозможно было похоронить, свой страх. Помнили о том, что их матери седеют молодыми, представляли глаза жен, которые выискивали в телевизионных репортажах с войны родное лицо...

Но они взяли Грозный! Без радости, с полным опустошением от потерь, с разочарованием и с тягостным предчувствием, что эта война будет вечной.

Однако ни один из них даже в самом страшном сне не мог себе представить, что очень скоро будет Хасавюртовский договор, что Грозный сдадут бандитам и предадут не только тех, кто шел на штурм, – и живых, и павших, но и тех русских грозненцев, которые останутся без защиты и которых боевики будут вырезать потом целыми семьями.

Останутся без защиты и те чеченцы, которые бились против боевиков. Многие из них вынуждены будут перейти на сторону бандитов, чтобы выжить.

Но они взяли Грозный, чтобы через пять лет снова ринуться на штурм. Они не обсуждали целесообразность приказов, снова и снова теряли друзей, по нескольку раз контуженные, раненные, обожженные, возвращались на войну, чтобы спасти от верной гибели неопытных пацанов-срочников. И спасали, часто ценой собственной жизни...

Низкий поклон живым и вечная память павшим на той войне.

СОЛДАТЫ РОССИИ

Так называется фотоконкурс, который проводят компания "Юниверсал про арт продюсинг" и объединение "Фотоцентр" Союза журналистов России совместно с агентством "Военинформ" Министерства обороны РФ и редакцией журнала "Братишка". Принять участие в конкурсе могут как профессиональные фотографы, так и фотолюбители. Интересно было бы увидеть среди участников конкурса тех, кто сегодня проходит военную службу и живет в гуще событий, происходящих в армии и на флоте.

КОНКУРС проводится в целях содействия реализации Государственной программы патриотического воспитания, разъяснения средствами фотоискусства роли российских силовых структур в обеспечении обороноспособности и безопасности государства, повышения престижа военной службы. Вместе с тем фотоработы должны объективно отражать проблемы, стоящие сегодня перед силовыми структурами России.

Для участия в конкурсе приглашаются все желающие. Нельзя участвовать в конкурсе от имени двух и более человек. Участник конкурса должен быть единсмтвенным обладателем авторских прав на конкурсную работу.

На конкурс принимаются отпечатки и цифровые изображения. Минимальный размер отпечатков 20x30 см.

Тематика представляемых работ может быть различная: от призыва и проводов на военную службу до горячих кадров из горячих точек; от боевой учебы до известных и малоизвестных специальных военных операций времен сегодняшней России; от проблем сегодняшней армейской жизни до возможных ее казусов.

Работы победителей конкурса будут представлены на фотовыставке "Солдаты России", которая откроется в феврале 2005 года в "Фотоцентре" на Гоголевском бульваре. Лучшие работы будут отмечены ценными подарками от компании "Юниверсал про арт продюсинг", специальными призами от агентства "Военинформ" и редакции журнала "Братишка".

Заканчивается прием конкурсных работ 31 января 2005 года.

Дополнительную информацию о фотоконкурсе, условиях представления фотографий вы сможете узнать на сайте www.photoproart.ru.

КАМЕРА СМОТРИТ В ВОЙНУ

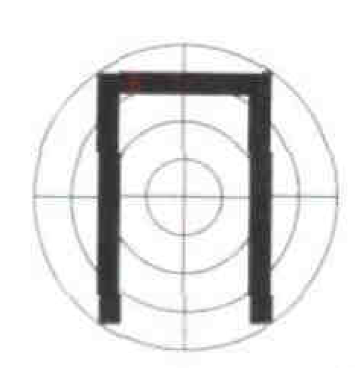

Говорят, первая война как первая любовь. В жизни может быть много женщин и много войн, но первая не забудется никогда. Это — рубеж, после которого мир меняется и жизнь можно делить надвое — "до" и "после"... Жизнь телеоператора Вадима Андреева можно смело делить на дюжину частей — столько войн было у него за плечами за последнее десятилетие. Он прошел все локальные конфликты нашей некогда необъятной страны. Был и в Карабахе, и в Осетии, и в Дагестане, и в Чечне. Без него не обошлась ни одна война. Награжден орденом "За личное мужество", медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 1-й и 2-й степени, медалью "Защитнику свободной России". В свое время была популярна передача "Камера смотрит в мир". Камера Вадима Андреева всегда снимала только войну.

Аркадий БАБЧЕНКО
Фото из архива Вадима АНДРЕЕВА

ПЕРВОЙ журналистской любовью молодого тогда телевизионщика Вадима Андреева стал Афганистан. В "дружественную республику" он попал в 1988 году оператором передачи "Служу Советскому Союзу". Прилетел в командировку снять сюжет о выполнении нашими ребятами интернационального долга, а пробыл там целый год. Четыре месяца до вывода войск и еще восемь после.

Свой первый выезд, или, точнее, вылет на боевые Вадим Андреев помнит до сих пор. В тот день они летели снимать войну. Их должен был взять специально выделенный журналистам вертолет, но съемочная группа "Служу Советскому Союзу" опоздала, и борт ушел без них. Они не успели всего на минуту и видели, как взлетела вертушка. Андреев тогда еще подумал: "Все, что ни делается – к лучшему. А вдруг обстреляли бы по дороге".

– Я вот эту фразу запомнил почему-то. Так и сказал: "А вдруг их обстреляют..." – вспоминает он сейчас.

Но остаться без сюжета было бы обидно, и группа напросилась на борт с боеприпасами, который вылетал через двадцать минут. Летчики согласились подвезти журналистов. Полет прошел без приключений, опаздывали они ненамного, и сюжет должен был получиться вполне достойным. Но когда уже подлетали к месту съемок, с земли ударил "духовский" ДШК.

Очередь пробила днище вертолета и прошлась по всему корпусу. Чудом не сдетонировали боеприпасы. Единственным пострадавшим в этой истории оказалась... камера. Пули разнесли её вдребезги.

– Я камеру около ноги держал. Вот так вот, прижимал к боку, – показывает Вадим. – Если бы её не было, все пули мне в бок вошли бы. Так и не снял ничего, зато живой остался. Ты понимаешь, какое дело... Я оператор, камера меня кормит. А в тот раз, получается, она мне жизнь спасла.

На всех выездах телевизионщиков сопровождали охранники-афганцы. Однажды вечером, когда после очередного съемочного дня собрались за столом и водка развязала языки, один из афганских "телохранителей" признался Андрееву, что у "хадовцев" был приказ: в случае угрозы плена расстрелять русскую съемочную группу, а потом застрелиться и самим.

– В общем-то это был бы акт милосердия с их стороны. Не дай Бог, конечно... Если бы нас взяли в плен, поиздевались бы вволю. Моджахеды русских очень сильно не любили. Про отрезанные носы и выколотые глаза нам еще в Союзе рассказывали.

После Афганистана в его военной биографии была небольшая передышка. Год он снимал Афган и год – мирную жизнь. "Это у военных день за три, а у нас все строго по расписанию..." В начале девяностых, когда стала разваливаться огромная империя, именуемая Советским Союзом, мирные будни закончились. Журналистская судьба кидала Андреева по всей стране. Где он только не был, какую войну не снимал. Нагорный Карабах, Осетия, Приднестровье.

– Это были странные войны. Совсем не то что Чечня или Афган. Воевали вчерашние соседи, обычные мужики. У них не было армий, не было мощного вооружения, не было экипировки. Те войны были какие-то другие. Более домашние, что ли. Не было ожесточения, такой ненависти.

Из всех этих межэтнических конфликтов Андрееву почему-то особенно запомнились погромы в Оше.

– В Ош мы приехали дня через два после всей этой катавасии, – вспоминает Андреев. – Там, конечно, все уже было разрушено. И что меня поразило – совсем нет людей. Ни одного человека. Представляешь, полностью вымерший город – пустые улицы, настежь распахнутые окна, незапертые дома. Никого. Ни одной живой души. И только киргизы с белыми повязками скачут туда-сюда на лошадях.

Дальше – больше. Чуть не в каждой республике бывшего СССР начались волнения. На войну Вадим ездил, как другие люди ездят на работу. Собственно, война и была его работой. "Поедешь?" – спрашивали его. "Поеду", – отвечал Вадим, брал камеру и отправлялся на очередную междоусобицу. И как-то так сложилось, что он стал чуть ли не единственным оператором, кто ездил во все горячие точки. Корреспонденты хотели работать только с ним. Так было и во время августовского путча девяносто первого. Так было и в девяносто третьем, когда Андреев с Еленой Масюк объездили всю Москву. Снимали людей, больницы, роддома, морги...

– Помню, как на Красной площади люди жгли костры, строили какие-то баррикады – ну прямо как в кино про революцию. Тогда уже был введен комендантский час, и никому не разрешалось передвигаться без пропусков, но у Масюк талант убеждать людей. Мы подъехали прямо к Белому дому. Туда пешком нельзя было пройти – а мы на машине...

После событий девяносто третьего года, казалось, наступило затишье. Два года Россия жила без войн и потрясений. А потом началась Чечня.

В Чечню Вадим Андреев попал накануне штурма Грозного в декабре девяносто четвертого. С войсками прошел всю войну. Снимал и бои около железнодорожного вокзала, и президентский дворец, и Минутку. И крестообразную больницу – ту самую, которая показана в "Чистилище". В одном из этих боев зацепило его ассистента. Каким-то шестым чувством он почувствовал опасность и успел присесть – пуля лишь сорвала кожу на голове...

Самым главным в своей журналистской работе Андреев считает везение. Говорит, что его хранила сама судьба.

Грозный девяносто пятого запомнился разрухой и множеством погибших. Убитых не хоронили, некому было, и они лежали прямо на улицах – в основном это были русские старики, которые не смогли никуда уехать от этой войны. Свои семьи чеченцы вывезли в горы с началом боев, и в подвалах под обстрелами остались только русские. Им некуда было бежать. Старики и дети. Особенно жалко детей. Очень много было беспризорных детей. Запомнились мальчик и девочка лет девяти, которые просили милостыню на улицах...

– Как-то едем на съемки, смотрим, по улице идет старый-старый дед. А у нас ничего не было тогда с собой – ни еды, ни питья, мы ничего не могли ему дать. Был только кусок мыла. Я говорю Саше Сладкову: давай дадим ему мыло. А он отвечает: зачем ему мыло, где он будет мыться? В городе тогда совсем не было воды.

И опять мертвый город, пустые улицы... Как в Оше. Только в отличие от Киргизии убитых в Чечне было намного больше.

После Грозного – Бамут. Два раза войска безуспешно штурмовали это село, превращенное боевиками в настоящую крепость. Два раза боевики отбивали атаки. На третий штурм Андреев отправился на головном танке – первым, как Чапай на белом коне.

Снимал он не только со стороны федеральных сил. Войну надо было показывать с обеих сторон, и он брал камеру и шел в чеченские окопы. Затем снова возвращался к нашим. Снимал интервью с Дудаевым, а на следующий день летел с вертолетчиками на бомбардировку Аргуна. Садился в люк рядом с пулеметчиком и настраивал оптику. Только вместо снайперской винтовки у него была камера.

Командировка в Буденновск могла стать последней. Надо было снять панораму больницы сверху. Рядом стоял высотный дом, с которого все было видно как на ладони. Андреев решил, что это именно то, что нужно. Однако до дома не добежал – началась стрельба, и он застрял на полдороге. Только потом спецназовцы рассказали ему, что именно в этом доме сидел басаевский снайпер.

Первомайское, Кизляр, Москва... На свои командировки Вадим Андреев ездит не только потому, что это его работа.

– Война – это совсем другой мир. Совсем другой. Люди там становятся как-то ближе, чище... Когда собираешься в командировку, только и думаешь о том, как бы побыстрее вернуться. А когда возвращаешься – нестерпимо тянет назад.

ПАМЯТИ ЖЕРТВ "НОРД-ОСТА"

Сто тридцать поминальных свечей в день второй годовщины теракта на Дубровке зажги у входа в Театральный центр. Вместе с родными и близкими погибших весь российский народ вспоминал тех, чьи жизни унесла трагедия, разыгравшаяся здесь в октябре 2002 года.

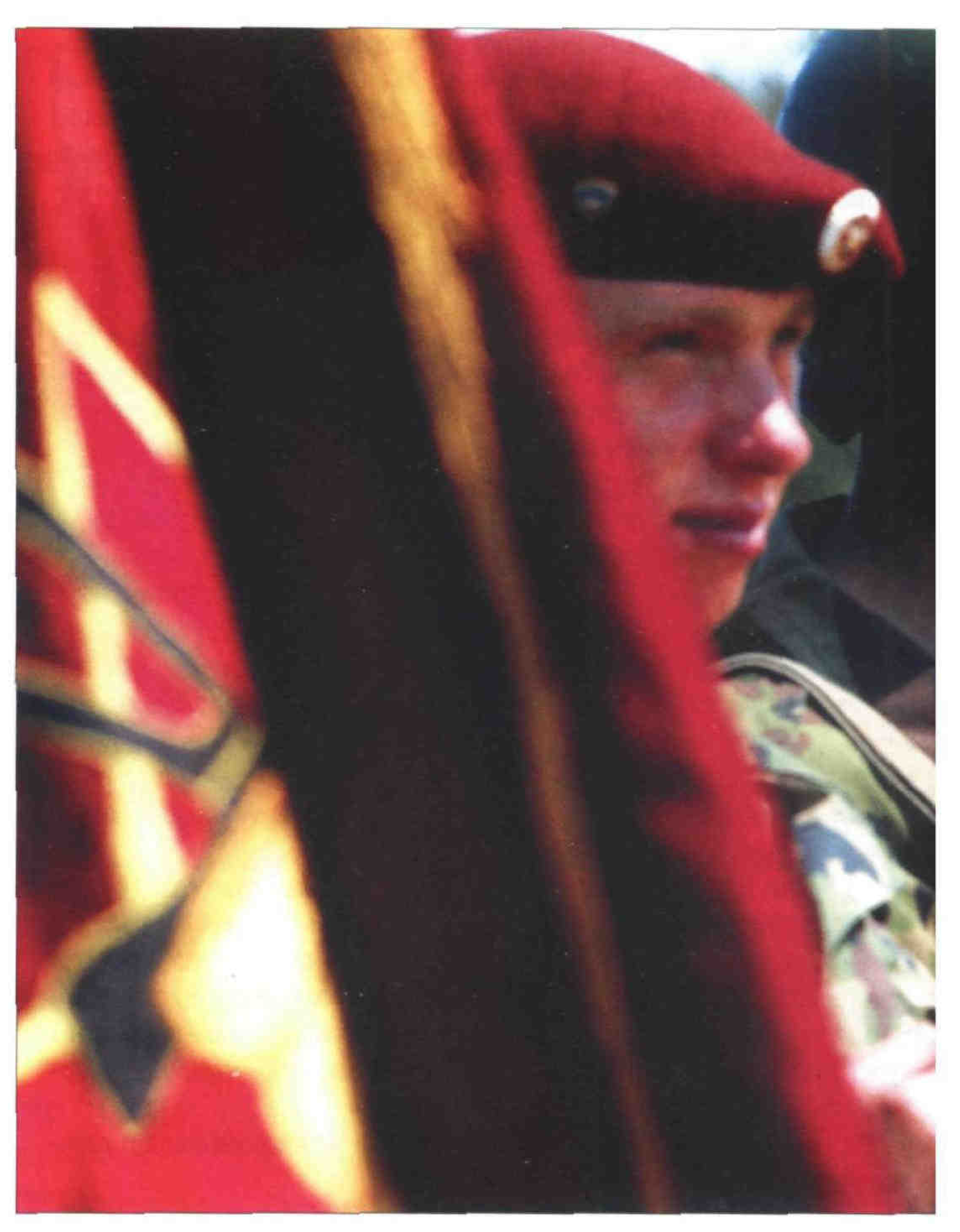

СЕЙЧАС о событиях двухлетней давности напоминает памятник в виде 5-метровой стелы, на вершине которой три бронзовых журавля – символы жизни. Возле монумента с раннего утра на траурный митинг собрались около 500 человек. В этот скорбный день пришли сотрудники милиции, спасатели, врачи, принимавшие участие в операции по освобождению заложников. Вооруженная группа из 40 бандитов ворвалась в здание Театрального центра на Дубровке вечером 23 октября 2002 года, захватив в заложники 912 человек – зрителей мюзикла "Норд-Ост". Большая часть заложников была спасена в результате спецоперации ранним утром 26 октября 2002 года. Однако трагедия все же унесла жизни 130 человек.

Среди траурных венков и поминальных свечей у здания Театрального центра вывешено письмо из Беслана: "26 октября – трагическая для России дата – годовщина теракта на Дубровке. Мы – дети, учителя, родители бесланской школы № 1, как никто другой, сочувствуем всем пострадавшим во время этой чудовищной трагедии. Только вместе, сплотившись, мы сможем защититься от террора".

Хаким ИБРАГИМОВ
Фото автора

Читателям "Братишки" отряд специального назначения "Витязь" знаком не понаслышке. "Витязь" — это не просто название, а марка, знак качества. Именно с него начался спецназ внутренних войск: история, обычаи, традиции. Но чем живет отряд сегодня? Об этом наши корреспонденты беседуют с командиром "Витязя" полковником Александром ГРОМОВЫМ.

Командир отряда "Витязь" полковник Александр ГРОМОВ:

"ВИТЯЗЬ" — ЭТО БОЛЬШЕ ЧЕМ ИМЯ!

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Полковник ГРОМОВ Александр Павлович родился 30 июня 1963 года в Горьковской области. С отличием окончил в 1986 году Бакинское высшее общевойсковое командное училище, в 2000-м — Общевойсковую военную академию имени М.В. Фрунзе. С 1986-го проходил военную службу в Группе советских войск в Германии, командовал парашютно-десантным взводом. С 1989 года во внутренних войсках. Прошел все должности от командира учебной группы специального назначения до командира отряда специального назначения "Витязь".

— Александр Павлович, в 1977 году в ваше подразделение отбирались лучшие бойцы со всей дивизии имени Дзержинского. Каковы принципы комплектования личного состава в отряде 27 лет спустя ?

— По-прежнему критерии отбора в наше подразделение достаточно высоки. К сожалению, времена, конечно, не те, достичь уровня призыва прошлых лет нелегко. Это наблюдается в целом в стране, и отряд не исключение. Вместе с тем хотелось бы отметить, что сейчас, по сравнению с прошлыми годами, обстановка меняется к лучшему.

— Значит, в целом ситуация выравнивается?

— Да, и мы в отряде, в свою очередь, прикладываем максимум усилий, чтобы создать нормальную атмосферу для службы новобранцев. Наш главный принцип заключается в том, чтобы не только отобрать тех людей, которые нам подходят, но и самим их воспитывать. Желательно, чтобы изначально призывники были физически развиты, имели спортивные разряды. Хотя куда важнее моральный дух, который есть в бойцах. Не секрет, что слабенький, щуплый с виду человек победит любого здоровяка, если верит в свои силы.

— То есть, по-вашему, получается...

— Не по-моему, а так заведено еще с давних времен, что "витязями" не рождаются, а становятся. Путем долгих и упорных тренировок.

— Сегодня во многих подразделениях спецназа, в том числе и внутренних войск, стоит острая проблема текучки кадров. Есть ли эта тенденция в "Витязе"?

— Да, на сегодняшний день такая проблема, к сожалению, существует. На мой взгляд, она обусловлена слабыми социально-правовыми гарантиями со стороны государства, и мне, как командиру, не хочется, чтобы отряд "Витязь" стал филиалом подразделений других силовых ведомств и гражданских организаций.

— Это как?

— Очень просто. Приходя к нам, молодые офицеры набираются опыта, приобретают навыки. Становятся настоящими профессионалами за сравнительно небольшой срок. И соглашаясь на предложения различных силовых ведомств, где социально-правовые нормы в отношении служащих не пустой звук, расторгают контракт.

— Если сравнить лейтенанта, приходящего в отряд сейчас, с тем, что приходил раньше, есть ли разница?

— Если сравнить лейтенанта начала девяностых и сегодняшнего, разница большая. Потому что тогда люди приходили, как говорится, старой школы и закалки. А нынешняя молодежь оканчивает не училище, а институт, где почти каждый выпускник является индивидуалистом. Да, они многое знают и умеют, но у них уже совершенно другое мировоззрение... Человек прихо-

дит в армию менее подготовленный, а иногда совершенно не готовый к работе с подчиненными. Он готов служить сам, но не готов обучать солдат. И получается, что работает только над собой, а люди остаются брошенными.

— Как складываются взаимоотношения командира отряда и совета "краповых беретов"?

– В любом коллективе взаимоотношения бывают не всегда ровно. Все зависит от того, какие вопросы решаются в тот или иной момент. Бывают вопросы, которые касаются исключительно отряда, и тут я стараюсь всегда идти на компромисс, дабы разрешить возникшие проблемы.

— Какие например?

– Вопросы, связанные с квалификационным испытанием на право ношения крапового берета, или вопросы по изменению методики работы в подразделении, методики наработки навыков, учебных вопросов. Командир в этом случае всегда должен обозначать плюсы и минусы того или иного решения совета с точки зрения опыта. Не надо забывать, что в совет входят все категории военнослужащих: солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры. Если командир считает нужным, он выносит вопрос на общее обсуждение для того, чтобы узнать мнение "краповиков". Бывают иногда и небольшие трения, но всегда приходим к единому мнению. Совет "краповых беретов" является надежной поддержкой командира и играет огромную роль в жизни отряда.

— На каждой сдаче прошедшим испытания бойцам представители разных организаций вручают подарки. Это ветераны отряда?

– Да и не только ветераны нашего отряда. Все, кто понимает роль спецназа, кому близка сама идея создания подразделений специального назначения внутренних войск, не остаются в стороне, если встает вопрос о чести и доблести спецназа.

— Следовательно, получается, что не забыта одна из традиций "витязей" помогать товарищу в любой ситуации?

– Традиции в отряде незыблемы со дня его основания. Самые известные – это определенная методика подготовки воина-спецназовца и сдача на краповый берет. Я бы хотел отметить, что квалификационный экзамен – это не только личное дело каждого военнослужащего. Итоговый результат (количество сдавших) – это прежде всего оценка командиру подразделения, офицерам группы, которые работали с солдатом в течение учебного периода.

Помимо традиций существует святая обязанность – чтить память павших товарищей, оказывать помощь их семьям.

— "Витязи" сегодня тесно сотрудничают с Российским государственным университетом физической культуры, спорта и туризма?

– Точнее, я бы сказал, мы взаимодействуем со многими учебными, силовыми, научными государственными учреждениями, например, с Российским государственным университетом физической культуры, спорта и туризма. Именно благодаря специалистам университета у нас оборудован класс экстремального вождения, где несколько раз в неделю преподаватели Центра подготовки водителей Эрнеста Цыганкова проводят занятия по подготовке и переподготовке наших водителей. Преподаватели специализации рукопашного боя занимаются с офицерской группой по своей системе, специально разработанной в 30-е годы для подразделений спецназа.

При подготовке специалистов узкой направленности мы используем и обобщаем опыт подразделений специального назначения ФСБ, ГРУ, Минюста, зарубежных стран. Для обмена опытом приглашаем инструкторов, которые проводят занятия, семинары лекции, участвуют в тактических занятиях и учениях.

— Есть ли результаты этого сотрудничества?

– Скажу так: основной результат показала наша крайняя командировка. Работа в отрыве от пункта постоянной дислокации – это всегда нелегко, и благодаря труду офицеров и прапорщиков отряда, специалистов и инструкторов других силовых структур, выполнили ее успешно, эффективно и грамотно.

— Существует мнение, что в "Витязе" раньше царил культ рукопашного боя, а сегодня приоритеты несколько изменились.

– Рукопашный бой... Я думаю, его значение у нас нисколько не уменьшилось. Люди занимаются очень серьезно. Рукопашный бой по-прежнему пользуется большим уважением у спецназовцев на фоне других видов спорта. Даже в командировке можно увидеть обычную картину – боец перебирает рюкзак, а оттуда обязательно выпадают лапы, перчатки... Когда ставят палатку, первым делом появляется столб, на котором висит груша. На зарядке бойцы крутят комплексы, отрабатывают удары, приемы, и это явление вполне естественно для нашего подразделения.

Помимо этого сейчас в отряде оборудован прекрасный зал рукопашного боя. Туда приходят заниматься военнослужащие и даже ветераны. В отряде есть настоящие фанаты рукопашного боя. Команда "Витязя", как и в старые времена, достаточно весомо и авторитетно выступает на всех соревнованиях.

У нас также создан серьезный атлетический зал, где можно повысить силовую выносливость, нарастить мышечную массу, если есть необходимость, просто поддерживать свою физическую форму. Кстати, планируем к концу года запустить еще один спортзал, где можно будет заняться и специальной подготовкой.... Так что со спортом в отряде сегодня, впрочем, как и всегда, – все в порядке!

— Сейчас многие производители оружия очень часто заявляют, что их изделия проходят обкатку в подразделениях спецназа или стоят на вооружении в спецназе. До вас новые образцы доходят?

– Вы правы. Мы постоянно слышим на разных выставках, что, мол, всевозможные пистолеты, пулеметы, винтовки, новые виды боеприпасов

– все обкатано на наших силах специального назначения.... К примеру, как на выставке "Интерполитекс", где выставляются в основном полицейские вещи, то есть прямого назначения для органов МВД, внутренних войск или Минюста. А на самом деле в наших частях обкатывается очень мало образцов.

В отряде проводится огромная работа по взаимодействию с различными институтами, заводами – изготовителями формы, вооружения, снаряжения. Наши специалисты дают рецензии по дооборудованию элементов экипировки, вооружения, снаряжения, средств защиты. К сожалению, инициатива, как правило, исходит от нас, а не наоборот.

Если появилось хорошее вооружение, то почему бы не дать его на испытание в подразделения спецназа? Почему, например, на испытаниях нового бронежилета для принятия решения о том, ставить или не ставить его на вооружение в войска, нет представителей отрядов спецназа, которым этот бронежилет потом носить в реальной боевой обстановке? А эргономичность, эффективность, прочность, удобство бронежилета можно проверить только на практике. Так дайте нашим бойцам по десять новых бронежилетов, новейших пистолетов, винтовок, пулеметов и всего прочего, скажем, на месяц – получите весьма квалифицированный ответ, брать или не брать продукт в войска.

– Два года подряд отряд "Витязь" побеждает на соревнованиях сил специального назначения в Смоленске. Откройте военную тайну – как победить?

– На самом деле все достаточно просто: надо работать и совершенствоваться. Каждое занятие, каждая стрельба, каждое тактическое учение должно способствовать повышению профессионального уровня солдата подразделения специального назначения. В последующие годы мы также победим, в этом я уверен на сто процентов. "Витязь" – это больше чем имя, это эталон. И мы обязаны держать марку.

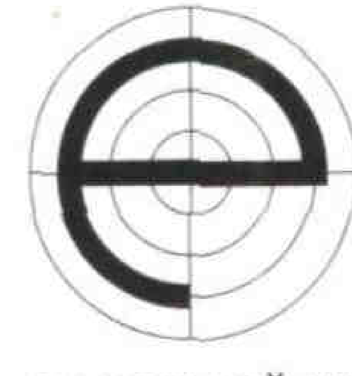
Беседу вели
Вячеслав КАЛИНИН,
Виктор БОЛТИКОВ
Фото авторов и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ШЕВРОН даётся не каждому

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото автора

ЖЕГОДНО в военно-патриотическом клубе "Юный десантник", который расположен на юге Москвы, проходит экзамен на право ношения шеврона с символикой клуба.

Недавно в двухдневном полевом выходе в Подмосковье приняли участие более 30 человек – кандидатов на получение шеврона. Все они в течение года занимались рукопашным боем, совершали прыжки с парашютом, стреляли из боевого оружия, бегали многокилометровые кроссы. И вот настал ответственный день. На экзамен к ребятам прибыли их шефы: руководители патриотического объединения "Панджшер" Юрий Канатаев и Валерий Смирнов, глава управы района "Братеево" Виктор Пчеловодов. Комплексная проверка заняла более двух часов. За это время ребята успели сдать зачеты по подтягиванию, стрельбе из винтовки и пистолета, пройти тест Купера, пробежать три километра. Лучшим были вручены шевроны клуба. Среди них Алексей Огородников, Валя Зубенко, Оксана Бордунова и Кирилл Крапивин.

– Я очень устал, когда готовился к этому экзамену, – говорит самый юный обладатель шеврона Денис Григорьев,– но постарался, приложил все силы, и у меня получилось! В будущем очень хочу носить голубой берет!

А через несколько дней юные десантники были уже в расположении одной из воинских частей, дислоцированной в Рязанской области. Здесь ребята – постоянные гости, два раза в год приезжают сюда на учебные сборы. Вот и сейчас приехали не просто так, а чтобы продолжать совершенствование своих навыков.

Больше всего ребятам понравились занятия по ориентированию, преодолению водных преград, разведению костров, приготовлению пищи в полевых условиях, уроки выживания и ночные выходы. Не обошлось без десантных маршбросков, боевой стрельбы. Помощь в проведении стрельб оказали подчиненные командира роты капитана Сергея Соловьева.

Удалось быть свидетелем и преодоления водной преграды. Несколько ребят с автоматами в руках и рюкзаками десантников (РД) за спиной входили в предрассветную воду. Но ни один не вскрикнул: ведь рядом был условный противник. Пройдя более 60 метров, группа поодиночке вышла на берег и рассредоточилась. Стали ждать команды для выполнения последнего рывка. Зеленая ракета устремилась в небо, озарив расположение "неприятеля". Юные десантники успешно провели захват и заслужили оценку "отлично".

– Ничего, что камуфляж мокрый,– делится впечатлениями Дима Комиссаров. – Не зря ведь говорят: тяжело в учении – легко в бою.

Приятно была удивлена юными десантниками руководитель управления молодежной политики Южного административного округа Москвы Наталья Радзиховская. Она приехала в гости к ребятам, чтобы на месте увидеть, как постигает азы военной науки молодежь юга столицы.

По итогам сборов были отмечены Никита Волков, Илья Иванов, Елена Полежаева и другие.

В новом учебном году перед "Юным десантником" старые задачи – подготовка к службе в армии новых воспитанников. А им может стать каждый. Было бы только желание у юных москвичей.

– У всех наших выпускников отличные физические данные, за плечами каждого – десятки прыжков с парашютом, – рассказывает инструктор по парашютно-десантной подготовке Дарья Курочкина.

В клубе гордятся своими выпускниками: Алексей Лобанов вскоре после полевого выхода ушел служить по призыву в учебный центр воздушно-десантных войск. Два друга – Игорь Сурков и Александр Владимиров – служат в ВДВ, Денис Скворцов – в спецназе внутренних войск МВД России, еще один выпускник клуба – Ренат Шагапов – участник боевых действий на Северном Кавказе.

Вот такую смену готовит клуб "Юный десантник", которым бессменно вот уже 17 лет руководит капитан запаса Николай Бордунов.

ПОБЕДА НАД... СОБОЙ

Вячеслав КАЛИНИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

...Пью осенний морозец, обжигающий загнанные легкие, как верблюд воду – про запас... Упал-отжался... "Встать!"... Под берцем жахнул взрывпакет... Дымовуха... "Газы!"... Гримасы соседей справа и слева с зажмуренными глазами... Темнота. Заученным движением шлем-маску – на "думалку", и счет про себя до пяти, уложился... Мелькнуло в голове: дыхание не сбей, паря...

Броник давит не тяжестью, а теснотой – вот я "броненосец", блин... "Упор лежа принять!" – снова знакомый рык!.. Шарахнуло из "калаша"... Общий нестройный выдох: "Десять!... Спецназ, тэ!"... Не синхронно... "Попытка номер два..." – со сталью в голосе. "Спецназ, тэ!" – уже дружнее...

Сопя, сшибая локти, – автопилотом под горку... Песок на зубах уже не злит: врешь, зараза, сплюну и – вперед!... "Медленно, малыши!"... Еще раз туда и обратно... Еще... "Товарищ ранен, вынести из боя"... Хватаю, выношу, спасаю, падаю... Издевательски, в ухо: "Воин!? Устал? Отдохнешь!! Щас пойдешь чаек пить"... Врешь! Не пойду!..

Штурмовая... Трескотня и марево... Пальцем – за раму. На спуск – выстрел! Сквозь гул слышу: "Держись, братишка"...

Солнце – в зените. Ныряю с крыши. Гладко! Этажка – позади!

...Смотреть в глаза! Ловлю движение... Носяра набок. К черту!.. "Стоит! По ножкам отработай!"... Кувалдой, наверное, не так больно... Получай и ты... Взгляд – удар, обманное – и в грудь! Обратка... Зло, на выдохе: "Могу..."

Сквозь прищур – строй братишек. В ладонях – всполох, мечта... Трепетно, почти нежно, губами в ткань... С достоинством, чинно и – откуда силы взялись – звонко, в голос: "Служу Отечеству!... И – спецназу!"

БЕРЕТ БРАТИШКЕ ОТ "ВИТЯЗЕЙ"

ВО ВРЕМЯ традиционных испытаний на право ношения крапового берета внимание многочисленных журналистов в это по-осеннему прохладное утро было приковано к двум спецназовцам – следуя за основной группой экзаменуемых, они бежали весьма странно. Один из этой пары, в черных очках, черной вязаной шапочке на голове, следуя по маршруту многокилометрового марш-броска, держался рукой за плечо товарища. "Парень – не видит", – слышались тут и там голоса...

В майском номере "Братишки" в статье "По имени Жизнь" мы писали о капитане запаса Сергее Савинове, волею случая получившего увечья, потерявшего зрение и слух, надолго прикованного к больничной койке. Мужественный офицер не только нашел в себе силы победить тяжелый недуг, но плечом к плечу с братишками из "Витязя" попробовать сдать экзамен на мужество.

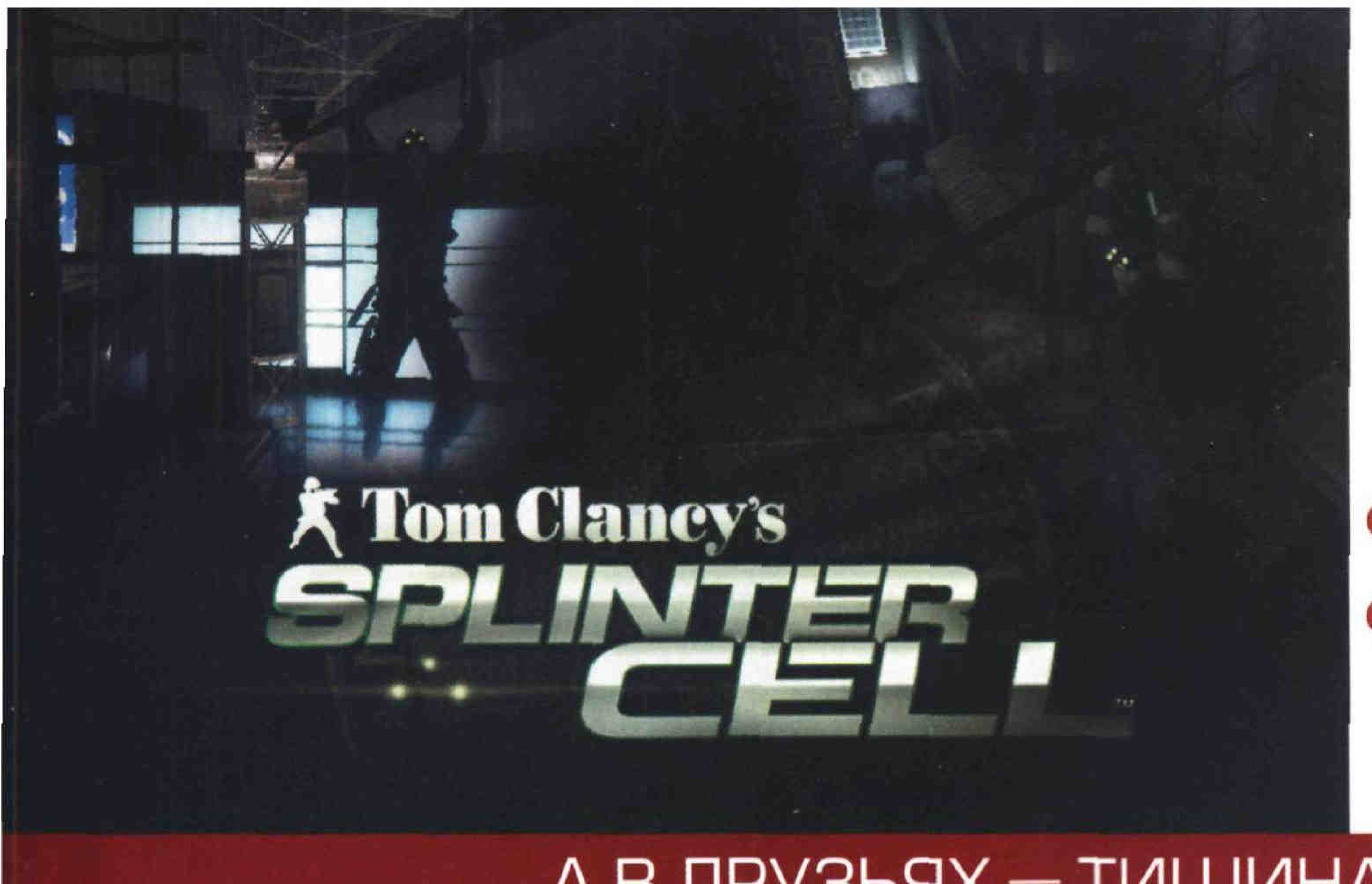
Из 29 спецназовцев тяжелое испытание выдержали семеро бойцов, но краповый берет вручили восьмерым. Решением совета "краповиков" за проявленное мужество, спецназовскую волю к победе и силу характера святыни спецназа был удостоен и Сергей Савинов.

Вячеслав КАЛИНИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

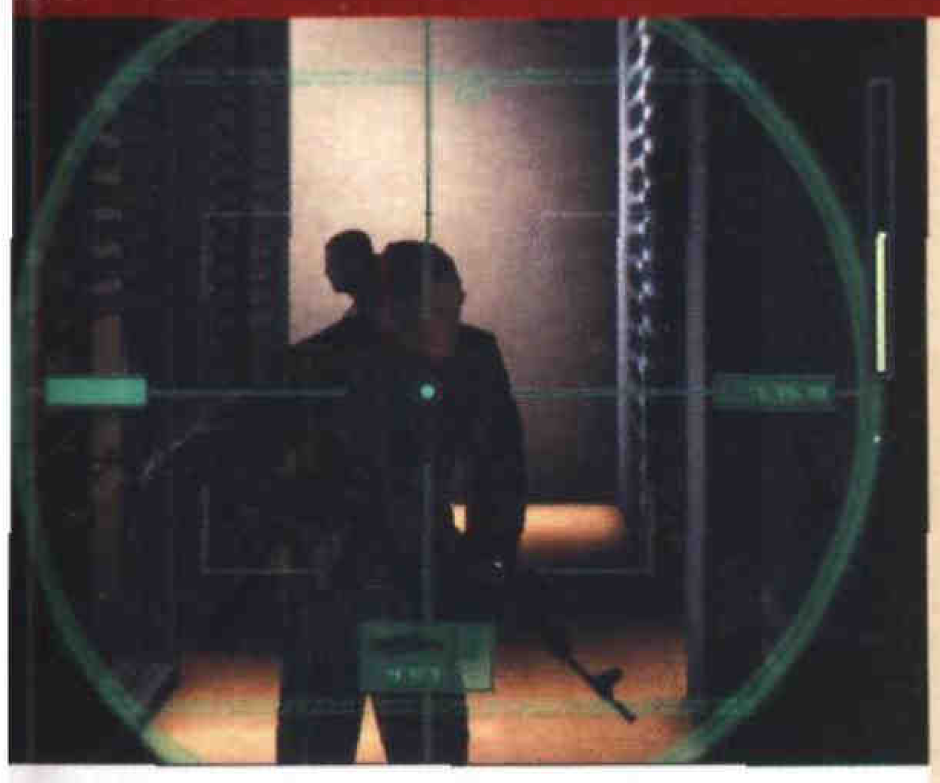

"Tom Clancy's SPLINTER CELL"
Ubi Soft Entertainment

Рекомендуемые требования

Pentium III — 1000 МГц
256 MBytes RAM
3-D ускоритель, 64 Mb
2 GB HDD

А В ДРУЗЬЯХ — ТИШИНА И ТЕМНОТА!

РЕЗИДЕНТЫ, разведчики, шпионы. Как только не называют людей, чья профессия – собирать жизненно важную информацию вдали от Родины. О них написаны тысячи книг, сняты сотни фильмов. Вот только компьютерных игр на эту тему не так уж много, а хороших – единицы. К последним можно отнести и проект компании Ubi Soft – "Tom Clancy's SPLINTER CELL". Игра пусть не такая уж и новая и на данный момент имеет продолжение, однако еще два года назад она произвела фурор на рынке компьютерных развлечений. И по версиям многих печатных и электронных изданий, была признана лучшей игрой года.

Итак, представьте, что вы – Сэм Фишер, тайный агент Центрального разведывательного управления США и вас обучили и подготовили для выполнения специальных заданий особой важности и, естественно, секретности. Если говорить проще, то вы именно тот, кому поручают такое задание, с которым обычные агенты справиться не могут. Вы – последний довод руководства для решения самых трудных проблем.

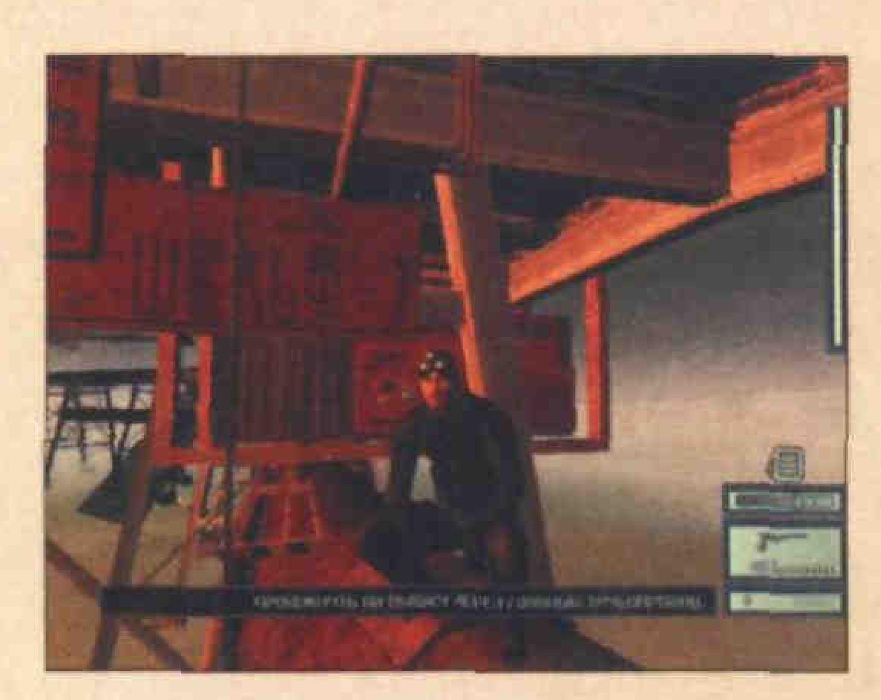
Сразу стоит отметить: если вы думаете, что это очередной сиквел Джеймса Бонда, то это не так. Вам не придется разъезжать на шикарных машинах, общаться с прекрасными девушками и у всех на глазах мчаться за врагами государства, попутно разрушая все на своем пути. Скорее, наоборот. Зачастую действовать придется под покровом ночи, не создавая лишнего шума и не привлекая к себе внимания. Ваша обычная одежда – не пошитый вручную строгий костюм, а форма и разгрузочный жилет спецназовца. Единственное, что вас связывает с британским коллегой: работа в полном одиночестве. Вам на деле придется доказать, что и один в поле воин!

На сюжете игры, если честно, особо останавливаться не хочется, поскольку с фантазией у разработчиков не все так хорошо, как хотелось бы. Злой президент одной из бывших советских республик вместе с представителями русской мафии и коррумпированными генералами Народной освободительной армии Китая пытаются стереть в порошок Соединенные Штаты Америки и захватить власть над всем миром. Как в эту перепалку они не впихнули Россию, с одной стороны, непонятно, с другой – приятно. А в общем, вы уже, наверное, поняли: сценарий – это единственный минус этой игры.

Куда более хвалебных слов заслуживают интерфейс проекта и действия, которые совершает ваш герой непосредственно в каждой миссии. Например, он с легкостью человека-паука может перепрыгивать с одного здания на другое, цепляясь за каждые неровности на поверхности стен, или как кошка незаметно и бесшумно подкрасться к противнику. При этом на выбор вам предоставляется несколько вариантов последующих действий: допросить человека, оглушить его или использовать в качестве живого пропуска. Кстати, для большей эффективности вашей работы агент может также поднимать тела выведенных из строя врагов и, перетаскивая на плечах, прятать их в разных подсобных помещениях и прочих темных углах.

Теперь немного о спецоборудовании, которого в рюкзаке супершпиона немало. Это приборы ночного, инфракрасного видения, разного рода видеокамеры, позволяющие не терять ориентацию в любой ситуации. Лазерные микрофоны, отмычки, прицелы и прочие устройства для сбора информации и проникновения за любые двери тоже помогут вам перехитрить превосходящего по численности противника. Главное – помнить, что в этой игре ваши друзья – темнота и тишина.

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

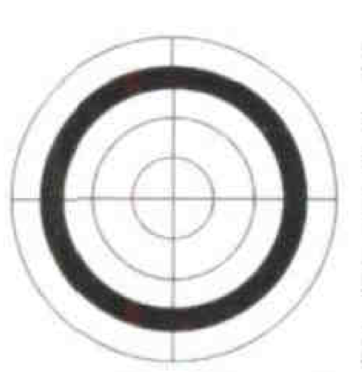

Пусть тот бой не упомянут
В списке славы золотой,
День придет —
еще повстанут
Люди в памяти живой.

Александр Твардовский

БОЙ НА РАССВЕТЕ

Александр ЛУНЕВИЧ
Фото автора

ФИЦЕРЫ армии вермахта удивленно рассматривали пушку с пробитым щитом и залитым кровью лафетом, считали пустые ящики из-под снарядов. Подъехала штабная машина. Из нее вышел седой лысеющий генерал.

– Прикажите солдатам вырыть могилу, а потом постройте их здесь.

Пока солдаты рыли яму, генерал медленно ходил взад и вперед, останавливался то около пушки, то около мертвого русского. Тот лежал на спине, пыльная гимнастерка пропиталась кровью, русый чуб слипся от пота. Генерал всматривался в его лицо и недоумевал: почему этот солдат, совсем еще мальчишка, так геройски дрался за деревню? Может, это его родное село? Нет, крестьяне говорят, что он не здешний. Вторую войну приходится генералу воевать с Россией, и он никак не может понять этих мужественных русских.

Когда могила была готова, генерал остановился перед строем:

– Этот русский был настоящим солдатом. Если бы вы, – генерал обвел холодными глазами серо-зеленый строй, – воевали так, как он, армия фюрера уже праздновала бы победу в Москве.

Генерал снял фуражку, солдаты сдернули каски, погибшего русского опустили в могилу...

КТО ЖЕ БЫЛ этот девятнадцатилетний паренек, заставивший своим мужеством восхититься немецкого генерала?

О Николае Сиротинине стало известно в пятидесятых годах XX века благодаря кропотливой работе Михаила Федоровича Мельникова, который по крупицам собирал материалы о нем, встречался с очевидцами тех событий, нашел сослуживцев и родственников солдата.

Родился и вырос Николай в Орле, в семье машиниста. Учеба в школе, потом до осени 1940 года работа слесарем на заводе. Когда пришло время призыва в армию, его зачислили в артиллерийскую часть, расположенную в белорусском городе Полоцке.

Вскоре Сиротинин получил звание сержанта, после чего его назначили командиром орудия.

Началась война. В своем первом бою Николай не успел сделать ни одного выстрела по врагу: осколок вражеского снаряда угодил ему в левую лопатку. Госпиталь. Ранение оказалось легким, скоро Сиротинин вернулся в строй. Из Курска написал письмо родным, дал знать, что едет опять на фронт.

В это время отборные дивизии Третьего рейха, вот уже почти месяц вязли в обороне советских войск на территории Белоруссии. Костью в горле стал для них Кричев. Это один из крупнейших районных центров и железнодорожных узлов Белоруссии, город красивый и древний – основан Кричев был в 1136 году.

Здесь 6-я стрелковая дивизия советских войск прикрывала отход 13-й армии, вела жестокие, изматывающие бои против 4-й танковой дивизии Гудериана, рвавшейся к Москве.

17 июля 55-й полк, составляющий арьергард дивизии, отошел к болотистой речушке Добрость у деревни Сокольничи и приготовился к отражению атаки фашистов. На пылающей в огне могилевской земле, в трех километрах от Кричева, и расположился расчет Николая Сиротинина.

Рядом с позицией – шоссе Москва – Варшава, дорога просматривается хорошо, огонь вести удобно. Позиция замаскирована, боеприпасы подвезены.

– Расчет к бою готов, – доложил Сиротинин комбату.

Вечером командира батареи вызвали в штаб. Вернулся он уже в сумерках. Собрал артиллеристов:

– Обстановка такова: к утру моторизованные части немцев будут в районе Кричева. Приказано оставить одно орудие из батареи, задержать как можно дольше продвижение гитлеровцев по шоссе, прикрыть переправу наших через Сож. – Комбат помолчал немного. – Биться надо до последнего снаряда, отсюда 477 километров до Москвы. – Кто останется добровольно?

Что творилось в душе старшего сержанта Николая Сиротинина, можно только догадываться. В девятнадцать лет принять решение, заведомо зная, что этот бой для тебя будет последним, – наверное, в этом русский дух и характер.

– Я! – Сиротинин сделал вперед два шага.

Тревожная ночь. Часть уходила, а с ней и местные жители, кто мог. Николай пошел к орудию, еще раз все проверил.

Пелена тумана начала рассеиваться, где-то вдалеке забрезжил рассвет, наступало утро 17 июля 1941 года.

Первым из перелеска выполз немецкий бронетранспортер, пушка подала голос, разорвав предрассветную тишину. Вторым снарядом Николай подбил машину. Шедший сзади танк пытался обойти ее, но тут же загорелся сам.

Колонна остановилась.

Взошло солнце. Два бронетранспортера свернули с шоссе, неуклюже перевалились через кювет. Один из них загорелся сразу. Другой прошел с полсотни метров, но снаряд Сиротинина достал его, и он, дернувшись, замер на месте. Через некоторое время Николай поджег танк, который пытался оттащить от шоссе подбитые машины, чтобы дать проход другим.

Фашистские пушки били не переставая, снаряды ложились все ближе, осколком ранило Сиротинина в грудь. Николай оперся двумя руками о лафет, стиснул зубы и зажмурился. Перевязывать некому, да и некогда. Замолчавшее было орудие снова ударило по колонне гитлеровцев – раз, другой, третий...

Командир немецкой колонны вышел из себя. Офицер проклинал своих артиллеристов, которые не могут подавить одно русское орудие, осыпал ругательствами мотоциклистов, посланных в обход деревни. Позор!

ФАШИСТСКИЕ мотоциклисты ворвались в Сокольничи, когда Сиротинин еще вел огонь. Немцы заходят с тыла и не верят своим глазам: у пушки лишь один боец, его можно взять в плен. Но приблизиться к этому окровавленному человеку, который держит на шоссе целую моторизованную колонну, гитлеровцы не решаются.

– Такие живыми не сдаются!

Длинная очередь. Орудие замолкает. Наступает тишина. Немцы осторожно подходят к орудию. Не дышит. Для этого русского война закончилась.

...Под вечер в десяти километрах от деревни Сокольничи гитлеровцы хоронили своих, тех, кто погиб в бою с русским артиллеристом Николаем Сиротининым – девятнадцатилетним парнем из Орла.

Это произошло 17 июля 1941 года на востоке Белоруссии, на 26-й день войны. Николай Сиротинин был посмертно награжден орденом *Отечественной войны 1-й степени.*

НА МЕСТЕ того боя возле деревни Сокольничи возвышается памятник, у его подножия – круглый год живые цветы.

Молодожены по сложившейся традиции в день свадьбы обязательно посещают памятник у трассы Москва – Варшава, где в далеком сорок первом бился с фашистами русский богатырь. Люди возлагают цветы, преклоняют колена и снимают головные уборы перед мужеством простого русского солдата – солдата-победителя.

Автор благодарит Морозову Наталью Михайловну – директора Кричевского краеведческого музея – за помощь, оказанную при подготовке материала.

Воспитывает воинский ритуал

В ЛЕТОПИСИ боевой славы нашей армии немало страниц посвящено воинским ритуалам. На полях сражений они были испытанным средством формирования и закалки боевого духа, укрепления братского единства и нерушимой сплоченности бойцов и командиров. В воинских ритуалах ярко воплощались героизм, мужество и отвага, проявленные защитниками Родины в боях против неприятеля. Любовь к оружию, искусное применение его в бою – славная традиция российских воинов, которая корнями уходит в глубокую старину. Выражением этой традиции стал торжественный ритуал вручения оружия молодым воинам. Он символизирует передачу дела защиты Родины одного поколения другому. Ритуалы являются действенным средством передачи исторического опыта, способствуют формированию качеств, необходимых настоящему воину-защитнику.

Этим славным традициям и посвящена новая книга начальника Центрального музея внутренних войск МВД России В. Минера "Церемонии и ритуалы Российской армии". Книгу можно по праву назвать первой и единственной, посвященной почти не исследованной теме – истории воинских церемоний и ритуалов. На основе архивных материалов, всевозможных документов и мемуарной литературы автор рассказывает о возникновении и развитии отечественных воинских обрядов с IX по XX век. Обращение к истории связано с тем, что многие воинские ритуалы по ряду причин политического и идеологического характера не применялись или же выполнялись без учета исторических традиций.

Обилие архивного материала, редких документов, иллюстраций делает книгу по-настоящему интересной и полезной не только для специалистов, но и всех, кто интересуется военной историей.

Сергей ПРОНИН

НЕБО ИЗМЕРЯЕТСЯ МИлями

"Начитавшись разных книг, я нашел в себе много разных талантов. Мне понравились астрономия, химия. Но потом, начитавшись этих же книг, я в своих талантах разочаровался".

Такую запись в 1920 году сделал в своем дневнике 11-летний Миша Миль.

Игорь **БЫСЕНКОВ**
Елена **МИЛЬ**

"МЫ ВСЕ ГОТОВИЛИСЬ К ВОЙНЕ"

ОСНОВНЫЕ события детства Миша записывал в своем дневнике, который называл "Моя биография".

"...Ездили в Минск..." Здесь до замужества жила его мама Мария Ефимовна и слыла одной из первых красавиц города.

"...17-й год. В России революция... Начал собирать коллекцию бумажных денег..." После этого Михаил описывает, как через их город (семья жила в Иркутске) проходили войска восставшего корпуса белочехов. И как один чешский военный учил его немецкому языку. В будущем Михаил Миль блестяще разговаривал на нескольких языках.

Одновременно с изучением иностранного языка он увлекся музыкой. Много позже в их доме появилось фортепиано. Он был прекрасным пианистом, любил играть полонезы Шопена, импровизировал, напевал. Игра на инструменте помогала ему отдыхать и думать.

Практически на каждой странице детского дневника есть рисунки. Дом, в котором жила их семья... Поезд, показавшийся из-за поворота...(Отец Михаила до революции служил управляющим на железной дороге.) Профиль соседки, детская комната...

Позднее, в годы Великой Отечественной войны, Михаил Леонтьевич будет рисовать карандашом портреты военных летчиков, с которыми работал на фронтовых аэродромах. После войны он напишет акварелью да-

же несколько картин в стиле известного художника Волошина.

Однако главным в творчестве Миля станут вертолеты. Он сам рисовал на бумаге эскизы своих будущих творений. В 1962 году, после установления самым грузоподъемным в мире вертолетом Ми-6 рекорда скорости, из США Милю передадут приз знаменитого авиаконструктора Игоря Сикорского "За достижения в области вертолетного искусства". Именно искусством в Соединенных Штатах называют проектирование винтокрылых машин.

Этот главный талант проявился у Михаила Леонтьевича в детские годы. В двенадцатилетнем возрасте он сделал модель самолета, которая победила на конкурсе в городе Томске. В 20-х годах вся страна болела авиацией, поэтому победить в таких конкурсах было очень сложно. Но тем и почетнее. Правда, очень скоро о достижениях юного конструктора забыли. После окончания коммерческого училища, в 16 лет, он поступил в Томский политехнический институт. Участвует в работе созданного им планерного кружка. Позже выяснилось, что кто-то из его однокурсников написал письмо в соответствующие органы и указал, что у Милей в квартире есть мягкая мебель. В комнате действительно стояли замечательные венские стулья с резными ножками.

Миша никогда не смотрел на доску объявлений института. А в тот день его будто что-то заставило остановиться и прочитать. На доске висел листок с выпиской из приказа об исключении его из института "за непролетарское происхождение".

Чтобы изменить пункт о социальном происхождении в своей анкете, он уехал в Новосибирск *и устроился работать в кожевенную лабораторию.* А менее чем через год поступил в Новочеркасский политехнический институт на недавно открытое авиационное отделение уже как представитель рабочего класса. Так в те годы поступали многие из "бывших", чтобы получить образование.

Однажды товарищ Миля по институту Михаил Захаров рассказал ему, что в Англии испанский конструктор Хуан Сиерва испытал диковинный летательный аппарат с необычным названием "автожир". Вскоре выяснилось, что и под Москвой, в Центральном авиационном государственном институте, авиаконструктор Николай Камов работает над созданием подобной машины.

Перед выпускным курсом Миль пишет ему письмо с просьбой прислать вызов на практику. Летом 1930 года Михаил работал авиационным механиком на первом автожире Камова КАСКР-1.

Эти машины были очень ненадежные и трудные в управлении. Официальный мировой рекорд высоты на них установил в те года итальянский летчик Асканио. Он поднял свой автожир на 18 метров над землей. Однако в 1931 году появился неофициальный секретный рекорд, который установил советский летчик и инженер Черемухин. На отечественной машине он поднялся на 605 метров. Но аппарат оказался крайне неустойчивым. Лишь благодаря тому, что Черемухин был не только одним из конструкторов этого аппарата, но и прекрасным летчиком, он сумел благополучно приземлиться, демонстрируя чудеса эквилибристики. За этим полетом наблюдал недавний выпускник новочеркасского института Михаил Миль. Он все-таки получил распределение в Подмосковье для работы в отделе специальных конструкций ЦАГИ, который возглавлял А.Изаксон.

В 24 года он стал начальником бригады аэродинамики отдела особых конструкций ЦАГИ, а также занимался вопросами конструирования. Миль конструировал лопасти практически для всех разрабатываемых в отделе автожиров и геликоптеров, так в те годы назывались вертолеты.

Вскоре он разработал лопасть для автожира А-7. Их тогда делали из дерева и обтягивали прочной тканью. На чертеже конструктор записал, что нужна сосна, мол, "она гнется-гнется, да не ломается". Его предложение приняли.

рекорды МИ

— 12 марта 1959 года Ф. Белушкин на вертолете Ми-1 установил рекорд по высоте полета — 6700 м

— 23 марта 1960 года Г. Алферов на вертолете Ми-1 с грузом 1000 кг поднялся на высоту 7465 м

— 27 марта 1959 года Т. Руссиян на вертолете Ми-1 установила женский рекорд по высоте полета — 4140 м

— 24 апреля 1960 года Ф. Белушкин на вертолете Ми-1 развил скорость 141,392 км/ч на дистанции 1000 км

— 22 апреля 1961 года А. Геппенер на вертолете Ми-1 установила женский рекорд по скорости на 100 км — 196,688 км/ч

Через несколько лет Миль оказался на показе автожира военным специалистам. Летчик неудачно выполнил заход на посадку, машина развернулась, как автомобиль на скользкой дороге, и перевернулась на капот. Конструктор и летчик получили страшный разгон от начальства. Миль же

увидел в этом некоторую закономерность и вскоре разработал модель колеса, которое помогало избежать неуправляемых разворотов. Позже эти колеса стали использовать на самолетах.

В то время был создан отряд автожиров. В отделе Камова дорабатывали А-7, строили новый А-15. От этого автожира к геликоптеру оставался один шаг. Прежние машины взлетали, как самолеты, а при посадке планировали с помощью винта, который раскручивался потоком воздуха. У А-15 винт должен был иметь собственный мотор, чтобы аппарат взлетал прыжком.

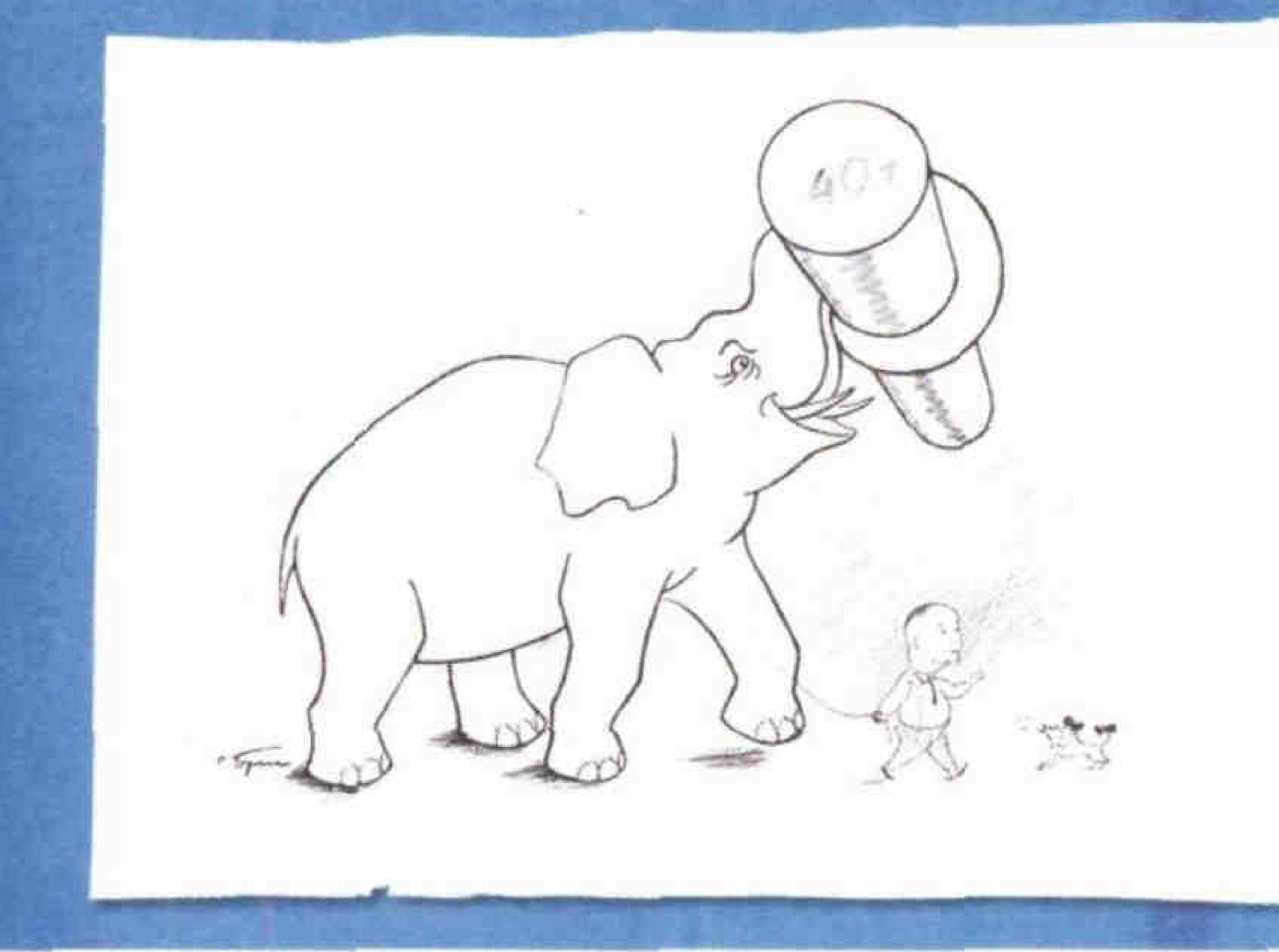
Но в 1937 году отдел закрыли, некоторых сотрудников репрессировали. Миля перевели в самолетный отдел ЦАГИ. Это считалось в то время более приоритетным направлением. Страна готовилась к войне, в которой самолетам отводилась роль главной ударной силы. Михаил Леонтьевич часто повторял: "Мы каждый день готовились к войне, только этим и жили, но не успели перевооружиться". Одновременно он работает на автожирном заводе заместителем Камова.

О ВЕРТОЛЕТАХ НЕ МОГЛО БЫТЬ И РЕЧИ

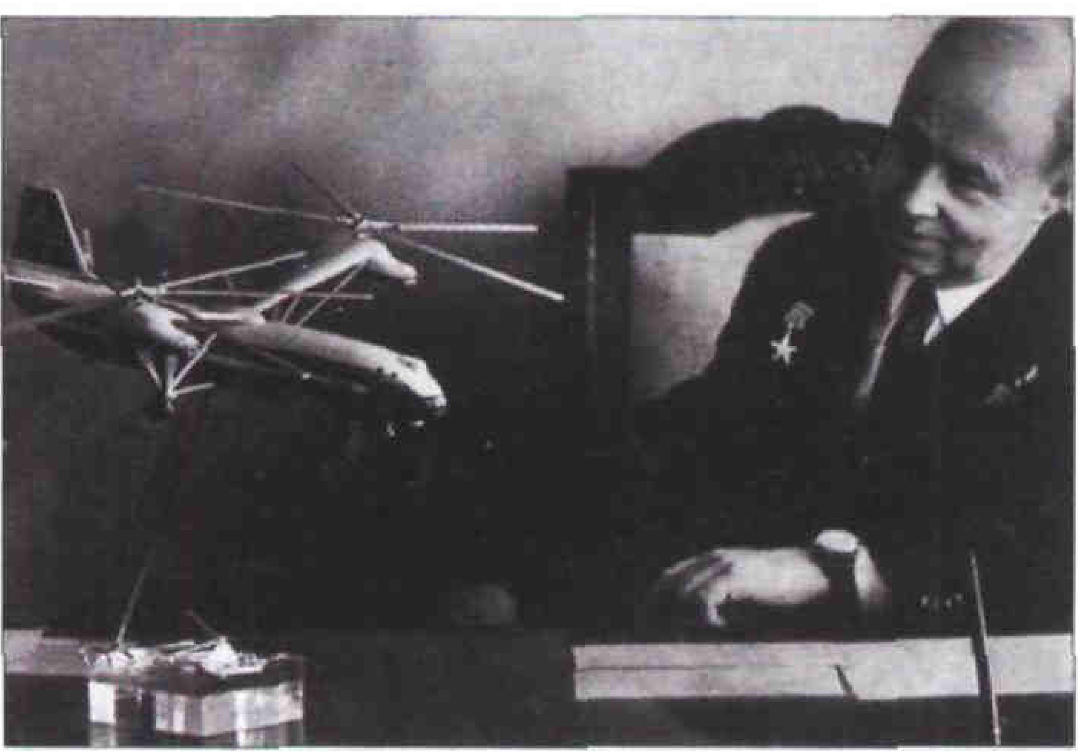
ОСЕНЬЮ 1941 года в Ухтомку, где продолжал работать Камов, пришел приказ подготовиться к эвакуации на Южный Урал в город Билимбай. Этим приказом предписывалось уничтожить архив отдела особых конструкций, чтобы он не достался врагу. Выполнить эту часть приказа поручили Милю.

Однако приказ он так и не выполнил. Отчеты, итог многих лет работы, он сумел вынести из лаборатории, а затем и увезти с собой в эвакуацию. Позже все это пригодилось ему для проектирования вертолетов.

Это карикатура С. Брена отражает научные споры между конструктором Милем и научными работниками.

"А слон идет походкой гордой и бьет всемирные рекорды".

Билимбай стал неофициальной авиационной столицей Советского Союза. Здесь работали КБ и отделы лучших отечественных конструкторов: Туполева, Илюшина, Лавочкина, Камова. Фашисты тем временем рвались к Москве. В битву с ними бросали все, что только было в стране. Вспомнили и об автожирах. Пять машин А-7 провели на фронте два месяца, выполнили 20 боевых вылетов. Все это время в составе отряда находился Михаил Миль. Эти машины были несовершенны и уязвимы, поэтому их использовали, как правило, ночью для корректировки артиллерийского огня. Однажды немцы прорвали фронт на участке, где находился отряд А-7. Связи со штабом фронта не было. Тогда донесение о прорыве с передовой в штаб доставили на автожире. Этот боевой опыт применения летательных аппаратов пригодился Милю в дальнейшем, когда он разрабатывал концепцию боевого вертолета. Однако о доработке автожиров в то время не могло быть и речи. Фронту требовались надежные современные самолеты. Миль принимает участие в работе по улучшению их устойчивости и управляемости в полете.

Лучшие боевые машины того времени – штурмовик Ил-2, истребитель Ла-5, бомбардировщик ТБ-3 – имели общий недостаток. В боевых условиях самолеты загружали боеприпасами, что называется, под завязку. Они становились очень тяжелыми в управлении. Если самолет терял скорость, то сразу попадал в штопорное вращение, и выйти из него было практически невозможно. Тогда в системе управления закрылками самолета использовали принцип рычага. По тросам, которые соединяли ручку управления с закрылками, передавалось усилие летчика. Когда машина попадала в штопор, пилоту просто не хватало физических сил, чтобы справиться с возникшей перегрузкой. Миль придумал компенсаторы, которые "разгружали" усилие на ручку управления. Устройство изготавливали на заводе, и Миль вместе с Морозовым и механиком Грицуником устанавливали его на самолеты прямо на боевых аэродромах. Летчики называли эти устройства "мили".

Миль исходил из понятий устойчивости, управляемости и взаимосвязи летчика и самолета. Благодаря устройству уже не требовалось больших физических сил в управлении.

Испытания нового устройства проводили на фронтовом аэродроме, где базировались тяжелые бомбардировщики, в присутствии командующего бомбардировочной авиацией. Летчики рисковать напрасно не хотели. Они просто не доверяли новому изобретению. Ведь предстояло умышленно вводить самолет в штопор. Чем это заканчивалось прежде, они хорошо знали.

– Товарищ конструктор, а вы полетите со мной? – спросил у Михаила Леонтьевича летчик Лебединский.

– Полечу, – спокойно ответил Миль.

В том полете Лебединский несколько раз вводил бомбардировщик в опасные режимы и выходил из них. Новое устройство приняли в серийное производство. После этого Миль несколько месяцев провел на фронтовых аэродромах, чтобы лично устанавливать на самолетах изобретение, объяснять летчикам правила пользования. (За это изобретение конструктора наградили боевым орденом Красной Звезды.)

Как-то после возвращения из очередной командировки Милю сообщили страшное известие:

– У вас дочь умерла...

Он думал, что несчастье случилось со старшей Татьяной. Тогда Михаил даже не знал, что у него родилась еще одна дочь, которая умерла от холода, прожив всего девять дней. В роддоме отопление не работало, и новорожденных отогревали под электрическими лампами. (До этого по дороге в эвакуацию у него умер сын, он заразился в теплушке.)

В 1943 ГОДУ семья вернулась в Москву. Миль защитил кандидатскую диссертацию по устойчивости и управляемости самолетов и возглавил в ЦАГИ лабораторию № 5. В ней занимались устойчивостью самолетов, штопорной и вертолетной тематикой. Затем занялся усовершенствованием боевых свойств самолетов для более точного поражения наземных целей. Модернизировать пришлось не только отечественные самолеты, но и те, которые поставляли союзники. За эту работу в 1945 году его наградили орденом Отечественной войны.

ВЕРТОЛЕТ НАЧИНАЛСЯ... С ТРАГЕДИИ

МОСКОВСКАЯ квартира Милей оказалась занята другими людьми. Поэтому некоторое время он с женой и тремя дочерьми жил в комнате кассы ЦАГИ в городе Жуковский. Позднее семье предоставили небольшую 2-комнатную квартиру напротив института.

Вот когда пригодился архив отдела особых конструкций, который был спасен в 1941 году. Работа шла практически круглые сутки. Домой Миль возвращался поздно ночью, дремал несколько часов на небольшом сундуке, который служил кроватью, и снова отправлялся в лабораторию.

Официально в лаборатории занимались исследованиями вращения винта и его продувкой в аэродинамической трубе. Для этого была создана натурная геликоптерная установка. Но Миль мечтал создать летательный аппарат, который смог бы с помощью винтов подниматься в воздух. Поэтому параллельно в лаборатории изучали работу винта на хвостовой балке и конструировали его. Таким образом, проектировали машину, которую назвали геликоптером, позже ГМ-1. Он-то и стал прототипом первого отечественного вертолета Ми-1.

За это время Михаил Леонтьевич несколько раз писал Сталину письма с просьбой разрешить работы по созданию винтовых летательных аппаратов.

12 декабря 1947 года в соответствии с решением межведомственной комиссии и при активном содействии командования ВВС было принято решение об организации в Москве конструкторского бюро по геликоптеростроению. Его возглавил Михаил Миль. Несколько позже эти машины назовут вертолетами.

Правда, у Миля оказалось много влиятельных оппонентов. Они пытались отговорить Сталина от принятия такого решения – не жирно ли будет для молодого конструктора целое КБ. Пусть сначала сделает свой геликоптер, покажет, на что тот способен, тогда и разговор вести. Однако "вождя народов" отговорить было сложно. В новое КБ Миля перешли многие сотрудники, с которыми он трудился в лаборатории № 5. Позже, когда начнут реабилитировать репрессированных, он пригласит к себе инженеров, с которыми начинал работать в 30-е годы у Камова, поможет им в обустройстве жизни.

Вскоре в новом КБ изготовили две опытные машины ГМ-1. Их судьба, по словам создателя, оказалась трагичной.

Первую машину поднял в воздух опытнейший летчик Матвей Байкалов, который летал еще на автожирах. Геликоптер испытывали в разных режимах. В одном из полетов Байкалов поднялся на высоту пять тысяч метров. Тогда в системе управления замерзла смазка. Этого не смогли предположить, да и смазки другой просто не было. Летчик покинул обреченную машину и благополучно приземлился на парашюте.

рекорды МИ

— 25 апреля 1956 года Р. Капрэлян установил рекорд на вертолете Ми-4 по высоте полета с грузом 2000 кг — 6017,5 м

— 12 января 1965 года Т. Руссиян на вертолете Ми-4 установила женский рекорд по высоте полета без груза — 7524 м

— 19 апреля 1967 года В. Колощенко на вертолете Ми-8 развил скорость 201,839 км/ч на дистанции 2000 км

— 23 августа 1967 года И. Копец на вертолете Ми-8 установила женский рекорд по скорости на 500 км — 273,507 км/ч

Второй ГМ-1 успешно прошел все испытания. Их проводили на военном аэродроме перед комиссией из главного штаба ВВС. С аэродрома возвращались на летную станцию. Первым летел Матвей Байкалов, за ним в транспортном самолете представители ВВС и конструктор. Неожиданно на высоте 70 метров машина начала вращаться вокруг своей оси. Пассажиры самолета бросились к иллюминаторам. Они видели, как летчик открыл дверь кабины, посмотрел на землю и остался внутри. Прыгать было поздно. Парашют не успеет раскрыться.

Через несколько секунд ГМ-1 упал на землю. Летчик погиб. Для конструктора это был настоящий шок. Но на следующий день Миль пришел в свое КБ.

"Я знал авиаконструктора, который перестал конструировать самолеты, так как пережил ката-

строфу одного из них", – сказал он коллегам. Но сам так поступать не собирался. Он распорядился досконально выяснить причину аварии. Оказалось, что в машине отказала трансмиссия, которая передает крутящий момент от двигателя к хвостовому винту. Ее сваривали из стальных труб, и они не выдержали нагрузку. Это могло случиться и во время испытаний.

Выход предложил конструктор Александр Котиков. Он пришел из КБ, в котором создавали артиллерийские орудия. Котиков предложил использовать в качестве трансмиссии точеные стволы зенитных артиллерийских орудий небольших калибров. За время войны их сделали большое количество, а после сокращения Вооруженных сил они оказались не востребованы. И это стало хорошим выходом в данной ситуации.

ТЕМ НЕ менее ситуация складывалась угрожающая. Конструктору позволили построить третью машину. Она решала судьбу КБ и его самого. Третий ГМ-1 сделали на киевском авиационном заводе. Но в Москву его почему-то прислали в разобранном виде в ящиках. Наверное, тоже перестраховались. Если что-то опять произойдет, они ни при чем. Собирали машину механики КБ на аэродроме.

"Вон конструктор идет, он летчика убил" – эту фразу Миль слышал у себя за спиной постоянно, когда приезжал проверять работу. Однако он продолжать строить.

Предстояло решить проблему – кто поднимет в воздух машину? Гибель Байкалова потрясла всех летчиков. Выход нашелся неожиданно. На пороге кабинета Миля появился известный летчик Винницкий.

– Хочу летать на вертолете, – заявил он.

Летчик прошел все испытания на ГМ-1 с номером 3. В 1949 году на его базе создали первый советский вертолет Ми-1. На нем было установлено 27 абсолютных мировых рекордов.

Во время испытаний Ми-1 в КБ некоторое время работал известный летчик-испытатель Герой Советского Союза Марк Галлай. После самолетов он долго не мог приспособиться к управлению вертолетом и опубликовал в одной из газет статью, в которой вертолеты назвал "игрушкой ума", мол, никакой перспективы у них нет.

Все вышло иначе.

НА УДИВЛЕНИЕ МИРУ

В 1950 ГОДУ началась война между Северной и Южной Кореей. В ходе боевых действий одно из

подразделений американской армии было окружено в непроходимых лесах. Его полное уничтожение считалось делом времени. Но американцы с помощью вертолетов вытащили всех своих обреченных военных.

Сталин вызвал в Кремль Яковлева, Камова и Миля и поставил задачу создать вертолет для переброски десанта. Миль решил делать его на базе Ми-1. Новая машина называлась Ми-4. Яковлев работал над вертолетом Як-24. Все происходило в рекордно короткие сроки. Лопасти для Ми-4 и Як-24 разработали в КБ Миля. Он распо-

рядился, чтобы для машины Яковлева их сделали в первую очередь.

Первые Ми-4 были такими же деревянными и матерчатыми, а значит, и капризными, как и их предшественники Ми-1. Однако вскоре ОКБ Миля разработало из металла совершенно новую конструкцию лопастей и корпуса.

ПОСЛЕ смерти Сталина пост генерального секретаря занял Никита Хрущев, который любил все новое. В 1959 году состоялась его встреча с президентом США Эйзенхауэром. Тот провез Никиту Сергеевича на своем вертолете, произведенном на фирме Сикорского. После возвращения Хрущев пригласил к себе Миля и поручил создать вертолет для генсека.

Вскоре эта машина приземлилась на аэродроме Внуково. Никита Сергеевич лично принимал работу. Незадолго до этого Туполев показывал ему новый самолет. Хрущев потребовал, чтобы конструктор вместе с ним поднялся в воздух. То же самое произошло и в этот раз. Летчик Лешин, Хрущев и Миль взлетели из Внуково и через некоторое время приземлились на Ивановской площади в Кремле.

Одновременно с работами по модернизации Ми-4 в КБ создали новый вертолет Ми-6. В 1957 голу Николай Лешин поднял в воздух машину-богатырь. Это был первый вертолет с двумя двигателями. Если другие вертолеты того времени летали со скоростью 180 – 200 километров в час, то Ми-6 разогнался до 320. Это казалось фантастикой. Но самое главное – поражала его грузоподъемность. В конце 50-х после появления Ми-6 конструкторы вертолетной компании Сикорского, основной в США по производству вертолетов, испытали шок. До сих пор никому не удалось создать более мощный вертолет. Даже в этом году в НАТО провели семинар, посвященный российскому тяжелому вертолету Ми-6 и его преемнику Ми-26.

ЗАОЧНАЯ ДРУЖБА

ВЕЛИКИЕ конструкторы Миль и Сикорский друг друга лично не знали, но заочно дружили, хотя долгое время их считали врагами.

До эмиграции в США Сикорский создавал авиацию Российской империи. В 1909 году, когда родился Миль, Сикорский провел первые летные испытания своего первого вертолета. Правда, закончились они неудачно. Пятьдесят лет спустя Миль готовился к поездке в Соединенные Штаты. Официально для покупки двух вертолетов Сикорского для правительства СССР. Перед убытием он предупредил Никиту Сергеевича, что попросит у американцев разрешение посетить вертолетные заводы. Иначе не станет покупать вертолеты. Он должен убедиться в их надежности, а для этого познакомиться с процессом их производства. Хрущев одобрил предложение конструктора.

С этим условием правительство США не согласилось. Но один из американских генералов из уважения к русскому конструктору обещал замолвить словечко. В результате ему разрешили целый день провести на фирме. Правда, своего конструктора американцы спрятали. Объяснили, что ему нездоровится. Миль передал Сикорскому подарок – модель вертолета Ми-4. На фирме он встретился с соратниками Игоря Сикорского, многие из которых также были выходцами из России. Все были очень рады возможности пообщаться и поделиться опытом.

Фотографировать на фирме Милю не разрешили. Но рисовать... Михаил Леонтьевич рисовал буквально все, что ему показывали.

Вскоре после возвращения домой он получил от Игоря Сикорского книгу "История крылатых S" с письмом. В нем Сикорский извинялся, что уже не может писать по-русски, и благодарил за модель вертолета.

После этого конструкторы переписывались, обменивались подарками. Сикорский высоко ценил научные труды Миля, которые в 50-е годы начали переводить на английский язык.

Миль с коллегами участвовал в знаменитом мировом авиасалоне в Ле-Бурже. Совершили замечательный перелет через всю Европу Ми-6, Ми-8, Ми-10. Наши вертолеты в очередной раз доказали свое превосходство в мире. На родину Михаил Леонтьевич вернулся уже с новой идеей: в стране не было надежного боевого вертолета...

В КБ приступили к разработке вертолета огневой поддержки Ми-24. Миль называл его воздушной боевой машиной пехоты. Создавая концепцию нового вертолета, он знал, что требуется армии. Наступала новая эпоха, когда главным преимуществом в войне становилась мобильность подразделений. Но это приходилось доказывать многим военачальникам той поры, которые продолжали жить категориями Великой Отечественной и за которыми оставалось решающее слово.

Он добился от высшего руководства страны задания на разработку боевого вертолета. Это была машина с необычной аэродинамикой, имела самолетный планер. Здесь Миль во всем блеске проявил себя как аэродинамик. Но для передачи в серийное производство конструктору не хватило сил. В 1967 году у него случился обширный инфаркт. Он долгое время оставался прикованным к кровати. Осенью 1969 года состоялся первый полет вертолета Ми-24. Михаил Леонтьевич присутствовал на этих испытаниях. А в январе 1970 года гениальный конструктор скончался.

После смерти Миля, благодаря созданной им научной школе проектирования вертолетов, конструкторы под руководством ученика Михаила Леонтьевича – Марата Тищенко продолжали совершенствовать Ми-24 и Ми-8 и создавать новые вертолеты. Серийно выпускается самый грузоподъемный в мире Ми-26. Недавно поднялся в воздух вертолет нового поколения Ми-38, появились ночные Ми-8 и Ми-24.

В 2002 году ОКБ имени Миля отмечало свое 55-летие. Специально к празднику из США прислали картину. На ней изображены портреты Михаила Миля и Игоря Сикорского, рядом с каждым из них их лучшие модели вертолетов. На металлической пластине выгравирована подпись: "Пионеру от пионера".

рекорды МИ

– 8 августа 1975 года Г. Расторгуева на А-10 (спортивный вариант вертолета Ми-24) установила женский рекорд по времени набора высоты 3000 м – 2 мин 34 сек

– 3 февраля 1982 года Г. Карапетян на вертолете Ми-26 установил рекорд по высоте с грузом 10000 кг – 6400 м

– 1 декабря 1982 года И. Копец на вертолете Ми-26 установила женский рекорд по высоте с грузом 10000 кг – 4800 м

– 3 февраля 1982 года Г. Алферов поднял вертолет Ми-26 с грузом 56768,8 кг на высоту 2000 м

Константин НОВИКОВ,
заслуженный тренер России

В бою у него был позывной "Скала". И в жизни он соответствовал ему. Среднего роста и крепкого телосложения, со скрытой внутренней мощью, как будто вырубленный из гранитного монолита, с добрым, внимательным взглядом карих глаз. Так может смотреть человек на своего друга, за которого готов отдать жизнь. Таким взглядом смотрит снайпер в оптический прицел на врага, которого надо уничтожить. Для одних Олег Ильин был добрым и верным другом, потеря которого стала невосполнимой утратой, для других — хладнокровным и безжалостным стрелком, пули которого точно летят в цель. Он был воином и твердо знал: увидишь гадину — раздави её, пока она не натворила зла.

"СКАЛА" УХОДИТ В БУДУЩЕЕ

"ЕСТЬ ТАКАЯ профессия – Родину защищать", – говорил командир эскадрона в любимом с детства фильме "Офицеры". Олег смотрел его много раз и готов был смотреть снова и снова. Даже во сне он видел землю в проеме вертолетной двери, готовясь к прыжку с парашютом...

По окончании школы у него не возникал вопрос, кем стать? Конечно же, офицером, защитником Отечества. Закончив Рязанское высшее военное командное училище связи, Олег был направлен для прохождения службы в Подмосковье, в одну из частей ВДВ, поскольку и в училище состоял курсантом не простой, а именно десантной роты. Он принял взвод, затем стал командиром роты. Здесь все отчетливей начала проявляться и такая черта его характера, как правдолюбие. Черта, в общем-то, дельная, вот только для карьеры скорее вредная, чем нужная. Как правило, правдолюбцев начальство не жалует, их служебный рост всегда под большим вопросом. Но у Олега проявились и другие качества: необыкновенное упорство в освоении своей специальности, желание докопаться до сути любого явления, умение находить кратчайший путь к решению поставленной задачи, и самое главное – непоказная забота о подчиненных. Словом, те качества, которые впоследствии и помогли ему стать командиром одного из подразделений прославленного "Вымпела".

В части ВДВ Олег встретил свою будущую жену Аню. Вот что она рассказывает: "Я служила прапорщиком, была настоящим десантником – ходила в форме, изучала премудрости военного дела и, конечно, прыгала с парашютом. Когда комбат знакомил меня с офицерами, вдалеке, на учебном поле более других был приметен Ильин. Он ни минуты не стоял без дела, отдавал четкие команды подчиненным по организации связи. Сразу стало ясно: этот любит и умеет командовать людьми. Комбат тогда, показав на него, заметил не в шутку, а всерьез: "Этот далеко пойдет, если, конечно, не остановят". Сложно понять, что он имел в виду: то ли правдолюбие, то ли невероятное упорство Олега. Во всяком случае в словах комбата крылось определенное пророчество. И Олег действительно пошел далеко – до звания Героя России. И жизнь его закончилась в бою".

Ильин гордился женой, у которой к тому времени было двадцать восемь парашютных прыжков. Представьте себе хрупкую женщину, у которой за плечами парашют, чуть ли не вполовину ее собственного веса. Сам Олег до самозабвения любил прыжки. Прыгал при первой возможности, зажигая азартом сослуживцев и подчиненных. "С неба об землю и сразу в бой!" – любил он десантную присказку.

В середине 90-х годов в часть приехали представители "Вымпела" набирать себе в отряд бойцов. Олег на собеседование не попал, но по стечению обстоятельств вскоре оказался на территории, где базировался спецназ, и там встретил бывшего сослуживца. Тот и помог ему перейти на службу в легендарное спецподразделение.

"Вымпел" стал его жизнью, его судьбой. У него просто горели глаза от счастья.

Уже после гибели Олега в одной из газет о нем написали, мол, кроме службы ничего не знал – этакий вояка до мозга костей. На самом деле он уважал свою профессию и себя в ней, но был человеком многогранных интересов, любил читать серьезные книги по психологии и философии, об устройстве мироздания. Ему во всем, как метко сказал поэт, хотелось дойти до самой сути. Он любил и тонко понимал юмор, ему нравилось смот-

реть веселые фильмы с Джекки Чаном. Спортом занимался с детства, имел хорошие результаты сразу по нескольким видам. И болельщиком был не фанатичным, а здраво глядящим на вещи.

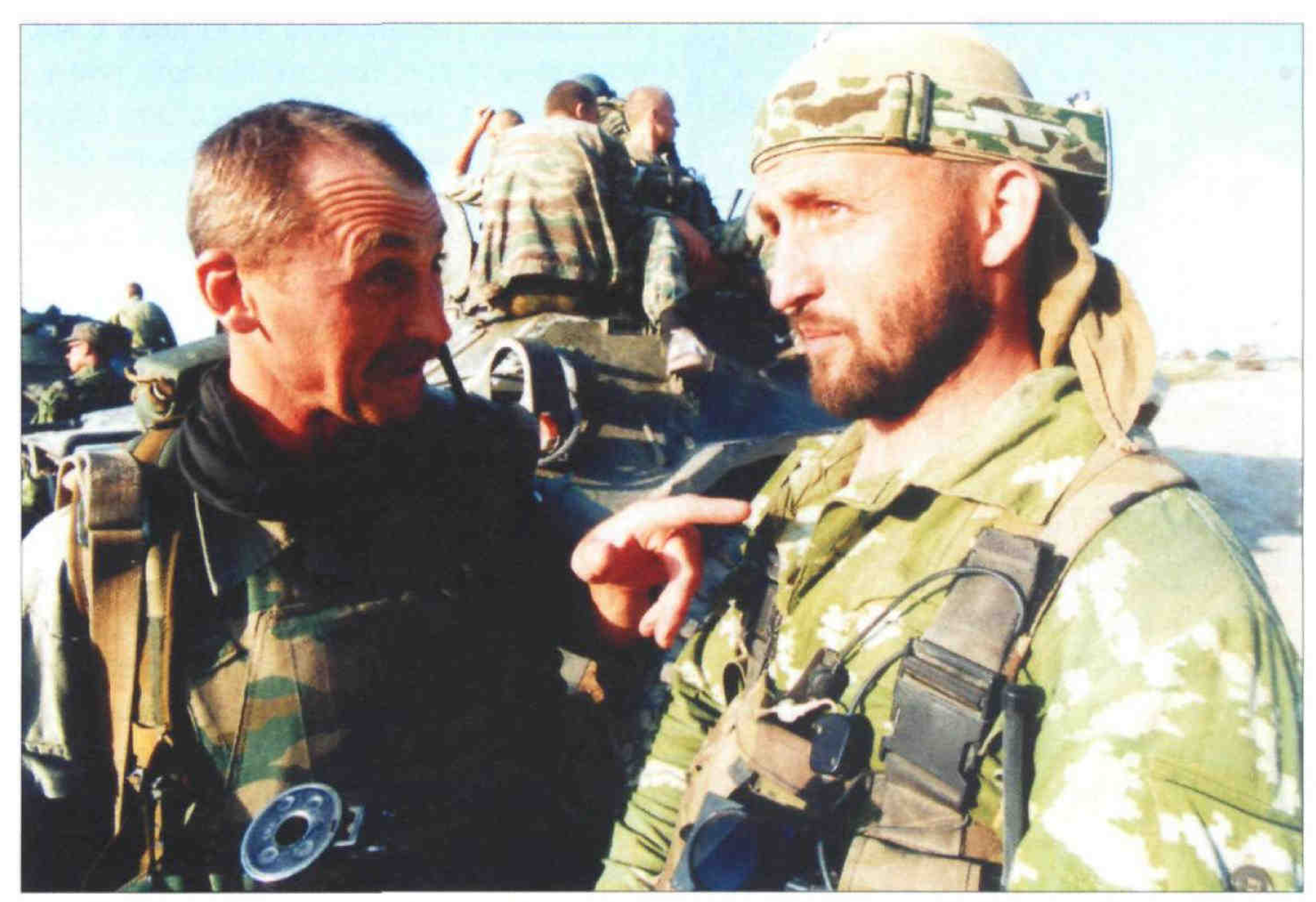
Правдолюбцем оставался по-прежнему. Мог в резкой форме ответить начальнику, что не хуже знает, как в бою руководить людьми, за жизнь которых к тому же несет персональную ответственность. И ведь действительно почти за десятилетие в "Вымпеле" он не потерял ни одного подчиненного. А в какие только передряги не бросала спецназовская судьба!

Наверное, такого, как Олег, можно бы назвать идеальным командиром. Хотя Аня так не считает, говорит, что, как и у каждого человека, у него были свои недостатки. Будь он поосмотрительней, помягче, глядишь, все складывалось бы иначе. Но тут же замечает, что тогда это уже был бы не Ильин...

Наш прагматичный век порой заставляет людей выстраивать отношения между собой по сухим арифметическим законам: там сказал ровно столько, сколько надо, а там и вообще вовремя промолчал. Зато, глядишь, заработал положительные баллы, так необходимые для продвижения наверх. Олег не признавал эту арифметику, зато он знал и постоянно продолжал изучать другую науку — высшую математику боя, один из постулатов которой таков: подразделение — это единый боевой организм, где все связаны одной нитью и где жизнь одного зависит от действий другого. На операциях он был двужильным. Его подчиненные хорошо помнят, как в Первомайском, несмотря на смертельную усталость, Олег взял у гранатометчика его оружие и потащил, хотя и так был нагружен, как вол. Своих людей он берег, это было для него законом. Но и строго спрашивал с них. Прошел со своими бойцами подводную и скалолазную подготовку, выучился летать на пароплане, довел количество парашютных прыжков до семисот, обожал горные лыжи.

Чувствуя необходимость совершенствования подготовки в рукопашном бою, оказался в нашем клубе "Пересвет", где мы и познакомились. Мне он как-то сразу понравился своей неординарностью. И было ощущение его внутренней силы. Про таких один мною уважаемый боксер говорил: "Человек с хребтом". Чувствовался в нем внутренний стержень и цельность характера, и я нутром понял: " Это боец".

Меня всегда тянуло к таким людям, может, оттого, что у самого не всегда хватало бойцовских качеств, и еще оттого, что я всегда восхищался профессионалами своего дела, особенно военного. Для меня " Альфа" и "Вымпел" — это что-то запредельное. Здесь люди из особого сплава. Вообще, это очень сложный и интересный мир, где переплетается интеллект и физическая сила, взаимовыручка и самопожертвование, дерзость и холодный расчет. А самое главное в этих людях — их добрые сердца. Таких чистых и светлых ребят трудно в наше время встретить в жизни. Но они есть. Таким был и Олег Ильин.

ТЕ, КТО захватил школу в Беслане 1 сентября 2004 года, лишь внешне напоминали людей. Их на Руси испокон веков называли понятным и емким словом — погань. Но эта погань была особого рода — со знаком изуверского качества. Захватывать в качестве заложников беззащитных детей и потом их убивать — что может быть гнуснее? Но они и мыслили другими категориями: убийство детей являлось частью их звериного плана.

Перед бойцами "Альфы" и "Вымпела" встала задача невероятной сложности — спасти заложников и уничтожить террористов. Когда разрабатывался план штурма, один из вариантов предусматривал подход к школе под прикрытием двух БТРов. Ильин сказал лучшему водителю в группе, чтобы именно он садился за руль. Вероятность того, что боевики подожгут БТР из гранатомета, была очень высокой, а следовательно, и опасность для водителя становилась почти стопроцентной. Но тот без колебаний согласился. А вот другого, буквально рвавшегося в бой спецназовца Олег с собой не взял. Он помнил, что жена у него со дня на день должна рожать. Сказал коротко: "Остаешься в оцеплении". А когда тот попытался возразить, схитрил: "На штурм идут штатники, а ты прикомандированный". За десять минут до штурма он позвонил по мобильному телефону Ане в Москву. Сказал единственную фразу: "Не волнуйся, все будет хорошо". Даже в такую минуту он был профессионалом и думал, как успокоить родных, которые знали, где он находится.

Группа Ильина одной из первых ворвалась в школу. Перед ней стояла задача: зачистить второй этаж. Когда прорвались через центральный вход, на первом этаже другие штурмовые группы уже вели бой. В это же время по лестнице, расположенной рядом с актовым залом, с первого этажа на второй стал прорываться отряд боевиков. Они хотели смять группу Ильина и вырваться в город через второй этаж. Там было единственное место, где буквально в пяти-семи метрах от школы поднимались жилые дома.

Перед прорывом боевиков было перехвачено их сообщение: "Нас осталось десять человек. Мы умрем шахидами". Они знали, кто ворвался в школу и какая их ожидает участь. И вот "духи" бежали по коридору, стреляя на ходу и бросая гранаты. Они умели драться, были очень опасными противниками и совсем не хотели умирать. После операции в школе найдут их рюкзаки с гражданской одеждой. Террористы собирались переодеться в нее и раствориться среди городских жителей.

В результате боя в коридоре осталось лежать девять "духов". Но это далось огромной ценой.

Первым из группы погиб Денис Пудовкин — атлет с красивым, мужественным лицом. Перед командировкой мы с ним в парах работали на ринге нашего клуба. Денис хотел получше подготовиться к предстоящим соревнованиям по рукопашному бою. Он неважно выступил на предыдущем турнире, а проигрывать не любил и очень надеялся на этот раз добиться успеха. У него была специальная тетрадка, в которую записывал методику тренировок. В командировке при первой возможности заглядывал в неё и что-то пов-

торял. Про таких, как Пудовкин, говорят: "Душа компании, последнюю рубашку с себя снимет и отдаст другу". До "Вымпела" он служил в СОБРе, был награжден медалью "За отвагу".

Для Олега гибель Дениса была страшным ударом: погиб первый его подчиненный. Почти одновременно тяжело ранили еще одного бойца. Его надо было срочно эвакуировать. А на лестнице затаился последний из десяти оставшихся в живых "духов". Он знал, что уже нечего терять...

Олег, как командир, не должен был идти первым, но он пошел, вызвав огонь на себя.

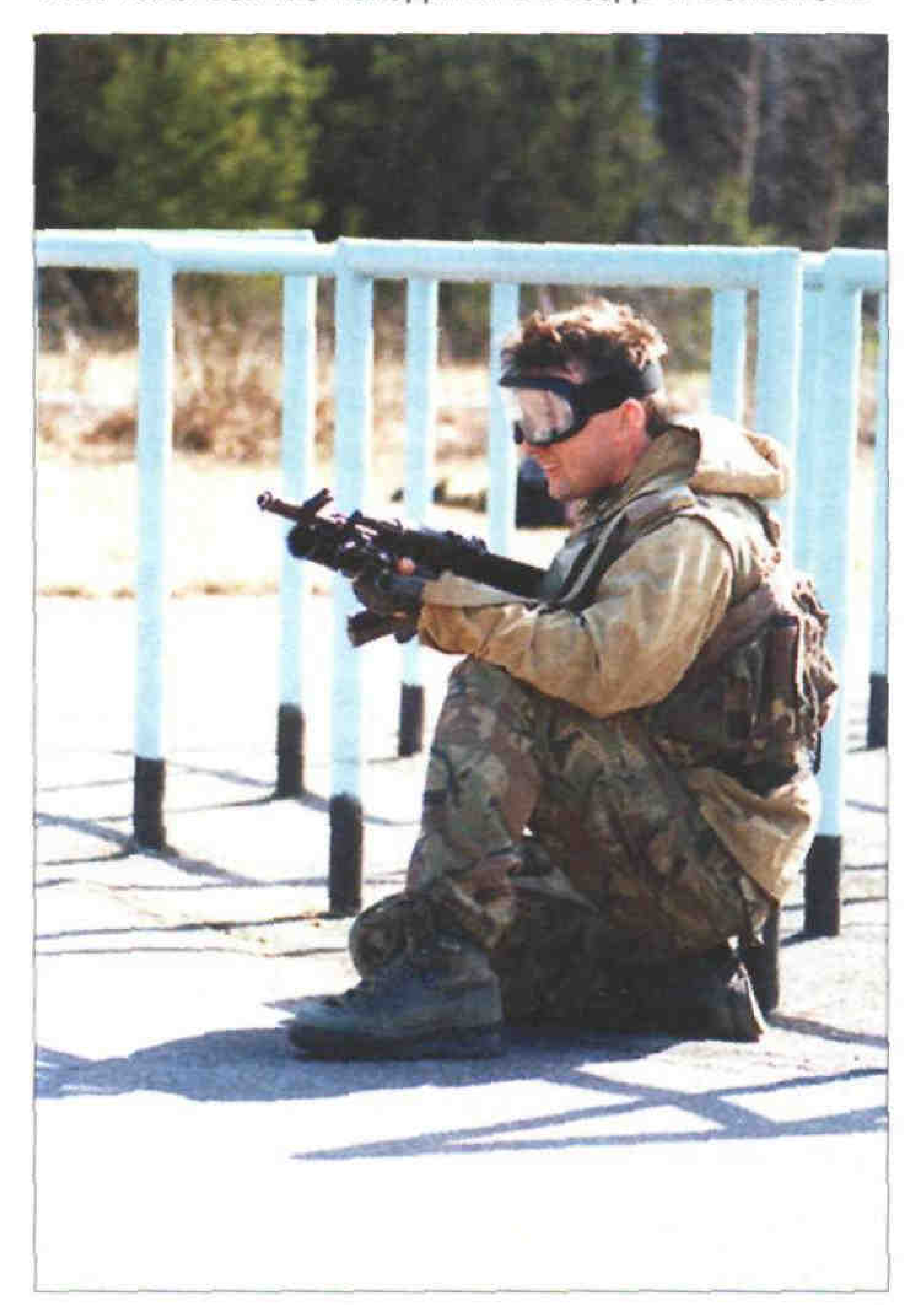
У Ильина был такой тост: "... И чтобы до последнего вздоха автомат держать в руках". Он и погиб с автоматом в руках. А последнего террориста спецназовцы буквально разнесли в куски...

Потом, через несколько дней, дома у Олега, на поминках его, Дениса Пудовкина и других погибших ребят, я видел слезы на глазах бойцов "Вымпела", когда они рассказывали о расстреле боевиками детей. Хоть спецназовцы и закаленные люди, умеющие переносить любую физическую боль, но та боль, которая прошла через их сердца, оказалась выше всяких сил.

Олег как-то сказал Ане: "Я не переживу второго "Норд-Оста". Тогда ему, как и всем бойцам-спецназовцам, пришлось работать исключительно в экстремальных условиях, спасая заложников. Они выносили на улицу потерявших сознание людей, хотя сами от физического и нервного перенапряжения буквально едва не валились с ног. Когда вынесли всех, Ильину стало плохо: туманилось сознание, ныло сердце. Потом Олег с Аней встретились у однокурсника по Академии ФСБ, которую они оба закончили, с девушкой, которая благодарила Олега за спасение подруги. Та была заложницей в "Норд-Осте", потеряла своего парня и сама, прощаясь с жизнью, слала SMS-ки друзьям.

Аня говорит, что Олег предчувствовал свою судьбу. У него была возможность уйти из отряда на "гражданку", на высокооплачиваемую работу. Но он на такие предложения обычно отвечал: "А кто же будет с моими людьми? А ну как с ними что-то случится?"

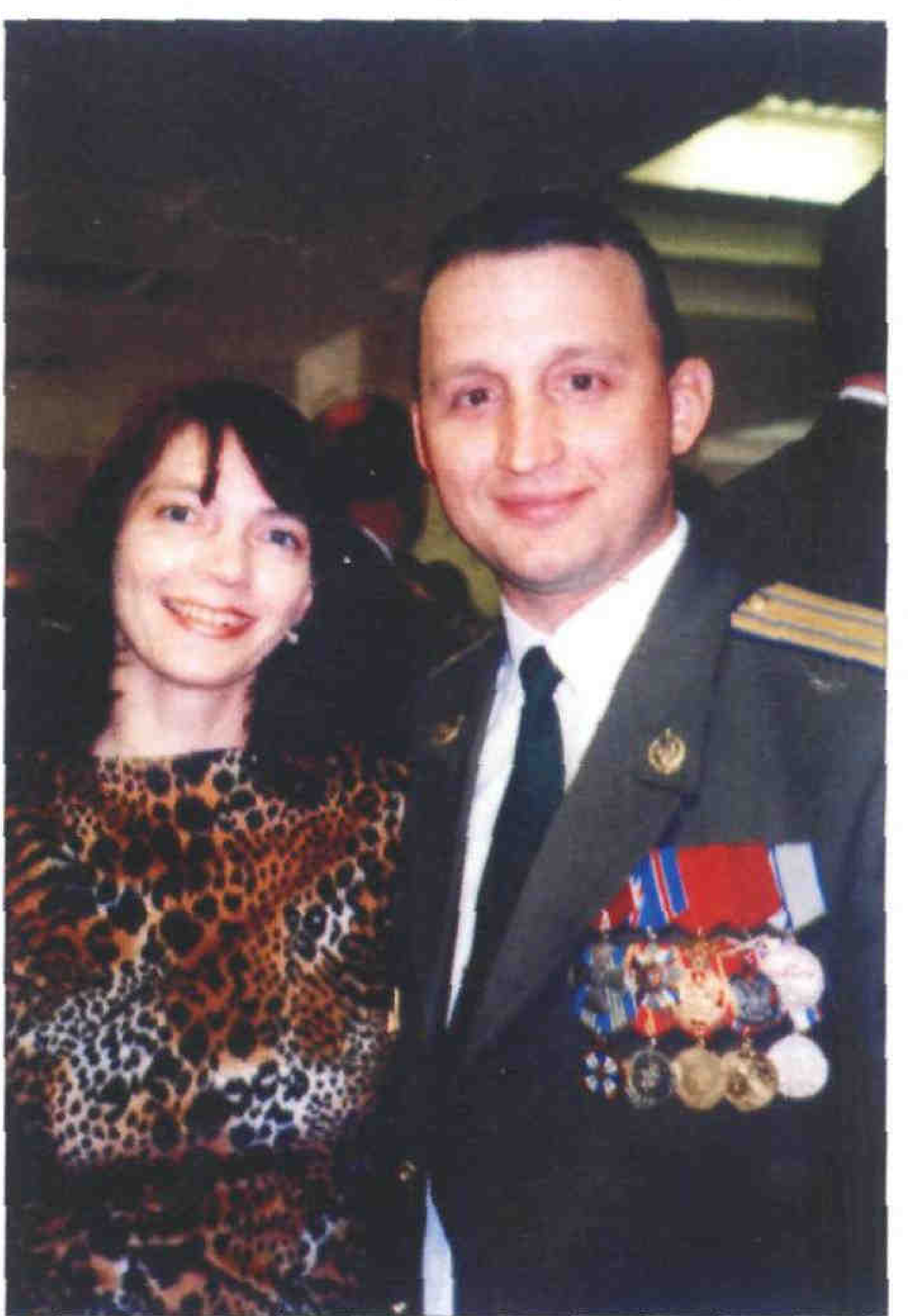
В телевизионной передаче о погибших в Беслане бойцах "Альфы" и "Вымпела" бывший командир Ильина с трудом говорил об Олеге, потому что рассказывал не словами, а сердцем. Да и попробуй по-иному перескажи, как шестилетний Сережа сказал матери: "Давай будем считать, что наш папа сейчас находится в засаде и обязательно через много лет к нам вернется". Маленький Ильин стал мужчиной. После фильма Аня, Гриша и Сережа плакали.

Четырнадцатилетний Гриша больше похож на мать. Наверное, своей рассудительностью. Он вряд ли будет военным, недавно обронил: "Родине можно служить и не в погонах". Против этого трудно что-либо возразить. А вот Сережка очень похож на отца. Судя по всему, будет таким же правдолюбцем, набивая себе шишки на жизненном пути. Этот твердо заявил: "Вырасту, буду служить, где и папа".

...В ДЕНЬ похорон моросил мелкий дождь. Казалось, плакали небеса, но как-то скупо, по-мужски. Сначала с ребятами прощались в клубе ФСБ на Лубянке, куда пришли тысячи людей. Приехал проститься президент. Несколько лет назад, будучи директором ФСБ, он вручал Ильину орден.

Потом наступила траурная церемония прощания на Николо-Архангельском кладбище. Стояла особая тишина, но не мертвая, а было какое-то ледяное безмолвие. И лишь страшный женский крик разрывал тишину. Так может кричать только мать, у которой смерть сына вырвала сердце из груди. Те, кто пришел проводить бойцов спецназа в последний путь, очень многое повидали в жизни, пройдя огонь, воду и медные трубы. На их суровых лицах почти не отражались эмоции, бушевавшие в груди. Они умели сутками сидеть в засаде, вести бой в любых условиях и долго, пока не уничтожат, преследовать своего врага. И еще они, как воины с огромным самообладанием, умели сдерживать свои чувства. Так, в суровой тишине хоронит, наверное, только спецназ. Гробы с телами героев опустили в могилы, раздались автоматные залпы, и зазвучал Гимн России. И вдруг неожиданно разверзлись тучи, и на могилы ребят упал яркий солнечный луч, как будто путь на небеса. В этот скорбный миг я не мог избавиться от какого-то странного чувства, что это не прощание с ними навсегда, а только проводы их в другой мир. Спецназ уходил наверх по небесному, сияющему пути.

Когда-то, очень много лет назад, великий святой земли русской Серафим Саровский пророчески произнес: "Через великие потрясения Россию ждет великое будущее". Олег с ребятами ушли в будущее, чтобы это время пришло к нам. И так обязательно будет, потому что они выполнили главный завет Создателя: "Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если положит душу свою за друзей своих".

Была у Олега Ильина присказка: "Он ушел, но обещал вернуться". Погибают герои. Но остается их подвиг. И они возвращаются к нам через века в легендах, былинах, сказаниях, живя в нашей памяти. Наша земля всегда была родиной богатырей, героев и просто преданных ей сыновей.

ПАМЯТЬ ЖИВА

В СЕРЕДИНЕ октября в Интернете на форуме "Братишки" появилось предложение почтить память офицеров "Альфы" и "Вымпела", погибших в Беслане. И сразу же оно нашло отклик. Через несколько дней группа ребят из числа постоянных посетителей форума встретилась и поехала к могилам Героев на Николо-Архангельское кладбище. Они возложили цветы, зажгли свечи и подняли третий тост за тех, кого с нами нет. Светлая память офицерам, погибшим ради жизни других...

ОЛИМПИЙЦЫ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

В НАЧАЛЕ ноября состоялась встреча главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина с военнослужащими внутренних войск – участниками XXVIII Олимпийских игр 2004 года в Афинах.

Внутренние войска славятся богатыми спортивными традициями. Сегодня в спортивных командах войск правопорядка проходят службу 10 чемпионов и 16 призеров Олимпийских игр, 20 чемпионов мира, 19 заслуженных тренеров России, 39 заслуженных мастеров спорта и 80 мастеров спорта международного класса. Сильнейшие спортсмены внутренних войск представляют общество "Динамо" в сборных командах России на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы.

Войска гордятся, что в их составе в разное время служили и продолжают проходить военную службу сегодня такие известные спортсмены и тренеры, как Лев Яшин и Константин Бесков (футбол), Шамиль Тарпищев и Марат Сафин (теннис), Александр Карелин (греко-римская борьба), Геннадий Карпоносов и Наталья Линичук (фигурное катание), Александр Попов (плавание), Сергей Чепиков (биатлон), Юлия Чепалова (лыжные гонки), Алексей Моисеев (современное пятиборье), Валентина Егорова и Светлана Кривелева (легкая атлетика), Александр Костогляд (гребля на байдарках и каноэ) и многие другие.

Василий ПАНЧЕНКОВ

В Москве состоялось открытие часовни в память о сотрудниках подразделений по борьбе с оргпреступностью, погибших при исполнении служебного долга.

С ИМЕНЕМ ХРАБРОГО ВОИНА НА УСТАХ

В СЕРЕДИНЕ ноября служба по борьбе с организованной преступностью МВД России отметила свое 16-летие. В этот день у здания Департамента по борьбе с оргпреступностью и терроризмом прошла торжественная церемония освящения часовни Святого великомученика Георгия Победоносца, которая была построена в память о сотрудниках, погибших при исполнении служебного долга.

В церемонии приняли участие первый заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник милиции Александр Чекалин, и.о. начальника Департамента по борьбе с оргпреступностью и терроризмом генерал-майор милиции Николай Овчинников, ветераны службы, а также представители различных общественных организаций. Часовню освятил архиепископ Орехово-Зуевский Алексий.

– Строительство часовен давно стало доброй традицией российских правоохранительных органов, – отметил в своем обращении к сотрудникам департамента Александр Чекалин. – Открытие таких храмов создает предпосылки для духовного роста сотрудников милиции, что в наше время крайне важно.

Великомученика Георгия Победоносца с давних пор почитают на Руси как покровителя воинства, как символ победы добра над злом. С именем этого храброго воина связаны многие победы русского оружия.

На церемонии было отмечено, что в текущем году сотрудники департамента выявили около 30 тысяч преступлений, из которых 28 тысяч было раскрыто. Оперативники изъяли из незаконного оборота 2600 единиц огнестрельного оружия, свыше 320 тысяч боеприпасов, более 50 тонн взрывчатки и свыше 3 тонн наркотиков.

За 16 лет в борьбе с преступностью и терроризмом отдали свою жизнь 274 сотрудника службы. Девятнадцать из них были удостоены звания Героя Российской Федерации.

"Я БУДУ БОРОТЬСЯ..."

Владимир ДМИТРИЧЕНКОВ
Фото из архива Сергея ИСТОМИНА и автора

КАК-ТО попала мне в руки анкета участника Параолимпийских игр в Афинах Сергея Истомина. "Образование — неоконченное высшее, учился в Академии физической культуры. С 1979 по 1981 год служил в Советской армии. В 1993 году в результате несчастного случая стал инвалидом 1-й группы". Парная ампутация обоих бедер на уровне верхней трети. Согласитесь, для многих подобный приговор врачей поставил бы крест на дальнейшей жизни. Но Истомин не таков. Он стал бронзовым призером чемпионата мира по пауэрлифтингу (силовой подъем штанги, лежа на скамье), завоевал первое, второе и третье места на чемпионатах Европы, семь раз стал чемпионом России, пять раз устанавливал рекорды страны... И это далеко не все достижения Сергея.

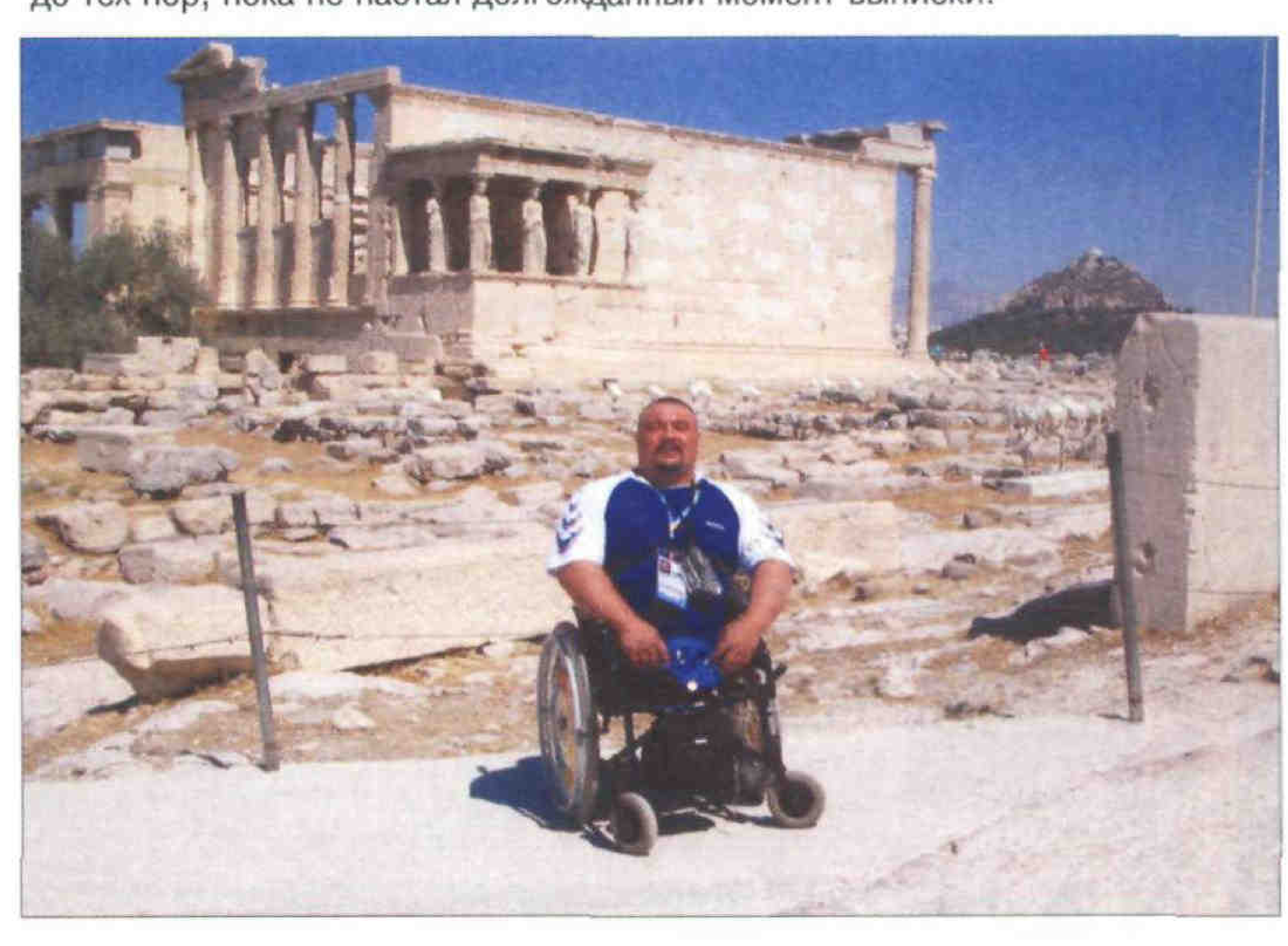
– ЗДРАВСТВУЙТЕ, – встретил меня на пороге квартиры широкоплечий богатырь, – проходите, пожалуйста. Сейчас сообразим по рюмочке чая.

Легко лавируя на инвалидной коляске по коридору, Сергей проводил меня в комнату. Он коренной москвич. Здесь учился, отсюда уходил в армию, затем работал инкассатором.

– Работа опасная, кого попало не берут, – рассказывал гостеприимный хозяин, разливая обещанный чай. – Тут надо всегда быть готовым ко всякого рода неожиданностям, к тому же ответственным и бдительным, ведь у тебя в руках оружие... А затем со мной случилось несчастье – упал с большой высоты. – Он поставил на стол чайник. – Так что, можно сказать, в девяносто третьем у меня началась новая жизнь...

Новая жизнь началась с постоянной нестерпимой боли. Бесконечные операции, бессонные ночи и вопрос, который мучил изо дня в день целых два года: "А нужно ли жить таким?" Глядя ночью в потолок, он чувствовал себя одиноким путником, который зашел в темный тоннель, откуда нет дороги назад, а впереди нет выхода, ради которого стоило бы идти. Жизнь теряла смысл, а свести с ней счеты не получилось. Возможно, кто-то наверху, видя, как борются за него родные и близкие, не хотел брать Сергея к себе...

Если врачи боролись с газовой гангреной, то мама, Галина Викторовна, и супруга Лена сражались за душу своего любимого сына и мужа. И так до тех пор, пока не настал долгожданный момент выписки.

– Когда ты лежишь в больнице – это одно, а когда пришел домой и осознал, что стал калекой, – совершенно другое, – говорит Сергей. Но он понял, что просиживание часами у окна и жалость к себе самому ни к чему хорошему не приведут. Семья и спорт – вот опора его новой жизни.

Юношеское увлечение штангой помогло ему возродиться: всю энергию он направил на достижение высоких результатов в пауэрлифтинге.

Сначала было неимоверно тяжело. После изнурительных тренировок он не мог подняться с кровати. Но друзья, узнав об увлечении Сергея, всячески его поддерживали: доставали специальное спортивное питание, дорогие витамины...

– То, что от меня зависело, – тренировки, – показывая упражнение с гирей, сказал Сергей, – я выполнял на все сто. Конечно, бывало, накатит, что не можешь пойти вместе с ребятами, что не такой, как все. Но постепенно, как отвык от морфина (а ведь было время, когда врачи, чтобы сделать перевязку, вкалывали ему до шести кубиков. – *В.Д.*), научился гнать и эти черные мысли.

Сейчас он даже обижается, когда про него говорят: инвалид.

– Если понимать под этим ущербность, то и человек с двумя ногами и руками может быть им. Например, душевные инвалиды. А у меня ведь только поражение опорно-двигательного аппарата.

Жизненным примером для Сергея стал Валентин Дикуль.

– Для многих людей он символ, образец того, как можно пересилить себя, стать выше обстоятельств, – говорит Истомин. – На свете немало стойких людей, но Дикуль сделал для других так много, как никто другой. Он помог вернуть самое главное – веру в себя.

Я С ИНТЕРЕСОМ рассматриваю плоды упорного труда Сергея Истомина – медали, кубки, завоеванные на разных состязаниях как в нашей стране, так и за рубежом. Ведь он участник двух Олимпиад – в Сиднее и Афинах.

– По правде говоря, победы для меня не самое главное, – рассказывает Сергей. – Знакомство с новыми людьми, путешествия по странам и континентам – это жизнь. Неважно, как где-то относятся к людям с ограниченными возможностями. Перед собой мы все равны. Днем сражаемся один на один на спортивной арене, а вечером собираемся за большим общим столом. И всегда на лицах нефальшивые улыбки, дружелюбие...

Не без удивления я узнал, что на Игры в Афины Истомина позвали зарубежные коллеги, а не отечественные чиновники от спорта. Парадокс, да и только! Соперники вызывают на Олимпиаду его, одного из главных претендентов на победу. Может, в этом и кроется то спортивное единение, которое не понимают функционеры от спорта.

– Конечно, выигрывать хочется. К тому же мотивация для победы серьезная, – разливая, наверное, уже по пятой кружке чая, признался Сергей. – Во-первых, посмотреть, на что еще способен, во-вторых, защитить честь Родины. Россия – это ведь не только чиновники. Это мои друзья, мой дом, жена, двухлетняя дочурка, мой кот, наконец! Пока есть порох в пороховницах, я буду бороться.

Это не пустые слова. В альбоме Истомина я увидел фотографию, где он вместе со своими друзьями водружает флаг на вершине Эльбруса.

– То восхождение незабываемо, – не без гордости произнес Сергей.

Эльбрус – гора непредсказуемая. То и дело по дороге наверх можно встретить памятный знак. Не один десяток жизней альпинистов гора забрала себе. Кто-то сорвался, кто-то умер от удушья: ведь чем выше, тем меньше кислорода, отсюда резкие перепады давления и температуры. Плюс пятнадцать может мгновенно смениться на минус десять. Такое не каждый здоровый спортсмен выдержит. А тут команда инвалидов-колясочников. Но когда друг Истомина трехкратный чемпион мира по армрестлингу Владимир Крупенников предложил ехать на Кавказ, ни минуты не раздумывал.

– Но ведь риск?

– Риск – дело мужское, – говорит Сергей.

Метр за метром, подтягиваясь на веревках, которые закрепляли в скалах альпинисты и горноспасатели, они и добрались до вершины.

Затем Истомин покорил четырехсотметровую скальную стену "Форосского канта".

– Хочу съездить на Памир, в Гималаи, – делится планами Сергей. – Я бы и сегодня поднялся, например, на... здание МГУ. Надо всего три-четыре часа. Конечно, если разрешат, – улыбнулся он. – Это будет не просто какой-то акцией, как думают многие: "Ладно, забрался какой-то инвалид на шпиль... Ну, молодец, ну, сильный. А дальше-то что?" А дальше я хочу вселить в людей, подобных себе, надежду. Когда человеку плохо, ему нужен пример другого, кому было, возможно, даже хуже, но он не пал духом, не сдался.

В перерывах между тренировками и спортивными выступлениями Истомин зарабатывает на жизнь своей семье. Он считает, что деньги в дом должен приносить мужчина, несмотря ни на что. Сергей выступает перед различными аудиториями, показывает чудеса эквилибристики гирями, каждая из которых весит по четыре-пять пудов, сгибает лом о голову, ломает бейсбольную биту... Выступает он и в школах, причем бесплатно.

– Видели бы вы лица пацанов, когда на моей груди разбивается бордюрный камень или когда я разрываю стопу бумаги в тысячу листов. Да они просто светятся! Ради их улыбок стоит потрудиться. К тому же это лучшая агитация за спорт, здоровый образ жизни.

У Истомина есть мечта выступать в военных госпиталях перед ранеными. Он хочет показать тем, кто лишился конечностей и пребывает в унынии, что не все потеряно.

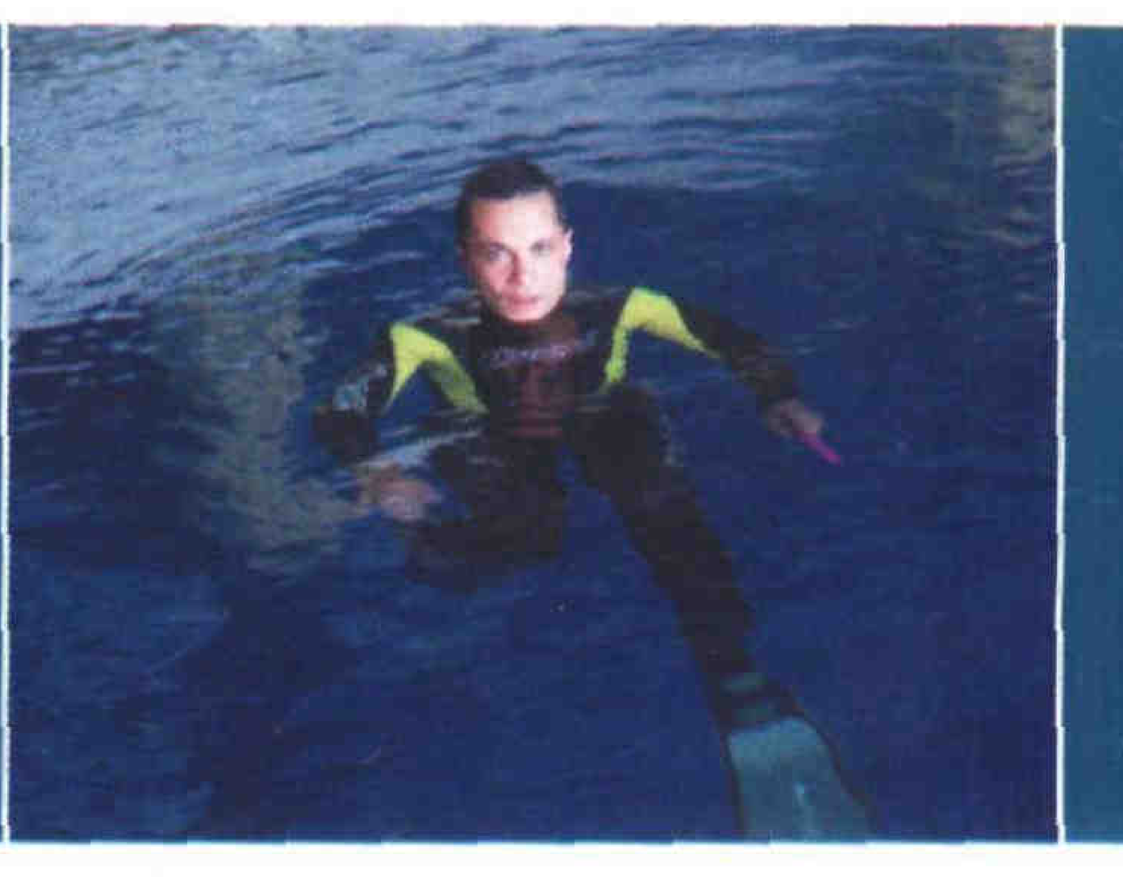
Правы друзья, когда называют Сергея фонтанирующим идеями. Недавно он, например, задумал совершить пробег инвалидов-колясочников из Москвы в Брест, посвященный 60-летию Великой Победы. А как правило, слова свои Сергей на ветер не бросает. Как президент спортивного общества "Динамо-strong", Истомин ставит перед собой и своими друзьями реальные цели, но без помощи руководства ПС ФСБ России, других ведомств не обойтись...

ПОКА мы беседовали с Сергеем, домой вернулась его супруга и присоединилась к нам. Прощаясь, я спросил Лену, что она может посоветовать людям, которых постигло несчастье?

– Тут нет универсального совета, – задумчиво ответила она. – Наверное, надо любить, что бы ни произошло, и верить. Верить друг в друга.

ПОДВОДНЫЙ РУКОПАШНЫЙ БОЙ. ВСПЛЫТЬ ДОЛЖЕН ОДИН

В подводной схватке между противниками большое значение имеет физическая подготовка. Однако наряду с этим основополагающим фактором, немаловажную роль играют выносливость, умение контролировать собственное дыхание и техника ведения поединка.
О том, что представляет собой подводный рукопашный бой, рассказал в беседе с нашим корреспондентом командир отряда специального назначения по борьбе с подводными диверсионными силами противника Олег ХОВАЕВ.

– Олег Васильевич, как вкратце можно охарактеризовать подводный рукопашный бой?

– Это средство физического противодействия нападению противника, а также способы нападения на противника, производимые с аквалангом под водой.

– Довольно специфический вид борьбы. Какова цель этого направления нападения и самозащиты?

– Изначально этому способствовало развитие и широкое распространение дайвинга в мире и в нашей стране, в частности. Кроме того, силовым структурам требуются специалисты для выполнения специальных задач. Например, осмотра подводной части кораблей, гидротехнических сооружений, акваторий на предмет обнаружения навигационных приборов, маяков и других диверсионных средств. При этом всегда существует вероятность встречи с противником. Для этого и предназначена система обучения элементам подводного рукопашного боя.

– Расскажите подробнее об этих элементах.

– Прежде всего надо знать, как вырвать загубник, если находишься в тяжелом снаряжении, как перерезать шланг с воздухом или сорвать маску диверсанта, если на тебе облегченный костюм боевого пловца. При ведении боя под водой достаточно нарушить систему жизнеобеспечения противника. Вода – среда, чуждая для человека, он будет совершенно беззащитен. И совсем не обязательно сворачивать ему шею или ломать руки. Хотя если есть необходимость...

Помимо этого особое внимание уделяется физической подготовке. Чтобы поразить противника под водой, силы требуется в три-четыре раза больше, чем в обычном бою.

– С чего начинать обучение подводному рукопашному бою?

– Безусловно, с водолазной подготовки. Далее изучение технических движений на суше. Затем с опорным положением на поверхности воды под руководством инструктора. И только после этого – технические движения под водой.

– Подобными знаниями и навыками может овладеть каждый или существуют ограничения?

– Я думаю, что подводный рукопашный бой не для всех. Им должны заниматься люди, которым это необходимо в связи с профессиональной деятельностью – работники водолазных подразделений МВД, специальных подразделений морского флота в силовых структурах.

– Кто в стране занимается вопросами подводного рукопашного боя?

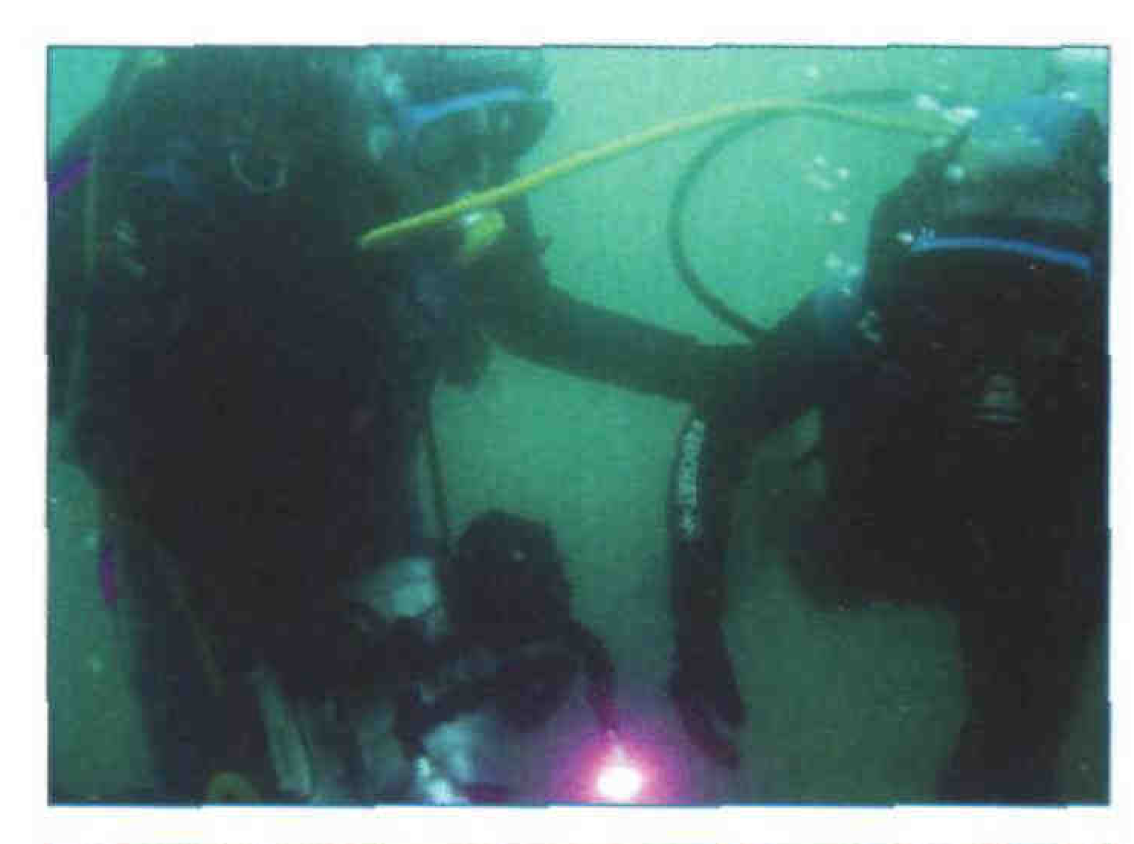
– Родоначальником подводного рукопашного боя является Игорь Островский. Осваивать это направление он начал в 1980-х годах. Разработал несколько разделов: бой на дне стоя, бой на плаву, бой с оружием, освобождение от зах-

вата. Но представить на практике для широкой аудитории наработанные методики ему удалось только однажды – в 1982 году. К сожалению, к прикладному аспекту подводного рукопашного боя интерес не был проявлен. Несмотря на это, Игорь Островский продолжил заниматься развитием своей системы, но уже за пределами нашей страны.

С 90-х годов в России было несколько попыток воссоздать эту систему, но они были кратковременными и бессистемными. Добивались промежуточного результата, и на этом все заканчивалось.

– А как давно вы стали заниматься подводным рукопашным боем?

– В 2000 году, уже будучи командиром отряда специального назначения по борьбе с подводными диверсионными силами противника, я совершенно случайно увидел один из старых номеров журнала "Русский стиль". Там была статья Игоря Островского "Акватлон – опасно и интересно" о подводном рукопашном бое. Меня она очень заинтересовала, я начал собирать все, что касалось этого вопроса. Писал Игорю Островскому, который жил уже в Израиле. И, признаюсь, был очень рад, когда получил от него ответ. Он объяснил причины, по которым не удалось развить подводный рукопашный бой. Все дело в его прикладном аспекте. В отличие от спортивного, он не запрещает удушающие, болевые приемы, атаки на голову противника. Речь идет о поединке на поражение. То есть всплыть должен только

один. Соревнований здесь быть не может. Они выхолостят боевую суть.

На мой взгляд, необходимо развивать прикладной раздел следующим образом: отрабатывать технические движения до автоматизма, но так, чтобы сопернику не причинять увечий. В воде легко захлебнуться или получить баротравму легких.

Необходимо готовить специалистов, которые могли бы в качестве инструкторов обучать технике адаптации человека к водной среде, работе в ластах, свободному нырянию в глубину, выживанию на море, технике рукопашного боя, подводной стрельбе и подводному ориентированию.

– Применима ли техника сухопутного рукопашного боя под водой?

– Рукопашный бой на суше мало применим на глубине. Во-первых, у человека больше степеней свободы под водой, он может двигаться в различных направлениях. В силу этого болевой прием "рычаг" уже не сделаешь, потому что человек просто будет всплывать. Также присутствует такое явление, как инерция. Если ты разогнался, то вряд ли сразу остановишься. Все атаки оказываются прямолинейными. Во-вторых, вода – это плотная среда, поэтому ударить очень сложно. Кроме того, на тело под водой действует выталкивающая сила. Эти особенности нужно учитывать при обучении приемам рукопашного боя под водой.

Беседовала Ольга ФИРСОВА

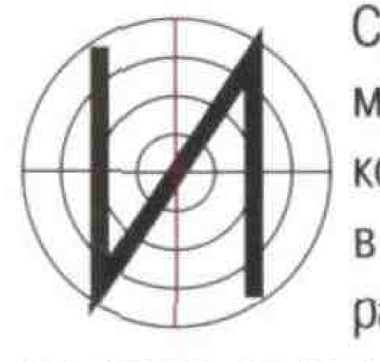

КАДЕТ–СУВОРОВЕЦ–КАДЕТ

Юрий МУХИН
Фото автора

"Показаться дома в мундире с золотыми галунами и в кепи, надетом набекрень, отдавать на улице честь офицерам и видеть, как они в ответ, точно знакомому, будут прикладывать руку к козырьку, вызвать удивленно-почтительные взгляды сестер и младшего брата — все эти удовольствия казались такими заманчивыми, что предвкушение их даже несколько стушевывало, оттирало на задний план предстоящее свидание с матерью".

А.И. Куприн, "Кадеты"

СПЫТАТЬ описанное в эпиграфе мечтают многие подростки, однако не всем это удается, особенно в 14-15-летнем возрасте. Мы с раннего детства никогда не сомневались в том, что будем военными, поэтому, подобно герою повести Куприна, с особым нетерпением ждали той минуты, когда наконец-то наденем форму суворовца.

Узнав о том, что мы собираемся поступать в суворовское училище, некоторые учителя не скрывали своего недоумения: "Да вы что? Три года в казарме! Вас же там замучают...". И произносилось это так, как будто мы добровольно отправлялись в колонию для малолетних...

Да и сейчас многие в России имеют весьма смутное представление о суворовских военных училищах.

А как же на самом деле? О системе, истории и традициях суворовских военных училищ мы попытаемся рассказать на примере родного нам Московского СВУ, отметившего недавно свое 60-летие.

В 1943 году согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) "О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации"

стали формироваться государственные образовательные учреждения среднего (полного) общего образования с дополнительными программами по военной подготовке.

В честь великого русского полководца генералиссимуса А. Суворова они были названы суворовскими и создавались по типу кадетских корпусов России XIII-XIX веков. Было использовано многое не только из структуры, учебных программ (включая обучение воспитанников бальным танцам, правилам офицерского этикета), методики преподавания, но и из многовековых традиций кадетских корпусов, в том числе – форма одежды. Может быть, именно поэтому выпускники суворовских училищ именуют себя кадетами. Возрождению кадетских традиций способствовало и то, что в постоянный состав училищ было направлено немало офицеров, которые до октября 1917 года окончили кадетские корпуса или служили в них.

Первые суворовские училища являлись, по сути, школами-интернатами, в которые на полное содержание и обучение брали детей, родители которых погибли во время войны. Училища стали для них поистине родным домом, а работавшие в них офицеры и преподаватели – родителями.

Сегодня суворовских и аналогичных учебных учреждений только в структуре Минобороны России практически столько же, сколько и в середине прошлого века (19 и 16 соответственно). А всего в силовых ведомствах и муниципальных образованиях функционирует более 80 училищ, кадетских корпусов, школ, классов и колледжей. Примечательно, что почти все московские кадетские корпуса (а их уже 11) созданы выпускниками суворовских военных училищ.

КТО СЕГОДНЯ НОСИТ АЛЫЕ ПОГОНЫ?

ПЕРВЫЙ миф, с которым мы столкнулись еще задолго до поступления в Московское СВУ, – это то, что здесь учатся только "блатные": генеральские сынки и отпрыски доморощенных миллионеров. Когда слышишь подобное, хочется спросить: а где таковые не учатся? Начнем с того, что лишь единицы из 14-летних подростков осознают свое предназначение в жизни и понимают, кем хотят быть в будущем. По нашему мнению, поступающих в СВУ можно условно разделить на три категории. К первой относятся, как правило, дети военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных сил, которых влекут к военной службе прежде всего семейные традиции и романтика. Они уже в этом возрасте хотят посвятить свою жизнь военной службе. Ко второй – сироты или дети из неполных семей, которые нуждаются в государственном обеспечении.

Ну а к третьей категории относятся те, кто не воспринимает поступление в училище серьезно и попал туда ради "спортивного интереса" или по настоянию родителей. Но их в любом училище – меньшинство.

Более 80 процентов выпускников поступают в вузы оборонного ведомства. Остальные – в вузы ФСБ, МВД и МЧС. Конечно, есть выпускники, которые уходят на гражданку, но их количество настолько незначительно, что можно и не выделять в отдельную категорию.

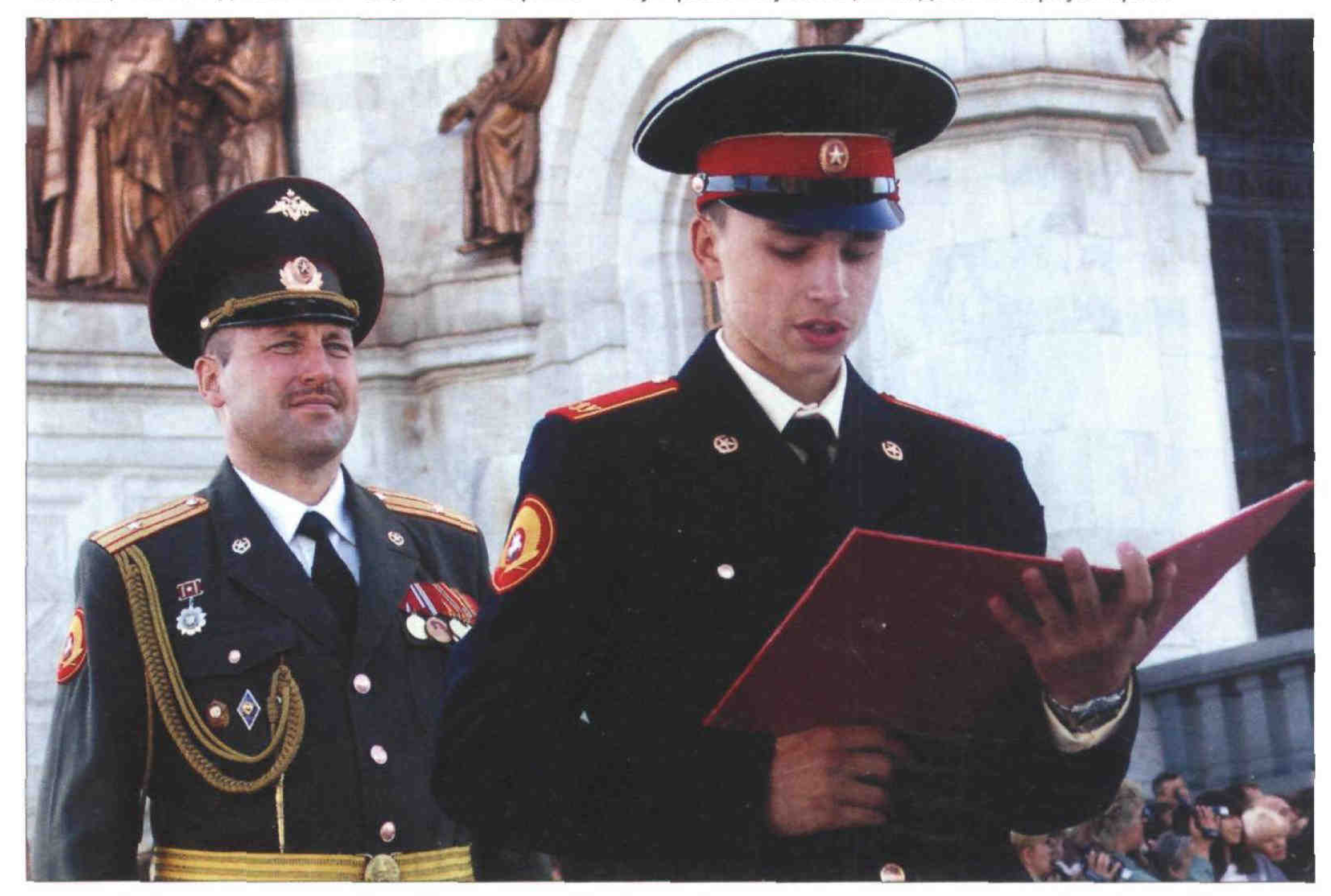
КОМАНДИР – ОТЕЦ РОДНОЙ...

СИСТЕМА воспитания суворовцев складывалась многими десятилетиями и, на наш взгляд, имеет три составляющие. Две из них являются официальными: по линии офицеров-воспитателей и других командиров, по линии преподавателей и одна – неформальная – взаимоотношения самих суворовцев.

..."Взвод, пожар!" – сухо и громко скомандовал майор Александр Ткаченко. Суворовцы 4-го взвода 6-й роты ринулись в свой домик и бегом, подталкивая идущих впереди, начали выносить из него двухъярусные солдатские кровати, а потом водой заливать деревянный пол – "тушить пожар". И все это происходило в то время, когда другие воспитанники роты занималась своими личными делами. Для нас это не было неожиданностью, так как дневальный еще после первого часа занятий сообщил, что командование полевого лагеря поставило взводу за внутренний порядок в домике издевательскую оценку "удовлетворительно с плюсом". Это было впервые за две недели пребывания в ногинском полевом учебном центре МсСВУ, до этого времени порядок в расположении взвода всегда оценивали не ниже чем на четверку.

А принцип нашего офицера-воспитателя (он же – командир взвода) майора Александра Ткаченко знали все: если задали планку, то нужно ее держать. Поэтому, "потушив пожар", все усердно драили пол, чтобы завтра уж точно была пятерка. Ведь две недели мы были лучшими, таковыми надо быть до конца.

Офицер-воспитатель из всех командиров – самый близкий суворовцам человек. От того, как он строит свою работу, как воспитывает юношей, во многом зависит, с каким багажом знаний и моральных устоев суворовец выйдет из стен училища. Сейчас на должности командиров взводов в суворовские училища и кадетские корпуса прихо-

дят офицеры из войск. Они являются первыми учителями в армейской жизни молодых ребят, и зачастую воспитанники берут пример именно с них, хотят быть похожими на своих первых командиров.

Сейчас в МсСВУ на первом курсе воспитанием суворовцев занимаются и помощники командиров взводов, на должности которых назначаются женщины-прапорщики.

УЧЕНЬЕ – СВЕТ

КОНЕЧНО, военная подготовка занимает одно из ведущих мест в жизни суворовцев, однако львиную долю времени юноши тратят на изучение общеобразовательных дисциплин. А помогают им в этом преподаватели, мужество и мастерство которых вызывает восхищение многих коллег из школ. Ведь не так просто справиться с тридцатью мальчишками и удержать их внимание в течение всего урока.

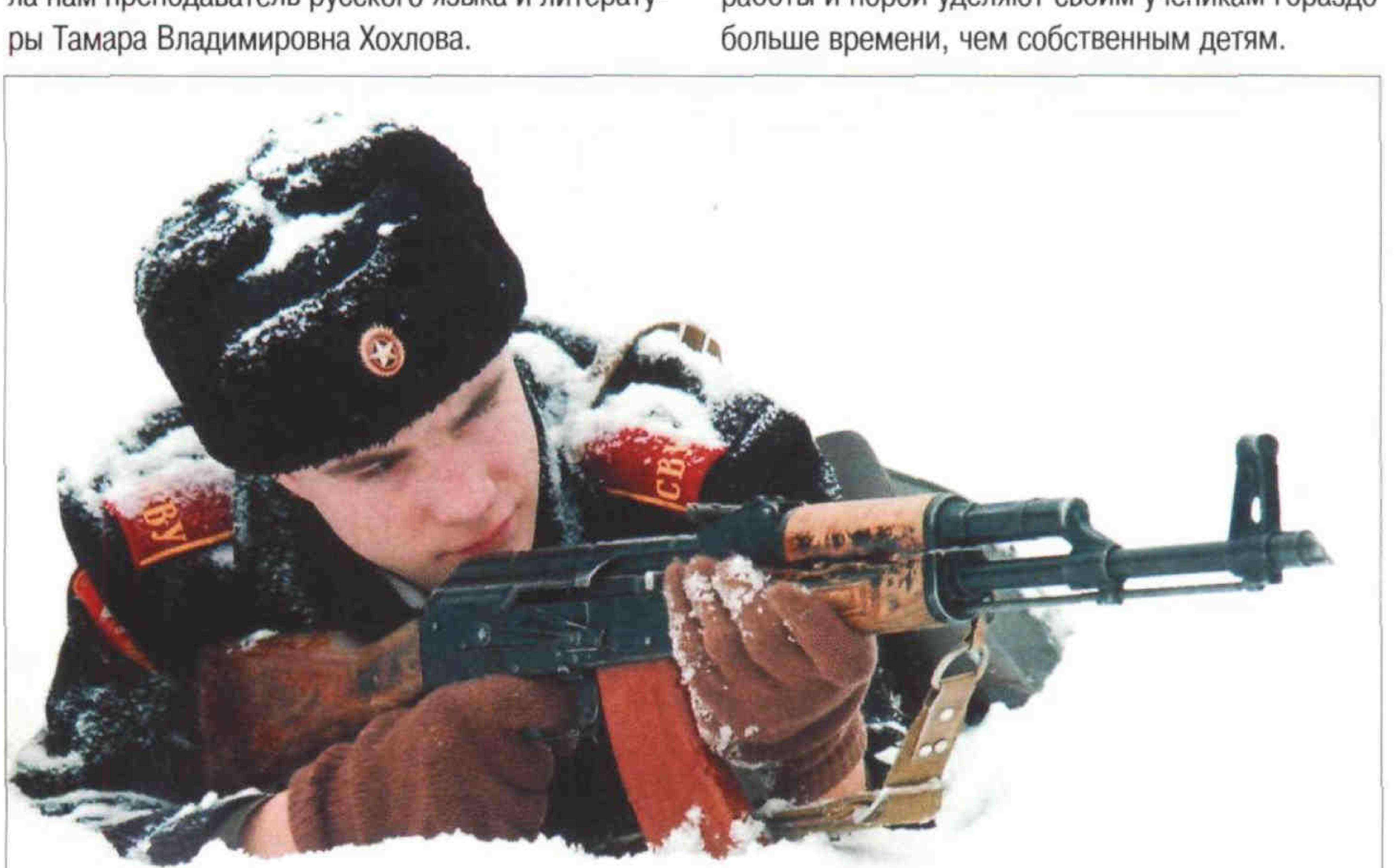
– Нужно стараться найти свой подход к каждому мальчику: один – лодырь, его нужно гонять, другому стоит несколько раз объяснить, и он все уяснит, ну а третьи сами все понимают, – сказала нам преподаватель русского языка и литературы Тамара Владимировна Хохлова.

Больше всего сейчас ее беспокоит уровень знаний первокурсников. Тройки на первом курсе получают даже вчерашние школьные отличники. Несмотря на всю строгость Тамары Владимировны, суворовцы любят и уважают свою учительницу и между собой ребята называют ее "бабушка Тома".

В отличие от нее преподавательница истории, заслуженная учительница РФ Елена Васильевна Афроськина, напоминает заботливую маму, одинаково сильно любящую всех своих чад. Когда ей приходится ставить суворовцам неудовлетворительные оценки (что бывает крайне редко), то она расстраивается так же, как и ее воспитанники, а иногда даже и сильнее.

Заслуженная учительница РФ, преподавательница химии Юлия Васильевна Бессуднова, видит в каждом суворовце серьезного, взрослого человека, мнение которого для нее очень важно. Каждое практическое занятие по химии становится для воспитанников училища настоящим открытием.

В МсСВУ много преподавателей, о которых хотелось бы рассказать. Стоит лишь добавить, что все педагоги училища имеют большой опыт работы и порой уделяют своим ученикам гораздо больше времени, чем собственным детям.

ТЫ И Я – ОДНА СЕМЬЯ

ВСПОМИНАЕТСЯ случай из жизни на третьем курсе. К нам приехали родители, мы находились в комнате посетителей и беседовали с ними. Тут в глаза бросилась такая картина: неподалеку стоял совсем маленький первокурсник и заливался слезами, пытаясь что-то рассказать своей маме. А та – молодая женщина – не знала, что ей делать. Она сама была готова зарыдать оттого, что, как ей казалось, ничем не может помочь своему сыну, но сдерживалась.

Тогда мы подошли к плачущему кадету и спросили, что же все-таки стряслось. Уже не помню точно, что было причиной такого "горя", однако, увидев нас, он сразу успокоился и стал внимательно слушать. Подобная реакция была для нас понятной: мы уже знали о том, какое влияние старшекурсники могут оказывать на первокурсников. Особенно это заметно при их знакомстве.

...За несколько дней до начала учебного года все суворовцы съезжаются в училище. Младший курс возвращается из недолгого увольнения, а старшие – из отпусков. И теперь невооруженным глазом видна разница между суворовцами первого и третьего курса. Практически у всех вчерашних школьников в этот момент в глазах читается вопрос: "Неужели и я таким буду?" Разница особенно заметна тогда, когда рота старшекурсников идет строем – спокойно, уверенно, красиво, слаженно. А когда они запевают песню, то кажется, что она слышна на сотни километров вокруг. На это зрелище еще не оперившиеся юнцы смотрят в буквальном смысле с открытыми ртами. С этого момента младший курс начинает вовсю подражать старшим товарищам: при передвижении строем – замедлять шаг, стараясь идти так же красиво, при исполнении песни – нарочно брать ноты как можно ниже. Со стороны

это все смотрится очень забавно, но ведь именно с этого начинается момент взросления. Юные кадеты видят, к чему нужно стремиться. В этом и есть связь поколений, которая передает традиции от одного кадета к другому. Ведь через каких-то 2 – 2,5 года на них точно так же будут смотреть другие желторотики.

Конечно, юношеский коллектив в суворовском училище весьма специфический, и главнейшая его особенность в том, что он сугубо мужской. Ребята проводят друг с другом гораздо больше времени, чем с кем бы то ни было, бок о бок проходит три года жизни. Суворовцы постоянно вместе, за исключением отпусков и воскресных увольнений, а зачастую бывает, что и эти дни они проводят вместе.

Каждый постоянно на виду у своих товарищей, поэтому здесь очень тяжело что-либо скрыть, каждый виден насквозь. А это значит, хорошо просматриваются все его качества – и позитивные, и, скажем прямо, которые не очень нравятся армейскому коллективу. Кто-то аккуратен, трудолюбив, исполнителен, хороший спортсмен, а кто-то наоборот – слаб, невнимателен, болтлив, неряшлив и т.п. Нередко отстающие по дисциплине и учебе суворовцы становятся объектом для насмешек.

Естественно, можно сказать: "Как же так, это же издевательство над личностью!" А по-нашему, от этого никуда не уйти. Ведь недостатки человека видны всем, только в военной среде они проявляются гораздо ярче и о них могут сказать в глаза. Но что важно: в училище никогда насмешки не перерастают в издевательства. И это побуждает молодого человека к тому, чтобы избавиться от своих недостатков, чтобы меняться в лучшую сторону.

Мы сами были свидетелями тому, как один из наших однокашников изменился до неузнаваемости. Всегда неаккуратный, теряющий и забывающий всякие мелочи, после зимнего отпуска он приехал совсем другим человеком. А до этого он хотел бросить училище, говорил, что никогда не сможет стать офицером. Сейчас он – лейтенант Вооруженных сил РФ. Да, поначалу ему было тяжело, но ведь ничего не дается без труда.

ДРУЗЬЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

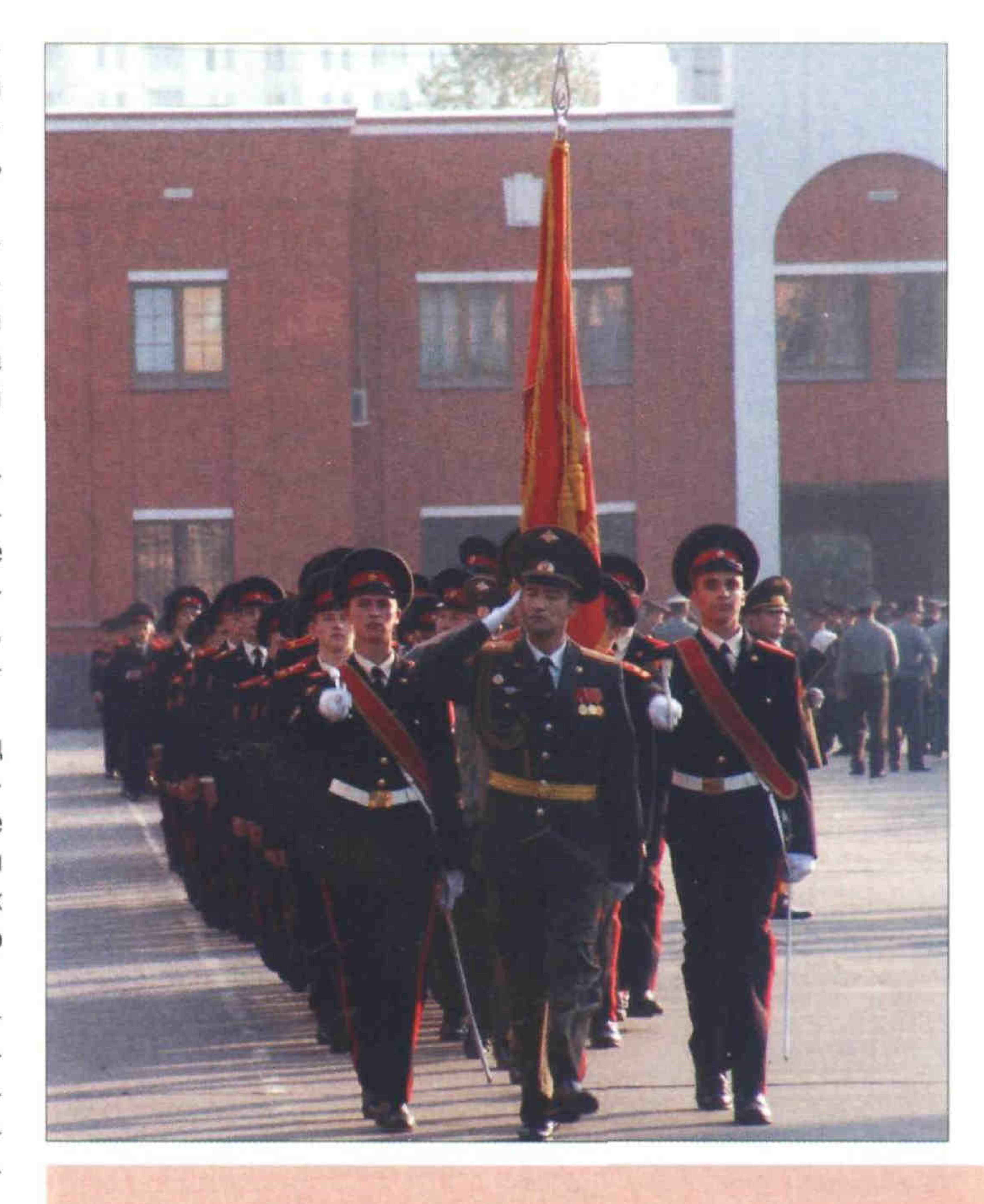
ТО, ЧТО люди меняются, взрослеют раньше времени, – это не самое главное. Главное, что здесь они обретают настоящих друзей на всю жизнь. Конечно, по окончании суворовского военного училища каждый идет своей дорогой, но узы дружбы сохраняются навсегда.

Вот что сказал один из выпускников Московского суворовского военного училища, ныне секретарь Совета безопасности РФ Игорь Иванов:

– Ребята, с которыми я вместе учился в училище, до сих пор остаются моими лучшими друзьями. Когда выдается возможность, мы встречаемся и веселимся так же, как это делали в юные годы. У нас по-разному сложились судьбы. Большинство выпускников связали свою жизнь с Вооруженными силами, стали хорошими офицерами, дослужились до высоких должностей и воинских званий. Те же, кто по той или иной причине пошел на гражданку, всегда дорожили честью суворовца. Наверное, это нам помогало в сложных жизненных ситуациях.

Под этими словами, мы уверены, подпишется каждый бывший суворовец, каждый кадет.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ СУВОРОВЦА

"Я, суворовец Московского суворовского военного училища, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю:

– твердо знать, умело и добросовестно выполнять свои обязанности в повседневной жизни, руководствоваться требованиями общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации;

– упорно овладевать знаниями, настойчиво готовить себя к воинской службе и служению Отечеству;

– быть дисциплинированным, честным, правдивым;

– укреплять дружбу в коллективе, помогать товарищам словом и делом;

– дорожить славой и боевыми традициями российского воинства, честью училища, своей роты".

Погибают российские парни, не по песням узнав про войну

Однокомнатная пензенская квартирка на проспекте Строителей. Девушка в черном платке крепко прижимает к груди зеленый берет с эмблемой военного разведчика. А в глазах — хрустальные слезы. Из-за них портрет любимого — как в тумане. Но Айгуль и так помнит каждую черточку милого лица. Вот только увидеть его наяву больше не суждено. На казенном языке теперь это "груз-200"...

Владимир ВЕРЖБОВСКИЙ
Ксения ВДОВИКИНА

МОЙ ЛАСКОВЫЙ И НЕЖНЫЙ СИРОТА

СТРАННАЯ ты, Россия. Одних палкой в армию не загонишь, а другие раз за разом продлевают контракт на несение службы в Чечне. Именно из этой породы и был Евгений Фролов.

В три года мальчик лишился отца. Пьяница отчим учил Женьку кулаками, да и мать к сыну была равнодушна. В девять лет парнишка сбежал из дому – ночевал по подвалам, чердакам и сараям. Тогда-то и застудил ноги. Благо мир не без добрых людей. Односельчане-кижеватовцы подобрали Фролова, и до окончания девятилетки он жил у них. К этому времени ребенок стал круглым сиротой – мать во время очередного загула повесилась.

"Мы познакомились с ним в 1996 году в сельскохозяйственном лицее – учились в параллельных классах, – улыбается сквозь слезы Гуля. – На него никто из девчонок внимания не обращал – слишком уж маленький ростом. А я как-то сразу "запала". Словно почувствовав это, Женя подошел и робко сказал: "Ты знаешь, подарков я дарить не могу – не на что купить. Если не хочешь со мной дружить, признайся сразу".

С тех пор они не расставались. И хотя Айгуль собиралась подавать документы совсем на другой факультет института, они вместе поступили на механический.

Но в наше непростое время сирота – это все чаще диагноз. Из института Женя добровольно ушел служить. А когда вернулся, прямо с поезда отправился в Глебовку – к родителям любимой, свататься. Те с порога все поняли – Женя давно был им как родной сын. 4 сентября 1999 года сыграли свадьбу.

"Первый подарок он преподнес мне еще в лицее, на 8 Марта, – вспоминает Айгуль. – Осторожно постучался в класс и вызвал меня в коридор. К подружкам я вернулась с шикарным букетом цветов и огромными от радости глазами! С тех пор на каждый праздник Женя обязательно делал подарки. Он все праздники помнил и писал в открытках такие нежные слова..."

КОМУ ВОЙНА, А КОМУ МАТЬ РОДНА

КАК-ТО утром Гуля наткнулась на барсетку мужа: "Вот, растяпа, документы забыл!" Машинально открыла сумочку, а из нее выпал бланк со штампом военной медкомиссии. Когда Женя вернулся с работы, жена испуганно вцепилась ему в рукав и встревоженно спросила: "Это что?" Таиться дальше не было смысла. Супруг признался, что подписал контракт "на Чечню" и со дня на день ждет вызова. И добавил: "Может, хоть так денег заработаю". Ругаться не было смысла.

... В Грозном новоиспеченного водителя БРДМ однополчане ласково называли Мелкий.

Но исключительно из-за роста. Мужества в нем было на двух великанов. Однажды недалеко от рынка "Нефтяник" подорвались сразу две машины. Одновременно завязался бой. В комендатуре не было офицера, а выезжать на подмогу без него запрещалось. И тогда Фролов собрал ребят: "Ну что, славяне, выручим наших!" Он выгнал из автопарка свой "бардак" и уже на месте прикрыл бортом сослуживцев, вытаскивавших из-под огня убитых и раненых.

На дембель Евгений уезжал с земляком Максимом Поролиным. В карманах у каждого лежало по 100 тысяч рублей. "Боевые" (около 300 тысяч) обещали выплатить позже. В Кизляре пензяки взяли билеты на поезд "Махачкала – Москва" и до его прибытия обосновались в гостинице. Днем под предлогом проверки документов в номер ворвались дагестанские милиционеры, перевернули все вверх дном и повезли контрактников в райотдел, где "пробили" их данные по компьютеру и отпустили. А вечером, едва Макс и Женя сели в такси, чтобы ехать на вокзал, их "подрезали" две "девятки" без номеров. Из "Жигулей" высыпали небритые мужики с оружием. Фролова и Поролина затолкали в одну из машин и вывезли в лес, приставили стволы к затылку, ограбили, не погнушавшись даже несвежими полотенцами. К перрону парней привезли, когда поезд уже тронулся. Бандиты оставили ребятам на все про все лишь по 500 рублей.

В Пензе для бывшего солдата работы не нашлось. В ОМОНе сказали, что нужно пройти полугодовую реабилитацию. В уиновском спецназе без обиняков заявили: мол, психи нам не нужны. В заречненском полку не было вакан-

сий... Оставалось одно – возвращаться на Северный Кавказ. Еще на год.

РОЗА ОТ СОЛДАТА

ШЕЛ МАРТ 2002-го. Айгуль так тосковала по любимому, что не могла одна находиться в пустой квартире и уехала в деревню к родителям. "В то утро мама уговорила меня съездить в Пензу, проведать, как там дома, – вспоминает девушка. – Но я почему-то чувствовала, что лучше остаться. И все же сосед довез меня до вокзала в Пачелме. Таксисты-частники наперебой принялись зазывать – домчим до города с ветерком! Однако внутренний голос снова шептал: "Останься". Вот и решила дожидаться поезда. Присела на скамеечке и, кажется, даже задремала, пригревшись на весеннем солнышке. В полусне меня как кольнуло: сейчас обернусь, а там Женька! Открываю глаза – и точно, он! Ну,

думаю, почудилось. Поворачиваюсь, а муж идет ко мне и улыбается: "Здравствуй, моя хорошая..."

Придя в себя, Гуля заметила в руках мужа огромного плюшевого зайца: "Это мне?" – "Нет, племяннице". Погрустнела. Конечно, главное, что сам живой вернулся, но и подарка так хотелось. И тут Женя, словно фокусник, вытащил из кармана розу. "Пластмассовая?" – растерянно удивилась жена. "А ты открой бутон, и все поймешь". Щелк – и из сердцевины цветка выглянул... золотой перстенечек.

В ОТПУСК БЕССРОЧНЫЙ...

В НОЧЬ на 9 октября 2004 года в округе неистово выли собаки. Молодые контрактники сунженской заставы постоянно ворочались. Мелкий как мог успокаивал товарищей: "Нужно отдохнуть, завтра будет трудно". Лишь под утро бойцы забылись в тревожном предрассветном сне.

А к десяти часам застава вышла на инженерную разведку. Первым вместе с саперами, как всегда, "щупал" дорогу командир зенитного отделения Фролов. Ага, вот и первая мина. Попалась, родимая, сейчас мы тебе зубы-то удалим. Минута – и взрыватель в руках Жени. Осторожно двинулись дальше. Сто метров. Двести. И... взрыв.

Один сапер погиб на месте, а пензяк получил тяжелейшие ранения. Его подхватили на носилки и – в машину. Но по пути в больницу села Галашки сапер умер. Ему было всего 24 года.

... Каждую ночь Гуля просыпается от того, что ей слышится такой родной, неповторимый звук – муж никогда не стучал в дверь, а всегда легонько барабанил по ней пальцами. Она вскакивает с кровати, несется в коридор, открывает замок. А на лестничной площадке – пустота...

P.S. *Женю хоронили 24 октября на городском Новозападном кладбище – через две недели после гибели. Когда священник начал отпевание, пошел дождь. Небо по-своему прощалось с убиенным воином.*

Айгуль беззвучно плакала, обняв цинковый гроб, покрытый российским флагом, и пыталась сквозь маленькое окошко в крышке разглядеть милые черты любимого лица. Склонившись над блестящим металлом, солдатская жена шептала нежные слова и утирала платочком горючие слезы...

В НОМЕР

КАЗАНСКИЕ КАНИКУЛЫ

Андрей БОЙКО
Вадим ВИННИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

МАЛЕНЬКИЙ Никитка со скоростью пылесоса поглощал "вкусности". Бананы, апельсины, яблоки, конфеты и шоколад волшебным образом исчезали с праздничного стола. Заметив объективы фотокамер, он с детской непринужденностью стал корчить рожицы и шалить. Ребенок как ребенок. Только вот папку своего он видел лишь на фотографии... И его сосед по столу тоже...

За годы чеченских кампаний в Приволжском округе внутренних войск сложили голову более 170 солдат и офицеров. И вот уже второй год подряд матери, вдовы и дети воинов-приволжцев, погибших при выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе, встречаются на благотворительной акции "Долг памяти". На этот раз она проходила в одном из древнейших и красивейших городов России – Казани. Почти сто человек из самых разных городов российского Поволжья в дни осенних школьных каникул стали гостями столицы Татарстана.

Участники акции возложили алые гвоздики к Вечному огню мемориала. Пожалуй, это был один из самых трогательных моментов. На глазах у многих наворачивались слезы, сердце сжималось от горя и скорби по невосполнимым утратам, к горлу подкатывал тяжелый ком.

Все эти дни женщин и ребят ждала большая и насыщенная культурно-развлекательная программа. Для детей большим сюрпризом стало посещение казанского аквапарка. Особенно для самых маленьких это был по-настоящему удивительный подарок. Участники акции побывали на экскурсии в Раифском монастыре, уникальном памятнике истории и культуры Татарстана, основанном еще в XVII веке.

После небольшой экскурсии по монастырю в соборе Грузинской Божией Матери настоятель храма отец Филарет провел молебен за упокоение душ погибших воинов.

Заключительная часть благотворительной акции прошла на территории казанского отряда специального назначения внутренних войск. Бойцы взвода спецназа продемонстрировали свое умение владеть оружием и приемами рукопашного боя. После чего детвора разошлась по плацу, на котором была организована выставка образцов вооружения и боевой техники. Мальчишки и девчонки с интересом осматривали автоматы и пулеметы, залезали в бронированное чрево боевых машин, что-то выспрашивали у солдат-водителей бронетранспортеров.

Завершилась благотворительная акция "Долг памяти" в клубе войсковой части. Небольшая официальная часть запомнилась прежде всего тем, что от имени правительства Татарстана заместитель министра внутренних дел республики генерал-майор милиции Рафил Нугуманов вручил вдове прапорщика Ильфата Шакирова, служившего в казанском отряде спецназа, Лейсан Шакировой и ее крохотной дочурке Аделине сертификат для покупки квартиры. Не остались без подарков и другие участники акции.

Два дня для ребятишек пролетели как две минуты. Уставшие, но довольные они разъезжались по домам. Родители подходили к организаторам акции и благодарили их за этот праздник. И всем при этом было ясно одно: помнить тех, кто сложил свои головы за Отечество, – наш общий долг. Долг памяти.

"РЕЙД САПЕРОВ"

Александр БЕРЕЗИН

"Победит тот, кто будет владеть Востоком".

Из дневника немецкого разведчика Ф. Майера. Иран. 1941 — 1942 годы

Пожалуй, ни одному из талантливых полководцев не дано предугадать, каким будет предстоящее сражение — решающим или "проходным", обретет ли оно переломный характер, заслужив впоследствии определение "историческое", или явится лишь звеном в длинной цепи операций, из которых, в принципе, и состоит война. В любом случае не стоит недооценивать значимость той или иной кампании, даже если географически она оказывается в стороне, на обочине направления главного удара. И уж, конечно, не следует забывать о ней только потому, что проведена она была не силами фронтов. Цена, заплаченная за успех или, увы, безуспешность всякого боя, одинаково высока, ибо измеряется она жизнями человеческими...

АВГУСТ 1941-го — в истории нашей страны поистине драматический месяц, который можно охарактеризовать лишь одним горьким словом — потери: сотни тысяч убитых, раненых и пленных, огромные территории, захваченные врагом. Парадоксально, но факт: чем дальше по времени отдаляемся мы от тех страшных месяцев начального периода Великой Отечественной, тем чаще натыкаемся на белые пятна в биографии войны. К примеру, многим ли ведомо, что тогда, в 1941 году, русская кровь лилась не только на западных рубежах Советского Союза, но и в Иране. Конечно, там ее было пролито куда меньше, чем на Украине, в Белоруссии или под Москвой, но солдаты и командиры Красной Армии сражались и умирали во имя той же цели — ради свободы и независимости своей Родины. Родины с самой что ни на есть большой буквы. И как сражались! Операция, проведенная в Иране, является убедительным доказательством того, что далеко не весь цвет нашей армии был безжалостно истреблен в годы репрессий.

Активное сотрудничество Берлина с Тегераном началось на рубеже 20-30-х годов прошлого столетия. Однако еще в 1921 году между советским правительством и Ираном был подписан договор, в соответствии с которым Россия получила право ввести войска на территорию этой страны в

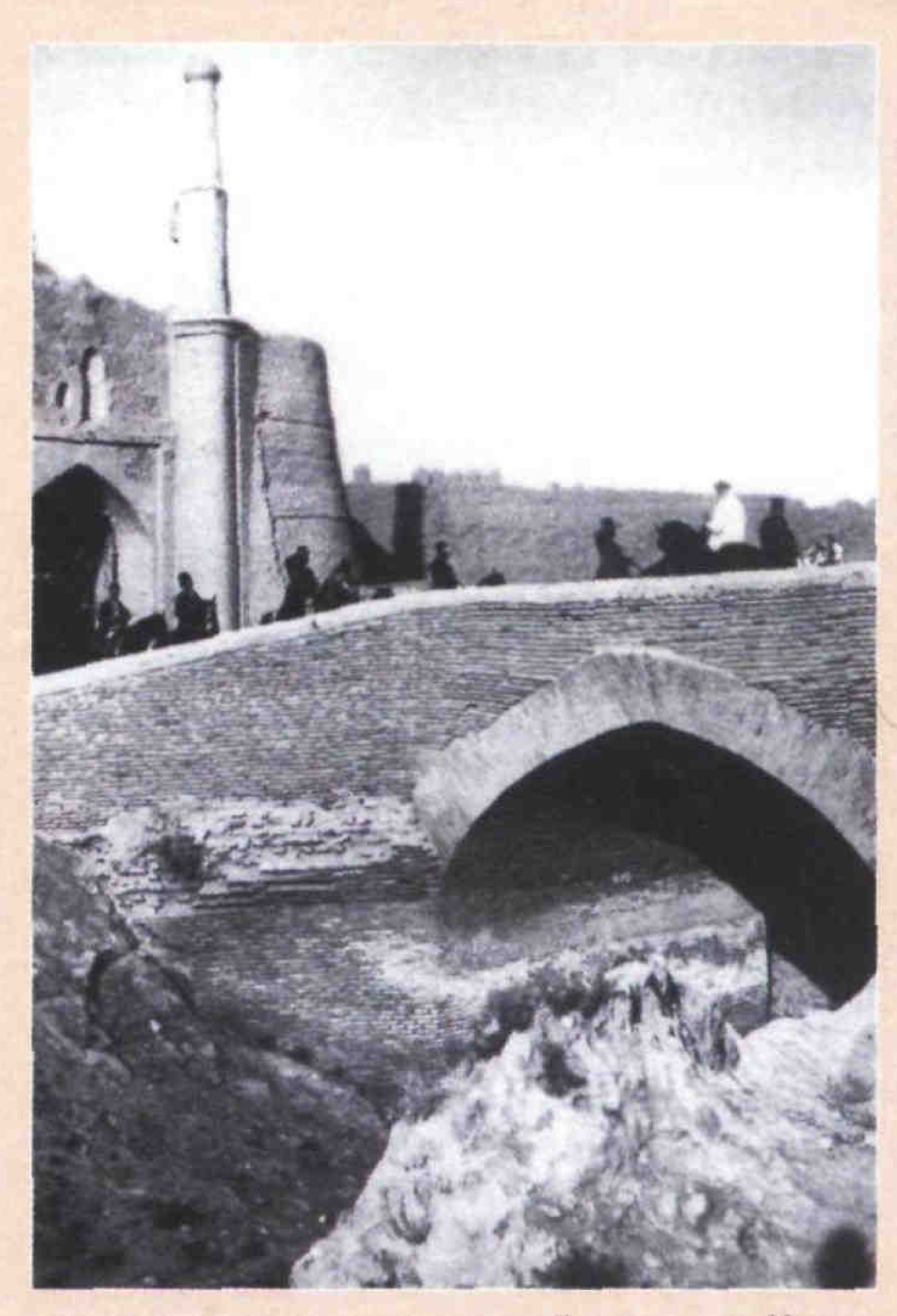
случае возникновения угрозы своим южным рубежам. Из истории известно, каким гордиевым узлом для молодой Республики Советов был Иран, являвшийся зоной стратегических интересов Великобритании. Куда менее известно, что нередко это противостояние оборачивалось кровопролитием.

С началом Второй мировой войны нефтедобывающие регионы Ближнего Востока оказались очень важными козырями противоборствующих сторон. Именно с этого направления Англия и Франция изначально планировали начать вторжение в СССР. Обстановка поменялась кардинально (впрочем, не потеряв своей остроты) после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Официально Иран оказался на политическом распутье, вынужденный выбирать между нейтралитетом, декларированным в заявлениях 1939 года, и присоединением к одному из враждующих лагерей, поскольку на Ближнем Востоке именно здесь на оснащенных современным оборудованием нефтеперерабатывающих предприятиях производился авиационный бензин в промышленных масштабах. Здесь же находились самые крупные разведанные запасы нефти.

Показательно, что уже 22 июня 1941 года английский посол в России напрямую спросил у Молотова, будут ли введены в Иран части РККА. Разумеется, интерес Лондона не был праздным. После успешного блицкрига фашистов во Франции и ряда побед Гитлера на море значимость ближневосточной нефти, как стратегического сырья, для Великобритании многократно возросла. В мае 1939 года между Англией и Ираном был подписан договор, в соответствии с которым последний за импортные поставки различной продукции должен был расплачиваться посредством английской экспортной кредитной системы, что максимально привязывало его к Лондону. Но экспансия Германии внесла существенные коррективы в эту схему, резко ограничив количество ввозимых на Восток английских товаров, что привело к подписанию нового договора в июле 1940-го.

Реза-шах, правитель Ирана, добился значительных уступок от британцев, однако ситуация осложнилась тем, что Англия оказалась под угрозой отторжения от нее всех подконтрольных ей нефтедобывающих районов Ближнего Востока. К примеру, Сирия откровенно высказывала намерение перерезать средиземноморский нефтепровод, во многом благодаря которому Королевский Британский флот сохранял свою боеспособность. Эти события подтолкнули англичан к активным действиям – в мае 1941 года они ввели войска в Ирак, а в июне – в Сирию. Тогда же началось планирование экспедиции Индийского корпуса и Персидского отряда в Иран. Единственным обстоятельством, препятствующим ее началу, был договор Ирана с Россией. И поэтому уже 22 июня англичане приступили к зондированию намерений всех заинтересованных сторон, в том числе и советской, в отношении Ближнего Востока, наме-

кая на возможность совместной операции. И хотя 26 июня иранский посол в очередной раз уверил советское правительство в том, что его страна не собирается отступать от принципов нейтралитета, Сталин весьма серьезно отнесся к доводам англичан, уверявших, что большая плотность немецкой агентуры в Иране ставит под сомнение доставку этим путем ленд-лизовских грузов. Само собой разумеется, это была ширма, за которой агрессивный Лондон скрывал свои истинные захватнические цели.

Сославшись на все тот же нейтралитет, шах был вынужден ответить отказом на просьбу советского посла А.А. Смирнова разрешить транзиты военных грузов через свою территорию. Чем, в принципе, и подписал приговор своему правлению, не просчитав возможные политические и военные ходы Сталина, что, в общем-то, мало кому удавалось сделать. Судите сами. Немецких агентов в Иране, что бы там ни говорили англичане, преследуя свои цели, было ничуть не больше, чем в любой другой стране Востока – это раз. Консультации о возможности военных поставок начались в Москве только в июле – это два. И, наконец, третье: сам Иран в этом контексте приобрел особую значимость лишь через год, после гибели печально известного каравана PQ-17. А потому остается только догадываться (архивы по этой проблематике еще не открыты) о том, что побуждало Сталина держать в этой стране на протяжении всей войны, даже в наиболее трагические моменты, три полнокровные общевойсковые армии. Возможно, это объяснялось его желанием быть абсолютно спокойным за южные рубежи государства, ибо темпы немецкого блицкрига допускали вероятность быстрого захвата Ирана фашистами.

Не исключено и то, что это были превентивные меры, мотивированные нежеланием способствовать усилению мощи островной Англии, топливная проблема которой настолько обострилась, что она могла в любой момент вторгнуться в Иран. И, конечно же, не стоит сбрасывать со счетов и национальный вопрос: на приграничных территориях проживало немалое количество населения братского Азербайджана. Да и внешняя политика, проводимая Ираном, давала достаточно поводов для недовольства Кремля.

У Третьего рейха были свои виды на эту страну. 17 февраля 1941 года Гитлер подписал циркуляр, из которого следовало, что после успешного завершения восточной кампании, необходимо организовать наступление на Индию и Афганистан. В появившейся вскоре директиве за № 32 было указано время проведения этой акции – зима 1941-1942 годов. Из этого документа следует, что после победы над большевиками настал бы черед английских колоний и независимых стран Востока, Африки, Средиземноморья. Первым в этом списке стоял Иран, являвшийся, по некоторым данным, единственным экспортером хлопка и шерсти в Германию. А далее, по за-

мыслу истинных арийцев, мир пал бы ниц перед их ногами. Впрочем, было бы неправильно списывать все на агрессивность Гитлера – еще до начала Первой мировой войны Берлин установил прочные экономические отношения с Тегераном, и при всей их рачительности немцы не опасались инвестировать средства в экономику этого государства.

После принятия коллективного решения о вводе войск в Иран СССР приступил к подготовке к операции, поскольку англичане уже и так находились неподалеку от цели миссии – в Ираке. Они торопили советское правительство, которое в то время стараниями разведки было уже неплохо информировано о двойственной политике Великобритании в этом регионе (кстати, в 1943 году англичане открыли в Иране разведшколу, куда охотно принимали бывших граждан СССР). 16 августа советское руководство в жесткой форме потребовало от иранских властей высылки всех германских подданных, а 21-го Ставка заявила англичанам о готовности начать операцию. Изначально планировалось задействовать отдельную 53-ю армию САВО, 44-ю и 47-ю армии ЗКО, каждая из которых должна была самостоятельно проделать путь к Тегерану. Позднее в этот замысел были внесены коррективы. Англичане же планировали выйти тремя колонами из Ханекина, Абадана и Бендер-Шахпура: в первую голову их интересовала нефть Керманшаха и Хузестана.

Оказавшись меж двух огней, шах лихорадочно метался в поисках выхода из создавшегося положения. Он отменил все отпуска военнослужащим, объявил мобилизацию 30 тысяч резервистов, чтобы довести общую численность армии до 200 тысяч человек. В СМИ была развернута патриотическая кампания, призывающая граждан спасать отечество. Наконец, он заявил о высылке всех немцев из страны, но было уже поздно – маховик военной машины завертелся.

25 августа 1941 года премьер-министр Али-Мансур получил от советского и английского руководства ноты, в которых говорилось, что германские спецслужбы затевают на территории Ирана смуту и беспорядки, а местная власть их только поощряет, потому-то союзники вынуждены принять превентивные меры. Ссылаясь на договор 1921 года, СССР подчеркивал исключительную опасность немецкой агрессии. В ту же ночь миссия вторжения началась.

На рассвете маневренные группы советских пограничников пересекли границу и без особых усилий перерезали линии связи, дороги и прочие коммуникации иранцев. Одновременно в тыл были выброшены небольшие воздушные десанты с целью захвата мостов и иных важных для беспрепятственного продвижения войск объектов. В директиве РККА предписывалось: не дать силам иранцев (около трех полнокровных дивизий) уйти в глубь страны, на юг, а подавить их сопротивление вдали от основных баз и территорий с развитой инфраструктурой, преодолевая ежесуточно до 40 километров.

Основной удар наносила наиболее подготовленная 47-я армия, обе танковые дивизии и стрелковая, личный состав которой был специально обучен для действий на подобной местности. В полном соответствии с планом операции части армии, форсировав Аракс, устремились вперед. 44-й армии было приказано выйти в Прикаспийские области и главные порты Ирана. Действовала она в более сложных географических и погодных условиях, но тем не менее успешно выполнила двухдневную задачу за сутки.

Прикрытие границы с Турцией обеспечивали силы 45-й и 46-й армий. В воздухе полностью господствовала советская авиация. Кстати, именно "сталинские соколы" первыми вступили в сражение, еще в середине августа поднятые по тревоге в небо сигналом о нарушении воздушного пространства СССР. Истины ради следует отметить, что иранские ВВС, имея в своем распоряжении 4 полка, не смогли оказать нашим летчикам хоть какое-либо сопротивление, а потому применение авиации ограничилось разбрасыванием листовок, разведывательными полетами и поиском сбившихся с пути наземных частей. Что, впрочем, не мешало иранской стороне утверждать, что советская авиация подвергла интенсивным бомбардировкам не только военные объекты, но и города.

К исходу первых суток операции соединения и части полностью выполнили поставленные перед ними задачи во многом в силу деморализации противника. Боеспособность иранских войск оказалась крайне низкой, они повсеместно сдавались в плен. Отдельные очаги сопротивления в районах Тебриза и Меку были быстро подавлены передовыми отрядами РККА. А на следующий день из Средней Азии в Иран, разбившись на три группировки, двинулась 53-я отдельная армия, окончательно сведя на нет все попытки иранского командования наладить хотя бы некое подобие скоординированной обороны. К примеру, узнав о наступлении, находящаяся на этом направлении 10-я иранская дивизия попросту разбежалась. Кроме того, именно в тот день в Тегеране произошла смена кабинета министров, и первое, что сделал новый премьер Али-Форуги, так это отдал приказ о прекращении сопротивления, который одобрила верхняя палата (меджлис) парламента. 29 августа иранские вооруженные силы капитулировали перед англичанами, а 30-го – перед РККА. Невзирая на это, Реза-шах решил оборонять Тегеран и стянул к городу оставшиеся части. Однако это была уже агония.

8 сентября было подписано соглашение, определившее расположение союзнических войск на территории Ирана. В соответствии с ним Тегеран высылал из страны всех граждан Германии и ее союзников, обязывался не препятствовать, а, напротив, оказывать содействие транзиту военных грузов из Англии в Россию, строго соблюдать нейтралитет и воздерживаться от шагов, способных повредить делу борьбы с фашизмом. Соглашение вступило в силу утром следующего дня.

Но далеко не все цели миссии были достигнуты. Англичане, видимо, уверенные в скором поражении России в войне с Германией, даже после получения гарантий от шаха, с поставками не спешили, а занялись переброской крупных сил на границу с Кавказом, решив в случае необходимости защищать нефть до последнего солдата. Помимо всего прочего, Черчилль и его кабинет выдвинули обвинения Реза-шаху в тайном пособничестве Германии. И хотя прямых доказательств этого не было, Сталин и здесь пошел на уступки, согласившись на смену иранского правительства. После ряда тайных политических баталий по обсуждению кандидатур выбор пал на сына Реза-шаха, молодого и неопытного хана Моххамеда Реза Пехлеви. В результате 15 сентября союзники вошли в Тегеран, а на следующий день Реза-шах отрекся от престола в пользу сына.

...Последние части Советской армии Сталин вывел из Ирана уже после войны, хотя Черчилль не единожды намекал на то, что англичане вполне могли бы контролировать регион сами, без помощи Москвы. Правительство СССР упорно делало вид, что не понимает этих прозрачных намеков: слишком уж больших усилий, как политических, так и экономических, стоила эта операция в те пропитанные кровью, потом и горечью поражений первые месяцы Великой Отечественной. Да и так ли уж без сучка и задоринки она прошла?! Безусловно, со стратегических позиций, сквозь призму интересов государства все выглядит безупречно. Умело используя мотоманевренные отряды в тяжелых географических условиях Северного Ирана, войска сумели сделать все, что потребовала от них Ставка. Особенно ощутимую лепту в общий успех внесли инженерно-саперные и понтонно-мостовые подразделения: 11 батальонов и 31 отдельная рота буквально на плечах вынесли на сушу и равнины наступающие армии. Недаром в историю Вооруженных сил эта акция вошла как "рейд саперов".

Однако с иных позиций еще не время подводить окончательные итоги операции в Иране, ибо до сих пор еще неизвестно, какие потери понесли наступающие части, не опубликованы многие документы, способные пролить свет на события тех осенних дней 41-го.

3 декабря 1966 года

у стен Московского Кремля захоронены останки одного из героических защитников Москвы – Неизвестного солдата. На могиле зажжен Вечный огонь. Памятник создан по проекту архитекторов Д. Бурдина, В. Климова, Ю. Ратаева и скульптора Н. Томского. На памятнике надпись: "Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен".

6 декабря 1899 года

родился генерал-майор госбезопасности Н. Эйтингон. В разведку он пришел в 1920 году. С 1927 года на нелегальной работе в Китае, Франции и Германии, руководил секцией нелегальных операций ИНО ОГПУ. Непосредственный руководитель операции по ликвидации в Мексике Л. Троцкого. С июля 1941 года заместитель начальника особой группы НКГБ СССР, с1946-го – замначальника службы диверсии и террора. В 1951 году был арестован, через два года освобожден и назначен заместителем начальника 9-го отдела МВД СССР. В 1957 году осужден на 12 лет тюрьмы. Освобожден в 1964 году.

10 декабря 1699 года

Петр I учредил Андреевский флаг в качестве официального флага военного флота. Флаг с синим Андреевским крестом становится символом военно-морского флота России с конца XVII века. В 1992 году Президент России восстановил Андреевский флаг в качестве флага ВМФ России.

12 декабря 1947 года

в Москве начало работу вертолетное ОКБ М. Миля, в котором созданы вертолеты: легкий Ми-1, Ми-4, Ми-8, тяжелый транспортный Ми-6, вертолет-кран Ми-10, первый в мире боевой десантно-транспортный Ми-24, противотанковый Ми-28 и опытный вертолет-гигант В-12. На них было установлено более 60 официальных мировых рекордов.

15 декабря 1882 года

император Александр III утвердил "Положение об устройстве секретной полиции в империи".

17 декабря –

День Ракетных войск стратегического назначения.

11 декабря

10 лет назад началась операция по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской республики.

18 декабря 1991 года

образована Служба внешней разведки РСФСР. Первым директором СВР стал Е. Примаков.

19 декабря 1918 года

создан единый орган военной контрразведки – Особый отдел ВЧК, который до 1920 года возглавлял Ф. Дзержинский.

20 декабря –

День работников органов безопасности Российской Федерации.

25 декабря 1979 года

осуществлен ввод советских войск в Афганистан. Началась афганская война, длившаяся около 10 лет.

27 декабря –

День спасателя Российской Федерации.

29 декабря –

день рождения отряда специального назначения "Витязь". Именно в этот день в 1977 году родилась учебная рота специального назначения (УРСН), ставшая впоследствии "Витязем". Этот день знаменателен не только для "витязей", но и для всех спецназовцев внутренних войск, поскольку создание абсолютно нового, уникального по своей сути подразделения стало днем рождения войскового спецназа.

9 декабря

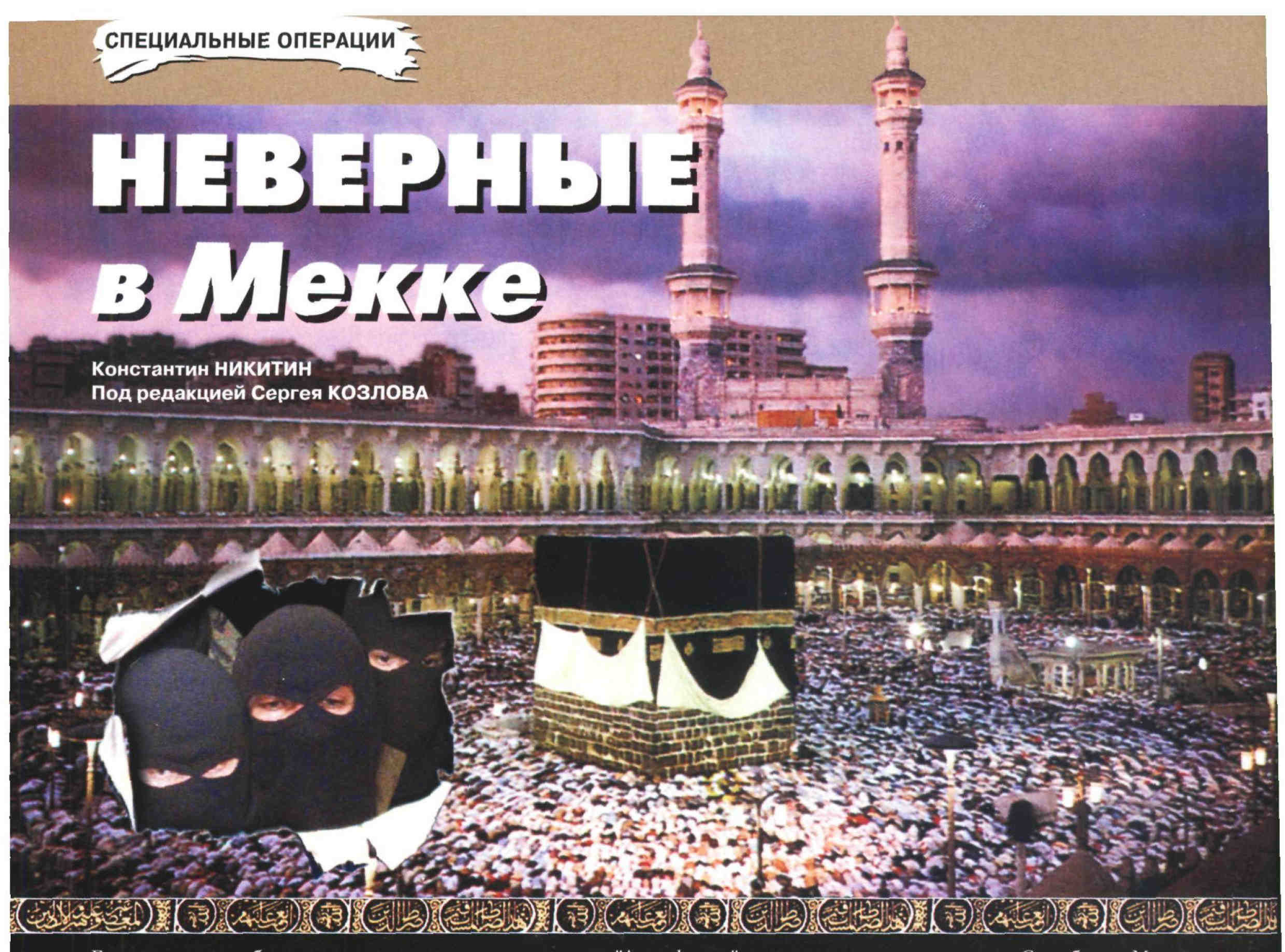
Русская Православная Церковь отмечает освящение церкви святого Георгия в Киеве. В этот день отмечался кавалерский праздник Императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Еще Петр I задумал создать награду, которая вручалась бы исключительно за боевые заслуги. Его идею воплотила в жизнь Екатерина II. Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия, установленный "единственно для воинского чина", был разделен на четыре класса. Заслужить награду было чрезвычайно трудно. За всю его историю награждение первой степенью производилось 25 раз, второй – 117. Лишь четыре человека являлись полными кавалерами ордена: М. Голенищев-Кутузов, М. Барклай-де-Толли, И. Дибич-Забалканский, И. Паскевич-Эриванский.

**Подготовил
Сергей КОЛЕСНИКОВ**

НЕВЕРНЫЕ в Мекке

Константин НИКИТИН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

Еще памятны события, связанные с угоном самолета "Аэрофлота", следовавшего по маршруту Стамбул — Москва. Тогда власти Саудовской Аравии не разрешили российской "Альфе" прибыть в аэропорт Медины для проведения специальной операции по освобождению заложников. Мотивация отказа: Медина — мусульманская святыня, и нога неверного не может ступить на ее землю. В результате саудовский спецназ, уровень подготовки которого оставляет желать лучшего, штурмует угнанный самолет. В самолете возникает паника и давка. От пуль штурмующих, а не от рук террористов гибнет бортпроводница Юлия Фомина и гражданин Турции Турсель Камбал.
Мотив отказа подразделениям Управления "А" ЦСН ФСБ РФ на участие в спецоперации довольно условен. Если покопаться в истории, то можно вспомнить ноябрь 1979 года, когда присутствие неверных в Мекке — другой святыне мусульманского мира — было возможно и весьма желательно. Естественно, ведь тогда под угрозой находилась жизнь нескольких тысяч мусульман, а не европейских туристов.

ТРЕВОЖНЫЙ НОЯБРЬ

20 НОЯБРЯ 1979 года. Саудовская Аравия. Мекка. Десятки тысяч мусульманских паломников сосредоточенно маршируют по площадке внутри гигантской мечети, ожидая своей очереди, чтобы приблизиться к Каабе – священному камню. Здесь всегда многолюдно. Паломники, совершающие хадж, прибывают со всего мира. В ноябре, считающемся священным месяцем для мусульман, толпа просто огромна. Готовясь приложиться к святыне, паломники впадают в религиозный транс, и никто не замечает в толпе людей с красными повязками, которые тем временем занимают удобные позиции. На это уходят считанные минуты, и по сигналу своего лидера они внезапно выхватывают автоматы и открывают губительный огонь по толпе. Пытаясь спастись, люди метнулись к выходу. В возникшей панике и давке были затоптаны сотни из них. А террористы тем временем, захватив около шести тысяч человек, направили их в убежище под мечетью. Но это было только началом широкомасштабной и тщательно спланированной акции.

Спустя несколько часов тревожные известия стали поступать из других частей страны – районы Таиф и Табук захвачены бунтовщиками. Перед дворцом короля Халеда взорвалась автомашина, начиненная взрывчаткой.

НОВЫЙ МЕССИЯ?

КТО ЖЕ стоял за этим чудовищным актом? Террористы принадлежали к саудовской фундаменталистской секте, которая была образована по инициативе нескольких арабских стран, враждебных саудовскому правительству. Основываясь на пророчествах о приходе в Мекку посланника Аллаха для "очищения" мусульманства, эти фанатики решили ускорить события и навязать стране в качестве мессии одного из своих лидеров. Религиозным фанатикам оказали помощь студенческие организации и солдаты, недовольные действиями правительства и родовой знати.

К захвату власти террористы готовились в течение многих недель и, на первый взгляд, пре-

дусмотрели все. Их вооружение включало в себя даже пулеметы и противотанковые средства. Длительную осаду позволяли выдержать мощные стены мечети, огромное количество боеприпасов и запасы продовольствия и воды, которые заранее приносили в мечеть через секретные входы. Террористы даже подготовили и оснастили госпиталь на тридцать коек с врачом и медсестрами.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

В ТОТ ЖЕ день национальная гвардия попыталась штурмовать мечеть в лоб. Но неподготовленный "кавалерийский наскок" был легко отбит террористами. При этом погибли десятки солдат. На следующий день все повторилось с теми же катастрофическими последствиями. В 10.00 22 ноября началась третья, самая мощная атака. В ней участвовало около трех тысяч солдат при поддержке 12 БТР М-113 и пяти вертолетов. Но террористы прекрасно подготовились к бою и предвидели такое развитие событий. Вначале они при помощи ПТУР уничтожили три бронетранспортера, а затем принялись за вертолеты. Вскоре один из них взорвался в результате точного попадания. Сразу после этого правительственные войска отступили.

Ситуация становилась критической. Король Саудовской Аравии Халед понимал, что прямые военные действия шансов на успех не имеют. В связи с этим он обратился к тогдашнему президенту Франции Жискару д'Эстену с просьбой о помощи.

"НЕВЕРНЫЕ" ПРИБЫВАЮТ СПЕЦРЕЙСОМ

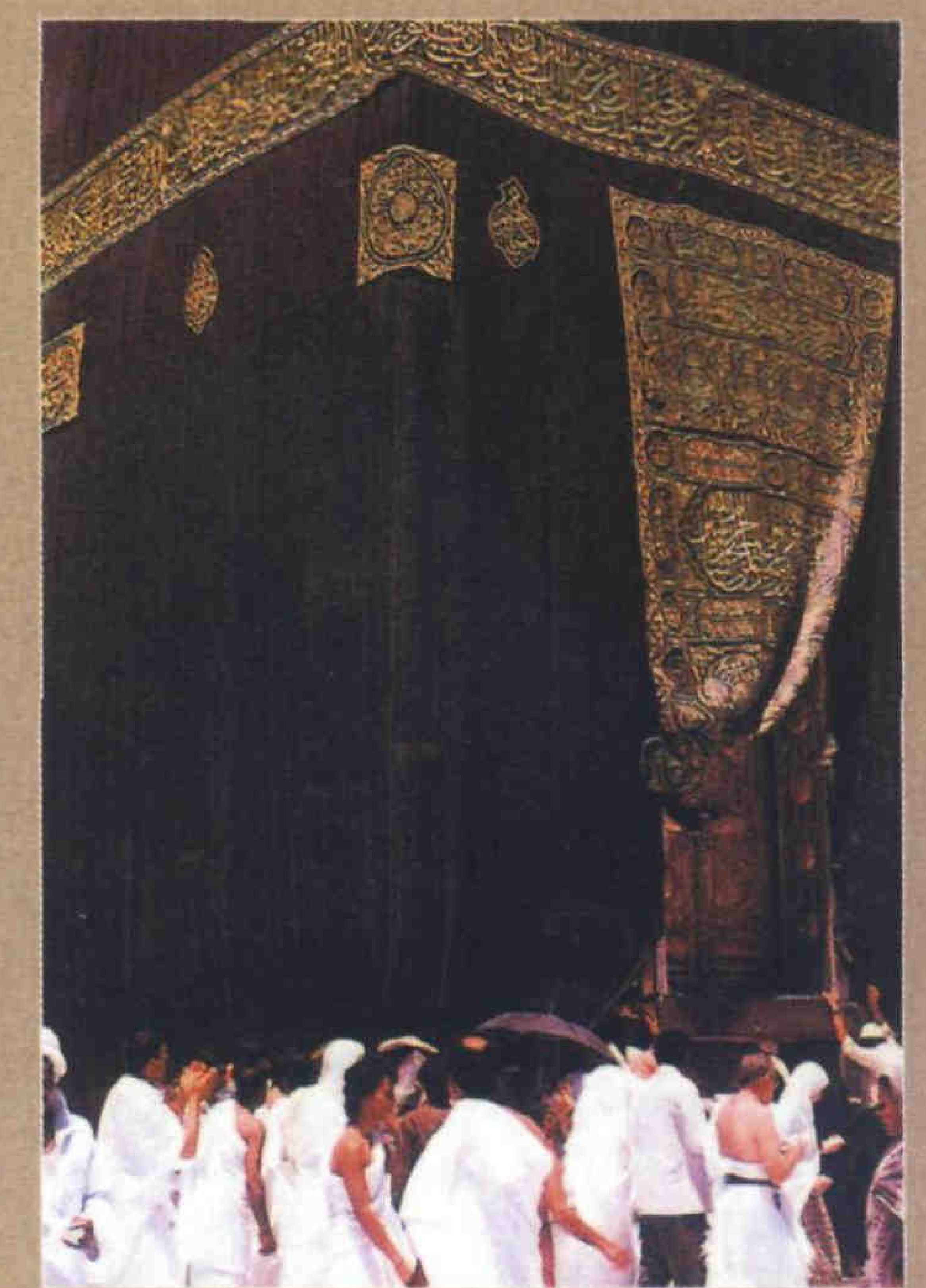
ПРАВИТЕЛЬСТВО Франции удовлетворило просьбу о помощи, и уже 23 ноября, ночью, спецрейсом в аэропорт Мекки прибыли командир антитеррористического подразделения капитан Барриль и двое "коммандос". Соблюдая все меры секретности, их доставили в военный лагерь, расположенный в нескольких километрах от Мекки. На следующий день Барриль, ознакомившись с ситуацией, попросил саудовцев показать ему планы мечети, включая подвалы. Однако выяснилось, что таких планов нет. Кроме того, нет даже человека, который бы знал количество и расположение всех подземных коридоров под мечетью. В создавшейся ситуации Барриль попросил разрешения провести разведку ему и его людям. Но тут и возникло, казалось бы, непреодолимое препятствие. Барриль и его подчиненные не были мусульманами. Им не то что входить в мечеть, приезжать в Мекку нельзя. Но делать было нечего. Сами саудовцы с этой задачей справиться не могли. Поэтому, каким кощунством это ни казалось, французам разрешили въезд в Мекку для проведения рекогносцировки и разведки. С этой задачей "неверные" успешно справились и пришли к выводу, что, помимо позиций снайперов на крышах и пулеметных точек в строениях и на минаретах, террористы имеют и вооруженные группы в подвалах и подземных коридорах, в местах удержания заложников. Это обстоятельство Барриль решил использовать и применить при штурме парализующий газ SB, который бы помешал террористам расправиться с заложниками.

После того как картина стала более или менее понятна, французы приступили к подготовке операции по освобождению заложников. Вначале произвели тщательный отбор саудовских гвардейцев с учетом их надежности и подготовленности, проверили их вооружение и оснащение. Готовясь к операции, Барриль обратился за помощью к французским властям. Он попросил для проведения контртеррористической операции прислать три тонны полицейского газа SB, 30 газометов, 200 противогазов и 50 килограммов взрывчатки.

После повторной рекогносцировки района, прилегающего к мечети, Барриль изложил саудовцам замысел операции. В соответствии с ним Барриль хотел массированным огнем по верхним ярусам мечети заставить террористов, находящихся там, отойти или подавить их огонь и сопротивление. Одновременно пустить газ в подземные коридоры и силами подразделений гвардейцев, одетых в противогазы, ворваться внутрь мечети и освободить заложников.

Замысел был одобрен, и Барриль приступил к его осуществлению, однако 27 ноября произошла ужасная трагедия. Около одиннадцати часов пополудни террористы решили выпустить примерно тысячу человек из шести удерживаемых. Однако из-за отсутствия четкого руководства силами, принимавшими участие в блокировании мечети, а также из-за несогласованности действий солдаты, стоявшие на блокировке, открыли огонь по выбегавшим заложникам. Они просто приняли бегущих заложников за атакующих повстанцев. Часть заложников была убита, часть получила ранения. Однако саудовское командование никаких выводов не сделало и... ситуация повторилась еще дважды! В результате бездарного руководства положение стало критическим, поскольку часть солдат перестала подчиняться своим командирам. Возникла реальная угроза государственного переворота. Положение мог спасти только успешный штурм.

Утром 29 ноября Барриль представил саудовцам план проведения операции с расчетом необходимых сил и средств, боевого порядка, состава и численности штурмовых подразделений. Также он указал, что для осуществления плана потребуется несколько дней на подготовку офицерского и личного состава гвардейцев, которые примут участие в операции. План их подготовки Барриль также представил саудовскому командованию и, получив одобрение второго декабря, приступил к его реализации. Каждый из трех французских специалистов имел переводчика и отвечал за подготовку тридцати солдат и офицеров саудовской национальной гвардии. Основное внимание в ходе подготовки уделялось даже не тактике штурма, а правилам применения газометов и взрывчатки, которые планировалось использовать для разрушения массивных дверей в подвалах мечети. Через два дня все было готово.

Паломники, совершающие хадж, возле Каабы

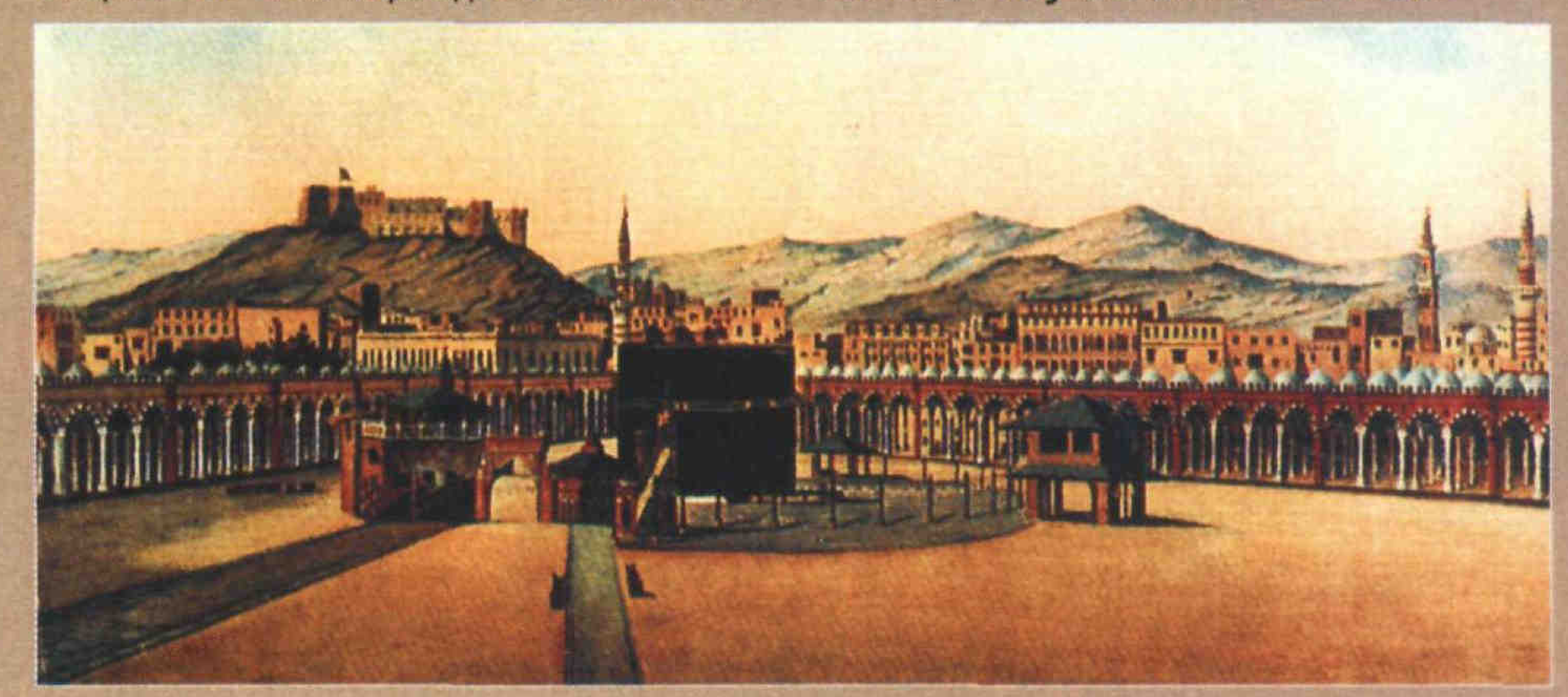
ШТУРМ

В ШТУРМЕ, помимо штурмовых групп, приняли участие специальные команды. Общая численность их составляла 90 человек, которых поделили на тройки. Тройкой командовал офицер, имевший взрывчатку. Один солдат из тройки был вооружен газометом, другой нес радиостанцию. В ходе подготовки была отработана взаимозаменяемость в тройках, на случай ранения или гибели товарища.

Ровно в 10.00 штурмовые подразделения пошли в лобовую атаку.

Вслед за ними двинулись специальные команды, которые начали взрывать первые двери и пускать газ. Когда у одной команды заканчивался газ, в соответствии с отработанной ранее так называемой "тактикой волны", она поднималась на-

Кааба. Рисунок начала XX века

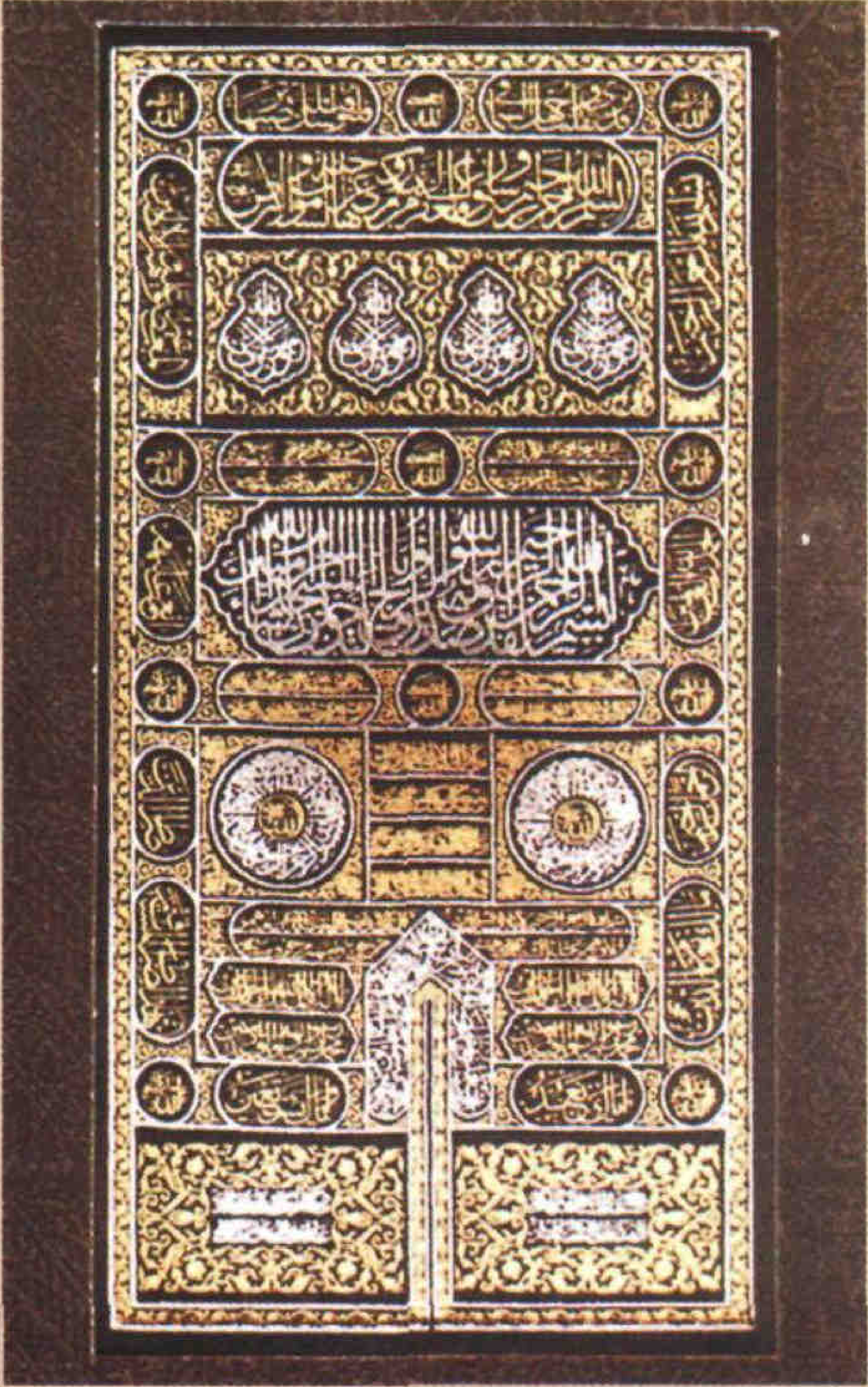

верх, а на ее место шла следующая. Поскольку бои шли яростные, количество применяемого газа устрашающе возрастало.

Положение в подвалах стало осложняться, сработал "стокгольмский синдром", и заложники стали сражаться на стороне террористов. Наверху также шли ожесточенные бои, но к полудню сопротивление мятежников было сломлено, и основной накал боя перешел в подвалы. Здесь никому не давали пощады. В ход шли газ, взрывчатка, гранаты и пулеметы. Наконец около 14.00 бои прекратились.

Итоги штурма были шокирующими. Из числа штурмовавших погибло или получило ранения более ста человек. Специальные группы сократились наполовину.

Огромные потери понесли мятежники. Из нескольких сотен только пара десятков была задержана. Израсходовано около двух тонн газа SB. Потери среди заложников нигде не уточнялись, но можно предположить, что исчислялись они не одной сотней убитых. В целом это ожидалось, учитывая огромное количество террористов, еще большее число заложников, сложность и величину объекта, а также слабую подготовленность саудовцев.

Покров, закрывающий вход в святилище Каабы

ПАРАЛЛЕЛИ

ПО УРОВНЮ руководства и беспорядку операцию можно сравнить с Бесланом или Буденновском. Собственно, и по сложности ситуации тоже. Те же тысячи заложников, сконцентрированные на ограниченном пространстве. Такое же, как в Буденновске, большое количество хорошо натасканных и вооруженных террористов. Вот только в Буденновске и Беслане "Альфа", "Вымпел" и другие подразделения не мочили пошедших на прорыв заложников, а встали грудью на их защиту.

Однако практика двойных стандартов и политические амбиции не позволили саудовским властям пустить в "священный" мусульманский город высоко профессиональное спецподразделение, которое знало "ТУ" как свои пять пальцев, и в данной ситуации скорее всего обошлось бы вообще без стрельбы. Но какие бы "политические расклады" ни мешали Саудовской Аравии принять разумное решение в отношении захваченного российского самолета, из ситуации и спецоперации по ее разрешению следует извлечь уроки.

УРОКИ

УРОК первый, и самый главный. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: "Если нельзя, но очень нужно, то можно". Другими словами, у саудовского руководства, поставленного перед выбором – "быть или не быть", хватило разума отодвинуть религиозные предрассудки на второй план и воспользоваться услугами профессионалов.

Урок второй. Бороться с террористами должны специалисты, и руководить операцией тоже должны они, независимо от звания и должности, ибо победа достигается не шириной погона и значительностью занимаемой должности, а головой. Данный пример наглядно показал бездарность высшего руководства НГ Саудовской Аравии и высокий уровень профессионализма французских специалистов, старший их которых носил скромное звание капитана. Несмотря на то, что непосредственного участия в операции французские спецназовцы не принимали, они провели разведку и оценку противника. На основании этих данных им удалось спланировать операцию, которую более или менее успешно осуществила национальная гвардия Саудовской Аравии. Именно это, несмотря на значительные жертвы (их на Востоке особенно никто и не считает), позволило все же королю не потерять трон, а большей части заложников спасти жизнь.

Кстати, аналогичная картина наблюдалась и в Перу в 1994 году при освобождении японского посольства в Лиме. Тогда специалисты из SAS спланировали и подготовили операцию, а перуанским спецназовцам осталось только ее провести с минимальными потерями.

Урок третий. Анализ и оценка противника позволили применить нестандартный подход к операции. Понимая, что террористов, засевших в подземелье, просто так не взять, капитан Барриль подошел к проблеме избирательно. Тех, кто сидел сверху и был доступен, давили огнем стрелкового оружия, тех, кто засел в подземелье – выкуривали из нор газом.

Урок четвертый. Понимая, что общий уровень подготовки офицеров и личного состава национальной гвардии невысок, все же из них сумели отобрать наиболее обучаемых и боеспособных людей, с ними провели дополнительные занятия по конкретным темам, актуальным в ходе именно этого штурма. Далее из них сформировали специальные группы, которые решали локальные специфические задачи. Таким образом, даже при низком профессиональном уровне удалось компенсировать этот недостаток распределением задач между штурмующими. "Каждый солдат должен знать свой маневр".

Урок пятый. Любой теракт необходимо предотвращать на этапе планирования или в ходе попытки его осуществления. Если бы органы государственной безопасности Саудовской Аравии отличались более высоким профессионализмом, то столь массовую акцию, направленную на свержение существующего режима, удалось бы предотвратить заранее.

С другой стороны, безопасность подобных мероприятий должна обеспечиваться соответственно. Ведь значительную часть оружия террористы пронесли с собой в день теракта. И если в семидесятых, когда терроризм только начал набирать силу, это было простительно, то сейчас, когда он представляет наиболее ощутимую угрозу миру, это недопустимо.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА "БРАТИШКА"

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

Среди подписчиков в декабре будет разыгрываться туалетная вода "DIAVOLO de Antonio Banderas". Призы предоставлены компанией "Арбат Престиж".

Количество призов ограничено!

Все подписчики, приславшие купон в редакцию, получат календарь журнала "Братишка" на 2005 год

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
- Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу :105005, г. Москва, а/я 29 журнал "Братишка", факс: (095) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (095) 964-35-44
факс: (095) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ "ПРЕССА РОССИИ" подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы "ПОЧТА РОССИИ" индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ "РОСПЕЧАТИ" индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел (095) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 270 руб .00 коп. с № ______ по № ______
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 540 руб .00 коп.

Ф.И.О. ______

индекс ______ область ______ город ______

улица ______ дом ______ корпус ______ квартира ______ телефон ______

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 45 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 января 2005 года

Братишка

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

вид платежа	дата	сумма
Подписка на журнал "Братишка" на____ номеров с 2005 г.		

Плательщик

Братишка

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

вид платежа	дата	сумма
Подписка на журнал "Братишка" на____ номеров с 2005 г.		

Плательщик

ПОХОД «ЗА РЕЧКУ»

В декабре две трагические даты. 26-го исполнилось бы 70 лет генералу Юрию Васильевичу Шаталину, нашему старшему боевому товарищу (к сожалению, его с нами нет), которого любили в войсках правопорядка, и в особенности спецназовцы — в их становлении он принял самое непосредственное участие. В эти же дни сравняется ровно 25 лет, как советские войска вошли в Афганистан. Юрий Васильевич вводил свою дивизию "за речку" одним из первых.

Борис КАРПОВ
Фото из архива редакции

ТАК УЖ назначено было его многотрудной военной судьбой – праздники, памятные даты, дни рождения встречать вдали от домашнего очага, в походах. В декабре 1979-го, в день своего 45-летия, он вел дивизию в сопредельный Афганистан. Он еще не подозревал, что, первым ступая на чужую землю, начинает со своими солдатами и офицерами долгий военный поход, трагическую эпопею, которая продлится целое десятилетие в горах и пустынях, а потом навсегда вонзится ядовитой колючкой в больную память сотен тысяч советских людей...

Почти через десять лет Герой Советского Союза генерал Борис Громов будет выводить последние подразделения своей 40-й армии из Афганистана. Но это будет ох как нескоро – аж в феврале 1989-го. А тогда, в конце 1980-го, Громов примет у генерала Шаталина дивизию. Летом 1994 года Борис Всеволодович подарил мне свою только-только вышедшую книгу "Ограниченный контингент". Нашел я там и воспоминания о тех днях, когда два комдива (высокие должности, звания, всенародная известность к обоим придут через несколько лет) вместе колесили по Афгану, в одном вертолете летали над местами временной дислокации и боевыми позициями своего соединения.

"Осенью я был назначен командиром 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, которая до ввода в Афганистан находилась в Кушке, – вспоминает Борис Громов. – Почти вся дивизия осенью 1980 года находилась в Шинданде. Лишь один полк действовал в отрыве от основных сил – он был расположен в Герате, очень красивом, с тысячелетней историей городе. Этот район был для нас важен прежде всего потому, что там находилась вторая по величине авиабаза на всем западе Афганистана...

Я сменил на должности командира дивизии генерала Юрия Васильевича Шаталина, который позже стал командующим внутренними войсками. 5-й мотострелковой дивизией он командовал долго, еще до того, как она была введена в Афганистан. За четыре дня мы вместе с ним облетели районы, где несли службу подразделения дивизии, побывали почти на всех заставах и в Герате".

ЛЕЙТЕНАНТ Шаталин, взяв разбег в Прикарпатском военном округе, поступил в академию, после которой отправился в Туркестан. Среди военных хорошо известны такие обреченно-бодрящие строки: "кому Арбат, а кому Кызыл-Арват" и "меньше взвода не дадут, дальше Кушки не пошлют". А вот Шаталину и дивизию довелось возгла-

вить все в той же легендарной Кушке, что издавна считалась южным форпостом и России, и Союза.

Жену свою Веру он крепко любил, детей у них было двое – дочь Татьянка и сын Володька. На склоне лет, уже в ожидании внуков, Юрий Васильевич горько вспоминал, что мог у них быть и третий ребенок. Если бы не эта запредельная Кушка, где с медицинским обеспечением было не здорово. Единственная на всю округу врач-гинеколог была на учебе, когда случились преждевременные роды. Принять их было некому. Как тут не посетовать на горькую судьбу, на какой-то злой рок, что преследовал по жизни Юрия Васильевича, – и преждевременную смерть в 1987 году жены Веры Леонидовны (и тут был допущен преступно-халатный промах медиков), и несправедливое отстранение от должности командующего внутренними войсками в трагичном для державы 1991-м, и гибель сына второй супруги в 1993-м. Горести житейские забывались в службе. А печальная судьба Отечества? Внешне сдержанный, невозмутимый на людях, Юрий Васильевич очень остро переживал в душе и семейные драмы, и потери войск в период перестройки-перестрелки, и развал великой державы, которую он оберегал сначала на западных, а потом на южных рубежах, с врагами которой сражался на внутренних фронтах. Сердце получало одну рану за другой, покрывалось болезненными рубцами. Бесстрашный и даже удачливый на поле брани генерал терял здоровье, поскольку утверждение, что все болезни от нервов, к нему можно отнести в полной мере: многие годы он скрывал за темными очками нервный тик, лечился от рожистого воспаления на нервной почве, получил обширный инфаркт и умер спустя год после 65-летия...

ВПРОЧЕМ, Юрий Васильевич всегда подчеркивал, что военная его судьба была счастливой хотя бы потому, что всю жизнь ему приходилось командовать исключительно гвардейскими подразделениями, частями, соединениями и даже армией.

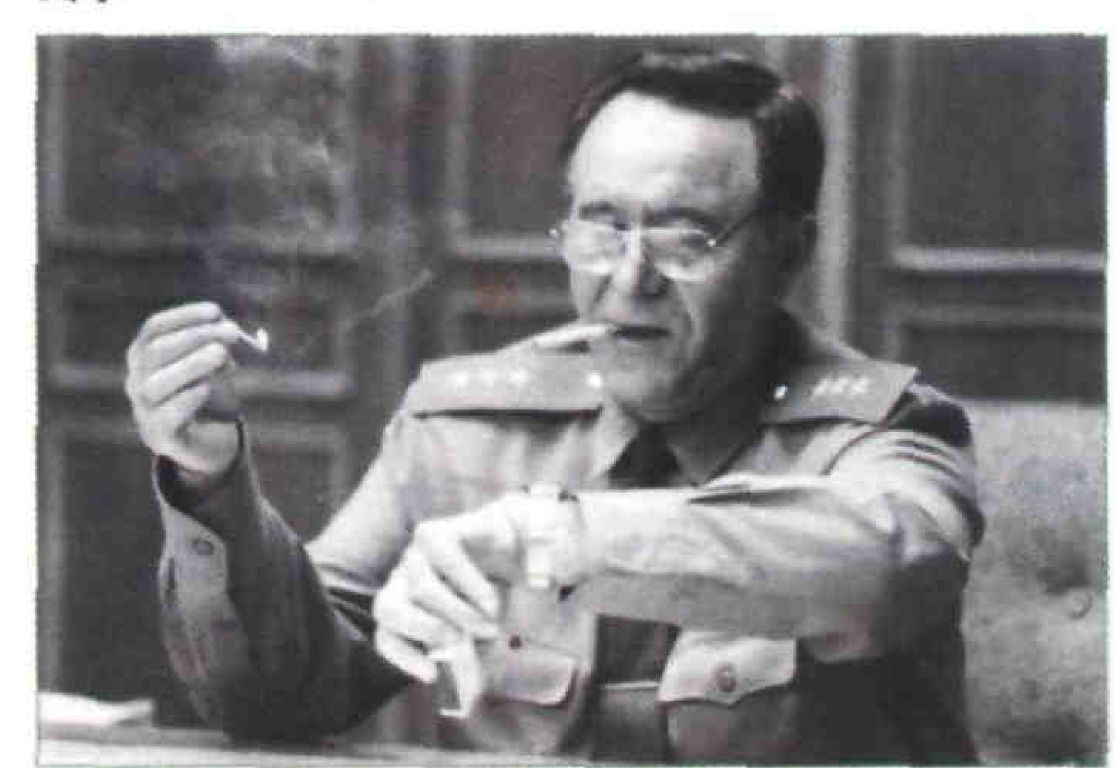
И свою 5-ю гвардейскую Краснознаменную мотострелковую дивизию он любил так же преданно, как герой Георгия Юматова из фильма "Офицеры" – помните его возвращение в родной гарнизон из Москвы, когда на пыльной дороге повстречал идущую на полигон танковую колонну? Кругом пыль и грохот, а в душе – и гордость, и восторг! Юрий Васильевич Шаталин командовал дивизией в Кушке три с половиной года. Ему уже светило повышение по службе, когда было принято решение двинуть советский ограниченный контингент в сопредельный дружественный Афганистан. Комдив Шаталин не мог в такой момент передать командование родным соединением в чужие, или, скажем помягче, новые, неопытные руки. По горным перевалам и через пустынные пространства дивизию повел сам.

Много позже, накануне 15-й годовщины ввода советских войск в Афганистан и своего 60-летия, Юрий Васильевич по просьбе газеты "Красная звезда" будет вспоминать начало афганского похода:

"Тогда, 15 лет назад, мы еще не знали, чем закончится для нас эта война: что более 14 тысяч

сложат свои головы на поле боя и умрут от ран, а судьба более 300 и вовсе останется неизвестной, что спустя 15 лет не будет и самой нашей великой державы, а на ее пространстве заполыхают свои Афганы... Собственно, и войной происходящее тогда нам еще не казалось. Живой интерес к "шурави" и приветливые улыбки местных жителей, щебетание вездесущих "бочат" (афганских мальчишек), совместные субботники, вечера дружбы... Какая ж это война?!

Это потом будут похоронки и горькие рейсы "черного тюльпана". Звезды Героев и слезы матерей. Это потом будет 15 февраля 1989 года, и замыкающий нашу последнюю колонну последний командарм-40 Борис Громов, вступив на советский берег Амударьи, попросит собравшихся минуту помолчать в память о тех, кто не вернулся. А тогда...

В 15.00 по московскому времени 25 декабря 1979 года авангардный мотострелковый батальон на БМП вступил на понтонный мост, соединявший берега Аму. Это и было время "Ч" – 40-я армия под командованием генерал-лейтенанта Юрия Тухаринова перешла Государственную границу. Из Термеза войска шли на Кабул. Из Кушки – на Герат – Шинданд – Кандагар...

В 1979 году я уже четвертый год командовал 5-й гвардейской мотострелковой дивизией, штаб которой находился в Кушке, и готовился к ее сдаче. Прошел собеседование в ЦК КПСС, готовился к новой должности. Поэтому объявление 11 декабря (еще одно роковое совпадение – именно 11 декабря 1994 года начнется первая чеченская кампания! – Б.К.) дивизии повышенной боевой готовности мне запомнилось особо. Думал, что вскоре последует отбой. Ведь это было уже третье развертывание дивизии за год. Однако через два дня дивизии была объявлена полная боеготовность. А когда к нам прибыл с оперативной группой генерал-полковник Меримский, возглавлявший тогда Главное управление боевой подготовки Сухопутных войск, стало ясно, что на этот раз отбой последует нескоро.

Генерал-полковник Меримский провел в дивизии КИТУ на картах, где частям намечались маршруты движения на афганскую территорию, но без конкретной обстановки. Помню, начальник штаба дивизии подполковник Евгений Скобелев тогда в шутку сказал: "Как бы нам Новый, 1980 год не встречать вместе с афганцами..." Всерьез его слова никто не воспринял. Нас, конечно, интересовали события в Афганистане – все же мы служили на советско-афганской границе. После мятежа афганского гарнизона в Герате, вспыхнувшего в марте 79-го, когда там были казнены несколько наших военных советников, ходило много различных слухов.

Именно в разгар мятежа наша дивизия тогда была впервые развернута до штата военного времени. Но потом постепенно все улеглось, и мы снова переключились на наши обыденные дела, боевую подготовку.

Затем летом дивизию снова подняли по боевой тревоге, доукомплектовали до полного штата. Может, из-за этого в декабре в районе сосредоточения нам было особенно тяжело с приемом техники и людского резерва. Партийные и советские власти попросту игнорировали наши мобилизационные планы. Многие хозяйства вместо ЗИЛов отдавали нам старые ГАЗ-50 и ГАЗ-51, иногда предлагали две неисправные машины вместо одной. Мое терпение лопнуло, и я вынужден был доложить об этих хитростях Гапурову, первому секретарю ЦК компартии Туркменистана. И только после этого мы более-менее доукомплектовали дивизию людьми и техникой до штата военного времени.

Начали активную подготовку приписного состава, сколачивание подразделений. Знаю, с такими же большими сложностями шло отмобилизование и 108-й дивизии под командованием генерал-майора Константина Кузьмина, находящейся в Термезе, которая тоже готовилась для ввода в Афганистан. В Термезе, кстати, был развернут и штаб 40-й армии, командующим кото-

рой стал генерал-лейтенант Юрий Тухаринов, а генерал-майор Леонид Земцов-Лобанов возглавил штаб.

Нужно отметить, что развертывание 40-й армии осуществлялось в условиях секретности под видом подготовки к учениям. Хотя чем ближе было время "Ч", тем больше шло разговоров об Афганистане, но это были одни разговоры, и только. Сужу по себе. Впервые о вводе дивизии в Афганистан мне доверительно сообщил командующий войсками ТуркВО генерал-полковник Юрий Максимов утром 24 декабря, но об этом я не имел права сказать даже своим заместителям – полковникам Александру Мельникову, Евгению Скобелеву, Виталию Павлюченко (в то время Е.Скобелев был еще подполковником. – *Б.К.*), не говоря уже о других командирах.

Вечером того же дня по заранее оговоренному сигналу я вскрыл пакет, где ставилась боевая задача дивизии на ее ввод в Афганистан, в район Кандагара. Таким образом, на выработку решения на марш, постановку конкретных задач командирам полков, приданных подразделений у нас оставалось двое суток. В течение следующего дня наш штаб выработал решение на марш.

...Рассуждая сейчас об этом времени, я не раз ловил себя на мысли, что мы все помечены той войной и многие наши беды, несчастья для страны начались именно с тех трагических событий декабрьских дней 1979 года. До сих пор раздаются еще голоса, что война эта была нужна военным. Военным-то как раз она и не нужна! Это мы отчетливо сознавали уже в первые дни пребывания на афганской земле. Писали, требовали. Но, увы... Как любил повторять маршал Ахромеев, легко начать войну, сложнее из нее выйти. И там, наверху, вовремя не остановили маховик афганской войны, не вывели 40-ю армию даже тогда, когда в воздух поднялись и взяли курс на Родину первые "черные тюльпаны" – самолеты с погибшими.

... В установленное время части нашей 5-й дивизии вышли в будущие пункты дислокации – Герат, Шинданд, под Кандагар. Тяжелее всего было "партизанскому" полку, как мы называли 373-й полк под командованием майора Алакули Салтанова. Его пришлось собирать в окрестностях Кандагара в течение двух суток. К счастью, все обошлось без жертв. И я с чистой совестью доложил 29 декабря министру обороны СССР маршалу Д.Устинову о выходе полков дивизии в указанные пункты на афганской земле. "Береги людей, комдив", – напутствовал меня маршал. Тогда я еще не знал, что завтра в дивизии будет первый погибший. А затем второй, третий. И наш ограниченный контингент постепенно втянется в самую длинную в советской истории афганскую воину".

Осенью 1980-го, передав дивизию Борису Громову, генерал Шаталин отправился в Армению, чтобы принять должность начальника штаба 7-й гвардейской армии. Через несколько лет услышит он в изумительном по красоте Нагорном Карабахе сравнение, которое не только резанет слух, но и болью отзовется в сердце – "наш карманный Афганистан"...

«ARMS-2004»

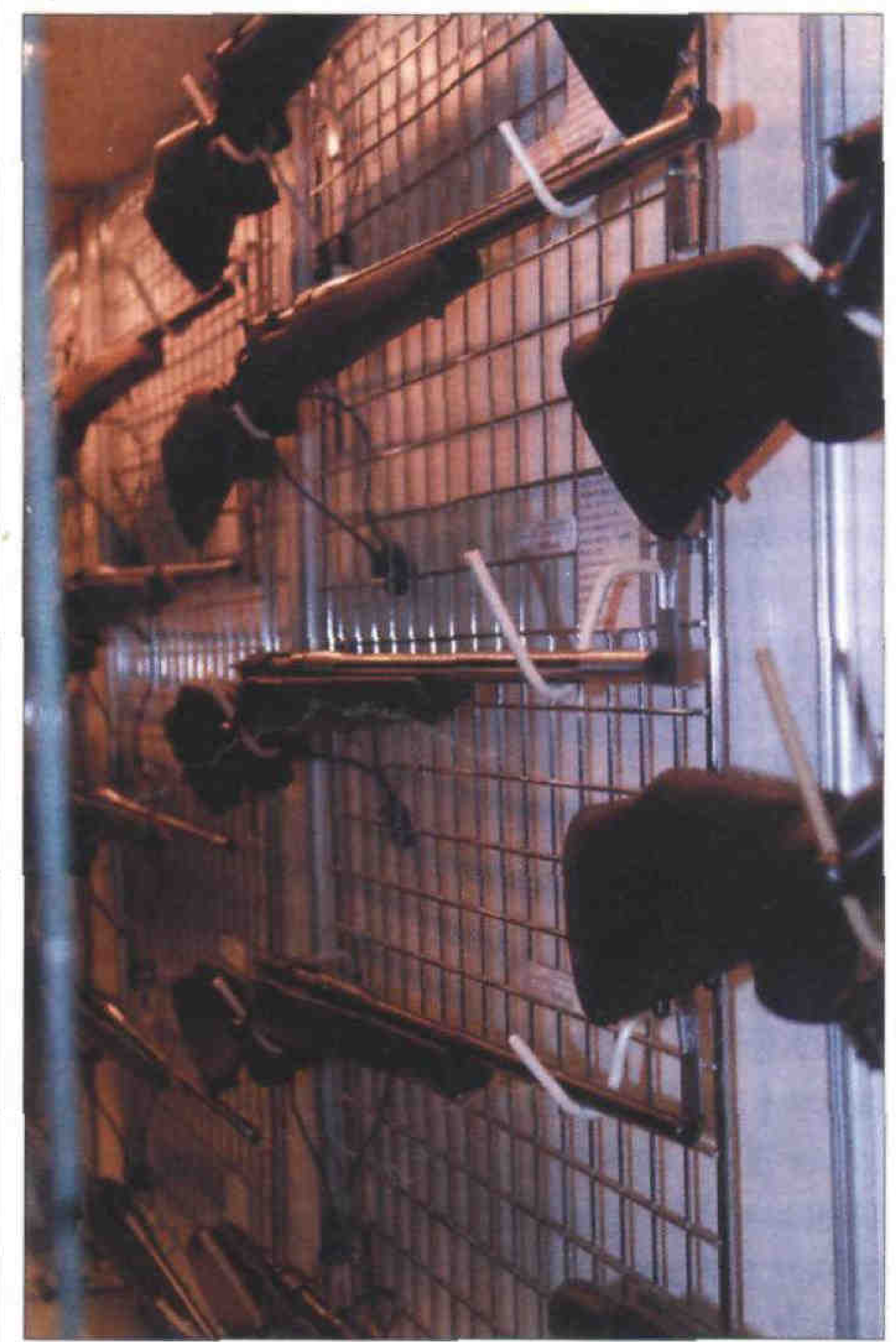
В Москве во Всероссийском выставочном центре прошел 3-й Международный московский оружейный салон "ARMS-2004", завоевавший авторитет и признание в мировых оружейных кругах.

БОЛЕЕ 100 российских и иностранных предприятий, среди которых представители Германии, Италии, Чехии, Словении, Беларуси, Украины, Сербии и Черногории, ЮАР приняли участие в выставке.

Посетителям салона представили охотничье и спортивное оружие, боеприпасы, коллекционное и авторское оружие, луки и арбалеты, оружие самообороны, ножи, охотничье и туристическое снаряжение и экипировку, оптику, специальную технику.

Здесь же была продемонстрирована продукция Ижевского механического завода, российского лидера в производстве и экспорте спортивно-охотничьего оружия. Ежегодно на внутренний и внешний рынок завод поставляет более 500000 единиц оружия. Разнообразна гамма производимого пневматического оружия – от спортивных компрессионных винтовок и пистолетов до пружинно-поршневого и газобаллонного оружия, предназначенного для развлекательной стрельбы. Производственный комплекс, созданный на предприятии, соответствует уровню крупнейших зарубежных фирм. Успех во многом связан с удачным выбором перспективных моделей и созданием на их основе многочисленных модификаций. Один из них – крупнокалиберный карабин МР-162, изюминкой которого является жесткий узел запирания, сделанный по аналогии с СВД. Другая, не менее интересная модель, – стандартная пневмобаллонная винтовка МР-573, созданная Николаем Калугиным всего 1,5 месяца назад.

Участники салона "ARMS-2004" уверены, что данная выставка реально способствует продвижению российских товаров и технологий на внешний рынок, а для иностранных предприятий является плацдармом для выхода на рынок России и стран СНГ.

Евгений СЛАНСКИЙ,
Дамир ШАРИПОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и авторов

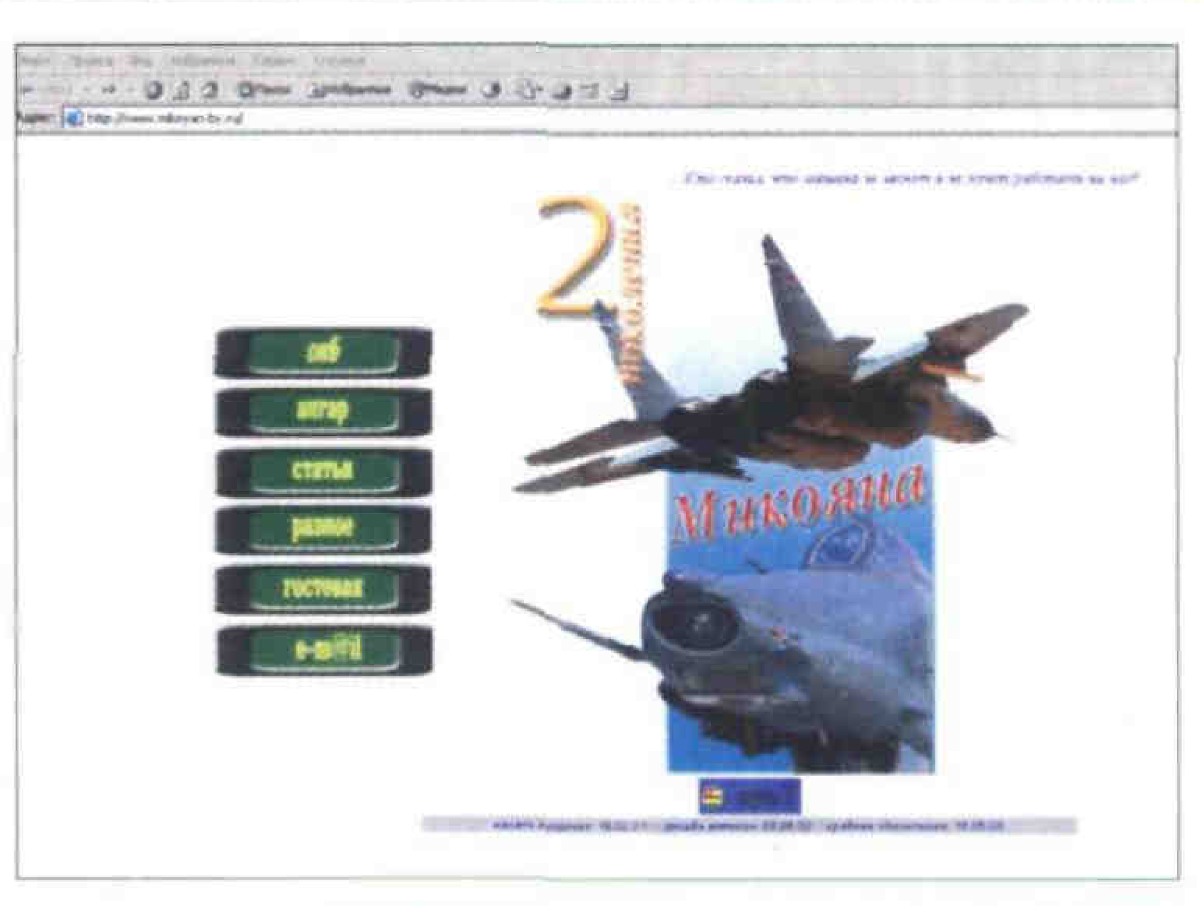

С МЕЧТОЙ О НЕБЕ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ

www.mikoyan.by.ru

ЕЩЕ ЛЕТ пятнадцать назад эти самолеты внушали страх и наводили панику на всех пилотов североатлантического альянса. По классификации НАТО им присваивались самые грозные имена. Но и сейчас истребители производства конструкторского бюро имени Микояна с легкостью могут посоревноваться с аналогами зарубежных производителей. Впрочем, иностранным образцам до наших самолетов очень далеко. Не верите? Тогда советуем посетить web-ресурс www.mikoyan.by.ru и получить подтверждающую вышесказанные слова информацию непосредственно от производителя. Да и к тому же, думается, не без интереса узнаете, как ковалась слава отечественного авиастроения.

www.aviaphoto.ru

НАЗВАНИЕ этого web-сайта говорит само за себя – www.aviaphoto.ru. Здесь собраны фотоматериалы практически обо всех типах летательных аппаратов, когда-либо поднимавшихся в небо. Самолеты, вертолеты, парапланы военного и гражданского назначения, иностранные и российские, ждут, когда вы сможете полюбоваться на них, а может, и заставят вас самих взять в руки фотоаппарат и приобщиться к миру прекрасного. Примечательно и то, что к каждому из представленных снимков дается описание, а также тактико-технические характеристики изображенной техники.

www.airforce.ru

ВСЕ, ЧТО происходит в мире авиации, последние новости о новейших разработках, информация о современных моделях военных самолетов: задачи, фотографии, особенности. Хронология авиации. Краткий биографический справочник. Репортажи с выставок. Все это можно увидеть и прочитать на www.airforce.ru. Этот интернет-портал будет особенно интересен поклонникам авиамоделизма и военной символики. Например, здесь представлены опознавательные знаки ВВС разных стран мира. Есть и другая полезная информация, которую вы почерпнете, посетив данный сайт.

www.strizhi.ru

ОНИ НЕ птицы. Хотя если судить по названию и сфере деятельности, вполне подходят под это определение. "Стрижи" – одна из лучших авиационных групп высшего пилотажа в мире. Рабочая лошадка "стрижей" – истребитель МиГ-29 и его модифицированные версии, основное место работы – небо. Правда, львиную долю времени в полетах они проводят не у себя на Родине, а за границей, где представляют силу и мощь российского военного авиастроительного комплекса. Впрочем, более подробную информацию о том, чем в занимаются члены данной пилотажной группы, можно узнать и Интернете по адресу www.strizhi.ru. На представленном форуме расположена не только исчерпывающая информация об истории группы, ее славном пути, но и о том, где находятся и чем занимаются летчики в настоящий момент. Желающие лично пообщаться с пилотами могут задать свои вопросы.

Информацию по данной теме вы можете найти здесь:

www.foxbat.ru
www.knights.ru
www.ww2avia.by.ru
www.graphics3d.boom.ru
www.allaces.ru

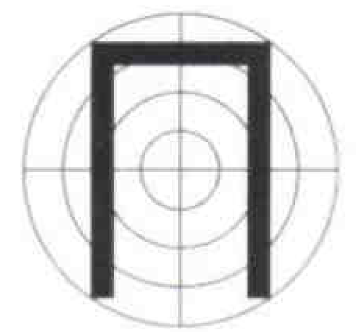
ОРУЖИЕ ЯПОНСКОГО СПЕЦНАЗА

Японский солдат ведет стрельбу из автоматической винтовки тип 64

Боевой опыт, полученный японской армией и спецслужбами в годы Второй мировой войны, в том числе и при проведении разведывательно-диверсионных операций, был утрачен с разгромом милитаристской Японии. 1945 год подвел черту под историей Японской империи первой половины XX столетия. После ухода американской администрации, оставившей императора Хирохито на троне, но отобравшей у него реальную власть, новая либеральная администрация смогла воссоздать армию и спецслужбы только в середине 1950-х годов.
В настоящее время в соответствии с новой структурой система частей и подразделений спецназначения Японии состоит из 1-й воздушно-десантной бригады "Кутей" и отдельного отряда антитеррора при Службе безопасности "Наихо" (гражданской службы разведки, контрразведки и безопасности).

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ПЕРВАЯ воздушно-десантная бригада "Кутей" была сформирована в 1955 году как часть японских сил самообороны. Тренировки личного состава проводили американцы из 187-й воздушно-десантной полковой команды на острове Кюсю. В 1960-х годах открылась парашютная школа в местечке Нарасино. Программа обучения в ней была полностью заимствована у американской армии – от основ индивидуальной подготовки десантников до техники затяжных прыжков.

Японский десантник в полной экипировке

Бригада комплектуется только добровольцами, причем отбор новобранцев продолжается в течение четырех недель. По завершении базового (основного) обучения на дополнительных курсах десантники осваивают профессии войсковых разведчиков, горных стрелков или боевых аквалангистов.

Базируется бригада в окрестностях Токио и насчитывает в своих рядах 1200 человек. Она является одним из лучших подразделений японских сил самообороны.

В последнее время Япония прилагает большие усилия для переоснащения своих вооруженных сил, и бригада "Кутей" служит прекрасным полигоном для проверки военных технологий, как заимствованных на Западе, так и отработанных в самой Стране восходящего солнца.

На вооружении японских частей и подразделений специального назначения в настоящее время состоят современные образцы стрелкового вооружения, как разработанные в Японии, так и закупленные за границей.

КОРОТКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

ПОСЛЕ окончания Второй мировой войны длительное время на вооружении японских сил самообороны состояло оружие американского производства, в том числе самозарядные пистолеты "Кольт" калибра .45.

В некоторых подразделениях, а также в правоохранительных органах использовалось короткоствольное оружие собственного производства, в том числе пистолет New Nambu тип 57А. Японский пистолет по конструкции, действию и внешнему виду совсем незначительно отличался от штатного пистолета американских вооруженных сил "Кольт" М 1911А1. Пистолет New Nambu был рассчитан на использование патрона 9x19 "Парабеллум". Он имел несамовзводный ударно-спусковой механизм.

Автоматика пистолета тип 57А работала по принципу использования отдачи с коротким ходом ствола. К конструктивным особенностям этого оружия относится запирание сцеплением боевых выступов на казенной части ствола с боевыми упорами, выполненными на внутренней поверхности кожух-затвора. Пистолет тип 57А в отличие от "кольта" имел только флажковый предохранитель, расположенный на левой стороне рамки. Спусковой механизм имел разобщитель, разъединяющий шептало курка со спусковой тягой спуска. Магазин – однорядный емкостью 8 патронов. Конструктивно пистолет тип 57А состоял всего из 43 деталей. Дальность эффективной стрельбы из этого оружия до 50 м. Практическая скорострельность составляла 24 выстр/мин.

Специально для правоохранительных органов, и в том числе, для их специальных подразделений, фирма Shin Chuo Kogyo K.K. выпускала в 1967 – 1984 годах полицейский револьвер New Nambu тип 60 калибра .38. Этот пятизарядный револьвер массой 0,6 кг является копией американского револьвера Смит-Вессон "Хэнд эджектор" М 36. Оружие выпускалось в индивидуальном исполнении: с коротким или удлиненным стволом, с высокой или низкой мушкой, с антабкой на револьверной рукоятке для закрепления страховочного шнура или без нее.

Однако эти образцы японского короткоствольного оружия самообороны в конструктивном плане существенно отставали от аналогичного оружия других стран, поэтому в середине 1970-х годов командование сил самообороны вынуждено было обратиться к зарубежному опыту. К этому времени швейцарские пистолеты с маркой SIG по праву заслуженно считались одними из лучших в мире. Но великолепные характеристики, присущие этому оружию, в немалой степени повлияли на другой аспект – из-за их чересчур высокой стоимости только несколько армий мира смогли позволить себе перевооружение всех армейских частей достаточным количеством подобных пистолетов. Японцы признавали, что значительное количество образцов их вооружения, как правило, представляет собой компромисс между эффективностью и себестоимостью.

В 1974 году швейцарская фирма Schweizerische Industrie-Geselschaft (SIG) из г.Нейхаузен подписала соглашение с западногерманской оружейной компанией – J.P.Sauer & Sohn из г.Эккенфорде о продаже ее акций и переподчинении немецкого филиала швейцарцам. Подобное слияние научно-исследовательских и промышленных потенциалов известнейших оружейных фирм способствовало усилению влияния швейцарских оружейников на международном оружейном рынке. Уже в том же, 1974 году фирма SIG предложила свою перспективную

разработку, известную под обозначением "Р.220". Конструкция этого пистолета, созданного с учетом предложений германской фирмы J.P.Sauer & Sohn, оказалась очень удачной. Новая модель швейцарского оружия была рассчитана на использование пистолетного патрона 9x19 "Парабеллум". Автоматика пистолета Р. 220 работала по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола. Производство этого оружия было освоено как на швейцарских заводах фирмы SIG, так и на германских заводах фирмы J.P.Sauer & Sohn.

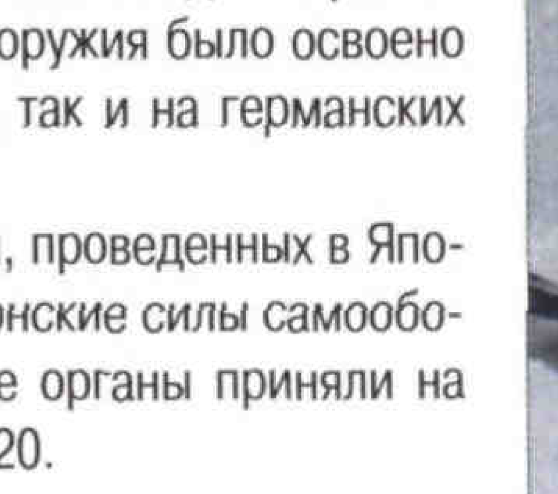
После ряда испытаний нового оружия, проведенных в Японии в конце 1970-х годов, в 1981 году японские силы самообороны, спецслужбы и правоохранительные органы приняли на вооружение 9-мм пистолет SIG-Sauer Р.220.

АВТОМАТИЧЕСКИЕ ВИНТОВКИ

КОМАНДОВАНИЕ японских сил самообороны, имевших на вооружении после окончания Второй мировой войны американские винтовки "Гаранд" М.1 и карабины М.1, уже к середине 1950-х годов почувствовало серьезное отставание от прогресса в области развития индивидуального пехотного оружия. Вооруженные силы практически всех развитых стран Запада и Востока к этому времени уже закончили перевооружение своих армий новыми образцами штурмовых винтовок (автоматов). Японцы, стремясь не отстать от общего ритма, в 1957 году впервые после войны приступили к работам по созданию своего собственного образца основного оружия пехоты – автоматической винтовки под 7,62-мм патрон НАТО. Разработку винтовки осуществляли военные инженеры совместно с конструкторами фирмы Howa Machinery Company Ltd (в г.Нагойя) под общим руководством генерала Кони Ивашита. Прежде чем приступить к созданию перспективных винтовок, японцы разработали свой боеприпас, поскольку, взяв за основу патрон 7,62x51 НАТО, они посчитали, что этот патрон имеет избыточную мощность, а значит, отдача при стрельбе из подобного оружия будет чересчур велика для низкорослых жителей Страны восходящего солнца. Вскоре появляется специальный винтовочный патрон 7,62x51, впоследствии более известный как тип 64, с уменьшенным пороховым зарядом (90% от нормального). Уже в апреле 1958 года две первые опытные автоматические винтовки R-1 и R-2, на конструкции которых сказалось сильное влияние американских винтовок ArmaLite, были испытаны на полигоне. После ряда доработок в 1962 году появился новый вариант винтовки, известный под индексом R-6. Ее автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Боковой газовый двигатель располагался над стволом. Запирание канала ствола осуществлялось перекосом затвора, напоминая аналогичный узел в советском карабине СКС. Винтовка R-6 имела прямой приклад, что способствовало улучшению кучности боя при стрельбе как одиночным, так и автоматическим огнем. По сообщениям иностранных журналов, кучность боя и эффективность огня японской винтовки значительно лучше, чем у других аналогичных винтовок.

Однако требования японских военных постоянно возрастали, и к 1964 году появляется модернизированный вариант винтовки R-6E, которая после интенсивных испытаний была принята на вооружение японской армии под индексом "тип 64". В ее конструкцию было внесено множество изменений. Крайне необычным в этой винтовке являлся ударно-спусковой механизм. Поскольку стрельба из винтовки велась с переднего шептала и перед выстрелом патрон находился в патроннике, то во время интенсивной стрельбы возникала возможность нагрева патронника, что могло привести к самовоспламенению патрона и непроизвольному выстрелу. Чтобы полностью исключить подобное самовоспламенение, японские оружейники предложили новую конструкцию ударно-спускового механизма, который после нагрева патронника до критической температуры автоматически перенастраивался на стрельбу с заднего шептала, при котором перед выстрелом подвижные части находились в заднем

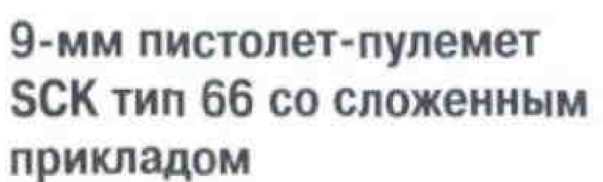

Японский солдат с единым пулеметом тип 62, установленном на импровизированных санках

9-мм пистолет-пулемет SCK тип 66 с откинутым прикладом

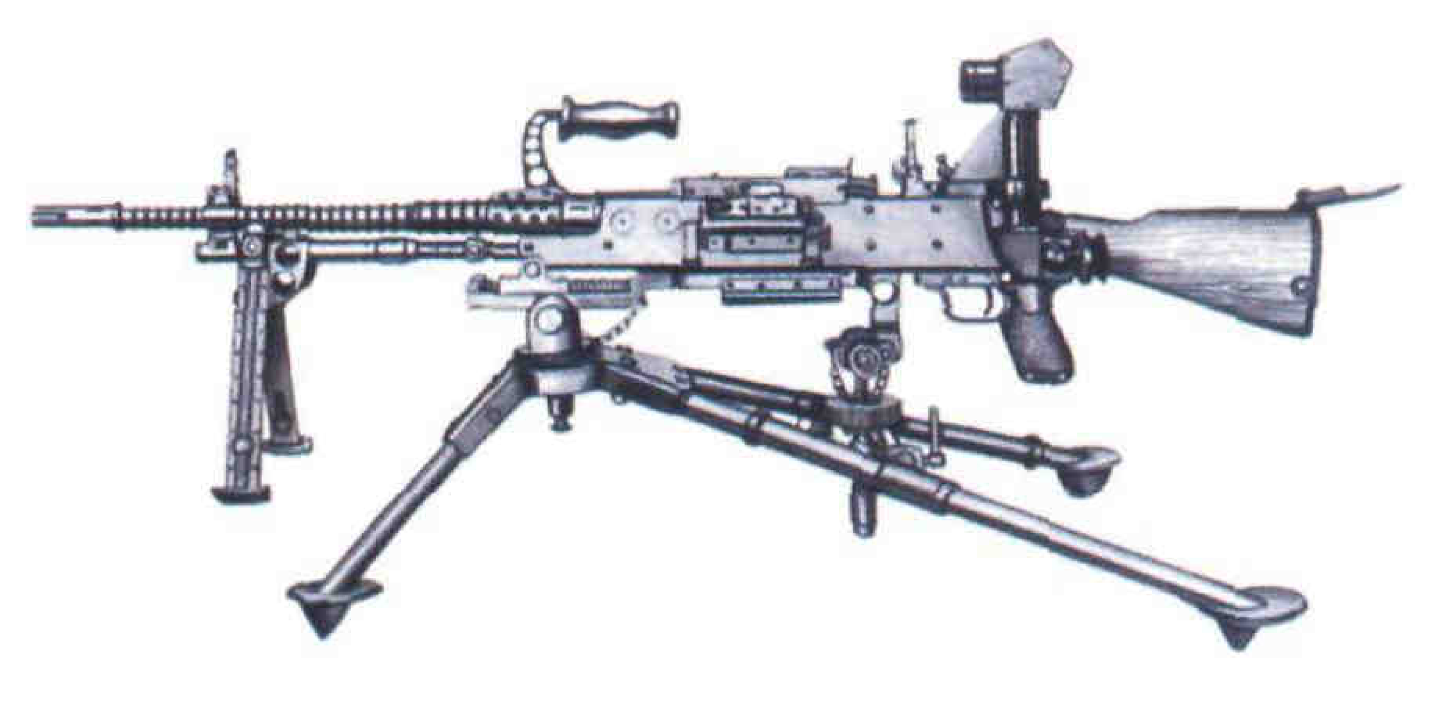
9-мм пистолет-пулемет SCK тип 66 со сложенным прикладом

9-мм пистолет-пулемет MP.5A2

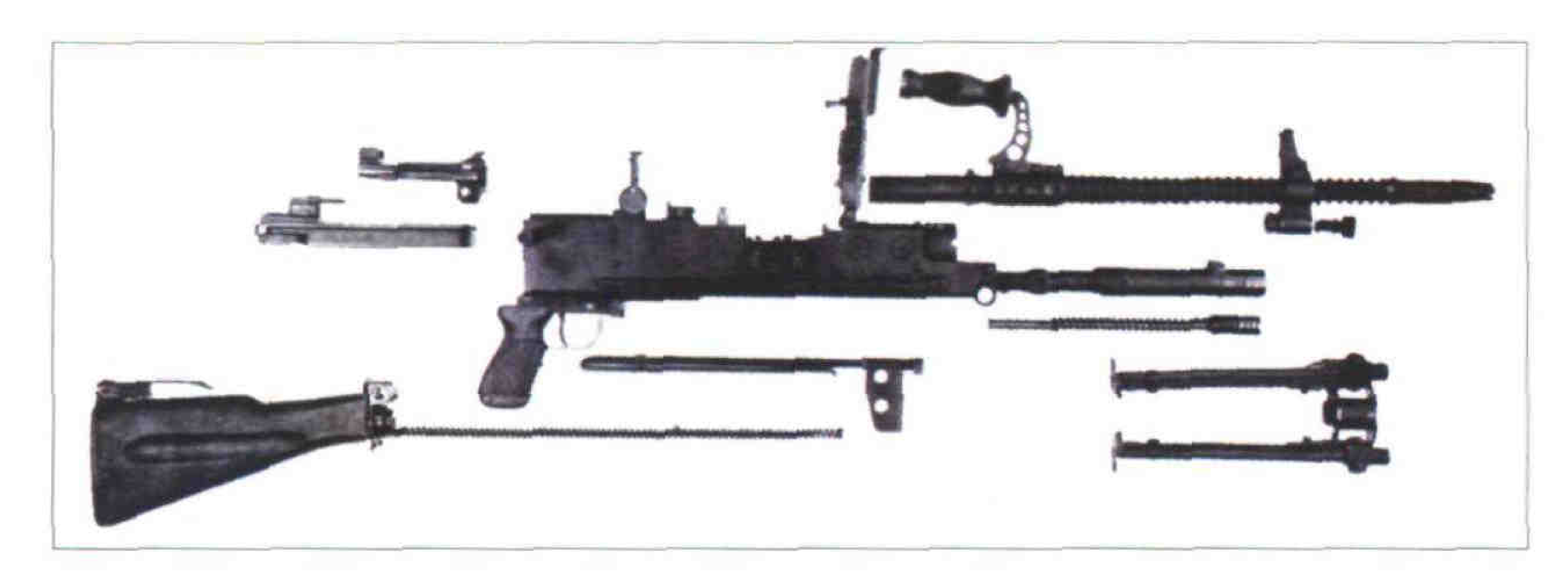
9-мм пистолет-пулемет MP.5A3

7,62-мм единый пулемет тип 62 на станке М 2 (в станковом варианте)

9-мм пистолет-пулемет MP.5SD3

Неполная разборка 7,62-мм единого пулемета тип 62

положении, позволяя таким образом проводить принудительную вентиляцию канала ствола.

Новое оружие было существенно короче и легче основных винтовок, состоявших на вооружении в армиях стран НАТО. Так, длину ствола этого образца сократили до 450 мм. Из-за невысокой начальной скорости пули (700 м/с), менее мощного патрона тип 64 (при стрельбе стандартными 7,62-мм патронами НАТО из винтовки М64 начальная скорость пуль равнялась 800 м/с), при нормальной массе винтовки тип 64 (4,4 кг) примерно на треть сократилась энергия отдачи при стрельбе.

.45 пистолет "Кольт" М 1911А1

Стабилизация оружия во время стрельбы достигалась с помощью легкой проволочной двуногой сошки, закрепленной на стволе, перед газоотводным узлом. Винтовка была оснащена диоптрическим прицелом, выставляемым на дистанции 200 – 400 м. Для стрельбы наствольными гранатами был разработан новый дульный тормоз-пламегаситель, одновременно являвшийся и насадкой для винтовочных гранат. На винтовке была возможна установка штык-ножа.

В каждом японском пехотном отделении (11 человек) семеро солдат вооружались винтовками тип 64, причем одна из них была оснащена оптическим прицелом и использовалась в качестве снайперской. В 1990 году, после изготовления 250 000 винтовок тип 64, их производство было прекращено.

Значительный боевой опыт, полученный в процессе многочисленных локальных войн в 1960-1980-х годах, выявил несовершенство автоматического оружия пехоты, рассчитанного на использование патрона 7,62-мм НАТО, из-за большого рассеивания пуль, особенно при стрельбе непрерывными очередями. Поэтому в ряде стран были начаты научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по повышению кучности боя автоматических винтовок путем, что связывалось в первую очередь с переходом оружия на меньший калибр (до 5,56 мм). Малые калибры стрелкового оружия помимо существенных преимуществ перед оружием калибра 7,62 мм по боевым и маневренным возможностям позволяли улучшить и экономические показатели производства. Кроме того, это соответствовало стремлению сохранить большую дальность прямого выстрела при уменьшенной силе отдачи. Подобные свойства оружия, рассчитанного под малоимпульсный патрон, наряду с положительными результатами боевого использования американской винтовки М 16 во Вьетнаме, стали отправной точкой в работах оружейников из других стран, и в частности Японии, по созданию образцов подобного оружия.

9-мм пистолет-пулемет МР.5КА1

Первым подобным опытом производства автоматического оружия под малоимпульсный патрон в Японии явилась 5,56-мм автоматическая винтовка AR 18.

В 1961 году ведущий конструктор американской фирмы Armalite Inc. Юджин Стоунер разработал 7,62-мм автоматическую винтовку AR 16 специально для вооружения экипажей танков и БТР. Новое оружие, созданное для войск, действующих в сложных климатических условиях, особенно в тропическом климате, отличалось еще и крайней компактностью, поскольку в транспортном положении деревянный приклад откидывался влево к ствольной коробке. Винтовка AR 16 предназначалась для замены в войсках неудачно себя зарекомендовавшей М14. Однако американская армия в это время делала ставку на новую 5,56-мм штурмовую винтовку М16, поэтому даже и удачное оружие, каким была автоматическая винтовка AR 16, не заинтересовало руководство министерства обороны США.

.38 револьвер New Nambu тип 60

Учитывая высокие служебно-эксплуатационные показатели оружия, вполне конкурентоспособного по отношению к другим образцам, Юджин Стоунер совместно с Артуром Миллером в 1963 году переделали 7,62-мм винтовку AR 16 под 5,56-мм малоимпульсный патрон М 193. Новый образец, более простой и дешевый, чем AR 15, получил наименование AR 18. Эта винтовка предназначалась специально для поставки в третьи страны.

В 1964 году это оружие проходило всесторонние испытания в США, однако М16 показала лучшие результаты. Поэтому фирме Armalite Inc. пришлось наладить выпуск AR 18 только для коммерческого рынка, в том числе в варианте самозарядной винтовки. И лишь пять лет спустя, в 1969 году, эта винтовка, имевшая достаточно высокие боевые и служебно-эксплуатационные качества, нашла своего потребителя. Фирма Armalite Inc. передала лицензию на ее производство японской фирме Howa Mashinery Ltd., которая наладила изготовление AR 18 для вооружения спецподразделений армии и полиции, а также на экспорт. Одновременно с этим японцы выпускали и ее самозарядный вариант для коммерческой продажи под индексом AR 180. Основным отличием этого образца от боевой винтовки, помимо переделанного ударно-спускового механизма, является наличие деревянного приклада. В 1976 году английская фирма Sterling Engineering Co Ltd в рамках кооперации с японской фирмой Howa Mashinery Company Ltd. наладила в Великобритании производство AR 18. Однако японское правительство тогда не предоставило фирме Howa Mashinery Company Ltd права на производство военного оружия. Несмотря на эти проблемы, небольшое количество штурмовых винтовок AR 18 в конце 1970-х годов все-таки поступило на вооружение японских правоохранительных органов, и в том числе отдельного отряда антитеррора при службе безопасности "Наихо".

Японская армия нуждалась в другом, более простом и надежном оружии. В середине 1980-х годов по контракту с управлением национальной обороны Японии фирма Howa Machinery Company Ltd разработала новую штурмовую винтовку под патрон 5,56х45 НАТО, получившую обозначение тип 89. Ее массовое производство было освоено в 1990 году.

ПИСТОЛЕТЫ-ПУЛЕМЕТЫ

В ПЕРВЫЕ десятилетия после окончания Второй мировой войны японские силы самообороны и правоохранительные органы были вооружены американскими пистолетами-пулеметами "Томпсон", М3 и М3А1. Только тридцать лет спустя, в 1965 году, оружейная фирма Shin Chuo Kogyo K.K. (SCK) в г. Токио разработала новый пистолет-пулемет, который в том же году был принят на вооружение японской армии под индексом SCK тип 65. Это оружие было рассчитано на стрельбу пистолетным патроном 9х19 НАТО ("Парабеллум").

Конструктивно японский пистолет-пулемет был аналогичен шведскому пистолету-пулемету "Карл Густав" М.45В. Его автоматика работала по принципу использования отдачи свободного затвора. Спусковой механизм был рассчитан на ведение одиночного и автоматического огня. Особенностью конструкции пистолета-пулемета тип 65 является исключительно продуманная система безопасности обращения стрелка с оружием, состоящая из трех типов предохранительных устройств. Автоматический предохранитель, выполненный в виде рычага, расположенного на передней пистолетной рукоятке, блокирует затвор и исключает выстрел в результате инерционных смещений затвора. Вторым предохранителем является крышка экстракционного окна, блокирующая затвор в переднем и заднем положениях (в зависимости от того, где находится затвор). Третий предохранитель исключает выстрел при случайном соскальзывании руки с рукоятки перезаряжания в процессе взведения затвора.

В 1966 году пистолет-пулемет после модернизации под наименованием SCK тип 66 был запущен в массовое производство. С конструктивной и технологической точек зрения пистолет-пулемет тип 66 являлся достаточно современным оружием, однако

японские силы самообороны и правоохранительные органы закупили всего лишь 6000 пистолетов-пулеметов SCK тип 65 и тип 66. Поэтому в Японии длительное время основным образцом этого вида оружия являлся давно устаревший американский 11,43-мм пистолет-пулемет M3A1.

После длительных дебатов правоохранительные органы Японии в начале 1980-х годов закупили один из наиболее удачных образцов этого вида автоматического оружия – западногерманский 9-мм пистолет-пулемет "Хеклер и Кох" MP. 5, который стал одним из основных образцов оружия полицейского спецназа в Японии. Наряду с этим в конце 1980-х годов японская полиция и спецназ сил самообороны получили на вооружение специальные малогабаритные пистолеты-пулеметы MP.5K. Это был сильно укороченный (до 325 мм) вариант стандартного MP.5 массой 2,5 кг (в снаряженном виде), который мог свободно размещаться под одеждой или в любых ограниченных объемах.

ПУЛЕМЕТЫ

В 1950-х годах, когда японские вооруженные силы были сформированы заново, возникла необходимость в оснащении их единым пулеметом собственного производства.

Такой пулемет был разработан конструкторами японской фирмы Nitokku Metall Industry в г. Токио под руководством Массайя Кавамура. Это оружие под 7,62-мм винтовочно-пулеметный патрон НАТО (с уменьшенным пороховым зарядом) под первоначальным названием тип 9М было принято на вооружение сил самообороны Японии еще в 1962 году взамен импортируемого из США легкого станкового пулемета Браунинг М 1919 А4. В последующем пулемет незначительно модернизировали, и его название изменилось в соответствии с новыми стандартами в обозначении японского вооружения. В настоящее время он называется "единый пулемет тип 62". А в 1974 году появился его модифицированный танковый вариант "тип 74" для оснащения бронетехники.

Ствол пулемета воздушного охлаждения быстросменный, как и у многих разработанных ранее в Японии пулеметов, имеет ребра охлаждения. Вопрос о целесообразности использования этих ребер до сих пор остается открытым. Японские конструкторы объясняют, что таким образом лучше охлаждается ствол. Другие специалисты считают, что эти ребра загрязняются оружейной смазкой, которая, нагреваясь при стрельбе, негативно влияет на прицеливание, создавая марево. Для отделения ствола необходимо поднять крышку ствольной коробки (при этом фиксатор ствола утапливается), повернуть рукоятку для переноски и отделить ствол, выдвигая его вперед.

При поднятой крышке ствольной коробки запирающий клин затвора не может приподняться и, следовательно, отверстие клина для прохода ударника не может совместиться с ударником. Это исключает возможность подачи патрона и производства выстрела, когда затвор или ствол не заперты.

Спусковой механизм пулемета рассчитан на ведение только автоматического огня. Подача патронов осуществляется с левой стороны из разъемных лент емкостью 50 или 200 патронов. Возможно использование и стандартных 7,62-мм патронов НАТО.

В станковом варианте пулемет используется с американским пулеметным станком М 2, в конструкцию которого был введен амортизатор, разработанный в Японии.

Длина прицельной линии – 590 мм. Как в станковом, так и в ручном варианте на пулемет можно устанавливать различные оптические прицелы. Пулемет имеет хорошую кучность боя и надежную автоматику. Дальность эффективной стрельбы – 1100 м.

В конце 1980-х годов фирма Nitokku Metall Industry приступила к разработке нового 7,62-мм единого пулемета 19М. Масса пулемета 19М – 9 кг (тип 62 -10,7 кг). Небольшая масса достигнута вследствие применения титановых и алюминиевых сплавов. Автоматика пулемета 19М работает по принципу отвода пороховых газов, темп стрельбы – 700 выстр/мин.

Всего с 1962 по начало 1990-х годов фирма Nitokku Metall Industry поставила силам самообороны чуть более 3500 единых пулеметов тип 62. В настоящее время на вооружении японских частей и подразделений специального назначения еще используется некоторое количество пулеметов тип 62.

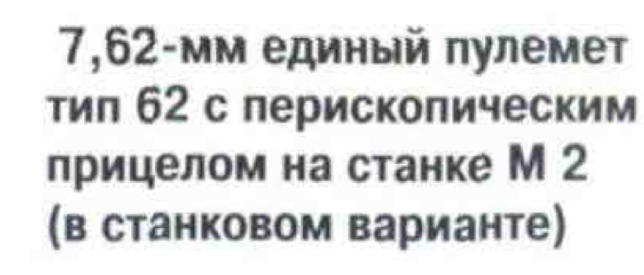
Наряду с 7,62-мм едиными пулеметами на вооружении японского спецназа состоят 12,7-мм американские крупнокалиберные пулеметы "Браунинг" M2HB. В 1984 – 1985 годах силы самообороны Японии закупили 900 пулеметов M2HB.

Автоматика пулемета работает по принципу использования энергии с коротким ходом ствола. Он имеет утяжеленный и удлиненный ствол с поперечными ребрами охлаждения, что позволило существенно увеличить начальную скорость пули (до 884 м/с) и до некоторой степени уменьшить выхлоп пламени при стрельбе. Торможение подвижных частей после выстрела производится пружиной накатника и возвратной пружиной, существенно уменьшившими скорость отката подвижных частей. К особенностям этого оружия, помимо этого, относится и то, что нагретый ствол допускает быструю замену без полной разборки пулемета, что является крайне необходимым в реальных боевых условиях. В конструкции пулемета M2HB было осуществлено много технических новшеств: затвор имеет боевой взвод для удержания в крайнем заднем положении; смонтирован переключатель для двусторонней подачи ленты. На ствольной коробке механизм заряжания с рукояткой также может устанавливаться как с правой, так и с левой стороны. В затыльнике смонтированы два спусковых рычага, которые обеспечивают ведение одиночного или непрерывного огня. Для стрельбы по наземным целям пулемет М 2HB монтируется на легком треножном станке М3, конструктивно аналогичном станкам М2 пулемета "Браунинг" M1919A4. Со станками М3 крупнокалиберный пулемет "Браунинг" M2HB используется в качестве тяжелого оружия огневой поддержки пехоты. На вооружении японской армии находятся еще несколько моделей "Браунинга" M2HB в танковом, бронетранспортерном и вертолетном вариантах. Эти пулеметы зарекомендовали себя с самой лучшей стороны, являясь мощным, но в то же время простым и надежным в эксплуатации оружием.

5,56-мм штурмовая винтовка ArmaLite AR-18

7,62-мм единый пулемет тип 62 с перископическим прицелом на станке М 2 (в станковом варианте)

.50 крупнокалиберный пулемет "Браунинг" M2HB

9-мм пистолет New Nambu тип 57A

9-мм пистолет SIG-Sauer P.220

СЕГОДНЯ, несмотря на то, что Непобедимый Сергей Павлович по-прежнему является носителем большого количества секретной информации, его фамилию можно назвать. Так же, как и все его титулы и достижения. Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, пятикратный лауреат премий (Ленинской, трех Государственных и одной – Совета Министров СССР), член-корреспондент РАН, академик четырех российских и одной международной академий, автор более 350 научных работ, изобретений и одного открытия...

Помните, мультяшный капитан Врунгель сказал, что главное в яхте – это ее название. Как, мол, назовешь, так она и поплывет. К Непобедимому это здорово подходит.

– Фамилию нашему роду, – рассказывает Сергей Павлович, – дал дед по линии отца. Он родился еще в середине позапрошлого века. Тогда частенько отношения между деревнями мужики выясняли на кулаках: вставали стенку на стенку и бились до крови. Кто выиграл, тот и прав. Когда в стенку вставал дед, супротивная сторона признавала свое поражение без боя. Он был необыкновенной физической силы; его так и прозвали – Непобедный...

Со временем фамилия трансформировалась, и уже в документах сына Павла (отца Сергея) записали – Непобедимый. Помимо фамилии всем по мужской линии передалась от деда и сила. Правда, к тому времени стенка на стенку уже не бились, но если ситуация возникала... Перед Первой мировой отец Сергея работал в Петрограде токарем на заводе и за участие в забастовках был сослан в Рязанскую губернию. Иногда он наведывался в Петроград, и в одну из таких поездок случайная уличная сцена перевернула его жизнь. Какие-то отморозки – были и в те времена такие, если вшестером нападали на одного – принялись в парке средь бела дня избивать молодого человека за его барский вид. Павел заступился (кого-то даже слегка покалечил своими кулачищами-молотами), а после проводил парня домой. Дом оказался графским, а молодой человек – сыном графа Львова. В знак благодарности граф устроил Павла в школу учеников шоферов-механиков. Тот оказался учеником способным и вскоре стал классным водителем. И надо же было такому случиться, что именно Непобедимый стал личным водителем Ворошилова, а в Гражданскую войну под Царицыном возил малоизвестного тогда еще Сталина.

МАРШ НЕПОБЕДИМОГО

Виктор СИРЫК

Так уж сложилась его жизнь, что в период всемирной популярности в своей стране он был человеком засекреченным и оттого — малоизвестным. С ним были лично знакомы все первые лица государства, начиная с Хрущева. Министры обороны периода 60-х — конца 80-х буквально боготворили его и предоставляли почти неограниченные полномочия при работе над очередным видом оружия. Уникальные ракетные комплексы, разработанные им, не на шутку напугали даже всемогущих американцев. Особенно когда выяснилось, что для противодействия только одной "Оке" — первому ракетному оружию высокой точности (в середине 80-х годов этот термин в мире еще даже не использовался) — потребуется не менее 100 миллиардов долларов! Проще оказалось придумать договор о ликвидации ракет средней и малой дальности, а потом уничтожить комплекс целиком. Хотя по своим параметрам он не попадал в перечень для уничтожения.

В Петрограде, однако, Павел осесть не смог, да и не очень хотел. Под Рязанью ждала его любимая девушка. Туда он вернулся, обзавелся семьей, а в 1921 году родил своего первенца, которого нарекли Сергеем. Технические способности у сына проявились с самого малолетства. Пацаны тогда часто играли в войну, и Сергей был в своем отряде главным вооруженцем. Из обычных труб и старых колес от молотилок он конструировал пушки, которые стреляли почти как настоящие. Что касается различных мушкетов, для него это вообще было раз плюнуть. На "войне" их отряд, естественно, побеждал всех, но зато дома юному конструктору не слабо влетало от отца... Кто бы мог подумать, что именно этот пацан через каких-то тридцать-сорок лет произведет настоящую революцию в перевооружении Советской армии и будет стоять у истоков управляемого ракетного оружия.

В 1938 году, закончив школу, Сергей Непобедимый отправился в Москву поступать в знаменитый Краснознаменный механико-машиностроительный институт имени Баумана (ныне МВТУ). Кроме тридцати рублей, зашитых мамой в подкладку пиджака, Сергей имел еще и напутственное слово от отца: "Ты уж сразу-то там не сдавайся; помни, какая у нас фамилия..." В 1941-м, когда началась война, третьекурсник Непобедимый уже на второй день написал заявление с просьбой отправить его на фронт. Ему отказали по причине брони на студентов, но спустя неделю отправили в составе студенческого батальона под Ельню на сооружение противотанковых рвов и строительство дзотов. Им не выдали ни военную форму, ни оружие – тогда еще все были уверены, что война ненадолго – поэтому свое боевое крещение Непобедимый получил, прячась от бомбежек в сооружениях, которые успел построить своими руками.

– Война для нашего студенческого стройбата завершилась спустя всего два с половиной месяца после ее начала. – Даже сегодня Сергей Павлович вспоминает об этом с легкой обидой. – Сталин тогда своим указом определил, что все третьекурсники Бауманки должны продолжить учебу в вузе. Нас эвакуировали в Ижевск, и мы продолжили учебу... на заводе. Почти два года точили на токарных станках противотанковые стволы и собирали пулеметы.

В 1945-м у студентов, оставшихся в тылу, был двойной праздник. Помимо главного – Дня Победы, именно на май пришелся срок окончания вуза. Дипломным руководителем Непобедимого был профессор Юрий Победоносцев – один из создателей легендарной "катюши", и заприметив неординарные знания у своего дипломника, он порекомендовал направить его в "почтовый ящик № 101". Так называлось специальное конструкторское бюро (СКБ) в городе Коломне, занимавшееся разработками новых видов вооружения.

– На самом деле, – Сергей Павлович улыбается, – меня хотели оставить в Москве, но я не имел московской прописки, поэтому оказался в Коломне. О чем, кстати сказать, нисколько не жалею.

Переломным моментом в жизни Сергея Непобедимого и всего СКБ в целом стал 1956 год, когда они получили заказ на производство ракетных противотанковых комплексов. Сергею Павловичу, который к тому времени был уже начальником отдела, предложили создать спецгруппу по данному направлению. Сказать, что он справился с поставленной задачей блестяще, – значит смягчить оценку работы Непобедимого. Отстаивая свою точку зрения при разработке комплекса, он фактически вступил в спор с Борисом Шавыриным, который в ту пору возглавлял СКБ. И если бы спустя 4 года при испытании "Шмеля" – первого советского противотанкового комплекса на полигоне Капустин Яр – была бы допущена даже малейшая ошибка, вряд ли удержался бы Непобедимый в седле. Комплекс демонстри-

ровался для членов президиума ЦК КПСС во главе с самим Хрущевым и отстрелял так, что Шаврин был вынужден уступить. Потом была почти аналогичная "Малютка"; Ленинская премия и назначение Сергея Непобедимого на должность – в 1965 году, после смерти Бориса Шавырина – генерального конструктора спецКБ.

Понятно, что ни названия, ни назначения комплексов почти ни о чем обыкновенному читателю не говорят. Поэтому несколько маленьких пояснений. Себестоимость одной ракеты "Малютка", способной уничтожить самый тяжелый танк того времени, составляла 500 советских рублей (два холодильника типа "Океан"). Ракету изготавливали десятками тысяч и поставляли за рубеж. Естественно, по ценам мирового рынка. Только во время арабо-израильской войны 1973 года "Малюткой" было уничтожено более 800 единиц бронетанковой техники. В настоящее время на вооружении иностранных армий находится не менее 200 тысяч таких комплексов...

Каждую пятилетку СКБ Непобедимого выдавало по 8-10 (!) ракетных комплексов различного назначения. К числу наиболее известных относятся ПЗРК "Стрела" и последующая "Игла", предназначенные для поражения самолетов и вертолетов. Целое семейство первых в мире сверхзвуковых противотанковых комплексов "Штурм", "Атака", "Хризантема", которые устанавливались и на вертолетах, и на самоходках. Точность стрельбы была такова, что на удалении 5 километров от цели снаряд попадал в амбразуру дота (оконная форточка). Затем пошли более мощные "Точка" и "Точка-У". Очевидцы рассказывают, что на полигонных испытаниях специально приходилось вносить ошибку в систему прицеливания, чтобы не разбивать дорогостоящие мишени.

– Сколько всего комплексов было разработано СКБ под вашим руководством и какой для вас наиболее памятен?

– Двадцать восемь. Каждый памятен по-своему – это ведь мои дети, а самый-самый, – Сергей Павлович задумался, – все же, наверное, "Ока".

Этот оперативно-тактический ракетный комплекс стрелял на дальность 400 километров, размещался на одной машине и имел 20-секундную готовность к стрельбе из походного положения. Расчет был всего три человека: водитель, командир и оператор. Но самое главное: боевая часть ракеты – от самой простейшей до ядерной – менялась всего за 15 минут и была оснащена средствами преодоления существующих систем ПВО и ПРО. Ничего похожего практика ракетостроения в то время не знала. Несмотря на свой немалый вес – 36 тонн, комплекс был плавающим; а точность попадания, как говорят ракетчики, – "в кол". Практически "Ока" способна была держать под прицелом всю Европу. А с территории Кубы – добрую половину Американских Штатов.

В США в те годы шла разработка комплекса "Лэнс-2" аналогичного класса. Но финансирование проекта пришлось закрыть, потому что американцы не смогли осилить даже подобие нашей ракеты. И они пошли другим путем – дипломатическим. "Соорудив" договор о ликвидации ракет, дальность стрельбы которых превышала 500 километров, но не больше 1000, в апреле 1987-го в Москву с визитом приехал госсекретарь Шульц. В Кремле у него была встреча с глазу на глаз с Горбачевым. "Оке" присвоили наименование СС-23, и консенсус о включении ее в Договор о ликвидации был достигнут. Все как будто забыли, что ракеты класса "Ока" более 400 километров не пролетали... И тогдашний министр обороны Дмитрий Язов, и генеральный конструктор Сергей Непобедимый были поставлены об этом в известность лишь пост-фактум. Под нож были пущены 360 ракет и 106 пусковых установок.

По сути, это было крупнейшим шагом предательства интересов государства. Вряд ли мировая история знает нечто подобное.

Сергей Павлович направил 5 секретных писем с изложением сути происшедшего во все инстанции, имеющие к "Оке" непосредственное отношение и в знак протеста отказался от должности ге-

нерального конструктора. Родина этот шаг Непобедимого отметила по-достоинству: ему предоставили квартиру в высотке на Котельнической набережной, отметили последней из государственных наград (премия Совета Министров). Стать, правда, классическим пенсионером Сергею Павловичу не пришлось. Довольно скоро ему предложили сразу две должности: главного научного сотрудника в одном из центральных оборонных НИИ и научного руководителя технического центра "Реагент".

Нынешняя работоспособность 82-летнего академика-конструктора удивляет. Он не просто находится в строю, а работает над созданием нового поколения интеллектуального высокоточного оружия по технологии двойного назначения. Его принципы планируется использовать и в создании вооружения, и в народном хозяйстве. Сергеем Павловичем разработаны новые предложения по дальнейшему развитию ракетного комплекса "Искандер". В качестве носителя ракет этого класса будут использованы находящиеся на вооружении ВВС самолеты класса МиГ и Су. Очень многое сделано по созданию двух микроспутников "Ресурс" (разведка месторождений, обнаружение косяков рыб, мониторинг магистральных газовых трубопроводов) и спутника "Вулкан" (мониторинг ионосферы с целью прогноза земных катастроф и других природных явлений)...

– Сергей Павлович, а есть комплексы из ваших 28, которые в настоящее время до сих пор востребованы?

– Мне не совсем удобно об этом говорить, но нет сегодня в мире ни одного конструктора, чьи комплексы так интенсивно использовались бы по сей день. Все российские военные вертолеты вооружены моими ПТУРСами (противотанковые управляемые ракетные снаряды). Многие комплексы еще не сняты с вооружения, и их до сих пор поставляют для зарубежных армий. И ничего удивительного в этом нет. Все производимые нашим КБ виды вооружения делались с упреждением на 15-20 лет.

– А вы от этих продаж сегодня чего-нибудь получаете?

– Я уже свое получил. – Сергей Павлович снова заулыбался. – Да и многого, откровенно говоря, мне не надо...

Шесть лет назад Непобедимый остался один: умерла его жена Лора Ивановна, а детей Бог не дал. Мне даже стало как-то неловко, когда я узнал, что из-за моего прихода он отменил вызов мастера на установку стиральной машины-автомата.

– Трудновато руками постельное белье стирать, – он показал свои огромные ручищи, – нет уже былой силы.

– Вам не предлагали уехать за рубеж, люди ведь с таким умом везде нужны?

– Почему не предлагали? – Сергей Павлович поискал что-то на рабочем столе, достал конверт и высыпал из него несколько листков бумаги. – Не хочу сказать, что каждый день, но приглашают довольно часто. Просто лекции почитать, разовые тысячные гонорары обещают. Но я не поеду. Достаточно с них и того, что они моим оружием пользуются, а мозги Непобедимые не продавали никогда...

Более двух лет назад, накануне 80-летия, инициативная группа попыталась подготовить документы для оформления какой-нибудь государственной награды, подобающей такому случаю. В наградном отделе Кремля пояснили: "По статусу не положено – у Непобедимого нет ни одной российской награды". Но вниманием легенду русского оружия все же не обошли: ему вручили грамоту от имени президента Путина и присвоили звание "Почетный конструктор России".

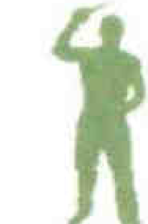
Вольно или невольно, но все мы любуемся эффектными приемами и магической красотой боевых техник, тем более если мастер филигранно точно владеет ножом. Это действительно завораживающее зрелище, более напоминающее искусный танец, чем демонстрацию смертельно опасных возможностей. И практически в каждом виде единоборства в той или иной степени представлена работа двумя клинками, что, конечно же, в силу ее сложности, не делает многочисленной когорту профессионалов такого уровня, который позволяет обучать данной технике.

ЧЕЛОВЕК-ОРУЖИЕ, или Бой по-македонски

Константин ВОЮШИН
Алексей МАМАТОВ

Однако они есть. И один из них — Юрий Федин, бывший военный летчик, не только умеющий мастерски работать двумя ножами, но и создавший за 30 лет оригинальную систему боя, аналогов которой нет. Нельзя сказать, что нас свел случай, ибо на выставках-ярмарках "Клинок", проходящих регулярно, случайных зевак не так уж и много. Скорее сблизило нас родство интересов. Юрий выразил готовность показать, чего он добился годами упорных тренировок, вооружившись парой зловещего вида ножей, полученных "напрокат" здесь же, на одном из стендов. Он взял их обратным хватом и начал раскрутку рук телом. Непостижимая внешне техника мгновенно превратила этого человека-оружие в некую стальную сферу. Позднее, в ходе организованных на базе СПАСа методических занятий, Юрий приоткрыл завесу таинственности над своей системой...

РУССКАЯ СИСТЕМА ФЕДИНА

ВСЕМ действиям здесь присущ специфически волнообразный характер, потому-то и сам бой называется волновым. Поскольку тело человека, говоря упрощенно, есть не что иное как костные части, скрепленные суставами, достаточно умело произвести нужное стартовое движение, чтобы обрушить на противника целую серию мощных и точных ударов. Разумеется, чем комплекснее удается подчинить своей воле организм, тем большего эффекта, в частности, в скорости и силе можно дос-

тичь. Даже вопреки такому обыденному и коварному "попутчику" любых физических усилий, как усталость. Ведь и она не сковывает мышцы одномоментно, а формируется постепенно, в зависимости от загруженности того или иного участка тела. Выходит, умение перераспределять нагрузку, подключая резервы, дает возможность повышать выносливость, а значит, и результативность в бою.

Не секрет, что вся наша жизнь многоэтапна, равно как и любые явления. Схватка – не исключение из этого правила: любое действие имеет начало и конец. Боец знает: в промежутке между атаками противника он превращается в одну большую ахиллесову пяту. И чем больше пауза, тем он уязвимее. В системе Федина "антракты" не предусмотрены: затухающее движение разгоняется за счет волны тела, переходя от одной конечности к другой, что позволяет "замкнуть контур", добившись колоссальной плотности ударов и болевых воздействий.

Бой двумя клинками в "волновой системе" весьма своеобразен. Во-первых, работа производится преимущественно обратным хватом обоюдоострого ножа. Во-вторых, траектории ударов неожиданны и незаметны. В-третьих, атакующие выпады, не меняющие рисунок боевой паутины, увеличиваются по длине вдвое. И, наконец, в-четвертых, сочетание ударов клинками и ногами создает непреодолимый барьер для любого предмета извне. Человек-оружие превращается в человека-крепость. Наиболее точное определение, характеризующее работу двумя ножами, – "точилка", ибо всякая часть тела, попавшая в создаваемую стальную сферу, будет со стопроцентной вероятностью "заточена".

Основные зоны поражения в ножевом бою Федина – глаза и конечности. Это значит, что, несмотря на его эффективность, он позволяет работать в нелетальной манере – весьма немаловажное обстоятельство!

Не исключено, что профи могут возразить: дескать, бой двумя ножами неактуален и маловероятен. Пожалуй, что и так, с одной стороны. С другой, умение, как и знание, на себе не носить. Иначе говоря, запас карман не тянет. Никому не дано знать или предвидеть, в какой ситуации он может оказаться, а навык работы двумя клинками – прекрасное средство не только против стаи собак, но и против своры отморозков. К тому же траекторная база ножевого боя довольно полезна и в рукопашной схватке, а главное, что при этом вырабатываются навыки работы телом и исключительная координация. Достаточно заметить, что на основе своей методики Юрий адаптировал технику метания без оборота заточек и ножей: именно таким образом с дальности в 10 метров автор "волнового боя" вгоняет в игральную карту до десятка гвоздей подряд! И это – лишь малая толика того, чего можно в действительности достичь.

Стоит заметить, что обратный хват клинка школы реального ножевого боя и наставления войск специального назначения рекомендуют применять только против безоружного противника. Причем внезапно. И это – истина, проверенная кровью и богатым боевым опытом.

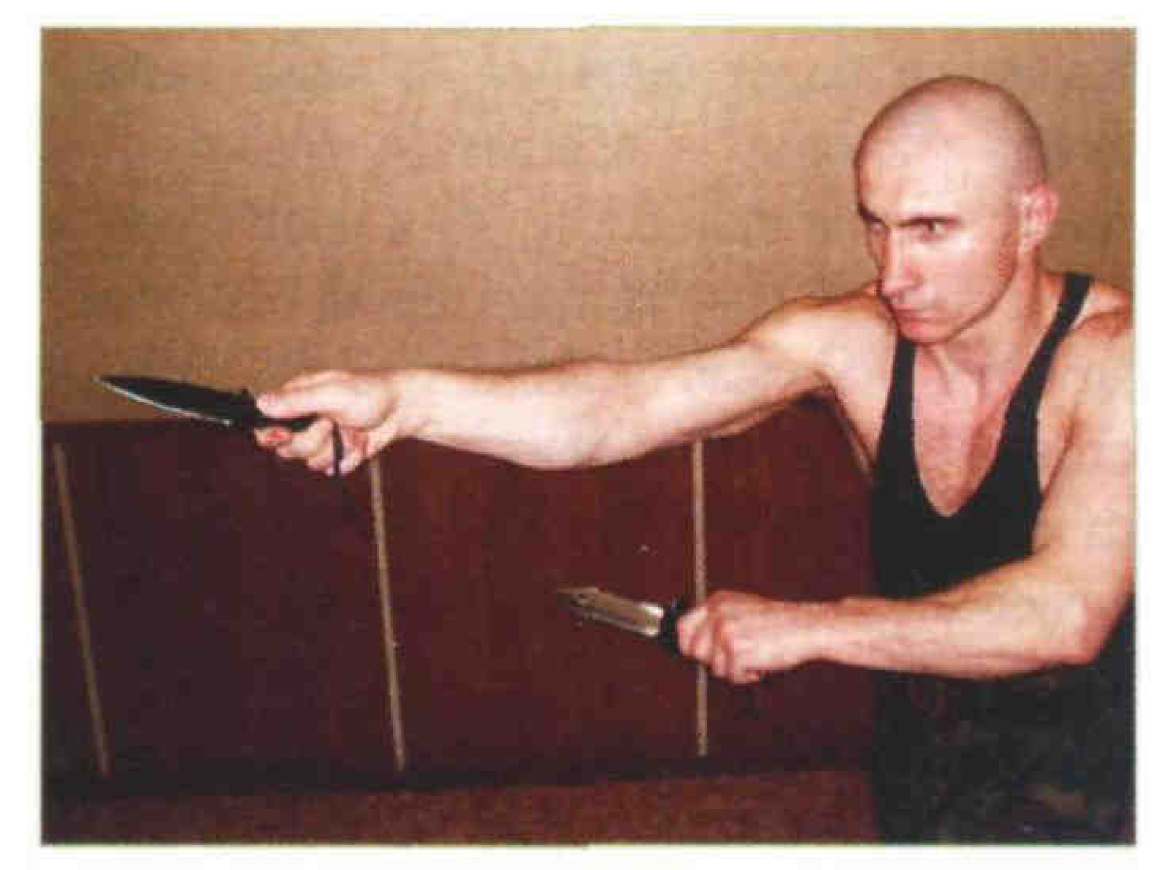
Во-первых, рука с ножом при обратном хвате короче, чем при прямом: значит, нужно суметь войти в ближний контакт с противником, преодолеть зону поражения его клинка. Во-вторых, обратный хват исключает проведение прямых уколов. Они выполнимы только при движении руки по дуговым траекториям. И в-третьих, специфика естественной подвижности руки с ножом в запястье позволяет прикрывать в основном нижнюю часть тела.

Создание специфической волновой динамики движений позволяет обойти эти подводные рифы. К слову, специфической – не значит, труднопостижимой, в чем и состоит еще одно бесспорное достоинство системы. Далеко не последнее. Взять, к примеру, специальную подготовительную суставную гимнастику. Дело в том, что при выходе на субмаксимальный скоростной режим связочный аппарат начинает испытывать значительные перегрузки. Так вот замечено, что люди с проблемными лучезапястными, локтевыми и коленными суставами (что не редкость среди единоборцев со стажем), чувствуют себя гораздо лучше после выполнения комплекса суставной гимнастики.

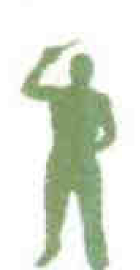
Кстати, сама по себе идея волнового движения не является откровением от Юрия Федина. Те из поклонников ушу, кто изучал Сунь Лутана, знают, что для отработки "энергетических" ударов он рекомендовал волновые движения уменьшающейся амплитуды. Другой пример: поклонники русского стиля знакомы с ударами "кнута и плети". Более того, сама динамика этих школ зачастую строится на освоении принципа волны. Но система Федина уникальна и ценна тем, что опирается на личный опыт автора, обучая, что со стороны выглядит

трюковым искусством, не являясь таковым по сути. Работа двумя клинками с разными хватами, оригинальные техники плотного, в том числе и ближнего рукопашного боя, метание клинков и иных подобных предметов без оборота, программы по подготовке суставов и связок к нагрузкам – это все "волновой бой" Юрия Федина.

КЛИН КЛИНОМ, А КЛИНОК К КЛИНКУ

ОПИСЫВАЯ специфику работы двумя ножами, следует заметить, что она прежде всего зависит от односторонней или двухсторонней заточки клинков, их размера и хватов. Существуют три вида последних, предопределяющих рисунок боя: прямой хват обеими руками, прямой хват одной рукой – обратный хват другой и, наконец, два обратных хвата. К примеру, рубящие удары прямым хватом одного ножа сменяются секущими ударами другим, или после укола левой рукой осуществляется атака правой порезом шеи. В свою очередь, от размера клинка зависит используемая в схватке траектория: понятно, что мачете и иные большие тесаки требуют хорошей подготовки суставов и координации и предполагают в основном рубящие и секущие удары, как правило, сверху вниз и с минимумом угловых атак слева направо. Иначе выглядит тактика применения малых клинков: тут уже присутствует весь спектр координационных движений и боевых ударов под самыми немыслимыми углами.

Как правило, наиболее часто здесь применяется фронтальная стойка, хотя иногда используются левосторонняя и правосторонняя. От этого зависит манера боя: на "фронте" действуют два ножа с минимальной задержкой в фазах движения, что позволяет наносить предельно кучные и плотные удары. Левосторонняя или правосторонняя стойки ограничивают равное применение клинков в силу их различного расстояния до противника.

Применяя пару ножей, боец убивает сразу двух зайцев: отрабатывает и координацию движений, направленную на исключение самопорезов и травм, и траекторную базу нападения и защиты. Кстати, последняя отличается от одноклинковой классики только тем, что пространство наполняется за счет сдвоенности разнофазовых движений. В остальном – это те же восьмерки, спирали, круги, которые "чертятся" двумя ножами. Трудность заключается в том, что разноплоскостные движения правой и левой рукой требуют отличной подготовки, а людям свойственно доминирование левого или правого полушарий мозга, влияющее на координационные действия. А посему – простое, но эффективное упражнение: попробуйте крутить предплечьями в нескольких плоскостях: например, правой рукой делайте круговое движение вперед, а левой описывайте круг над головой. Усложняя задачу, работайте обеими руками с разной скоростью. Мало кому удается сделать это сразу – в этом и кроется проблема боя по-македонски.

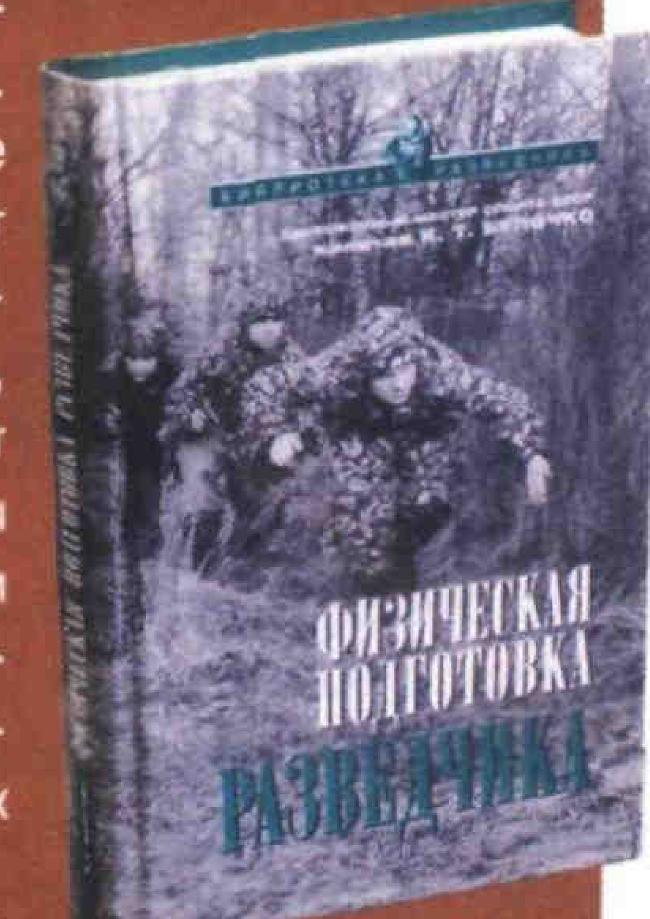
Впрочем, конечно же, не единственная. Довольно сложно синхронно, а особенно асинхронно научиться работать ножами, профессионально вкладываясь в удары, меняя уровни атак и дистанцию воздействий. Трудно и контролировать длину лезвия, что может повлечь за собой потерю ножа, сведя на нет результат атаки. А проводя ее по одному уровню обоими ножами, при отсутствии четкой координации рук, легко подарить противнику прекрасный шанс для контратаки. И еще: клинки разного размера требуют особой подготовки в их применении, исключающей прежде всего опасность для себя.

Да, стальная сфера привораживает, удивляет и заставляет испытывать к ней уважение, переживая почти первобытные чувства. Наших предков, умело владеющих клинками, боялись, ценили и почитали как настоящих воинов. Приблизиться к ним, преодолев столетия, насколько возможно – великая задача, вполне выполнимая, благодаря системе Федина. Придется ли воспользоваться когда-либо полученными навыками – никому неведомо. Но умения лишними не бывают.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

НА ПРИЛАВКАХ книжных магазинов появилась книга заслуженного мастера спорта СССР капитана К. Булочко "Физическая подготовка разведчика". Впервые после 1945 года она переиздана в полном варианте.

Эта книга – уникальное, единственное в своем роде учебное пособие, описывающее цельную систему подготовки тела и духа войскового разведчика. Разносторонне используя опыт Великой Отечественной войны, автор излагает приемы, способы и виды боевой и спортивной физической подготовки "зеленых беретов".

В первых главах книги К. Булочко раскрывает основные методические положения, излагает физические упражнения для зарядки и разминки, описывает приёмы и способы физической подготовки, необходимые каждому бойцу, и кроме того приводит ряд приёмов, нужных только разведчику. Во всех приёмах и способах действий учтены особенности применения их соответственно характеру действий разведчика в различных боевых условиях.

В последующих главах даны специальные упражнения для развития качеств и некоторых навыков, нужных разведчику. Автор освещает технику выполнения многочисленных приёмов и способов и применение их в боевых действиях, а также уделяет серьезное внимание методике обучения и тренировке разведчика.

В некоторых разделах изложены только основные приёмы или способы, приведены примеры и указано направление, которого следует придерживаться в работе. Командир, проводящий тренировку разведчиков, имеет возможность выбрать нужный ему материал для обучения и специальной подготовки, разнообразить и усовершенствовать его, вводить новые варианты (в зависимости от задач, состава и подготовки бойцов, местных условий и времени, отведённого на занятия).

В работе использованы материалы по обобщению боевого опыта разведчиков на фронтах Отечественной войны, а также действующие руководства, наставления и богатый личный опыт автора.

Сергей ПРОНИН

Подписные индексы:
«Роспечать» — 83376
«Пресса России» — 38980
«Почта России» — 11433

Тел./факс редакции: (095) 787 3610
E-mail: magazine@weaponsworld.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Предлагаем Вам НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ «МИР ОРУЖИЯ/WEAPON'S WORLD», который начал выходить в июле 2004 года. Журнал адресован любителям оружия и военной техники. На страницах журнала: история создания, боевое применение и новейшие разработки стрелкового, пневматического, газового и холодного оружия; боеприпасы и спецтехника: авиация, бронетехника, флот, выставки оружия и вооружения в России и за ее пределами; заводы-производители, разработчики и конструкторы.

МИР ОРУЖИЯ WEAPON'S WORLD
2 (02) 2004
«ВЗЛОМЩИКИ» ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
НАШ ПЕРВЫЙ БРОНЕПОЕЗД
АМЕРИКАНСКИЕ «ТРЕХЛИНЕЙКИ»
«PARA BELLUM» – ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ
СТАРЫЙ ДОБРЫЙ «ГЛАВУН» В НОВОМ ОБЛИЧИИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРМЕЙСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ
90 ЛЕТ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МИР ОРУЖИЯ WEAPON'S WORLD
1 (01) 2004
СВТ – труженица войны со сложной судьбой
"Печенег" родом из Климовска
История винтовки от классика марксизма

Имя "черного барона" Петра Врангеля привыкли связывать с заключительным периодом Гражданской войны и последним оплотом белого движения на Юге России — Крымом. Между тем в биографии этого военачальника значатся еще две войны — русско-японская и Первая мировая, участие в которых вместе с учебой в Академии Генерального штаба и позволили Петру Николаевичу приобрести бесценный опыт, как раз и выдвинувший его в когорту лучших полководцев той эпохи.

Александр ПРОНИН
Иллюстрации из архива автора

ТРИ ВОЙНЫ Петра Врангеля

ИЗ СТУДЕНТОВ – В КОННОГВАРДЕЙЦЫ

ПЕТР Врангель происходил из старинных остзейских (прибалтийских) дворян, появившихся в XIII веке, владевших землями в Эстляндии и Лифляндии, которые были пожалованы магистратом Тевтонского (в последующем Ливонского) ордена и королями Швеции. Военная служба на протяжении веков составляла цель и смысл жизни представителей этой династии, еще в 1653 году получившей баронский титул. Так, в армии Карла XII сражалось 79 офицеров, известных под именем "барон Врангель", тринадцать из них сложили головы на поле Полтавской баталии в 1709 году, и семеро умерли в русском плену.

После присоединения эстляндской и лифляндской территории к России Врангели обрусели, стали верой и правдой служить империи. В царствования Николая I и Александра II некоторые из них достигли высших военных чинов.

Однако Петр Николаевич Врангель, родившийся 28 августа (здесь и далее даты приведены по старому стилю) 1878 года в городке Ново-Александровске Ковенской губернии, происходил из семьи сугубо гражданского человека. Отец его, Николай Георгиевич, был директором страхового общества "Эквитэбль" в городе Ростове-на-Дону и не обладал ни особенным богатством, ни знакомствами и родственными связями в высшем свете, которые могли бы обеспечить его отпрыску быструю военную карьеру. Поэтому Петр Врангель привык с юных лет полагаться только на себя, на свой ум, энергию и трудолюбие.

По окончании Ростовского реального училища он поступил в Горный институт императрицы Екатерины в Санкт-Петербурге и получил профессию горного инженера. Как было принято в те времена, по завершении учебы выпускник вуза отбывал воинскую повинность. Врангель стал вольноопределяющимся первого разряда, избрав себе местом службы славный ратными свершениями лейб-гвардии Конный полк. Здесь он дослужился до эстандарт-юнкера и сдал испытание на чин корнета, что стало основанием для зачисления его в 1902 году в запас гвардейской кавалерии. О происшедших с Врангелем за это время переменах нам поведал в своих воспоминаниях генерал-лейтенант А. Игнатьев, сослуживец Врангеля по гвардии: "На великосветских балах он выделялся тужуркой студента горного института; он был, кажется, единственным студентом технического института, принятым в высшем обществе. Потом я встретил его уже лихим эстандарт-юнкером конной гвардии... Врангель за несколько месяцев военной службы превратился в высокомерного гвардейца. Я посоветовал молодому инженеру бросить полк и ехать на работу в знакомую мне с детства Восточную Сибирь. Как это ни странно, но доводы мои подействовали, и Врангель отправился делать карьеру в Иркутск".

После сдачи экзаменов на чин в Николаевском кавалерийском училище он оставил не сулившую перспектив быстрого роста военную службу, ибо считал, что в "течение долгих лет" немыслима любая война, в которую оказалась бы втянута Россия. Однако судьба распорядилась иначе – уже в начале 1904 года Япония напала на Россию.

Молодой Врангель, честолюбивые амбиции которого, безусловно, не могла удовлетворить неопределенная должность чиновника для особых поручений при иркутском генерал-губернаторе, уже в первый день войны заявляет о своем возврате на военную службу и начинает хлопотать о переводе в действующую армию. Офицерам гвардии тогда не разрешали отправляться на Восток, тем не менее энергичному конногвардейцу удалось добиться перевода, да еще и зачисления в передовой отряд генерала Павла Ренненкампфа. Как для Антона Деникина, Александра Кутепова, Сергея Маркова, других вождей белого движения, русско-японская война стала для

Петра Врангеля тем горнилом, в котором выковывались его лучшие боевые качества.

БОРЬБА – ЕГО СТИХИЯ...

О КОНКРЕТНЫХ событиях этого периода его жизни мы мало что знаем абсолютно достоверно. Однако не подлежит сомнению, что участие в разведывательных поисках, дерзких налетах и вылазках, сначала в составе отряда Ренненкампфа, а затем отдельного дивизиона разведчиков, закалили волю и решительность хорунжего 2-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска Петра Врангеля, повысили его уверенность в себе и боевую храбрость. Не случайно ближайший соратник Петра Николаевича по белому делу генерал Шатилов отмечал, что именно на маньчжурской войне "Врангель инстинктивно почувствовал, что борьба – его стихия, а боевая работа – его призвание".

Эти черты характера в сочетании с душевной неуспокоенностью, неумением почивать на лаврах, непрестанным стремлением к большему будут определять всю его дальнейшую военную карьеру. Начало же было положено хорошее. Не случайно, произведенный в подъесаулы, Врангель получил за русско-японскую войну орден Св. Анны 4-й и 3-й степени и орден Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Генерал П. Врангель, 1920 г.

Орден Св. Николая Чудотворца для награждения чинов русской армии под командованием П.Врангеля. По статуту орден имели возможность заслужить генералы, адмиралы, офицеры, а также нижние чины – кавалеры Георгия не ниже 3-й степени. Награда давалась только за личный подвиг, приведший к военному успеху.

Счастливо избежавший ранений, Врангель переводится в 55-й драгунский Финляндский полк и в январе 1906 года прикомандировывается к Северному отряду свиты Его императорского величества. В марте 1907 года он возвращается в свой родной Конногвардейский полк уже в чине поручика и, обладая "военным цензом" (т. е. стажем) и боевым опытом, успешно поступает в Николаевскую академию Генерального штаба, набрав 10,3 балла из 12 возможных. Кстати, среди его сокурсников оказался Борис Шапошников, будущий начальник Генерального штаба РККА и Маршал Советского Союза.

Учеба в академии дается выпускнику Горного института легко, особенно он успевает в овладении иностранными языками (английским и французским), военной администрацией, военной статистикой, стратегией и на практических занятиях по тактике. У Врангеля есть все основания быть зачисленным по окончании учебы в Генеральный штаб, но штабной работе он предпочитает боевую службу, недаром перед выпуском параллельно заканчивает еще и Офицерскую кавалерийскую школу. В октябре 1911 года Врангель возвращается опять в лейб-гвардии Конный полк и получает должность заместителя командира эскадрона, а 16 августа 1912 года – командира 3-го эскадрона.

Его будущее теперь выглядит достаточно ясным – постепенное продвижение по служебной лестнице от чина к чину, размеренная полковая жизнь, светские балы, офицерские собрания, военные парады. Блестящий офицер-конногвардеец, разумеется, привлекает к себе куда большее внимание в великосветских салонах столицы, чем длинный студент в тужурке Горного института. Его запоминают прекрасным танцором и распорядителем на балах, остроумным и легким в общении участником офицерских собраний, увлекательным собеседником. Надо ли говорить, что при этом Петр Николаевич, как и всякий истинный конногвардеец, безоговорочно предан монархии, тем более что он – командир т. н. "шефского" эскадрона, едва ли не ежедневно вступающий в общение с охраняемыми гвардией представителями императорской фамилии. "Гвардия на страже монархии, а армия – вне политики" – эта заповедь служит стержнем его мировоззрения.

...Август четырнадцатого года стал поворотной вехой в судьбах пятидесяти тысяч представителей русского кадрового офицерства, большая часть которых была выбита уже в первые два года Первой мировой войны. Но, отправляясь в составе 1-й армии генерала от инфантерии П. Ренненкампфа для участия в Восточно-прусской операции, Врангель, как истинный военный, думает не о смерти, а о победе.

С первых дней марша по прусской земле – ежедневные перестрелки и стычки с неприятелем. Врангель в восторге. "Это – жизнь, а там, в казармах, было прозябание!" – говорит он сослуживцам. В первый же месяц войны его имя становится известно не только всей армии, но всей России, ибо он – герой Каушенского боя 6 августа 1914 года. Личное мужество, великолепное военное образование, наконец, боевой опыт – все это вместе вылилось в блестящую атаку, решившую успех кровопролитного сражения.

...Утром 6 августа, захватив деревню Краупишкен, подразделения Конногвардейского и Кавалергардского полков, входивших в 1-ю бригаду лейб-гвардии кавалерийской дивизии, попали под губительный огонь немецкой пехоты и артиллерии, закрепившихся в деревне Каушен. Попытки продолжить наступление успеха не имели, гвардейцы несли большие потери. Чтобы представить происходившее на поле брани, достаточно сказать, что спешенные гвардейские кирасирские полки в полный рост наступали на германские артиллерийские батареи, расстреливавшие их в упор.

В самый критический момент, когда судьба сражения висела на волоске, командир дивизии генерал Казнаков принял решение бросить в бой свой последний резерв – 3-й эскадрон, которым командовал Врангель. Как свидетельствовал командир Конного полка Гартман, 3-й эскадрон, умело прикрываясь складками местности, сблизился с немецкой батареей и, развернувшись, атаковал. Немцы, не ожидавшие столь стремительной атаки, не успели изменить прицел. И хотя в эскадроне погибли все офицеры и более 20 солдат, а под Врангелем была убита лошадь, конногвардейцы ворвались на позиции неприятеля и заставили замолчать батарею, а потом в рукопашной схватке выбили противника из Каушен.

А ведь перед началом войны военные теоретики проводили мысль о невозможности конной атаки на пехотные позиции при современной плотности огня. И вот ротмистр Врангель в первом же крупном бою атаковал боеспособную пехоту, поддержанную артиллерийской картечью, и одержал яркую победу. Не случайно впоследствии командир Конногвардейского полка Гартман писал, что блестящие конные атаки целой дивизией и даже корпусом во время Гражданской

Н. Кочергин. Плакат 1920 г.

войны явились последствием той веры, которую утвердил во Врангеле Каушенский бой.

Петр Николаевич был награжден за него орденом Св. Георгия 4-й степени. Его фотография появилась на страницах "Летописи войны" – популярного иллюстрированного военного журнала. И хотя возможностей снова так отличиться у Врангеля уже не появляется (в условиях "окопной войны" конные части используются в основном в разведке), его карьера идет стремительно вверх. В сентябре 1914 года его назначают начальником штаба сводно-кавалерийской дивизии, в декабре получает чин полковника и должность флигель-адъютанта свиты Его Величества, в октябре 1915 года становится командиром 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска, воевавшего на Юго-Западном фронте. При переводе бывший командир дает Врангелю следующую характеристику: "Выдающейся храбрости. Разбирается в обстановке прекрасно и быстро, очень находчив в тяжелой обстановке".

Под его командованием полк ведет активные боевые действия на Западном фронте в составе Уссурийской казачьей дивизии, за что он неоднократно получает благодарности от комдива Александра Крымова. Так, 29 и 30 июля 1916 года Нерчинский полк успешно выдерживает трудный бой с 43-м германским пехотным полком, усиленным артиллерией. По словам Крымова, в сложной обстановке полковник Врангель показал "умелое маневрирование и управление боем". Между прочим, германский пехотный полк в Первую мировую по численности троекратно превосходил русский кавалерийский полк.

22 августа того же года, участвуя в атаке, 1-й Нерчинский полк берет в плен 118 германцев, захватывает большое количество оружия и боеприпасов, причем многие офицеры, включая Врангеля, ранены, но остаются в строю. За это командир дивизии Крымов "от всей души" благодарит в приказе Петра Николаевича и его боевых соратников. Врангеля награждают Георгиевским золотым оружием, назначают командовать бригадой, а затем кавалерийской дивизией, в январе 1917 года производят в генерал-майоры.

Однако грянувшая Февральская революция скоро ставит крест на его военной карьере. В августе 1917 года, пойдя на конфликт с членами армейского комитета, которые разлагающе действовали на дисциплину и подрывали доверие солдат к офицерам, Врангель вместо того, чтобы принять под командование конный корпус, пишет рапорт об отставке, в котором прямо заявляет, что "убеждений своих никогда не менял и менять не будет".

Как только случается Октябрьская революция, он уезжает в свое имение в Крым, написав: "Восемь месяцев назад Россия свергла своего монарха. Новое правительство начертало на своем знамени лозунг "Война до победного конца". Через восемь месяцев это правительство позорно отдало Россию на милость победителя. В этом позоре виновато не одно безвольное и бездарное правительство, ответственность с ним разделили и старшие военачальники, весь русский народ".

ОТ БОЯ ПОД АРМАВИРОМ ДО "КРАСНОГО ВЕРДЕНА"

ПОЧТИ год Врангель ведет в Крыму очень замкнутый образ жизни, ни с кем практически не общаясь и едва не став жертвой "красного террора". Но в апреле 1918 года он решает действовать. Сначала приезжает в Киев к бывшему командиру лейб-гвардии Конного полка генералу, а ныне гетману Скоропадскому и встает под его знамена. Но гетмана мало заботит возрождение России, он ведет борьбу за самостийность Украины. Поэтому дальше частных бесед и предложений дело не идет. Врангель отказывается возглавить штаб формируемой Скоропадским украинской армии и вместе с семьей уезжает из Ялты на Кавказ. 25 августа он прибывает в Екатеринодар (ныне Краснодар), где располагаются штабные структуры Добровольческой армии и ее тыловые управления.

Не без посредничества генерала Драгомирова Деникин предлагает Врангелю пост командующего 1-й конной дивизией вместо генерала Эрдели, командированного в Грузию. Надо заметить, что белая конница в ту пору только создавалась. Сформированные почти целиком из терских и кубанских казаков, конные части Добрармии еще не сложились в стройные боевые единицы, подобные закаленным пехотным частям, знаменитым в будущем "алексеевцам", "корниловцам", "дроздовцам". Казачья конница нуждалась в авто-

Знамя ордена Св. Николая Чудотворца Марковского полка. Это была самая почетная коллективная награда в белых армиях Юга России. На одной стороне знамени находился вензель генерала, чье имя носил полк (соответственно "М", "Д" или "К", на другой – изображение Св. Николая Чудотворца и девиз ордена "Верою спасется Россия". К знамени давались орденские ленты, к которым прикреплялся знак ордена Св. Николая.

ритетном руководителе, способном ее дисциплинировать, нешаблонно и гибко мыслить на поле боя, быстро принимать точные решения.

Но хотя Врангель оказался именно таким человеком, первый бой в роли командира новой дивизии 18 сентября 1918 года под Армавиром стал для него неудачным. Казачьи полки под сильным огнем противника предпочли избежать лихой атаки, в которую звал их комдив. Не помог и его личный пример. Дело кончилось попытками генерала с десятком самых стойких казаков остановить бегущих и заставить их развернуться в лаву. Столь же безуспешными стали для врангелевской дивизии и бои 3-4 октября, снова закончившиеся почти повальным бегством казаков с поля боя, причем Петр Николаевич едва не оказался в плену. "Отчаяние и злоба душили меня, – писал он в мемуарах. – Бессилие мое остановить казаков, сознание, что мне доселе не удалось взять мои части в руки, поднимали в душе моей бурю негодования и горечи".

Тем не менее в середине ноября 1918 года Врангель был назначен командиром 1-го конного корпуса. К концу года весь Северный Кавказ контролировался Добровольческой армией. Красная 11-я армия была разбита и с тяжелыми потерями отходила к Астрахани. Деникин после заключения договора с Всевеликим Войском Донским объединил в своих руках все руководство белыми армиями, став главнокомандующим вооруженными силами Юга России (ВСЮР). Произошли изменения и в военной карьере Врангеля. 22 ноября 1918 года за успешные бои под Ставрополем он был произведен в генерал-лейтенанты и стал командовать Кавказской Добровольческой армией, сформированной в основном из кубанской конницы и пластунских пеших батальонов.

Именно с этого времени он стал носить черную черкеску с орденом Св. Георгия на газырях, черную папаху и бурку, приняв тот облик, который, собственно, так нам запомнился по фотографиям периода Гражданской войны и эмиграции. Скоро имя молодого командарма стало широко известно, ряд кубанских, терских и астраханских станиц приняли его в "почетные казаки", а Кубанская рада 13 февраля 1919 года наградила орденом Спасения Кубани первой степени.

Особой заботой Петра Николаевича было поддержание в частях твердой воинской дисциплины. Многие командиры мирились с мародерством, считая его в условиях плохого снабжения войск неизбежным злом. Однако Врангель не желал мириться с этой напастью и даже не останавливался перед публичными казнями мародеров в назидание другим.

В январе 1919 года командующий Кавказской армией заболел сыпным тифом в очень тяжелой форме. Деникин впоследствии писал, что Петр Николаевич очень тяжело переживал свою болезнь – он считал ее карой свыше, наказанием за чрезмерное честолюбие. Однако, по словам биографов, после встречи с чудотворной иконой Божией Матери в состоянии Врангеля наступило улучшение. Своим выздоровлением он был обязан и заботам жены Ольги Михайловны, заведовавшей госпиталем в Екатеринодаре.

5 мая 1919 года началась Царицынская операция, выдвинувшая Врангеля в число наиболее заслуженных и авторитетных генералов белой армии. Во многом благодаря его настойчивости и хорошему планированию операции фронт красной 10-й армии на реке Маныч был прорван, и маневренная конная группа устремилась к Царицыну. Врангель предполагал ворваться в город с ходу, на плечах отступающих красноармейских частей, не давая им закрепиться на оборонительном рубеже. Однако этот план не удался – полки конной группы застряли в пригородах "красного Вердена", потеряв в двухдневных боях свыше половины своих сил. Только 18 июня 1919 года, опираясь на активную поддержку артиллерии и танков, фактически впервые примененных в ходе Гражданской войны, врангелевским войскам удалось прорвать царицынские рубежи и взять город.

Примечательно, что за штурм Царицына союзники наградили Петра Николаевича британским орденом Св. Михаила и Георгия, а один из офицеров Кавказской армии в честь командарма сочинил красивый походный марш "Генерал Врангель".

"СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР АРМИЯМ ЮГА РОССИИ"

УЖЕ 20 июня 1919 года Деникиным была издана директива о начале похода ВСЮР на Москву. Но Врангель, расценивший этот документ как безграмотный и в стратегическом, и в оперативном отношении, подверг его резкой критике, что стало началом быстро развившейся неприязни в отношениях с главковерхом. Петр Николаевич решился публично утверждать, что директива Деникина – не что иное, как "смертный приговор армиям

Неизвестный художник.
Белогвардейский плакат 1919 г.

Юга России". Почему? Оказывается, Деникиным "все принципы стратегии предавались забвению... Каждому корпусу просто указывался маршрут на Москву", вместо того чтобы собрать все силы в кулак и действовать концентрированно.

Не случайно Врангель предлагал главный удар наносить силами конной группы под его командованием, собрав туда максимум подвижных частей. После того как его инициатива не встретила поддержки, он выполнял предписанное деникинским приказом наступление на Саратов, но, как писал соратник Петра Николаевича по ВСЮР генерал Б. Штейфон, "делал это без былого энтузиазма и желания", тем более что он "не был натурой ординарной".

"Он мог или ярко гореть выполняемым им делом и давать изумительные взлеты своей энергии и творческой фантазии, – пишет далее Штейфон, – или только добросовестно исполнять директиву, что, конечно, не воодушевляло П. Н. и не давало его деятельности должного военного вдохновения".

И когда Добровольческая армия уже подходила к Воронежу, Курску и Киеву, Кавказская армия смогла продвинуться лишь до г. Камышина (в полусотне верст от Саратова). При этом Врангель буквально терроризировал ставку Деникина донесениями о больших людских потерях, отсутствии пополнений, недостатке боеприпасов и тяжелого вооружения. "Заботы Ваши и Ваших ближайших помощников отданы полностью родным Вам частям, – упрекал Деникина кавказский главнокомандующий в рапорте от 29 июля 1919 года, имея в виду Добровольческую армию, – для других ничего не осталось... В то время как там, у Харькова, Екатеринослава и Полтавы, войска одеты, обуты и сыты, в безводных калмыцких степях их братья сражаются для счастья одной Родины – ободранные, босые, простоволосые и голодные..."

Во взаимных упреках Врангеля и Деникина создавалась почва для нарастающих разногласий, которые выльются в непримиримый конфликт, как только белые армии начнут отступление по всей линии фронта. А это время приближалось неумолимо.

В октябре 1919 года выгнутый в направлении на Орел, Тулу и Москву почти тысячеверстный фронт ВСЮР оказался прорван. В тылу белых армий

Н. Кочергин. Плакат времен Гражданской войны

хозяйничали банды Нестора Махно, в городах белого юга процветали воровство и спекуляция, вдобавок ко всему сильнейшая эпидемия тифа поразила и фронт, и тыл. Деникинские войска начали отступление, и к концу ноября оставили Воронеж, Курск, Белгород. Чтобы остановить наступление красных, был разработан план концентрического контрудара конной группой во главе с Врангелем. Параллельно он был освобожден от командования Кавказской армией и назначен руководить Добровольческой вместо генерала В. Май-Маевского.

Однако смена командования не могла сама по себе улучшить положение на фронте. Врангелю требовалось время, чтобы сориентироваться на незнакомом ему ТВД, а вскоре из-за отсутствия нормального снабжения и связи, слабости отступавших обескровленных частей проведение крупной наступательной операции оказалось и вовсе невозможным. Донская и кубанская конница, переброшенная из-под Царицына, почти совсем потеряла боеспособность, и конная группа распалась.

Не удалась и операция Врангеля по удержанию Донбасса. В трагическом декабре 1919 года части Добровольческой армии оказались расчленены, "белые столицы" Ростов-на-Дону и Новочеркасск пришлось спешно эвакуировать, а сильно потерявшие в людях полки "добровольцев" отошли за Дон. Их остатки были сведены в один корпус под командованием генерала Кутепова, а сам Врангель "ввиду расформирования армии зачислен в распоряжение главнокомандующего".

"ВОЙНА ОБРАТИЛАСЬ В СРЕДСТВО НАЖИВЫ ..."

ВСКОРЕ о конфликте Врангеля с Деникиным стало широко известно и на фронте, и в тылу. В рапорте на имя главнокомандующего от 9 декабря 1919 года Петр Николаевич дал крайне резкую оценку пороков белогвардейского движения, и вскоре его красноречивые высказывания стали всеобщим достоянием. "Беспрерывно двигаясь вперед, армия растягивалась, части расстраивались, тылы непомерно разрастались, – писал он. – Война обратилась в средство наживы, а довольствие местными средствами – в грабеж и спекуляцию... Население, встречавшее армию при ее продвижении с искренним восторгом, исстрадавшееся от большевиков и жаждавшее покоя, вскоре стало испытывать на себе ужасы грабежа, насилий и произвола. В итоге – развал фронта и восстания в тылу... Армии как боевой силы нет".

Хотя усмотреть прямую вину Деникина в происходившем в белогвардейском движении развале фактически невозможно, Врангель ее находил. И настойчиво добивался, чтобы Антон Иванович сложил с себя полномочия главнокомандующего.

Заключительным актом этой драмы стало увольнение Врангеля в отставку 8 февраля 1920 года. Но не проходит и месяца, как Деникин сам подает в отставку. Уставший от тяжелой двухлетней борьбы во главе белых армий, сломленный трагическим исходом "похода на Москву", потерявший веру в возможность успешного руководства белым движением, Деникин на заседании военного совета 21 марта 1920 года заявляет о сложении с себя полномочий главковерха. Новым главнокомандующим ВСЮР совет единогласно избирает генерал-лейтенанта Врангеля. 22 марта Деникин издает последний приказ, которым передает свои полномочия барону.

"...ГОСПОДЬ НЕ ДОПУСТИТЬ ГИБЕЛИ ПРАВОГО ДЕЛА"

НОВОМУ главкому достаются в наследство проблемы, которые делают положение белого Крыма почти безнадежным. После того как в феврале 1920 года крымские перешейки были удержаны корпусом генерала Якова Слащова, на фронте наступило относительное затишье, продленное советско-польской войной. За исключением подразделений слащевского корпуса, защищавшего Перекоп, боеспособных частей в Крыму не было. Реальных бойцов во ВСЮР насчитывалось максимум 20 тысяч.

Между тем на довольствии в армии состояло 150 тысяч человек, а всего на территории Крыма скопилось несколько миллионов человек, включая беженцев. Продовольственные же запасы были крайне скудны. Так, при годовой потребности в 9 миллионов пудов зерновых на складах имелось всего 130 тысяч пудов муки. При этом Великобритания – основной поставщик вооружения и снаряжения деникинским армиям – с переходом власти к Врангелю заявила об отказе от дальнейшей поддержки белых и необходимости переговоров с советской Россией.

Все, что удалось Врангелю, так это заручиться британской поддержкой еще на два месяца, в течение которых предстояло или сдаться на милость победителя – советской власти, или попытаться продолжить вооруженную борьбу, рассчитывая лишь на собственные силы. Хотя очень многие в белом Крыму впали в уныние от сознания полной бесплодности борьбы с большевиками, во время торжественного парада и молебна на Нахимовской площади в Севастополе 25 марта 1920 года Врангель заявил: "Я верю, что Господь не допустит гибели правого дела, что Он даст мне ум и силы вывести армию из тяжелого положения. Зная безмерную доблесть войск, я непоколебимо верю, что они помогут мне выполнить мой долг перед Родиной, и верю, что мы дождемся светлого дня воскресения России".

Последние месяцы Гражданской войны на юге России стали для Врангеля временем наивысшего напряжения сил, духовных и физических, сконцентрированности всей его энергии на организации борьбы за удержание "последней пяди русской земли", как называли тогда белый Крым. Очевидцы замечали в главнокомандующем состояние огромного внутреннего возбуждения. "В этом человеке чувствовался ток высокого напряжения, – отмечал публицист В. Шульгин. – Его психическая энергия насыщала окружающую среду. Вера в свое дело и легкость, с какой он нес на себе тяжесть власти, власти, которая не придавливала его, а наоборот, окрыляла – они-то и сделали это дело удержания Тавриды, дело, граничащее с чудесным".

Буквально каждый день Петр Николаевич проводил или на фронте, или в поездках по крымским городам и селам, в постоянных беседах, встречах, аудиенциях, даваемых и представителям духовенства, политических организаций, и частным лицам (купцам, промышленникам, крестьянам белой Таврии). Но все-таки главным делом для него стало восстановление боеспособности белой армии. Части ВСЮР, отошедшие в Крым, были истощены тяжелыми боями, принципы "добровольчества" себя уже не оправдывали, повсюду чувствовались разочарование и усталость. Большой вред приносили многочисленные штабные и интендантские структуры, тыловые службы созданных лишь на бумаге полков и дивизий. Поэтому Врангель сначала взялся за переформирование существующих частей и соединений. В течение марта – апреля им было ликвидировано около 50 всевозможных "дивизий", "полков" и "отрядов", численность которых не превышала нескольких десятков бойцов. Вооруженные силы Юга России он переименовал в Русскую армию, подчеркивая тем самым органическую связь своих войск с той вооруженной

силой, которая существовала у нас до 1917 года. Была возрождена и прежняя наградная система. Теперь за боевые отличия не производили в следующий чин, как это делалось при Деникине (вследствии чего среди "добровольцев" можно было найти даже 25-летних генералов), а награждали орденом Св. Николая Чудотворца, статут которого был почти скопирован со статута всеми почитаемого ордена Св. Георгия.

Врангелю удается превратить разложившиеся банды в крепко сколоченные, хорошо снабженные и руководимые опытным командным составом войсковые части. Это признавал даже противник Петра Николаевича, руководивший операциями Южного фронта Красной Армии в 1920 году, Михаил Фрунзе. Поэтому и операция в Северной Таврии, начатая Врангелем летом того же года, поначалу развивалась успешно.

В июне был разгромлен один из лучших красноармейских конных корпусов под командованием Д. Жлобы. Июль и август прошли в беспрерывных боях, а в сентябре, в ходе наступления на Донбасс, казаки Донского корпуса с налета захватили Юзовку.

Но 30 сентября в ходе т. н. Заднепровской операции был убит командующий кубанскими частями генерал Бабиев. Лобовая атака каховского плацдарма красных с применением танков также завершилась неудачей. Понесенное поражение, по оценке Врангеля, привело к тому, что в его армии "исчез порыв, пропала вера в собственные силы, смятение овладело полками". Вдобавок ко

Могила генерала П. Врангеля. Русская церковь. Белград

всему фронт белых частей снова растянулся, как это было годом ранее с деникинскими армиями, и немногочисленные полки русской армии оказались не способны его удерживать. А главное, вскоре Советская Россия прекратила военные действия с Польшей, и против войск Врангеля оказалось сосредоточено пять армий, из них две конные, под командованием М. Фрунзе, численностью более 130 тысяч человек. Красноармейцам понадобилась всего одна неделя, чтобы снова овладеть Северной Таврией, прорвать перекопские укрепления и ворваться в Крым.

29 октября 1920 года Врангелем был издан приказ об оставлении Крыма. Отмечая героизм войск и призывая к выдержке гражданское население, Петр Николаевич в приказе честно предупреждал тех, кто собирался разделить с Белой армией ее дальнейшую судьбу: "Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие наши пути полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает". Поэтому правительство Юга России советовало "всем тем, кому не угрожает непосредственная опасность от насилия врага, остаться в Крыму".

Он скончался в Брюсселе 12 апреля 1928 года, на 50-м году жизни, после продолжительной, доставлявшей ему большие страдания, болезни. "Боже, спаси армию..." – таковы были, по свидетельствам очевидцев, его последние слова.

Позднее тело его было перенесено в Белград, и здесь погребено 6 октября 1928 года в русском православном храме, в саркофаге, под сенью склоненных знамен русских полков.

Генерал Врангель, его личность и вся его военная биография стали для Белой армии олицетворением непримиримой борьбы, во имя которой невозможно было уступить, отойти от изначальных традиций белого движения... Для тех, кто разделил свою судьбу с Белой армией, оказавшись вдали от Родины, Врангель представлялся вождем, лидером, под руководством которого можно было надеяться на успех борьбы, на скорое возвращение в Россию...

В этом и кроется, видимо, секрет обаяния личности этого русского генерала, показавшего соотечественникам нетленный пример любви к своему Отечеству.

ОРУЖИЕ УШУ: НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКИХ ДИНАСТИЙ

Хаким ИБРАГИМОВ
Фотоиллюстрации из архива автора

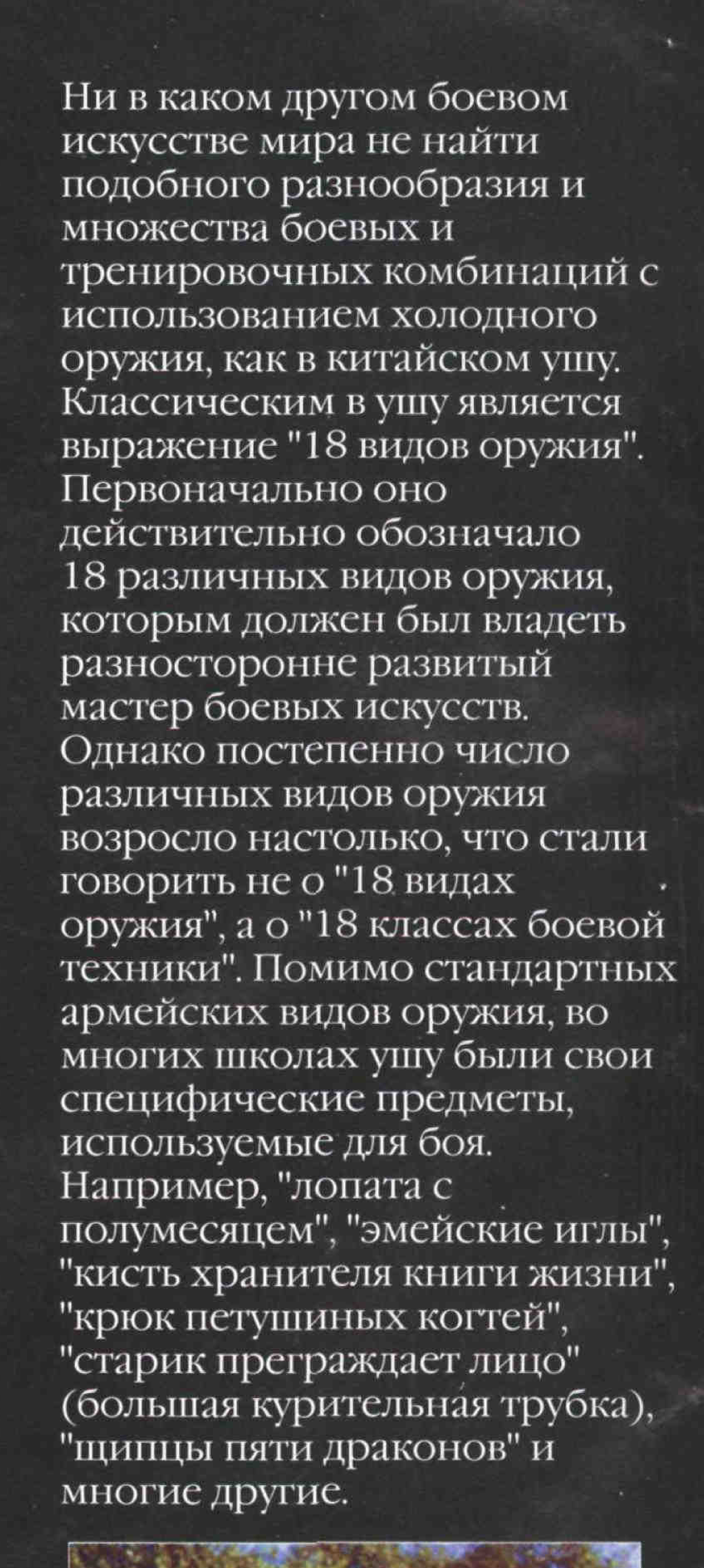
БОЕВЫЕ ПОСОХИ И ЦЕПЫ

СВОЕЙ широкой известностью боевые посохи обязаны монастырю Шаолинь. Монахи, которые занимались боевым искусством, повсеместно использовали их в своих тренировках. Используемые в ушу боевые посохи происходят от обыкновенных средневековых копий. Шаолиньские монахи находили копья того времени, бывшие в основном оружием всадников, слишком длинными для использования в пешем строю, к тому же их острые железные наконечники своим видом, ассоциировавшимся со смертью, плохо гармонировали с мирным укладом и принципами монастырской жизни. Поэтому послушники легендарной обители просто обрубали их, доводя древко до нужной длины, и с ним одним упражнялись.

Существует две разновидности китайских боевых посохов: длинные, примерно около 2 метров, и покороче – около 1,5 метра. Длинные посохи, как правило, суживаются к своему ударному концу, и потому их также называют "мышиный хвост". Концы коротких посохов почти всегда одинаковой толщины, и поэтому их зовут "двуглавыми".

Обитатели монастыря Шаолинь славились своим искусством обращения с боевыми посохами. Во времена династии Тан шаолиньский воспитанник Зао Куан-Инь при поддержке отряда бойцов, используя лишь посох, проложил себе дорогу к трону и основал новую династию Сун. В бою этот первый сунский император использовал своеобразную технику поединка, основы которой заложены в боевой комбинации "Объятия дракона".

Как гласит историческое предание, однажды в одном из сражений посох будущего императора вдруг преломился от сильного удара. Зао Куан-Инь, будучи, очевидно, сентиментальным человеком, трогательно привязанным к своему оружию, отказался взять новый посох и приказал починить старый. Слуги послушались его и прикрепили отломившийся конец обратно к основному древку с помощью короткой железной цепочки. Уже в следующем бою Зао Куан-Инь продемонстрировал потрясающую технику использования этого нового вида оружия, похожего на крестьянский цеп, который он назвал "метлой" – очевидно, давая всем понять, что с его помощью он намерен вымести вон из Китая всех своих врагов. На некоторое время именно "метла", или же боевой цеп, стала очень популярным оружием. Большинство солдат Зао Куан-Иня полюбили цеп за эффективность и надежность, другим просто нравилась новизна, а некоторые подражали своему императору.

Ни в каком другом боевом искусстве мира не найти подобного разнообразия и множества боевых и тренировочных комбинаций с использованием холодного оружия, как в китайском ушу. Классическим в ушу является выражение "18 видов оружия". Первоначально оно действительно обозначало 18 различных видов оружия, которым должен был владеть разносторонне развитый мастер боевых искусств. Однако постепенно число различных видов оружия возросло настолько, что стали говорить не о "18 видах оружия", а о "18 классах боевой техники". Помимо стандартных армейских видов оружия, во многих школах ушу были свои специфические предметы, используемые для боя. Например, "лопата с полумесяцем", "эмейские иглы", "кисть хранителя книги жизни", "крюк петушиных когтей", "старик преграждает лицо" (большая курительная трубка), "щипцы пяти драконов" и многие другие.

В те времена ношение оружия еще не преследовалось по закону, однако большой боевой цеп все же был слишком длинным и громоздким, чтобы все время таскать его с собой. Поэтому вскоре кто-то додумался укоротить его настолько, что обе его половины оказались одинаковой длины. Теперь это оружие можно было сложить пополам и спрятать под одежду. Новую разновидность назвали малым цепом. Многим это оружие известно под именем "нунчаку". Это японское слово – всего лишь искаженное китайское выражение, которое дословно переводится как "двухсекционный боевой посох", как еще называют малый цеп.

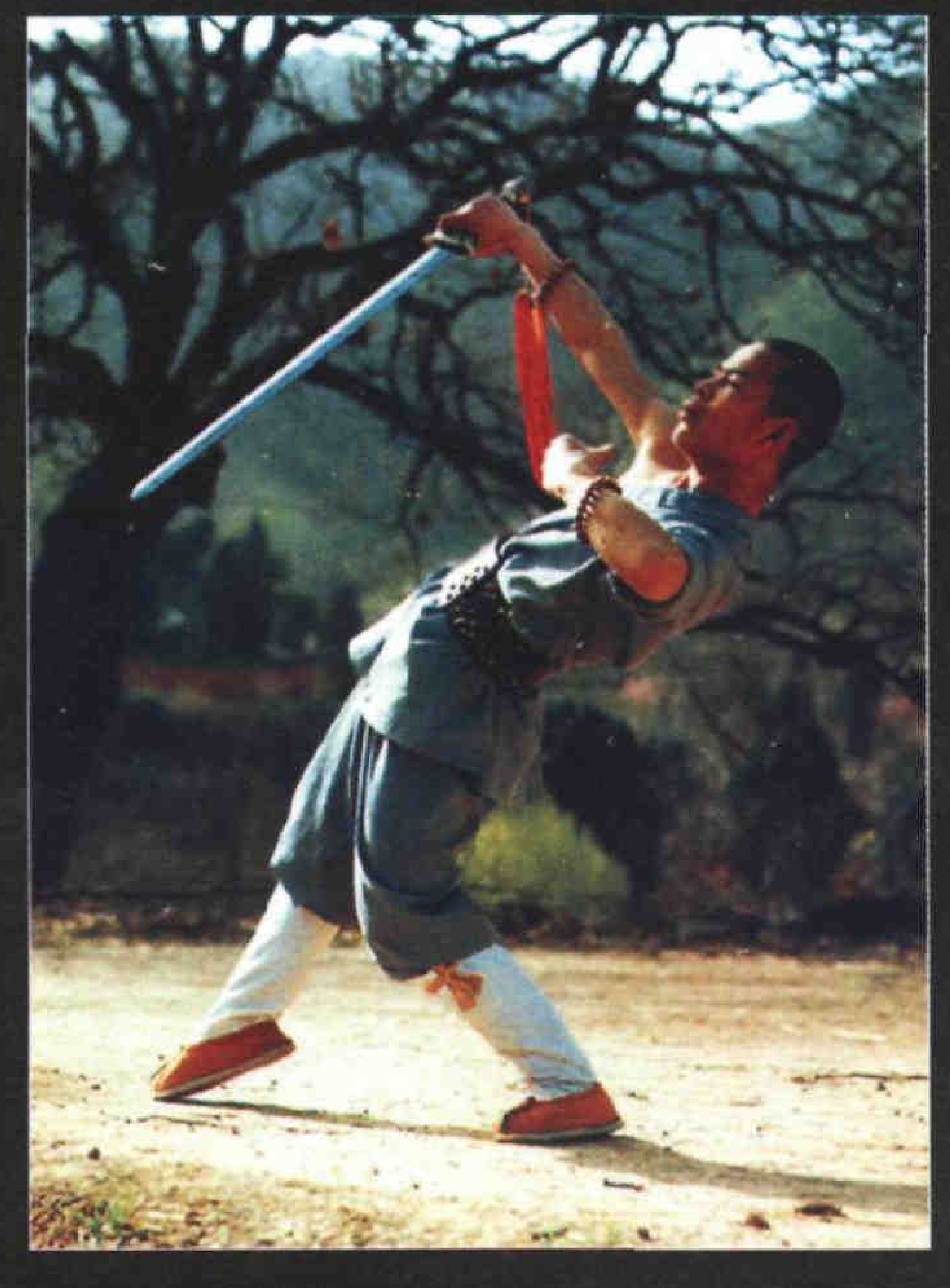
Однако, хотя малый цеп и удобнее носить с собой, в бою пользы от него меньше, и техника использования довольно скудна и ограниченна. Большой цеп в бою гораздо эффективнее малого. К тому же малый цеп под именем "нунчаку" слишком широко используется в японском каратэ, и потому в Китае к нему относятся, так сказать, настороженно. Впрочем, после того как искусство владения этим оружием продемонстрировал в своих фильмах Брюс Ли, малый цеп вновь оказался на пике популярности.

По мнению специалистов, трехсекционный цеп гораздо удобнее в обращении и действует намного эффективнее. Существует множество техник обращения с этим оружием. Из-за сложной конструкции научиться владеть им непросто, но при достаточном прилежании трех– или многосекционный цеп способен превратиться в действительно смертоносное оружие.

МЕЧ-ЦЗЯНЬ

ПРЯМОЙ обоюдоострый меч – цзянь одновременно является самым заурядным и самым уникальным холодным оружием, владению которым обучают в традиционных китайских школах боевых искусств. Заурядным, поскольку он был взят на вооружение большинством школ разных стилей, и в результате его технические характеристики были доведены до совершенства. А уникальным в силу, того что воспринимается не только как холодное оружие, но и как важный символ культуры Китая. Воплощая в себе дух китайского народа, цзянь стал культовым предметом, который тысячелетиями воспевался в литературных произведениях и легендах. В определенном смысле он является наиболее глубоким выражением китайских нравственных ценностей и жизненных представлений. Люди занимаются с ним в оздоровительных целях или оттачивают боевые навыки, а также в процессе занятий формируют свой характер и личные качества. К нему относятся с огромным уважением – как к чистому, священному и любимому ритуальному объекту.

История меча цзянь в Китае насчитывает более чем три тысячелетия. Самые ранние исторические документы, в которых упоминается цзянь, восходят к 2001-1600 годам до н. э. Во времена династии Чжоу (1100-256 годы до н. э.) подобные мечи были наиболее популярным видом оружия. Их изготавливали из бронзы – сплава меди и олова. Вес и твердость этого металла ограничивали длину клинка примерно до 40 сантиметров.

В период китайской истории, известный под названием "Весна и Осень", были сформулированы используемые и поныне основные боевые принципы цзянь, основоположниками которых считаются Юэ Ню, Ян Гонь, Лу Шигонь и некоторые другие прославленные воины. Женщину Юэ Ню, считавшуюся непревзойденным мастером владения цзянь, китайский князь Юэ пригласил для обучения солдат. Впоследствии он победил в войне против князя У и опустошил его владения. Технические приемы и принципы ведения боя, установленные Юэ Ню, глубоко почитаются вплоть до настоящего времени и свидетельствуют о высочайшем уровне мастерства и знаний этой воительницы.

С течением времени способы применения меча и отношение к нему китайского общества начинают меняться. Постепенно ему на смену приходит Дао – широкий меч-сабля, которым вооружили солдат, – ношение цзянь становится прерогативой офицеров. Государственным чиновникам также вменялось в обязанность его ношение. При этом тип меча зависел от ранга и занимаемой должности. Цзянь повсеместно служил знаком отличия во время общественных церемоний, официальных мероприятий и жертвенных религиозных ритуалов. Со временем к цзянь начинают относится как к священному объекту. Было широко распространено мнение, что меч может отводить беду, и с его помощью можно изгнать бесов.

Своего пика искусство изготовления цзянь достигло во время правления династии Сун (960-1279 годы). Мечи, изготовленные в этот период, называли "длинными цюань цзянь" ("цзянь источника дракона"). Они подвергались специальной закалке и были столь остры, что с их помощью можно было разрубить десять толстых гвоздей одним ударом. Цзянь того периода крайне редки и, как правило, встречаются лишь в экспозициях музеев и коллекциях частных лиц.

Цзянь считается "оружием благородного человека". Это означает, что, практикуя искусство владения мечом, боец должен обретать душевный покой, а его движения – изящество. Даже в реальном поединке мастеру нельзя проявлять грубость и неловкость в движениях или манере поведения. Напротив, боец должен быть максимально техничным и утонченным. Триада, состоящая из И (сознания), Шэнь (духа) и Ци (внутренней энергии), должна управлять движениями воина, которому не к лицу проявлять бессмысленную жестокость и грубость. Физические качества являются второстепенными по сравнению со способностью умелого использования И, Шэнь и Ци. В идеале поверженный противник должен испытать к победителю чувство уважения, искреннего восхищения искусством и даже стать другом.

МЕЧ-ДАО

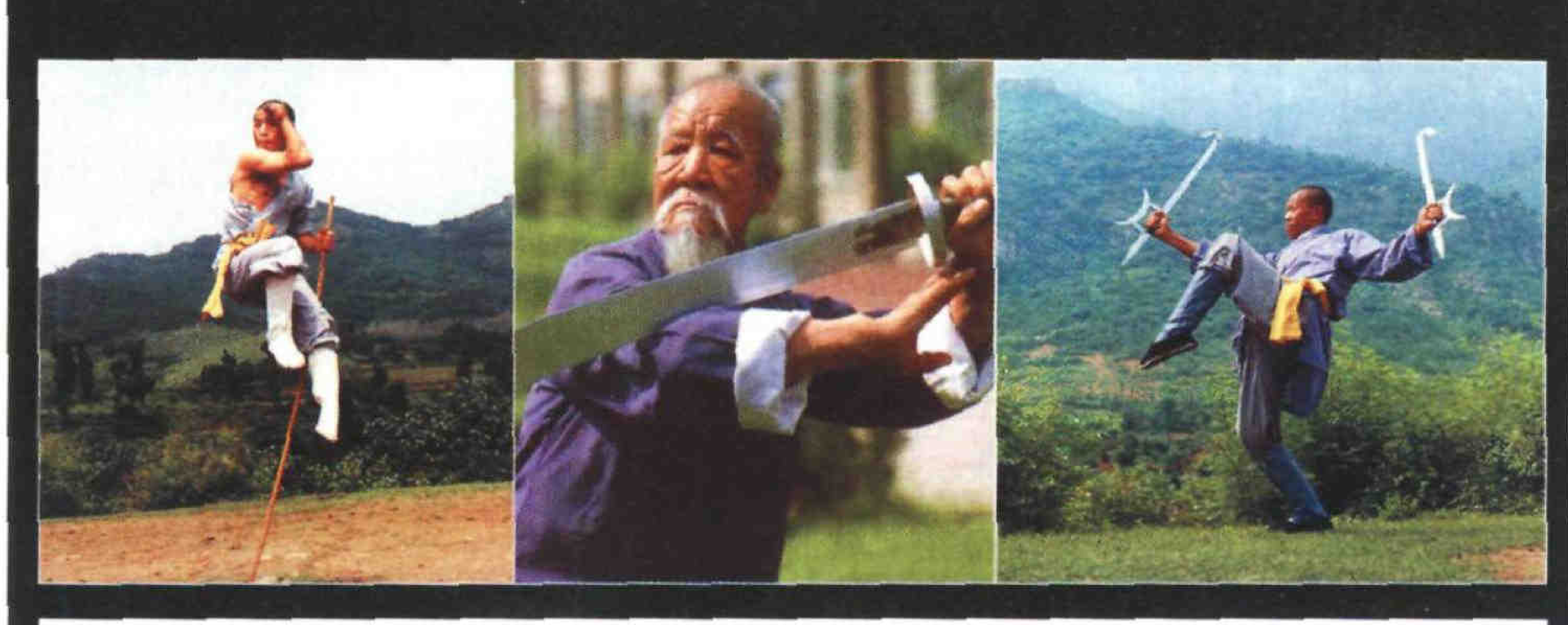
ИЕРОГЛИФ "дао" обозначает оружие, имеющее изогнутое лезвие с односторонней заточкой. Поэтому словом "дао" китайцы называют и ножи, и сабли, и даже алебарды (только в этом случае добавляется иероглиф "да" – большой").

Алебардой-дадао ("большой меч") мог сражаться всадник, яодао ("поясной меч") – пехотинец, а алебарду-пудао ("просто меч") и шуаншоудао ("двуручную ленту") могли использовать и всадник, и пехотинец. Приемы владения мечом дао включают в себя разрубание, срубание, преграждение, укол и разрезание – что проще техники работы копьем, их легче изучать, легче овладевать. Поэтому на войне меч дао часто использовали как генералы, так и солдаты.

При династии Сун дао делились на два больших класса – ручные (или одиночные) и большие. К большим мечам относились меч-кисточка, меч с алебардой, меч "спрятанной Луны", изогнутый меч, качающийся меч, меч "клюва Феникса", меч "до бровей" и меч "ослиного уха".

Японское вторжение при династии Мин дало возможность китайским мастерам познакомиться с искусством владения мечом Страны восходящего солнца. Заимствование японского аналога позволило технике одиночного меча сделать большой шаг вперед. К 1644 году большой, длинный (то есть японский) и одиночный мечи стали обычным армейским оружием.

Помимо них в народе были распространены "летающий" (23 см) и малый мечи (53 см). Дао распространился во всех стилях китайских боевых искусств, поэтому и говорят, что "меч дао – полководец ста видов оружия". Сегодня искусство владения дао является одним из ярких соревновательных видов спортивного ушу.

ТЯЖЕЛОЕ ОРУЖИЕ

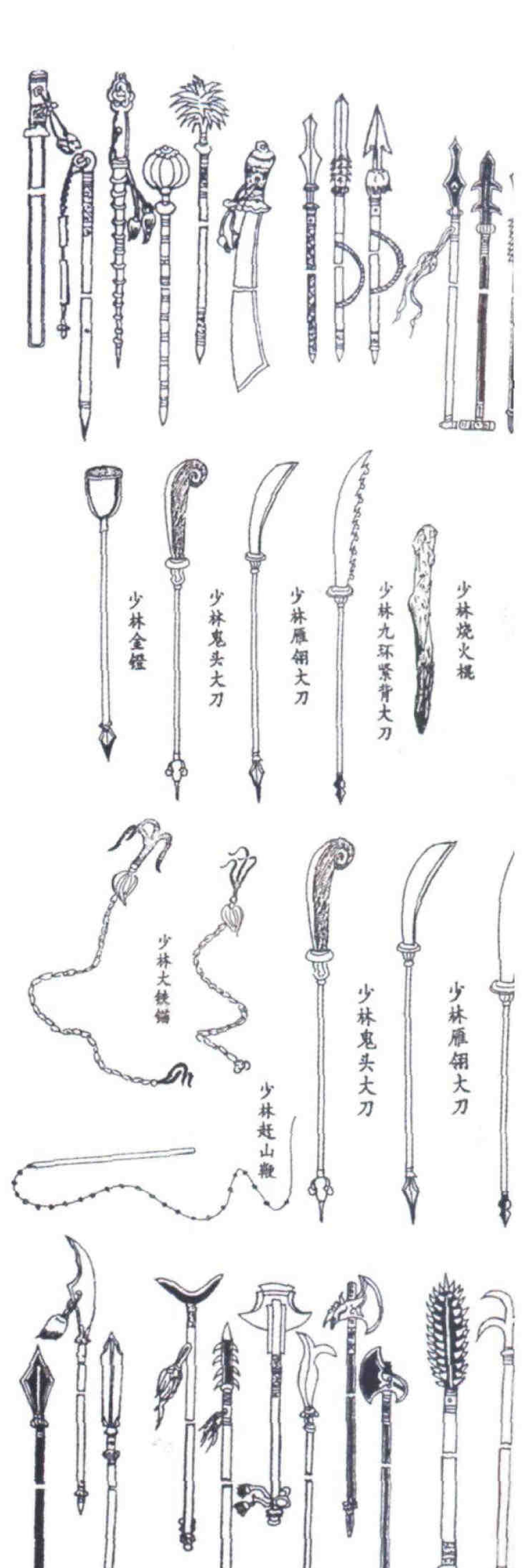
НАСКОЛЬКО все тяжелое и массивное в нашем мире отличается от легкого и изящного, настолько трезубец отличается от китайского меча. Если меч подобен застенчивой барышне, то трезубец напоминает портового грузчика, всегда готовый выбить у любого противника из рук его оружие за счет одной своей массы. Громадный вес, однако, не единственное достоинство трезубца. При достаточной ловкости и опыте трезубцем можно не только обезоружить врага, но и обездвижить его, словно заковав в колодки.

Достаточно трудно избежать удара всех трех грозных зубьев трезубца. Есть у этого вида и еще одно, довольно занятное достоинство. Согласно древней китайской мифологии, это самое эффективное оружие для борьбы со злыми духами и прочей нечистой силой.

Еще одной разновидностью тяжелого оружия являются круглые молотки, или же булавы. Это короткое оружие обычно используется в парном варианте, то есть по молотку для каждой руки. Круглые молотки – очень древнее оружие, пользовавшееся наибольшей популярностью в эпоху царствования династии Шан (1520 – 1030 годы до н. э.). В те времена они часто изготовлялись из меди. Поэтому круглые молотки еще иногда называют "медными". Позже они утратили свою популярность ввиду изобретения более изящного и эффективного оружия. Тем не менее, упражнения с круглыми молотками и сегодня помогут человеку заметно увеличить запас внутренних и физических сил.

Другим парным оружием, пришедшим к нам из эпохи раннего рабовладения, являются ручные топорики, которые еще называют "ураганными", так как умелый боец, быстро вращая ими в воздухе, может создать вокруг себя маленький вихрь. Техника использования ручных топориков в корне отличается от действий большим боевым топором, который в Китае применялся в основном всадниками в начале нашей эры. Позже этот топор был полностью вытеснен большими ножами.

БОЕВЫЕ КНУТЫ И НОЖИ

КИТАЙСКИЕ кнуты сильно отличаются от европейских аналогов. Трехсекционный кнут состоит из трех коротких, но очень тяжелых (чем дальше к концу, тем легче) металлических стержней, соединенных цепочками. Научиться обращаться с трехсекционным цепом сложно, а с трехсекционным кнутом – еще сложнее. Во время занятий с ним некоторые ученики даже надевают защитные шлемы, так как боятся ненароком ударить сами себя по голове. Также существуют пяти-, семи-, десяти– и даже тринадцатисекционные кнуты. Из-за большой гибкости, а также для того, чтобы отличить их от остальных боевых кнутов, все их называют "мягкими" кнутами, несмотря на твердость и тяжесть составляющих их стержней. Конструкция и внешний вид остальных китайских кнутов еще больше отличаются от европейских понятий об этих предметах.

Стальной кнут – это металлический прут примерно 80 см длиной с орнаментом, делающим его похожим на ствол бамбука. Если же этот прут гладкий, то его называют боевым жезлом. По своему назначению кнуты и жезлы, как и посохи и цепы, являются ударно-раздробляющим оружием. Если необходимо остановить нападающего человека, не убивая и не травмируя его, то лучше всего бить по ключицам, локтям, коленям и лодыжкам. Во время занятий с таким оружием всегда следует помнить, что случайный удар им, пусть даже и не очень сильный, по голове или шее может стать причиной серьезного увечья и даже смерти.

Также в ушу применяется множество различных видов ножей. Китайские мечи и китайские ножи отличаются друг от друга не столько количеством лезвий, сколько техникой использования.

Существует три основных разновидности боевых ножей: короткие ножи-бабочки, средней длины поясные и длинные большие. Общая длина ножей-бабочек около 30-40 см, и их всегда используют именно в паре, за исключением тех редких случаев, когда нож-бабочка задействован в комбинации с применением еще какого-нибудь типа холодного оружия. Длина поясного ножа обычно около 1 метра. Этот нож, как правило, носят в ножнах за поясом, откуда и пошло его название. Иногда встречаются парные поясные ножи, они всегда более легкие и короткие, чем их одинарный собрат. Европейцам китайский одинарный поясной нож скорее всего напоминает саблю или шашку.

Большие ножи на самом деле не столько велики, сколько длинны, по крайней мере, их рукоятки. Лезвие обычного большого ножа насчитывает в длину около 40 см, в то время как длина рукоятки или древка может достигать полутора метров. Самым известным и искусным во владении этим видом оружия мастером был Гуань-Йи, легендарный полководец эпохи Троецарствия (221-265 годы), которого в Китае называют не больше не меньше как богом Праведности, хотя на Западе его иногда ошибочно

принимают также за олицетворение китайского бога Войны. Мастерство Гуань-Йи было столь велико, что тот тип большого ножа, которым он сражался, получил название "гуань-дао", то есть нож Гуаня. Также в Китае всегда оставались популярными большие ножи разновидностей "9 колец", "запри ворота" и "конский секач".

К клинку ножа "9 колец" крепятся соответствующее число металлических колец, издающих при малейшем колебании оружия непрерывный звон. Такие кольца служат не только для отвлечения внимания противника, но и при достаточной ловкости для захвата его оружия.

Название другого ножа, "запри ворота", имеет занятное происхождение. По преданиям, в древности ножами именно такой формы главари разбойничьих шаек перекрывали доступ в свои тайные убежища.

"Конский секач" использовался вовсе не мясниками для разделки туш павших лошадей, а китайскими солдатами на поле боя, которые отрубали этим оружием ноги живым лошадям вражеской кавалерии. В отличие от остальных больших ножей, которыми в основном дрались, сидя верхом на лошади, этот нож применялся исключительно пешими воинами. Древко у "конского секача" покороче, а клинок длиннее, чем у его собратьев.

КОПЬЯ

ВО ВСЕ ВРЕМЕНА в Китае самым популярным оружием для боя в конном строю оставались копья. Считалось, что проткнуть своего врага копьем намного проще и быстрее, чем рубить его или резать. В китайской военной истории известен целый ряд славных воинов, прославившихся своим искусством владения копьем. Это женщина-полководец Фан Ли-Гуа, жившая во времена династии Хань, непобедимый Дзяо Дзи-Лун времен Троецарствия и целая семья полководцев Ян эпохи владычества династии Сун. Дзяо Дзи-Лун, например, за все 50 лет, проведенных им в непрерывных походах, лично не проиграл ни одного боя, настолько искусно он владел своим копьем.

Китайское копье состоит из различной формы клинка-наконечника, насаженного на длинное древко, с красной кисточкой у пятки наконечника. Самыми известными разновидностями китайских копий являются "мао", или же копье-змея, "дзи" – копье-полумесяц, и копье-крюк.

Базовыми приемами работы копьем являются отбив концом влево, отбив концом вправо и укол. Эти три приема, быстро выполняемые один за другим, создают впечатление непрерывной серии уколов сквозь кольцо. При уколе передняя рука ослабляет хват и позволяет древку свободно скользить внутри, что дает возможность полностью использовать длину копья и колоть на большом расстоянии. В этом – одно из основных отличий китайских приемов действий копьем от европейских.

Период Троецарствия, время великих битв и талантливых полководцев, породил множество новых видов оружия, а также интересных способов и техник его использования в бою. Например, Дзян-Дэй, про которого известно, что лицо у него было черным, словно уголь, а борода жесткой и колючей, словно слоновья щетина, сражался копьем-змеей трехметровой длины, а Лу-Бу стал самым знаменитым воином китайской истории, пользовавшимся копьем-полумесяцем.

Человеком, который изобрел копье-крюк, был полководец династии Сунн по имени Ю-Фэй, в свое время обучавшийся боевым искусствам в шаолиньской обители. Монгольские кочевники, с которыми пришлось столкнуться суннской армии, считались в то время лучшими наездниками Азии, китайцы же дрались в основном в пешем строю. Императорские войска проигрывали одну битву за другой, будучи не в силах противостоять натиску монгольской кавалерии, пока Ю-Фэй не переделал простые пики своих солдат в копья-крюки, которыми оказалось очень удобно цеплять монголов за одежду и стаскивать наземь, где они становились абсолютно беспомощными.

ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ

КЛАССИЧЕСКИМ китайским тайным оружием является дротик-бяо. Дротик изготовляли из стали, он имел острие треугольной формы, длиной был около 12 см и весил 100 грамм. Дротик весом в 500 грамм назывался "золотым дротиком". Известны два способа метания – с прямого и с обратного хвата.

Другим видом тайного оружия являются рукавные стрелы-сюцзянь. Они заряжались в помещаемые в рукава круглые трубки, в которых находился стреляющий механизм. Одно нажатие на кнопку – и стрела вылетела. Длина трубки – около 20 см, а длина стрелы – 15 см.

Хотя эти два вида во многом похожи, но для применения рукавных стрел требуется гораздо меньше силы, а дальность выстрела полностью зависит от мощности пружины. Дальность же метания дротика определяется усилием запястья. Оба вида оружия должны точно поражать цель, потому применение дротика гораздо труднее, чем рукавных стрел. Отсюда поговорка "Сто дней на рукавные стрелы, тысяча дней на дротик-бяо".

Естественно, очень много видов оружия осталось неупомянутым: секиры, "когти", рогатины и многое другое, чему в привычных терминах просто нет эквивалентов. К примеру, Ци Цзигуан во время отражения японских набегов в XVI веке придумал новый вид оружия – гэньсянь, или лянсянь. В отечественной литературе это оружие иногда именуют "волчехвостой метлой". Существовали две его разновидности – из железа и бамбука. Представляло оно собой длинное древко, на которое насаживалось нечто вроде рогатины. В применении требовалось "двигаться отрядной стеной, армия – единая створка двери". Оно использовалось против всадников, либо для прикрытия в атаке людей, вооруженных длинными копьями, секирами, алебардами.

Алексей ЧАДОВ: "СТАРАЮСЬ БЫТЬ ПРЕДЕЛЬНО ЧЕСТНЫМ"

После актерского дебюта в фильме режиссера Алексея Балабанова "Война" девятнадцатилетний москвич Алексей Чадов проснулся знаменитым в прямом смысле слова. Но вполне заслуженная слава пареньку, блестяще сыгравшему солдата на чеченской войне, голову не вскружила — не дождавшись панегириков отечественных кинокритиков, молодой актер уже успел окунуться в "Игры мотыльков" Андрея Прошкина, поучаствовать в "Ночном дозоре" Тимура Бекмамбетова, "послужить" в "Девятой роте" Федора Бондарчука. О своей кинокарьере, взглядах на мир и судьбе России Алексей беседует с корреспондентами "Братишки".

— Леша, твоя кинокарьера, как и у многих настоящих звезд, началась с работы в театре?

— Конечно *(улыбается)*. А на театральную сцену я попал еще в далеком детстве. Более десяти лет в театре-студии у себя в районе Переделкино мы с друзьями играли детские спектакли. Потом – самореализация в юношеских, молодежных и, наконец, достаточно серьезных взрослых постановках. В Москве нас знали как "Театр в Ново-Переделкино"... Так что по окончании школы вопрос, куда поступать, передо мной не стоял – к тому времени я уже навсегда заболел сценой...

— И даже желания не возникало заняться каким-то другим делом?

— Еще как возникало! Как все нормальные пацаны, я перепробовал множество увлечений. Нет, не подумайте, что я во сне и наяву только и видел себя на сцене! До такого не докатился. Увлекался картингом, болел танцами, тащился от хип-хопа, хотел заделаться каскадером и прочая, прочая, прочая... Но понял, что все это не мое. Наверное, искал себя, хотелось чего-то другого...

— Белого и пушистого?

— Скорее особенного и необычного.

— Нашел?

— Да.

— В театре и кино?

— Совершенно верно! *(Смеется)*

— Фильм "Война" был твоим дебютом?

— Я тогда учился на 2-м курсе Щепкинского театрального училища. Приехали люди, всех на курсе сфотографировали – так я попал на кастинг. Потом пригласили на роль... Кстати, в училище я по этой причине не работал и в дипломном спектакле – мне и брату оценки по фильму поставили, а не по спектаклю... На третьем курсе я уже практически перестал учиться. На лекции ходил, но занятия по театральному мастерству со съемками совмещать было весьма трудно...

— Твой брат-близнец тоже актер?

— Мы погодки, братишка чуть постарше. И хотя очень похожи друг на друга, но не близнецы *(улыбается)*.

— Поговаривают, он и в театральный раньше тебя поступал?

— Поступали мы вместе, но в разные вузы. Но вскоре он ко мне из Щукинского перевелся...

— А сниматься в "Войне" пригласили тебя?

— Так получилось, что меня. Значит, чуть-чуть больше подошел *(улыбается)*.

— "Война" в душу запала?

— Конечно. Это очень своеобразный фильм. Самый знаковый момент – это небольшой "сломчик" в моем мировоззрении еще в самом начале съемок. Мы работали в Питере, и режиссер Алексей Балабанов пригласил както на чай спецназовца – матерого, крепкого, немногословного парня. Настоящего военного в моем понимании. Он принес с собой огромную пачку видеокассет с записями реальных боевых действий...

— Изнанку войны?

— Да, можно и так сказать... Штурм Грозного, боестолкновения с боевиками, казни наших пленных ребят... Кровь, трупы... Британские, французские, "духовские", наши записи... Одним словом, то, что официально на экранах показывать запрещено. Во мне все просто перевернулось. Мир перевернулся с ног на голову. Понимание войны стало не таким, как раньше. Оно изменилось очень сильно.... Потом мы на один день летали в Чечню. Разрушенный Грозный с высоты вертушки, "уазик" с бойницами в окнах, Ханкала, общение с ребятами на блокпостах.... По-

разило их состояние и отношение ко всему происходящему: какой-то внутренний стержень и обреченность одновременно... Местные жители... Вроде бы мирные, но это на первый взгляд... От них шла недобрая энергетика.

— Все эти моменты сыграли какую-то роль, помогли войти в образ?

– Мой герой, солдат Иван Ермаков, очень и очень противоречивая личность. Поэтому всю гамму чувств, которыми он жил, в принципе было нетрудно высказывать. Сложно играть в декорациях, поливать холостыми патронами, без внутреннего переживания той ситуации, которую играешь. А у меня после "обработки" сам организм переполнился эмоциями и ждал момента, чтобы выплеснуть накопленную боль, ярость и силу духа на экран... В Кабардино-Балкарии в один из перерывов между съемками мы смотрели найденную в "духовском" схроне запись казни наших пацанов, глотали слезы, кулаки сжимали. Был с нами англичанин. У нас, понятно, по ТВ такие кадры не показывают, хотя нечто подобное и проскальзывает, а у них вообще по закону любое насилие запрещено на телеэкран пропускать. Так вот, после нескольких минут просмотра он дня три не мог уснуть, все время плакал. Реально сломался человек. Да я и сам до сих пор это вспоминаю... Но это все на экране, а каково воочию видеть?!

— После съемок фильма у тебя изменилось отношение к войне на Кавказе?

– Я скажу так. Мы все прекрасно понимаем, что это за война в Чечне, кому она выгодна... Трудно переломить ситуацию, сложно повлиять на процесс потери нами Кавказа... Выход? Бороться! За большим уметь видеть малое. За войной не забывать о стойком российском солдате, простом 19-20-летнем парне, закрывающем собой страну.

— Леша, ты какой человек в жизни? Твои приоритеты, идеалы...

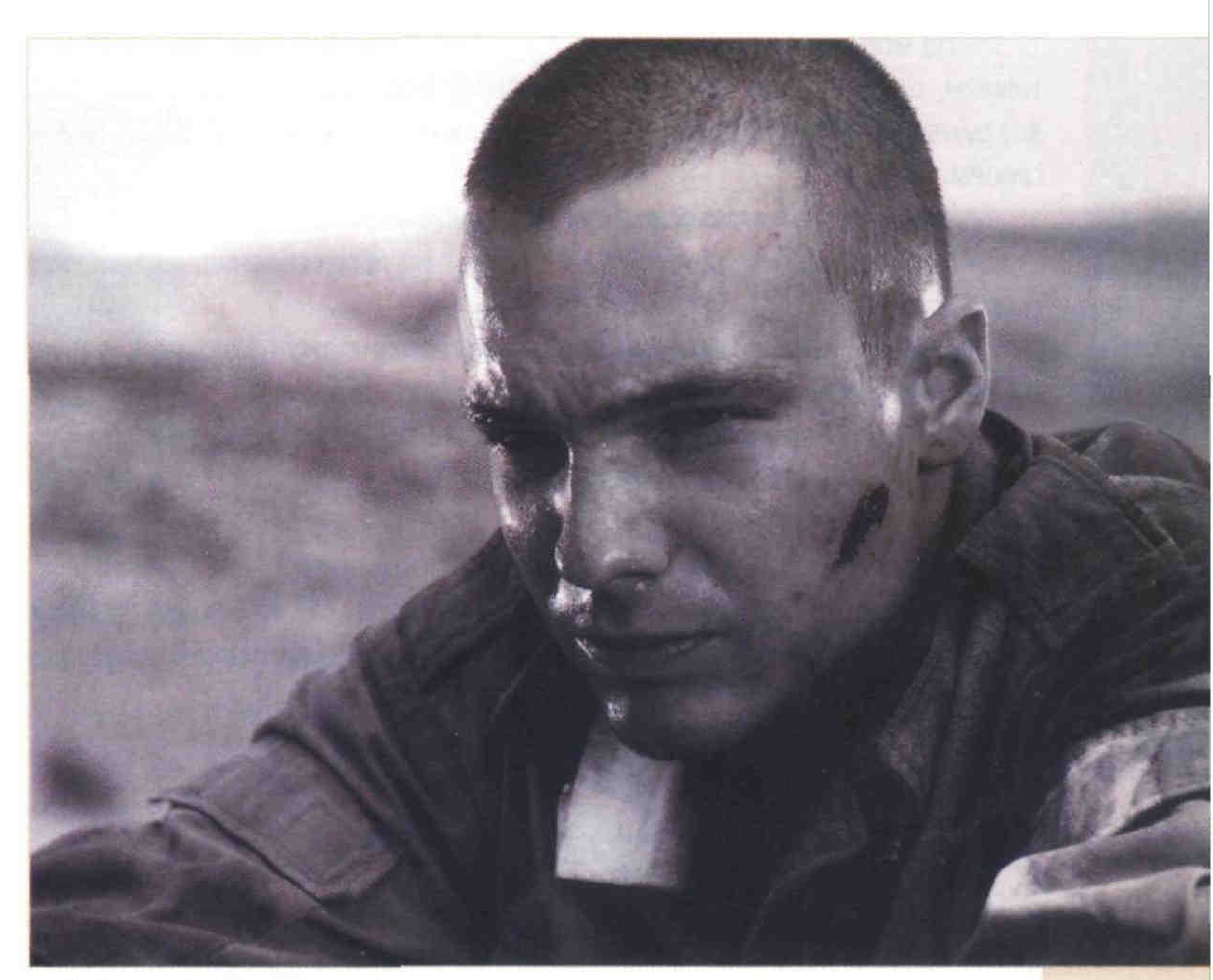
– Правда – вот мой принцип жизни. Вообще, касаясь опять-таки темы войны, чеченской ли, афганской или какой иной, я считаю, что нужно рассказывать все, нельзя молчать! Нужно больше говорить о людях. Ведь именно на войне, в экстремальных условиях проявляется характер человека. Именно война мобилизует в человеке все лучшее и худшее.... Важно писать, рассказывать о простых людях. При всем хаосе, что сейчас творится у нас, практически ничего святого не осталось. Ведь сколько в эту чеченскую кампанию погибло наших ребят не за страх, а за совесть. О них надо помнить, рассказывать, показывать, любить... Это важно! Именно этого нам сегодня не хватает. При этом надо показывать реалистично, но красиво. Эти люди достойны большего, чем то, что сегодня им дает наше государство. И кинематограф в этом может, я уверен, очень действенно помочь.

— А такие примеры есть? У тебя, по крайней мере?

– Мы очень долго возили "Войну" по воинским частям страны. Где только не побывали: глухомань, захолустье, Богом забытые места. Подходили не только ребята, кто сейчас носит погоны, но и ветераны – "чеченцы" и "афганцы". Благодарили. И, знаешь, эти скупые, из души идущие слова мне очень дороги и как актеру, и как человеку.

— Что дала эта роль тебе в профессиональном смысле?

– Очень многое! Я понял, что такое настоящий киношный вкус, актерская воспитанность... В принципе, я получил профессию. То есть реальную работу на практике, поскольку то, что я проходил в институте за четыре года, – это все больше на словах, в каких-то мыслях, размышлениях, нежели на деле.

— Какие роли ты хотел бы сыграть в театре или кино?

– Знаешь, чего-то такого определенного, на чем бы зацикливался, нет. В кино я бы хотел, наверное, сыграть какого-то средневекового героя...

— А почему именно этот период?

– Мне нравится то время, образ жизни людей: рыцарская честь, добрые поступки, мужественные, честные люди...

— Кстати, есть ли общее у экранных героев с тобой?

– Что-то, конечно, есть. Ведь в каждый образ привносишь частичку себя, своей души, киноперсонаж живет твоими эмоциями, мимикой, характером. И в то же время сам должен подстроиться под своего героя, в какой-то степени донести его сценарную сущность до экрана...

— Вообще, каким должен быть этот герой?

– На мой взгляд, он должен нести какую-то идею, быть очень харизматичным, олицетворять те идеалы, которыми люди вопреки всему земному злу руководствуются в жизни: любовь, верность, честность.... Тогда он будет героем.

– Играешь на музыкальных инструментах?

– Чуть-чуть бренчу на гитаре. Но здесь я не профессионал, а любитель (*улыбается*).

– Леша, после того, как стал сниматься в кинофильмах, люди на улицах узнают?

– Конечно. Дело в том, что я по улице пешком гуляю редко, чаще на машине. Потому и моменты узнавания, что мне очень нравится, происходят не так часто.

– А как обстоит дело с театральной карьерой?

– Я занят в нескольких хороших постановках. Если все получится, премьеру планируем представить к началу следующего театрального сезона.

– А со спортом как?

– Сейчас нет возможности уделять спорту много времени. Впрочем, я понимаю, что это отговорка (*улыбается*). Но при первой возможности зависаю в спортзале. А так: обязательная утренняя зарядка, гантели, турничок...

– Любишь риск?

– Скорее да, чем нет.

– Леша, а как ты попал к Федору Бондарчуку в "Девятую роту"?

– Предложение поступило практически сразу после "Войны". Спустя какое-то время после проката. Позвонили и попросили прочитать сценарий, сказали, что Федор просит выбрать роль. Чем я и занялся сразу. Выбрал образ Воробья – солдата-срочника с очень интересной и сложной судьбой. Попробовался, меня утвердили. Как раз после роли Ивана Ермакова образ солдата – Воробья – мне был очень интересен...

– Играть роль солдата-"афганца" сложнее, чем "чеченца"?

– Знаешь, нет. Быт и повседневная жизнь солдат, которых я играю, разделены десятилетием... Поэтому перестраиваться не пришлось. Куда важнее войти в образ...

– И все-таки, Алексей Чадов – человек театра или кино?

– Театр – это очень сложная среда. Маленький коллектив со своими сплетнями, движениями, ритмом...

– Калька с внешнего мира?

– Совершенно верно. Кино как-то поближе...

– Ты, наверное, верующий человек?

– Да. Есть очень популярная сегодня книга – "Алхимик" Паоло Коэльо, в которой есть момент, созвучный моей вере: слияние с природой, единение с ней. Когда чувствуешь себя частью всего, что тебя окружает.

– А в людях ты что ценишь?

– Отмечу банальные и, к сожалению, сегодня непопулярные качества: доброту и верность, искренность, правдивость... Живя в Москве, я страдаю от того, что вокруг люди друг друга обманывают. Пытаешься найти этому объяснение, анализируешь, и получается, что почти вся страна так живет. Почти вся. Я от этого страдаю. Я сам стараюсь быть предельно честным человеком. Не обманывать ни себя, ни других людей... Не всегда получается.

Беседовали Виктор БОЛТИКОВ и Вячеслав КАЛИНИН
Фото Александра АРТЕМЧУКА

РЕКЛАМА В «БРАТИШКЕ» — МАКСИМАЛЬНЫЙ ОХВАТ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

БАЗОВЫЕ РАСЦЕНКИ НА РЕКЛАМУ

* Стоимость рекламы включает НДС 10%

1/16 полосы	140 у.е.	1/4 полосы	370 у.е	одна полоса	1100 у.е
1/8 полосы	220 у.е	1/3 полосы	450 у.е	2-я и 3-я полоса обложки	1400 у.е
1/6 полосы	270 у.е	1/2 полосы	650 у.е	4-я полоса обложки	1700 у.е

«Братишка» – журнал о спецназе, ежемесячный тираж – 25 тыс. экз. Борьба с терроризмом, спецоперации, методика подготовки, вооружение, униформа, награды и другие эксклюзивные материалы. Издается с 1997 года.

Редакция производит **полный цикл работ по разработке и подготовке к печати оригинал-макета рекламы**: фотосъемка, дизайн, верстка, редактирование, корректура.
Стоимость изготовления оригинал-макета — не более 10 % стоимости рекламы.

ВОЗМОЖНО РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ НА НАШЕМ САЙТЕ

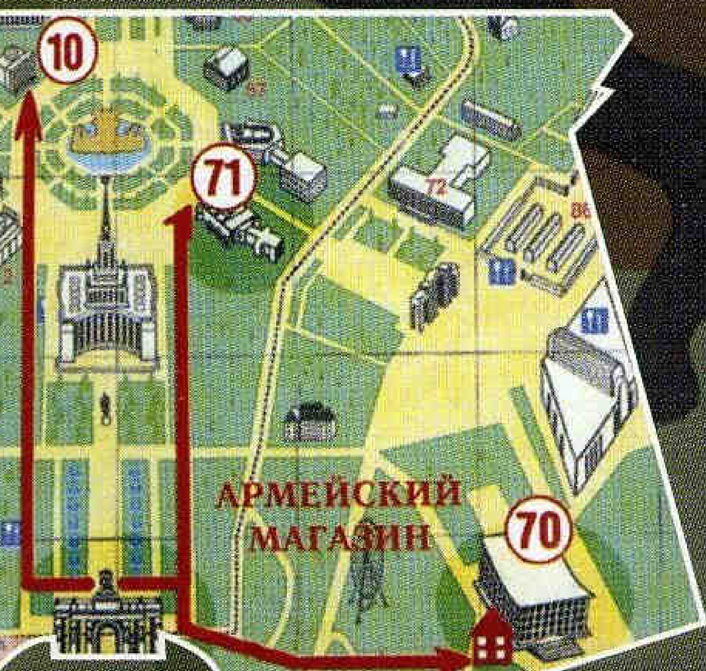

www.armyshop.msk.ru

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ И НЕ ТОЛЬКО

- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71, тел.: (095) 181-55-02
- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 10, тел.: (095) 970-66-99
- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 70, стр.1, тел.: (095) 788-07-53

Ежедневно с 10.00 до 18.00 без выходных, без перерыва

- м. «Багратионовская», ул.Барклая, д.12, тел.: (095) 997-88-50

Ежедневно с 10.00 до 18.00 без выходных, без перерыва

- м. «Павелецкая», ул.Новокузнецкая, д.39 (ТЦ «1000 вещей», 2 этаж), тел.: (095) 776-46-46

- костюмы камуфлированные
- костюмы для охранных структур
- костюмы НАТО
- обувь 30 видов (пр-во Россия)
- обувь иностранного производства
- большой выбор ножей
- фуражки модельные

ОХОТНИЧЬЯ И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА. ПНЕВМАТИКА. ФУРНИТУРА.

НАБИВКА ЖЕТОНОВ РФ, НАТО, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРДЕНСКИХ ПЛАНОК И КОЛОДОК

1 - 4 февраля 2005
Москва
Крокус ЭКСПО

Крупнейшая в России, странах СНГ и Восточной Европы выставка технических средств, оснащения и услуг в области безопасности

При поддержке:
Совета Безопасности Российской Федерации,
Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности,
Отраслевых министерств и ведомств

Под патронажем: ТПП РФ, Правительства Москвы

10-й юбилейный форум "ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ" в самом современном выставочном комплексе Москвы – "Крокус ЭКСПО"

ГРУППА БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Актуальная информация о программах X Международного форума "Технологии безопасности": **WWW.TBFORUM.RU**

ufi Approved Event

Организатор:

Дирекция форума:
Тел. +7(095) 460-0510
Факс +7(095) 467-5001
E-mail: zexpo@proexpo.ru

Соорганизатор:
Ассоциация российских банков

Информационная поддержка:

